

ISSN 2219-0279

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ:
ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА;
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО;
ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ**

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№8 (99), 2018

Периодичность 12 номеров в год

Издается с 2010 г.

Учредитель:

Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых **должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
от 21 июля 2010 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365
Почтовый индекс в каталоге "Газеты. Журналы" ОАО "Агентство Роспечать" - 80316

Главный редактор:

Григорян Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:

Бугаян Илья Рубенович,

доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Лебедева Елена Александровна,

кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:

Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Архипов Алексей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор
Максимов Андрей Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Овакимян Михаил Амиранович, кандидат экономических наук, доцент
Осипов Юрий Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор
Воронцов Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор
Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент
Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Дудукалов Егор Владимирович, кандидат экономических наук, доцент
Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор
Котов Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор
Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор
Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор
Любашиц Валентин Яковлевич, доктор юридических наук, профессор
Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Мишина Наталья Вячеславовна, доктор политических наук, профессор
Овчинников Алексей Игоревич, доктор юридических наук, профессор
Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Понедельков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор
Пономарев Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор
Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор
Чапчиков Сергей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Щвец Лариса Георгиевна, доктор политических наук, профессор
Шмалий Оксана Васильевна, доктор юридических наук, профессор

Адрес редакции:

344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34
www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com
Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2018

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

- Н.С. Григорьева, Ж.Я. Колычева* Необходимость повышения конкурентоспособности вуза на современном этапе развития экономики 7
- Н.Д. Никоненко, М.В. Перова, В.В. Терещенко* Информационные аналитические системы в социально-экономических процессах: теория и практика применения 10

МАРКЕТИНГ

- С.В. Панасенко, Р.В. Шхагошев* Маркетинговые инновации в музейной сфере 15
- А.А. Резванов, А.С. Бутова, В.В. Терещенко* Малый бизнес России: особенности современных экономических стратегий 19

ЛОГИСТИКА

- А.А. Кизим, М.А. Вартанова, М.А. Хуако* Маркетинговые и логистические подходы к управлению торговыми сетями 23

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- И.А. Калашников, А.А. Калашникова* Расчёт точек безубыточности и оптимальных объемов в дифференцированных функциональных моделях генерации прибыли 30
- Э.Н. Севумян* Индикатор MACD как один из основных инструментов для прогнозирования цен на фондовом рынке 34

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- С.Г. Чумаченко* Проблемы и перспективы благоустройства городских территорий в контексте устойчивого социо-эколого-экономического развития 40

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- В.И. Власов, А.В. Шевченко* Эволюция марксизма в XX веке 47
- Г.Б. Власова, Е.И. Изотов* Рациональное устройство судебной системы и современная судебная реформа в России 50
- С.В. Денисенко, А.Ю. Раков* Война за независимость в Северной Америке в конце XVIII в. и проблема рабовладения с точки зрения Т.Джефферсона 55

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

- Е.В. Аристов, О.А. Кузнецова* К вопросу о формировании и развитии права роботов (правового регулирования робототехники) 58
- Н.А. Багрова* Некоторые аспекты правового статуса главы местной администрации 63
- Г.Г. Загайнова* Конституционно-правовой эксперимент по внедрению ювенальной юстиции 67
- В.В. Лукьянченко* Размышления о перспективах симбиоза «человеческого» и «машинного» правосудия 71

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- Г.С. Беланова** К вопросу о правовых последствиях изменения предмета договора аренды 77
- К.М. Беликова** Цифровая интеллектуальная экономика: понятие и особенности правового регулирования (теоретический аспект) 82
- А.Н. Бочаров** Соотношение компенсации морального вреда и компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями: общетеоретические вопросы 86
- Е.А. Храпунова** Преимущественное право арендатора на заключение договора на новый срок: проблемы сущности и правовой природы 89

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

- Ю.В. Федоренко, Г.Д. Чайкин** Особенности использования процедуры медиации при разрешении семейных споров 94

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Э.В. Дригола** Разрешительная система как инструмент регулирования внешней трудовой миграции в Российской Федерации 97

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- А.В. Малявка, Л.И. Полтавцева** Влияние информации сети «Интернет» на процесс расследования преступлений 103
- А.Н. Матерова, Л.И. Полтавцева** К вопросу о видах криминалистических методик расследования преступлений 106
- В.С. Плахотная, Б.А. Цой** Проблемы использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам 109

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, С.А. Воронцов, А.Ю. Голобородько** Аналитический обзор предложений по решению проблем социальной политики и социальной сферы в предвыборных программах кандидатов в президенты 112
- А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, С.А. Воронцов, О.В. Соловьев** Корпоративная социальная политика организации 116
- А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, С.А. Воронцов, О.В. Соловьев** Правовое обеспечение поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и местного самоуправления 120
- М.А. Аствацатурова, С.Ю. Иванова** Патриотизм в государственной и этнической проекциях: к проблеме содержания и трактовки 124
- М.А. Аствацатурова, В.В. Назаров** Политико-управленческие решения в достижении внутри- и внешнеполитических интересов РФ 130
- А.М. Старостин** Альтернативная когнитология как фактор формирования новой волны глобализации 135

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

- Е.А. Соловьева, Д.С. Чекменев** Проблемы и тенденции дискурса информационного телеканала RT как элемента системы российского внешнеполитического вещания 141

CONTENTS

INNOVATIONS MANAGEMENT

- N.S. Grigorieva, Zh.Ya. Kolycheva** The need to improve the competitiveness of the university at the present stage of development of the economy 7
- N.D. Nikonenko, M.V. Perova, V.V. Tereshchenko** Information analytical systems in socio-economic processes: theory and practice of application 10

MARKETING

- S.V. Panasenko, R.V. Shkhagoshev** Marketing innovations in museum sphere 15
- A.A. Rezvanov, A.S. Butova, V.V. Tereshchenko** Small business in Russia: features of modern economic strategies 19

LOGISTICS

- A.A. Kizim, M.A. Vartanova, M.A. Khuako** Marketing and logistic approaches to management of trading networks 23

FINANCE, MONEY TURNOVER AND CREDIT

- I.A. Kalashnikov, A.A. Kalashnikova** The calculation of break-even points and the optimal volume in differentiated functional model of income generation 30
- E.N. Sevumyan** The MACD indicator as one of the key tools for forecasting prices on the stock market 34

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

- S.G. Chumachenko** Problems and prospects of urban areas in the context of sustainable socio-ecological-economic development 40

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

- V.I. Vlasov, A.V. Shevchenko** The evolution of Marxism in the 20th century 47
- G.B. Vlasova, E.I. Izotov** Rational arrangement of judicial system and current judicial reform in Russia 50
- S.V. Denisenko, A.Yu. Rakov** War of Independence in North America at the end of the 18th century and Thomas Jefferson's stance on slavery 55

CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

- E.V. Aristov, O.A. Kuznetsova** On the formation and development of the law of robots (legal regulation of robotics) 58
- N.A. Bagrova** Some aspects of the legal status of the head of a local administration 63
- G.G. Zagaynova** Constitutional and legal experiment on implementation of juvenile justice 67
- V.V. Lukyanchenko** Reflections on the prospects of the symbiosis of "human" and "machine" justice 71

CIVIL LAW

G.S. Belanova On legal consequences of changes into lease agreement subject	77
K.M. Belikova Digital intelligent economy: the concept and features of legal regulation (theoretical aspect)	82
A.N. Bocharov Ratio of compensation for moral damage and compensation for damage caused by lawful actions: general theoretical issues	86
E.A. Khrapunova Pre-emptive right of a tenant to conclude a contract for a new term: the problems of the essence and legal nature	89

CIVIL PROCEEDINGS

Yu.V. Fedorenko, G.D. Chaikin Characteristics of usage of mediation while settling family disputes	94
---	----

ADMINISTRATIVE LAW

E.V. Drigola Permit system as an instrument of regulation of external labour migration in the Russian Federation	97
---	----

CRIMINAL PROCEDURE

A.V. Malyavka, L.I. Poltavtseva The impact of Internet information on investigating crimes	103
A.N. Materova, L.I. Poltavtseva On types of forensic methods of investigating crimes	106
V.S. Plakhotnaya, B.A. Tsoi The usage of results of search activities in criminal case evidence	109

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNIQUES

A.N. Averin, A.V. Ponedelkov, S.A. Vorontsov, A.Yu. Goloborodko An analytical review of proposals for the solution of problems of social policy and social development in the pre-election programs of presidential candidates	112
A.N. Averin, A.V. Ponedelkov, S.A. Vorontsov, O.V. Soloviev Corporate social policy of an organization	116
A.N. Averin, A.V. Ponedelkov, S.A. Vorontsov, O.V. Soloviev Legal support for socially oriented non-profit organizations by state and local self-government bodies	120
M.A. Astvatsaturova, S.Yu. Ivanova Patriotism in state and ethnic projections: to the problem of content and interpretation	124
M.A. Astvatsaturova, V.V. Nazarov Political and administrative decisions as projections of internal and foreign policy interests of the Russian Federation	130
A.M. Starostin Alternative cogniltology as a factor of the formation of a new wave of globalization	135

POLITICAL ISSUES OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT

E.A. Solovyeva, D.S. Chekmenev Problems and trends of the discourse of the information RT TV channel as the element of the system of the Russian foreign policy broadcasting	141
---	-----

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК 332.1

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

© 2018 г. Н.С. Григорьева¹, Ж.Я. Колычева²

¹Южный университет (ИУБиП)
344068, Россия, г. Ростов-на-Дону,
Михаила Нагибина, 33а/47

Southern University (IMBL)
33a/47, Mikhaila Nagibina,
Rostov-on-Don, 344068

²Донской государственный
технический университет
344000, г. Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, 1

Don State Technical University
1, Gagarin Square,
Rostov-on-Don,
344000

²Ростовский государственный
университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка
Народного Ополчения, 2

Rostov State
Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo
Polka Narodnogo Opolchenija
Square, Rostov-on-Don, 344038

Основная идея данной статьи базируется на экономическом обосновании необходимости повышения качества образовательного процесса в целях повышения его конкурентоспособности. На основе проведенного анализа отмечены базовые параметры качества, воспринимаемые выпускником, а также ключевые характеристики конкурентоспособности вуза на современном этапе развития экономики.

Ключевые слова: конкурентоспособность, образовательные услуги, конкурентоспособность, потребители, факторы.

The main idea of this article is based on the economic justification of the need to improve the quality of the educational process in order to increase its competitiveness. On the basis of the analysis the basic parameters of quality perceived by the graduate, as well as the key characteristics of the competitiveness of the university at the present stage of economic development are noted.

Keywords: competitiveness, educational services, competitiveness, consumers, factors.

В современных рыночных условиях рынок сферы образовательных услуг выступает как важнейший и неотъемлемый компонент модернизируемой экономики. Это обосновано тем, что, с одной стороны, учебные заведения выступают источником, поставляющим кадры для всей экономики, а с другой стороны, постоянно сами по себе стали растущим по своим масштабам самостоятельным рынком образовательных услуг, способным конкурировать по мощности и размерам с другими сегментами мирового рынка.

Высшие учебные заведения вынуждены постоянно адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда, инновационным технологиям, требованиям Министерства образования, желаниям самих потребителей образовательных услуг. При этом вузы функционируют в условиях достаточно жесткого соперничества с другими образовательными учреждениями, что, в свою очередь, требует непрерывного развития и повышения уровня конкурентоспособности.

Спектр предоставляемых вузами образовательных услуг зависит от колебаний спроса на востребованность определенных профессий. При этом предлагаемые специальности разными вузами в одном и том же регионе идентичны. Это создает определенную конкуренцию среди вузов. Однако, несмотря на предоставление практически одинаковых специальности, отношение к образовательным учреждениям со стороны потенциальных потребителей неоднозначное.

Существует целый перечень составляющих конкурентоспособности, которые являются приоритетными для потребителей образовательных услуг при выборе учебного заведения. Это в первую очередь качество образования, стоимость обучения, репутация учебного заведения и его престиж, использование инноваций в процессе предоставления образовательных услуг, формы обучения, месторасположения учебного заведения, содействие вуза в последующем трудоустрой-

стве своих выпускников, наличие общежития, военной кафедры, непрерывность системы образования, а также срок получения вузом государственной аккредитации. Конечно, для абитуриента важны не все вышеперечисленные критерии. У каждого свои требования и пожелания к вузу.

При этом абитуриенты выбирают будущую специальность не всегда осознанно и самостоятельно. Зачастую выбор базируется на пожеланиях родителей, возможности будущего трудоустройства, отсрочки от армии при обучении на очной форме или сложившейся традиции всеобщего образования. Возникает вопрос о мотивации самих абитуриентов.

Одним из основных условий приема на работу работодатели выставляют наличие высшего образования. При этом претендент на интересующую его должность заинтересован не так в получении качественных знаний, как в наличии самого документа о высшем образовании. В таком случае выбор потенциального абитуриента будет в пользу вуза с более низкой платой за обучение, по сравнению с аналогичными услугами других вузов, а также территориально удобно расположенного к месту жительства или работе, имеющейся на данный момент. Остальные критерии, в том числе и качество обучения, абитуриент может проигнорировать. Полезный эффект от образовательных услуг отложен во времени и оценить объективно их качество ни до начала, ни во время, ни после оказания этих услуг невозможно. Однако получение формальных знаний, не соответствующих требованиям современной экономики, делает этого же выпускника неконкурентоспособным на рынке труда, даже с имеющимся дипломом о получении им высшего образования.

Конечно, большинство абитуриентов желают получить диплом об образовании с наименьшими затратами на обучение. Как известно, человеку всегда недостаточно финансовых ресурсов, и даже с увеличением дохода, потребности растут, и снова не хватает желаемых финансовых средств. Это замкнутый круг, однако, вложенные в собственное образование средства всегда окупаются. Чем больше высококвалифицированных специалистов, тем быстрее и эффективнее развивается экономика региона и страны в целом.

В теории человеческого капитала доказано, что финансирование образования является самым выгодным вложением капитала, т.е. система образования есть такая сфера деятельности, где финансовый капитал (финансовые затраты на образование) превращается в человеческий капитал (в развитии интеллекта, культуры человека), который является определенной величиной вознаграждения для человека и общества в целом [3].

Именно поэтому, выбирая учебное заведение, основной акцент целесообразнее сделать на качестве образования, которое в ближайшей перспективе станет решающим фактором благополучного трудоустройства.

Поскольку мы живем в обществе, получаем много различной информации о возможностях обучения, востребованности и не востребованности отдельных специальностей, успехах или неудачах друзей и знакомых при трудоустройстве, при этом невольно анализируем причины успехов или неудач. И конечно, объективной информацией выступает учебное заведение, в котором было получено образование. Поэтому одним из наиболее важных критериев конкурентоспособности вуза в современной экономике выступает возможность использования знаний, полученных выпускником в процессе обучения, для дальнейшего успеха в любой сфере деятельности.

В современном мире вузы конкурируют друг с другом, но не с целью увеличения прибыли или количества студентов, а для упрочения авторитета, своей академической власти и силы влияния на общество, накопления «репутационного капитала». Таким образом, вузы конкурируют не столько на определенном рынке образовательных услуг, сколько в общественном информационном пространстве. Конечно же, вуз, имеющий хорошую репутацию, привлекает достаточно большое количество абитуриентов, которые, в свою очередь, могут конкурировать между собой за право обучения в таком образовательном учреждении. При этом появляется возможность отобрать лучших абитуриентов, а это, несомненно, позволит повысить уровень качества полученных знаний выпускников вуза, так как огромное в данной ситуации значение имеет качество довузовской подготовки потенциальных студентов.

Выпускник средней школы, поступая в высшее учебное заведение, уже обладает определенным набором знаний, умений, навыков, компетенций, норм поведения, а также совокупностью интеллектуально-нравственного, культурного и трудового потенциала. Этот набор качественных характеристик является своего рода фундаментом для дальнейшего образования. И чем прочнее и качественнее характеристики выпускника, тем эффективнее будет конечный результат образовательного процесса. Однако это правило действует в том случае, если вуз делает основной акцент на предоставлении действительно качественных образовательных услуг, соответствующих современным требованиям не только рынка, но и отвечающих запросам потребителя данных услуг. Но

при этом потребитель образовательной услуги также выступает субъектом управления собственной деятельностью, именно учебной, результатом которой являются одновременно и производство, и в то же время потребление образовательной услуги. Только соблюдение данных условий позволит повысить первоначальный потенциал выпускников, а также предоставить рынку труда квалифицированную рабочую силу.

Каждое учебное заведение старается не просто повысить уровень своей конкурентоспособности, но и сохранить достигнутые результаты в долгосрочной перспективе. Это требует регулярного мониторинга рынка образовательных услуг, а именно анализа сильных и слабых сторон конкурента, изучения запросов всех категорий потенциальных потребителей, появления инновационных технологий в сфере образования и возможности их внедрения. Также возникает необходимость выстраивания партнерских отношений с другими участниками рынка, так как образовательное учреждение работает не изолированно и во многом его успех зависит от партнеров.

Для того чтобы специалисты были востребованы, нужна интеграция вузов, бизнеса и региональных властей. Высшие учебные заведения при такой интеграции смогут получать информацию о состоянии территориального рынка сбыта, о региональных интересах, потребностях населения, научных разработках и проводимых исследованиях, которые в ближайшее время, возможно, будут внедряться в производственные или управленческие процессы, и многое другое. Передачи фундаментальных знаний учеными вуза недостаточно, необходимо сочетание науки с практикой, привлечение работников из определенной сферы деятельности по изучаемой специальности [2].

Для того чтобы управлять качеством образовательных услуг необходим комплексный процессный подход. В результате должны быть заинтересованы все субъекты образовательной деятельности: руководители учебного заведения, преподаватели и сами обучаемые.

Первым и важнейшим ресурсом данного процесса, конечно, выступает сам профессорско-преподавательский состав. Именно от качества его подготовки, квалификации, умения постоянно совершенствоваться будет зависеть конечный результат обучения. При этом преподаватель, как и все учебное заведение, зависит от государственных образовательных стандартов, лицензионных нормативов, общеобразовательных программ и прочих строго регламентированных документов Министерства образования. Помимо этого существуют определенная стратегия вуза и поставленные перед преподавателем цели и задачи со стороны руководства, а также возможности их реализации. Огромное влияние на качество образовательного процесса оказывает общая обстановка в вузе, особенно его корпоративная культура.

Качество корпоративной культуры значительно влияет на качество образовательного процесса и уровень конкурентоспособности вуза, так как является основой формирования его имиджа. Если традиции, нормы поведения, коллективно разделяемые ценности, символика университета являются общими элементами корпоративной культуры, то нравственные и профессиональные ценности выступают основными элементами, так как являются ориентиром в поведении отдельных индивидов. Руководство вуза, профессорско-преподавательский состав, обслуживающий персонал – все они выступают носителями корпоративной культуры университета; от них зависит, будут ли они способствовать своим поведением формированию положительного образа в глазах окружающих, станут ли образцом для подражания или нет [1].

Для каждого студента важна внутренняя атмосфера вуза. Это связано, прежде всего, с предстоящим временным промежутком местонахождения обучаемого в учебном заведении. Поэтому некоторые параметры выступают на передний план при выборе абитуриентом вуза. Это месторасположение, репутация самого вуза, внешний вид зданий и их комфорт, современное оборудование, морально-психологический климат в коллективе студентов и преподавателей, деловые связи образовательного учреждения с работодателями, возможность получения дополнительных образовательных услуг.

При этом ряд определенно значимых для потребителей свойств образовательных программ не являются показателями качества образовательной услуги как категории, они просто являются условиями оказания данной услуги или отражают ее эффект. Однако на современном этапе развития экономики вуз, как и любой другой хозяйствующий субъект, зависит от востребованности предоставляемых и продаваемых им услуг, необходимо учитывать желание потребителя.

В современных условиях вузам целесообразно ориентироваться на использование инновационных форм, методов и инструментов управления собственной деятельностью, в том числе и конкурентоспособностью, а также образовательным процессом. Из мировой практики известно, что только инновационные вузы могут отвечать современным тенденциям и требованиям мировой

образовательной системы и обеспечить в своем развитии достижение требуемого уровня конкурентоспособности.

Литература и источники

1. Григорьева Н.С. Качество образования и корпоративная культура вуза // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1 (30). 2015.
2. Григорьева Н.С. Влияние качества образовательных услуг на экономическое развитие региона // Сборник научных трудов (по материалам VI Международного социально-экономического Форума «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ – РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ»). ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП), 2017.
3. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Стратегические направления инновационного развития региона. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 6 (85), 2017.
4. Щербакова О. Ю. Особенности поведения вузов в современных рыночных условиях // Концепт. 2015. Спецвыпуск № 10.

УДК 330.47: 007

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

© 2018 Н.Д. Никоненко, М.В. Перова, В.В. Терещенко

*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственного управления при Президенте Российской Федерации
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70*

*South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
70, Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344002*

В статье рассматривается применение информационно-аналитических систем в контексте реализации направлений цифровой экономики России. Исследуются основные тенденции и проблемы развития BI-систем и интеллектуального анализа данных. Анализируется ситуация в данной области в России, в том числе в контексте политики импортозамещения. Приводится классификация аналитических систем и платформ. Рассматриваются основные направления применения инструментария аналитических систем при подготовке специалистов в области экономики и управления.

Ключевые слова: *аналитика, BI-системы, неструктурированная информация, профессиональные компетенции.*

The article considers the application of information and analytical systems in the context of implementing the directions of the digital economy of Russia. Explores the main trends and problems of the development of BI-systems and data mining. Analyses the situation in this area in Russia, including in the context of the policy of import substitution. Gives the classification of analytical systems and platforms. Studies the main directions of application of the tools of analytical systems in the training of specialists in the field of economics and management.

Keywords: *analytics, BI-systems, unstructured information, professional competencies.*

В связи с новой парадигмой развития компьютерной индустрии – переходу к так называемой третьей технологической платформе, возрастает интерес к большим данным и аналитике. Кроме того, в связи с информатизацией в экономике, а именно, с ростом оцифрованных данных значительно увеличилось количество неструктурированной информации. И в данной ситуации необходима уже не просто аналитика, которая, несомненно, имеет большое значение, но уже возрастает роль инструментов бизнес-аналитики, интеллектуального анализа данных (Data Mining). Заметим, что данные решения активно используются и в госсекторе, поскольку являются технологической базой цифрового правительства (подробнее [1]).

Заметим, что бизнес-аналитика является одним из перспективных секторов ИТ-рынка. Рост данного сектора обуславливается возрастанием спроса на технологию больших данных. Заметим,

что идет активное сближение ВІ и больших данных, особенно в тех ситуациях, когда идет речь о большом количестве неструктурированной информации. По данным экспертов IDC за 2016 год, перспективы роста очень значительны (рис.1):

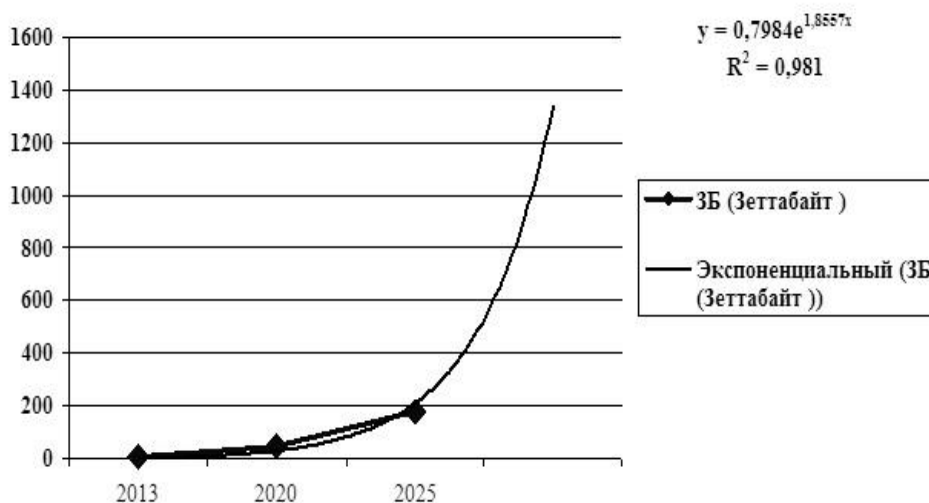


Рис. 1. Прогноз объема больших данных

Как видно, согласно рис.1, рост количества больших данных является экспоненциальным и согласно линии тренда и параметрам уравнения регрессии, именно экспоненциальная линия тренда позволяет достоверно спрогнозировать ситуацию. Поэтому интерес к подобным системам будет все больше. Естественно, что в рамках концепции импортозамещения в ИТ-области важным является наличие отечественного программного обеспечения в данной сфере. В связи с этим, можно отметить следующих поставщиков ВІ-решений: BaseGroupLabs (аналитическая платформа Deductor), «Прогноз», «БАРС Групп» (предоставляет специализированные решения для госсектора).

Заметим, что из российских компаний выделяется компания «Прогноз» (подробнее [2]). В едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (подробнее [3]) по состоянию на 01.06.2018 находится 5 продуктов данной компании. Самый первый – ВІ-система «Prognoz Platform» появился в феврале 2016 года. Данный программный продукт включен в «Магический квадрант платформ продвинутой аналитики» по версии мирового консалтингового агентства в сфере информационных технологий Gartner (подробнее [4]). Отметим, что продвинутая аналитика является самым быстрорастущим сегментом ВІ согласно исследованиям Gartner, 2016.

На данный момент уже функционирует версия 8.1 «Prognoz Platform», которая является ВІ-платформой для создания и разработки настольных, веб и мобильных приложений, объединяющая современные технологии хранилищ данных, визуализации, оперативного анализа данных (OLAP), формирования отчетности, моделирования и прогнозирования бизнес-процессов. Среди инструментов данного программного продукта присутствуют инструменты для анализа временных рядов, моделирования и прогнозирования. Среди источников данных, кроме хранилища данных, различных СУБД и плоских файлов, присутствуют и большие данные.

Самым новым программным продуктом, который появился в реестре в декабре 2016 года, является «Прогнозирование социально-экономического развития регионов России». В данной системе существует возможность для прогнозирования 30 ключевых социально-экономических показателей. В данной системе используются следующие экономико-математические модели: регрессионные модели; системы уравнений; модели временных рядов; методы многомерного статистического анализа; другие модели (о моделировании на финансовых рынках подробнее [5]).

Среди крупнейших поставщиков ВІ-решений в России за 2016 год являются «Прогноз», «Softline», «АТ Consulting», «GlowByte Consulting», «Крок», «Сапран», «Ай-Теко», «Барс Групп», «Maykor-GMCS», «РДТех», «АТК», «Диасофт», «Айкумен ИБС», «Форс», «ITPS», которые занимают места с первого по пятнадцатое соответственно. Всего в списке по данным портала CNews.ru 19 крупнейших поставщиков, однако рост за период 2015 по отношению к 2014 году у 79% поставщиков (рост меньше 20% оказался у 32% поставщиков), уменьшение – у 10, 5% (это компании,

занимающие первое и третье место в рейтинге портала CNews.ru) и нет данных – 10, 5%. Это свидетельствует о влиянии общей экономической ситуации. Если рассмотреть 15 крупнейших поставщиков, то падение роста зафиксировано у 13%, а увеличение роста у – 87%. Динамика суммарной выручки по данным CNews Analytics (подробнее [2]):

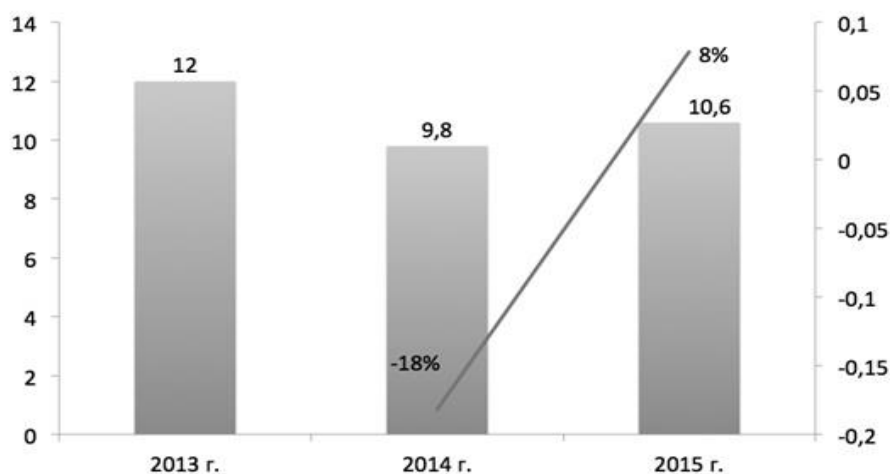


Рис. 2. Динамика выручки крупнейших 15 поставщиков

Как видно из рис.2, несмотря на оказываемое влияние экономической ситуации, рынок ВІ-решений продолжает постепенно расти. Заметим, что импульсом для развития являются: политика импортозамещения в ИТ-отрасли, потребность управленцев быстрее принимать решения и анализировать большой объем информации, отзывы об эффективности больших данных в финансовом секторе.

Однако развитию данной области могут помешать следующие факторы: непригодность данных для аналитики, неадекватная оценка исходных данных, применение новых технологий в совокупности с ВІ.

Отсюда, важным является подготовка специалистов в области управления и экономике с учетом современных возможностей ВІ-систем. Поэтому рассматриваются аналитические инструменты в плоских файлах (например, .xlsx), а также специализированное программное обеспечение, такое как SPSS и Deductor.

В рамках изучения дисциплин «Информационные системы в экономике», «Информационно-аналитические системы в менеджменте», «Информационно-аналитические технологии в государственном и муниципальном управлении» сначала изучаются аналитические возможности MS Excel, поскольку многие экономико-математические модели, описанные выше, можно реализовать его инструментарием. Интересным, на наш взгляд, инструментом является анализ данных с помощью Сводных таблиц. Отчет сводной таблицы позволяет объединить большие объемы данных и структурировать их в зависимости от выбранных показателей в различные группы.

Используя показатели Центральной базы статистических данных ЦБСД (<http://www.cbsd.gks.ru/>) на примере разработанных заданий, отрабатываются навыки построения сложных аналитических срезов (рис. 3).

Количество разнообразных процессов в экономике, управлении, бизнесе, социальной и государственной сфере весьма велико, и поведение временных рядов, описывающие эти процессы, может существенно различаться. К типовым структурам для описания поведения временных рядов относятся: тренд, сезонная компонента и циклическая компонента. Тренд – одна из самых важных и интересных составляющих временного ряда. Для построения различных линий тренда и их анализа удобно использовать инструментарий MS Excel.

Заметим, что анализ временных рядов является одним из мировых трендов в науке и перспективным направлением. Надстройка «Пакет анализа» имеет целый ряд инструментов: «Дисперсионный анализ», «Ковариация», «Корреляция», «Описательная статистика», «Экспоненциальное сглаживание» и «Скользящее среднее» (могут быть использованы при анализе временных рядов), «Генерация случайных чисел» (данный инструмент может быть задействован при моделировании показателей, которые имеют случайную природу, заметим, что чаще всего используется в совокупности несколько законов распределения) и другие. Надстройка «Поиск решения» применяется в случае анализа решения оптимизационных задач.

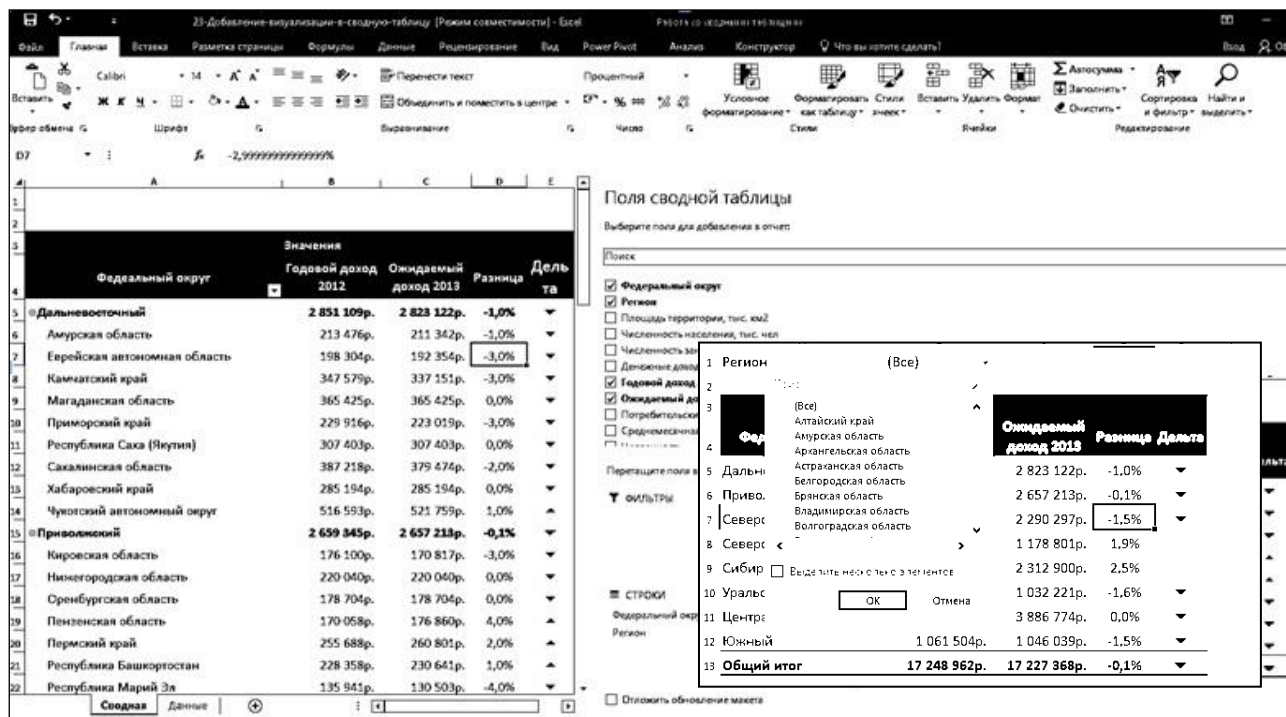


Рис. 3. Пример использования Сводных таблиц

На следующем этапе освоения профессиональных компетенций в рамках дисциплин кафедры информационных технологий ЮРИУ РАНХиГС применяются инструментари SPSS. Данный пакет применяется при решении следующих задач: прогнозирование будущего поведения временного ряда, классификация объектов, оценивание эффективности. Среди ключевых особенностей SPSS можно выделить: интуитивное отображение результатов, понятное даже пользователю, не знакомому с количеством и содержанием обрабатываемых данных; инструменты для анализа больших объемов данных и прогнозирования; импорт материала из Excel, Lotus, dBase, Congos BI; экспорт в текстовые документы (PDF, DOC); факторный, кластерный, дискриминантный анализ.

В качестве примеров на лабораторных занятиях рассматриваются практические задания, выполненные преподавателями кафедры в рамках договоров на проведение аналитических исследований по заказу РОИПКиПРО по теме «Мониторинг в системе дополнительного профессионального образования и повышения квалификации руководителей. Федеральная программа «Современный образовательный менеджмент» и Ассоциации муниципальных образований Ростовской области по теме «Информационно-технологическое обеспечение деятельности местного самоуправления» (подробнее [6, 7, 8, 9]). В данных исследованиях на начальном этапе были подготовлены анкеты для формирования информационной базы входного и выходного тестирования (репрезентативная выборка более 250 участников). После занесения и обработки данных в среде SPSS были получены аналитические результаты и прогнозы, используемые для принятия управленческих решений.

Несмотря на преимущества современных статистических пакетов, большинство алгоритмов, реализованных в инструментальной среде, не позволяют эффективно обрабатывать большие объемы информации. Для автоматизации более сложных операций необходимо использовать встроенные языки программирования. Современным уровнем развития анализа данных стали специализированные программные системы – аналитические платформы, которые полностью автоматизировали все этапы анализа от консолидации данных до эксплуатации моделей и интеграции результатов. Платформы такого уровня полностью отвечают всем основным требованиям, предъявляемым к новым технологиям анализа, таких как хранилища данных, машинное обучение, Data Mining, Knowledge Discovery in Databases. Для дисциплин кафедры нами была выбрана одна из лучших на рынке аналитических платформ и, что особенно важно, отечественных – Deductor разработка BaseGroupLabs (с 2018 г. – Loginom). В данной платформе реализовано большинство аналитических технологий – от ETL и хранилища данных до алгоритмов Data Mining. В качестве языка визуального моделирования используются структуры в виде деревьев. К основным возможностям

следует отнести: консолидация, трансформация, визуализация, очистка и предобработка данных; Data Mining: задачи ассоциации, кластеризации, классификация и регрессия; анализ и прогнозирование временных рядов, ансамбли моделей и т.д.

Таким образом, подготовка специалистов в области BI-решений включает в себя комплексные подходы, включающий не только теоретическую подготовку в области математики, математической статистики, информационных технологий, но и знание современных подходов в развитии аналитических систем и платформ и возможность их применения в экономике, управлении, социальной и государственной сфере.

В заключении, необходимо отметить, что реализация основных направлений программы «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанная в рамках Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы, во многом зависит от развития существующих цифровых технологий — «большие данные» (Big Data), а также создания условий для возникновения новых платформ и технологий.

Литература, источники

1. Карапетян В.В., Никоненко Н.Д. Применение систем бизнес-аналитики. Перспективы // Управление инновациями: теория, методология, практика: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 85-91.
2. Лебедев П. Российские поставщики BI надеются на импортозамещение // Интернет-издание о высоких технологиях – Cnews. // URL: http://www.cnews.ru/reviews/bi_bigdata_2016/(дата обращения: 01.06.2018)
3. Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // URL:https://reestr.minsvyaz.ru/reestr/?sort_by=date&sort=asc&sort_by=date&sort=asc&class=&name=Прогноз&owner_ (дата обращения: 01.06.2018)
4. Короткова Т. «Прогноз» попал в «Магический квадрант платформ продвинутой аналитики» Gartner // Интернет-издание о высоких технологиях – Cnews // URL:http://www.cnews.ru/news/line/2016-02-24_prognoz_popal_v_magicheskij_kvadrant_platform (дата обращения: 01.06.2018).
5. Никоненко Н.Д. Вычисление цен опционов в моделях со скачками // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 8. С. 35-40.
6. Гайсинский И.Е., Перова М.В, Вострикова Т.В. Информационно-технологическое обеспечение деятельности местного самоуправления // Информационно-аналитические материалы международной научно-практической конференции «Местное самоуправление в России и Германии: история и современность (на примере Юга России). 2010. С.27.
7. Перова М.В., Вострикова Т.В., Бут В.Ф. Управление, ориентированное на результат. Подготовка управленческих кадров в сфере образования // Региональная школа управления. Научно-методический журнал. 2010. №5. С 5–13.
8. Гайсинский И. Е, Никоненко Н. Д, Перова М. В. Исследование некоторых аспектов повышения эффективности Интернет-сайтов муниципальных образований // Государственное и муниципальное управление ученые записки СКАГС. 2015. № 4. С. 75-81.
9. Гайсинский И.Е., Никоненко Н.Д. Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры государственного и муниципального управления в рамках цифрового суверенитета // Государственное и муниципальное управление ученые записки СКАГС. 2017. № 2. С. 26-29.

МАРКЕТИНГ

УДК 338.4

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИННОВАЦИИ В МУЗЕЙНОЙ СФЕРЕ

© 2018 г. С.В. Панасенко, Р.В. Шхагошев

Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова
117997, Москва, Стремянный пер., 36

Plekhanov Russian
University of Economics
Stremyanny lane 36, Moscow, 117997

Южно-Российский институт управления
– филиал Российской академии народно-
го хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

South Russia Institute of Administration –
the Branch of The Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Service
70, Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344002

Рассмотрены особенности маркетинговых инноваций в музейной сфере на примере города Москвы, среди которых новые подходы к брендингу, повышение доступности музеев для посетителей лицами с ограниченными возможностями и их инклюзивного обслуживания, создание единой городской информационной платформы музейной деятельности, инициализация новых проектов и программ, дифференциация музейных услуг, их активное продвижение в социальных медиа, стремление к иммерсивности и взаимодействию с целевой аудиторией, активизация стратегического управления развитием музейных учреждений на перспективу и повышение их конкурентоспособности.

Ключевые слова: маркетинговые инновации, музейная сфера, Москва, брендинг, инклюзивное обслуживание, информационная платформа, проекты, программы, услуги.

The article studies the features of marketing innovations in the museum sphere on the example of the city of Moscow, including new approaches to branding, increasing the availability of museums for visits by persons with disabilities and their inclusive services, the creation of a single urban information platform for museum activities, the initialization of new projects and programs, the differentiation of museum services, their active promotion in social media, the desire for immersion and interaction with the target audience, activation of strategic management of the development of museum institutions in the future and the increase in their competitiveness.

Keywords: marketing innovations, museum sphere, Moscow, branding, inclusive service, information platform, projects, programs, services.

Музейная отрасль является одной из составных частей социальной сферы и имеет особое значение в культурно-историческом и образовательно-просветительском развитии страны в целом, а также ее отдельных регионов (в том числе такого крупного, как Москва). Актуальность исследований маркетинговых инноваций в этом направлении обусловлена необходимостью повышения качества музейных услуг и повышения их туристической привлекательности и конкурентоспособности, особенно в условиях кризисных явлений и экономических санкций, снижения доходов и покупательской способности населения страны.

Исследование маркетинговой среды музеев на примере города Москвы показало, что вся их совокупность (согласно данным Департамента культуры столицы) подразделяется на шесть категорий, представленных на рисунке 1, среди которых исторические, литературные, музыкальные и другие музеи [1].

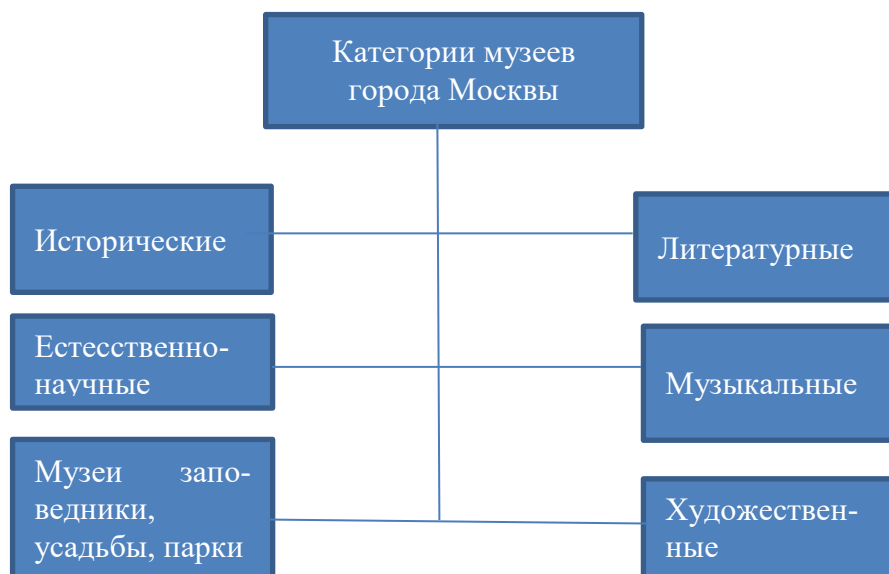


Рисунок 1. Категории московских музеев в 2017 г.

В целом, согласно portalу открытых данных Правительства города Москвы, каталог «Музеи» включает 56 организаций (а вместе с выставочными залами около 90), по которым представлены следующие основные сведения: наименование, контакты и др. [2]. Перечень музеев, подведомственных Департаменту культуры города Москвы, реализующих программы бесплатного посещения в рамках постановления Правительства Москвы от 30 июня 1998 г. № 516 "Об организации бесплатного посещения учреждений культуры Москвы учащимися образовательных учреждений, приютов, реабилитационных центров, центров социальной помощи семье и детям", представлен на официальном сайте Мэра Москвы [3], среди них:

- Музей-панорама "Бородинская битва",
- Усадьба "Коломенское", Усадьба "Лефортово", Усадьба "Люблино", Усадьба "Измайлово",
- "Государственный музей А.С. Пушкина",
- "Государственный культурный центр-музей В.С. Высоцкого",
- "Московская Государственная картинная галерея Народного художника СССР Ильи Глазунова",
- Московский зоопарк и другие музеи.

Кроме того, в целях популяризации московских музеев каждое 3-е воскресенье месяца, в День города и во время Новогодних каникул любой посетитель сможет пройти в музеи бесплатно. Это говорит о становлении и активном развитии концепции социально-этического маркетинга.

Это подтверждают и данные о постепенном развитии музейных площадок с точки зрения их доступности для посещений лицами с ограниченными возможностями (в т.ч. инвалидами по зрению и слуху). Направление создания максимально комфортной музейной среды в виде сооружения пандусов, оборудования мест отдыха для инклюзивного посещения, лифтов, специальных парковочных стоянок и монтаж подъемников для инвалидов-колясочников, издание буклетов по музею для слабовидящих, набранные шрифтом Брайля, является одной из первой ярко выраженной инновационной тенденцией по модификации музейных услуг и среды, в которой они предоставляются [4].

Хотя не везде это идет легко, т.к. некоторые музейные площади трудно поддаются техническим реконструкциям, имея исключительную историческую ценность и необходимость сохранения отдельных музейных залов и сооружений в первозданном виде (например, в ГМИИ им. Пушкина или в старом здании Третьяковской галереи, где для инвалидов приходится использовать современное переносное оборудование).

Вторая инновационная тенденция – это курс на создание единого городского информационного пространства музейной деятельности, которое означает разработку узнаваемого культурного бренда Москвы. На основе лучших мировых практик, по данным Мосгортура, в самой ближайшей перспективе готовится унифицированный дизайн вывесок, указателей, билетов, формы кассиров и афиш, разрабатываются тематические музейные маршруты и общегородские карты лояльности,

готовятся информационные брошюры для размещения в отелях, гостиницах и торговых центрах рядом с музеями, создаются условия для онлайн-продажи билетов на русском и английском языках, развития сайтов и их информационного наполнения, а также активного продвижения московских музеев и их мероприятий в СМИ [5].

Третья тенденция тесно связана со второй: в рамках единого городского культурного бренда города Москвы продолжают активно развиваться бренды отдельных музеев. Например, в Третьяковской галерее в 2017 году провели обновленную концепцию брендинга всего музейного комплекса. Теперь все выставочные площадки музея – от галереи в Лаврушинском переулке до коллекции современного искусства на Крымском валу и мемориальных домов художников – будут иметь общий бренд и стилистическое оформление. Логотип музея теперь выражен графической буквой «Т», которая по-разному будет прочитываться для разных площадок и иметь соответствующее цветовое кодирование (мастер-бренд всего музейного комплекса будет в виде золотой буквы «Т», красная «Т» будет обозначать галерею в Лаврушинском переулке, а синяя «Т» – Третьяковку на Крымском валу). Последнее здание на Крымском валу получило название «Новая Третьяковка». Название было выбрано по аналогии с европейской традицией, где классические и современные коллекции представлены в разных зданиях. Например, Alte Pinakothek, Neue Pinakothek и Pinakothek der Moderne – Старая, Новая и Пинакотека современности в Мюнхене.

Обновленный бренд в виде буквы «Т» органично вписывается в современный цифровой мир и понятен на многих языках, гибко ложится в основу визуальной системы. В знак могут быть вписаны картины, скульптуры, инсталляции, люди. Кроме того, Третьяковка начинает приводить все проекты и носители к единому стандарту, который прописан в брендбуке (в том числе, афиши, билеты, брошюры, лифлеты и др.), модернизировать свой сайт в соответствии с обновленным брендом и планирует выпускать собственную сувенирную продукцию (которая ранее производилась совместно с книжным магазином «Республика») [6].

Четвертая тенденция – появление в музеях новых внутренних и внешних проектов (в том числе совместных). Так, например, совместный проект "Яндекса" и Политехнического музея "Большой музей", позволяющий музеям создавать сайты и приложения, а также мультимедийные туры, галереи и статьи, стартовал в декабре 2017 года.

Первыми "пилотными" версиями "Большого музея" стали проекты Политехнического музея, Третьяковской галереи и Музея истории ГУЛАГа. Также на платформе "Большого музея" появится приложение 7-й Московской биеннале современного искусства. "Большой музей" – это не просто конструктор сайтов и приложений. С помощью него пользователи могут получать знания через мобильное приложение, находясь непосредственно в музее, а также через обычный компьютер, находясь у себя дома [7].

Пятая инновационная тенденция – продолжение дифференциации музейных услуг и их событийного сопровождения. Например, в июле 2017 года в Государственной Третьяковской галерее (Инженерный корпус) состоялось торжественное открытие первого музейного кинотеатра в Москве с показом фильма, посвященного русскому меценату, подарившему Москве шедевры Моне, Ренуара, Сезанна, Гогена, Матисса, Пикассо, которые оцениваются более чем в 8,5 миллиардов долларов.

Это, в свою очередь, дает импульс для развития событийного музейного маркетинга (в том числе в виде фестиваля музейных фильмов, который прошел в 2017 году на площадках Третьяковской галереи, Центра дизайна Artplay и Музея современного искусства "Гараж") [8, 9].

Шестая тенденция – все более и более активное продвижение современных музейных услуг в социальных медиа, которые становятся основной платформой для общения с разнообразными целевыми аудиториями музейных учреждений. Это общение может протекать в формате специально созданных групп, страниц, форумов, виртуальных галерей и т.д. Чтобы музейные аккаунты были успешными, они должны не только выполнять просветительскую миссию, информировать о предстоящих или завершенных мероприятиях, но и стремиться к активному диалогу, интерактивным формам работы с целевыми аудиториями.

Помимо классической ленты новостей требуется интенсификация подачи новостных поводов, информации о закулисной жизни музеев, интересных рассказах о сотрудниках, об экспонатах, описание значимых и увлекательных моментов работы и подготовки к выставкам, интервью с художниками, кураторами, декораторами, искусствоведами, оформителями). Необходимо создание живой и насыщенной эмоциями истории, привлечение к обмену информацией читателей блога и пр. Основными драйверами эффективности при этом становятся: уникальный контент, быстрая реакция на события и тренды дня.

Седьмой тенденций следует отметить стремление к иммерсивности (погруженности, соучастию, взаимодействию с аудиторией), которая, несомненно, будет усиливаться. Эта тенденция наблюдается не только непосредственно в залах некоторых московских музеев (например, в Дарвиновском музее в г. Москве в виде обучающих мастер-классов, интерактивных экскурсий), но и использование подобных инструментов в социальных сетях в виде видео/аудио трансляции лекций, интервью, обучающих мероприятий, вебинаров, семинаров, встреч, бесед и т.д. [10, 11]. Особенно активное внимание пользователей привлекается к форматам, построенным на основе квестов или с использованием их элементов, игровых моделей.

И, наконец, восьмой тенденцией следует считать совершенствование инструментов концептуально-стратегического управления развитием музейных учреждений на перспективу, с учетом тенденций внешней среды, изменения предпочтений потребителей, трансформации информационных технологий (например, с появлением возможностей в виде дополненной и виртуальной реальности, Интернет-ботов и т.д.) [12, 13, 14, 15]. В качестве примера можно привести Концепцию развития Третьяковской галереи до 2025 года. Концепция включает: план реконструкции музейных площадок на 2016–2025 годы, стратегию пополнения коллекции, выставочную программу, стратегии работы Галереи на национальном и международном уровне, маркетинговую стратегию, формы взаимодействия с посетителями, проекты образовательных программ, основные цели и задачи по направлениям изменений на 2016–2025 годы, необходимую дорожную карту, ключевые показатели эффективности для различных направлений деятельности и т.д.

Подобные концептуальные документы развития [16] определяют стратегические приоритеты на долгосрочную перспективу, взаимоувязывают цели и средства, определяют источники инвестиций развития и являются прочной основой для инициации необходимых изменений, повышения качества и содержательности музейного обслуживания за счет перестройки внутренних процессов, создания новых функций, значительного обновления существующих.

Таким образом, среди ключевых маркетинговых инноваций в музейной сфере в ходе исследования были выделены: адаптированность музеев для нужд инвалидов, создание безбарьерной среды для инклюзивного посещения, создание единого городского информационного пространства музейной деятельности, дифференциация музейных услуг и появление новых проектов и программ, разработка общего узнаваемого культурного бренда Москвы в целом и развитие отдельных брендов московских музеев, активизация использования инструментов стратегического менеджмента и повышение конкурентоспособности музейных учреждений. В целом это будет способствовать развитию как музейной отрасли, так и социальной сферы страны в целом.

Литература и источники

1. Категории музеев / Официальный сайт Департамента культуры города Москвы // URL: <http://old.kultura.mos.ru/organizations/museums/>
2. Каталог музеев / Портал открытых данных Правительств города Москвы // URL: <https://data.mos.ru/opendata/7719028495-muzei>
3. Перечень музеев, подведомственных Департаменту культуры города Москвы, реализующих программы бесплатного посещения // Официальный сайт Мэра Москвы // URL: <https://www.mos.ru/kultura/documents/spetsialistam-muzeev/view/146661220/>
4. Рейтинг доступности музеев // URL: https://ria.ru/sn_urban/20130722/951266398.html
5. Мосгортур о развитии московских музеев // URL: <https://mosgortur.ru/news/2017/09/29/3.htm>
6. Третьяковка ставит в центр своей деятельности посетителя // URL: <https://vc.ru/23090-new-tretyakovka>
7. Политехнический музей и "Яндекс" запускают проект "Большой музей" // Информационное агентство России // URL: <http://tass.ru/kultura/4542608>
8. В Третьяковской галерее первый музейный кинотеатр // РИА новости. Россия сегодня // URL: <https://ria.ru/culture/20170704/1497768974.html>
9. Событийный маркетинг в некоммерческой сфере // Сборник трудов конференции «Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право». Севастополь, Издательство: ООО «Издательство Типография «Ариал» (Симферополь), 2017. С. 332-336.
10. Никишкин В.В., Панасенко С.В., Твердохлебова М.Д. Особенности подготовки маркетологов в условиях перехода на новые образовательные стандарты // Практический маркетинг. 2015. № 1 (215). С. 43-46.

11. Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития (экономика регионов / Алексеева Н.В., Бутаева Н.В., Панасенко С.В. и др. Том Книга 47. Воронеж-Москва, 2018. 124 с.
12. Стратегический менеджмент. Учебник по специальности "Менеджмент организации" // Парахина В.Н., Максименко Л.С., Панасенко С.В. М., Кнорус, 2017.
13. Панасенко С.В., Никишкин В.В., Твердохлебова М.Д. Иммерсивный подход в театральном и музейном маркетинге // Практический маркетинг, № 10 (248), 2017. – С. 3-6.
14. Панасенко С.В., Никишкин В.В., Твердохлебова М.Д. Особенности маркетинговых коммуникаций в условиях усиленных законодательных ограничений на рекламу // Азимут научных исследований: экономика и управление, том 6, № 1 (18), 2017. С. 153-156.
15. Панасенко С.В., Казанцева С.Ю. Перспективы востребованности профессии маркетолога // Человеческий капитал и профессиональное образование, № 4 (20), 2016. С.55-60.
16. Концепция развития Третьяковской галереи // URL: https://old.tretyakovgallery.ru/datadocs/doc_6855pu.pdf

УДК 334.02

МАЛЫЙ БИЗНЕС РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

© 2018 г. А.А. Резванов¹, А.С. Бутова², В.В. Терещенко¹

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service
70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002

² Институт водного транспорта имени Г.Я. Седова – филиал ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»
344000, Ростов-на-Дону, Седова, 8

Sedov Water Transport Institute – the branch of Admiral Ushakov State Maritime University
8, Sedova, Rostov-on-Don, 344000

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием экономических стратегий малого бизнеса в России. Особенности современных экономических стратегий связаны со сложным положением малого бизнеса, его ограниченными ресурсами, давлением со стороны бюрократии и криминала. В статье показана связь экономических стратегий малого бизнеса с экономическими и социальными условиями и влиянием международных экономических санкций. Экономические стратегии рассматриваются в связи с необходимостью выживать в среде с большой конкуренцией и ограниченными возможностями рынка.

Ключевые слова: малый бизнес, экономические стратегии, санкции, кризис, коррупция, российское общество, экономика.

The article discusses issues related to the development of economic strategies of small business in Russia. Features of modern economic strategies are associated with the difficult situation of small business, its limited resources, the pressure from the bureaucracy and crime. The article shows the relationship of economic strategies of small business with economic and social conditions and the impact of international economic sanctions. Economic strategies are considered in connection with the need to survive in an environment with tough competition and limited market opportunities.

Keywords: small business, economic strategies, sanctions, crisis, corruption, Russian society, economy.

Системное изучение экономической деятельности предполагает рассмотрение характера экономических стратегий малого бизнеса в условиях санкционного давления. Главной задачей яв-

ляется понимание того, что именно экономические стратегии, приобретаемые и наращиваемые в процессе экономической деятельности, воздействуют на положение малого бизнеса и в системе российского рынка, и в отношениях с обществом и с государством.

Необходимо отметить, что конструирующую роль в экономическом поведении малого бизнеса играет трансформация системы осознания малым бизнесом своего положения от независимости, к сложной системе различного рода зависимостей, не только от рыночных условий, но и от политики государства, криминалитета, макроэкономических факторов, связанных с общим ухудшением положения в стране в связи с санкциями. Именно оно влияет не только на различия, но прежде всего на сходство экономических стратегий. Конечно, можно воспользоваться бинарностью традиционно-достиженческие или стагнационно-инновационные. Но от этой модели описания удерживает достаточная проницаемость вроде бы полярных экономических стратегий.

В современном обществе экономические стратегии являются в основном идеально-типическими. То есть мы исходим из того, что смешанные группы включают в той или иной пропорции компоненты основных стратегий, к каковым относятся стратегии самодостаточности, развития и стагнации, удержания достигнутых результатов [1].

Мы отмечали, что основным критерием является выбор экономических целей. Если для представителей стратегии самодостаточности основным показателем выступает независимость, возможность иметь собственное дело, для придерживающихся стратегии развития самым важным представляется переход к освоению новых форм экономического поведения не только материальный, но и экономический рост, то представители стратегии удержания достигнутого сосредотачивают свои усилия на сохранении освоенных экономических ниш и, в отличие от стратегии независимости, самодостаточности, готовы идти на формальные и неформальные компромиссы с государством и крупным и средним бизнесом.

Большинство придерживающихся стратегии развития в удовлетворении своих экономических сочетаний, конечно, опираются на собственные силы. И установка на целеполагание фиксирует их существенные отличия от представителей вроде бы схожей самодостаточности.

Еще более контрастно выглядит ранжирование интересов представителей группы самодостаточности и удержания достигнутых результатов. Для первых основным являются личностные интересы, и ведение бизнеса как бы фиксирует уже устоявшуюся жизнь. Те же, кто стремится сохранить свои позиции, ощущают и социальную, и экономическую неудовлетворенность. Для них сосредоточением интересов является семья и дом, а работа представляет только интерес по критерию доходности.

Таким образом, отмеченные экономические стратегии при существенных различиях сходны в экономической установке на осторожное экономическое поведение, отсутствуют прорывные цели. И для них значимо право на экономическую самостоятельность, а наименее актуальным является социальная ответственность. Критерий доходности дифференцируется в соответствии с группой и имеет различную ориентацию. Если для представителей группы развития доходность означает возможность экономического роста, вкладывание в собственное дело, «самодостаточные» и выступающие за сохранение достигнутых позиций, главной целью считают потребление, обеспечение устойчивости социального статуса. В этом смысле, конечно, нельзя преувеличивать оппонирование первой группы двум другим и на этом основании считать, что перед нами чисто активная, достиженческая группа, с одной стороны, а с другой – пассивно-адаптирующая.

Модернизация экономических стратегий затрудняется сохранением многих норм и рутинности, унаследованных от эпохи накопления и эпохи становления, порядка установки экономических целей, механизмов принятия решений и правил их неформального согласования. Существенным тормозом является предложение старого типа внутренних отношений, которые в совокупности с ограниченностью финансовых средств, направляемых на развитие собственного дела, приводят к дефициту квалифицированных бизнес-кадров, в том числе и тех, которые могли бы в рамках действующей системы продвигать новые экономические технологии.

В сложившейся системе экономического разделения, приоритет отдается стратегиям самодостаточности. Тому есть объяснение в нежелании связывать себя долгосрочными обязательствами, ограничивающими возможности перемены бизнеса или ухода в тень. Большинство локальных бизнес-структур строится по цеховому принципу. Происходит и стихийное перераспределение бизнеса. Чем выше возможности доходности, тем больше становится число вовлеченных в данный сектор бизнеса.

Существующий у малого бизнеса принцип самодостаточности позволяет ставить определенные барьеры на пути рекрутирования новых субъектов и, тем самым, снижать риски конкуренции,

что создает стабильность и благополучие, но мешает включению механизмов активной адаптации. Точно также не подтверждается мысль о том, что автономность, самодостаточность, независимость способствуют развитию инновационных качеств [2].

Можно сказать, что на выбор экономических стратегий не в одинаковой степени влияют факторы ориентации на достижения. Положение на экономическом рынке, а также ресурсные показатели, характеристика активности экономического субъекта менее значимы, чем уровень привязаний.

Интенсивность предполагаемых перемен не такова, чтобы говорить об уверенности в будущем. Активность понимается ситуативно, как возможность сосредоточиться на решении важных возникших экономических трудностей. Можно отметить, что преобладание стратегии самодостаточности свидетельствует о низком влиянии фактора мобильности. Ожидание перемен минимально. Хотя в случае возникновения проблем имеются пути их решения. По крайней мере, исключаются рецидивы негативного поведения и самочувствия.

Стратегия удержания достигнутых результатов и позиций ориентирована на предполагаемые риски и слабые шансы, чтобы найти для себя новую нишу на рынке. Перспективы оцениваются отрицательно. В данном типе стратегий фиксируется традиционное отношение к экономической деятельности. Очень часто работа в сфере малого бизнеса не требует повышения квалификации, приносит средний или низкий доход.

Реакцией на изменившуюся ситуацию может быть отказ от занятия бизнесом вообще. Ожидание перемен означает в большей степени крах дела. И условно эту стратегию можно назвать негативным экономическим поведением.

В выборе стратегий, как мы видим, значение имеют когнитивные оценки реального положения дел. По значимости им уступают идентификационные стратегии, принадлежность к малому бизнесу. Возможно, поэтому невысока доля тех, у кого активность связывается с повышением социального капитала малого бизнеса. С достижением им статуса партнерства в отношениях с государством [3].

Усиливающийся разрыв в шансах ведения экономической деятельности с крупным и средним бизнесом компенсируется однородностью возможностей внутри данной бизнес-среды, сказывается снижение деловой активности по сравнению с накопленным экономическим опытом.

Иными словами, экономические стратегии являются, скорее, не дифференцирующими, а интегрирующими в малый бизнес. Относительная устойчивость представлений о экономических целях позволяет говорить о традиционности стратегий, которые связаны с работой и семейной жизнью. Наименее значимыми является ориентация на успех, трактуемый как развитие собственного дела, и на власть, принятие решений, связанных с судьбой предпринимательства.

Распределение экономических стратегий определяется тем, конечно же, как решаются те или иные вопросы и проблемы малого бизнеса. Ведь обеспокоенность в отношении экономических проблем не противоречит установкам на самостоятельность. То, чем может гордиться по праву малый бизнес, – это его независимость, которая корреспондируется и проецируется в целом на бизнес-среду и объединяет субъектов с различными экономическими установками.

В экономических стратегиях прослеживается тенденция редуцирования результатов деятельности к стабильным позициям. Понять действительный масштаб экономических стратегий, получить представление о его структурах и видах, условиях реализации, разобраться, что в целом стоит за расхожим положением стихийности малого бизнеса, мы можем только исходя из фактора «собственного дела». Именно «собственное дело», как реальный результат, фиксирует активность участников малого бизнеса. У них для других видов деятельности либо вообще отсутствует активный капитал, либо он явно не достаточен.

Принцип «не высовываться» существенно ограничивает возможности участия в масштабных экономических проектах. И дело не в том, что малый бизнес не достаточно подготовлен к реальной рыночной динамике. Говоря о структуре экономических стратегий, нельзя не отметить такой фактор, как выбор средств.

При том, что для анализируемых экономических стратегий предпринимательский труд – базовая ценность, средства для реализации (реальное экономическое поведение) располагает к выводу о недостаточности усилий для перемены вектора деятельности, формирования чувства удовлетворенности не только материальным положением, не только пониманием того, что удача или неудача зависят не только и столько от предпринимателя, сколько в том, что представители малого бизнеса полагаются на себя или личные контакты.

Важным является понимание того, что удовлетворенность в реализации экономических

стратегий существенно влияет на уровень притязаний. И в силу этого ни одна из стратегий не является референтной хотя бы потому, что, как мы отмечали, слаб идентификационный момент. А отношения к изменениям интерпретируются через возможность средств.

Рассматривая удовлетворенность экономическими стратегиями, мы исходим из того, что конкретные шаги по реализации жизненных стратегий различаются. Сторонники самодостаточности полагаются только на собственные ресурсы, относясь с глубоким недоверием к поддержке со стороны государства и существующим программам развития малого бизнеса. Они только сохраняют свои позиции, ожидание кризисного состояния постоянно наталкивает на поиск посторонней помощи. Стратегия развития предполагает, что предприниматель может выступать самостоятельным субъектом деятельности и использовать накопленные им ресурсы для того, чтобы рискнуть сделать инвестиции. Те, кто вошёл в эту группу, рассчитывают на благоприятное стечение обстоятельств, но не готовы проявлять активность. Вероятно, представления о стабильности, благополучном существовании не являются достаточным. И с развитием не связываются негативные перспективы.

Вероятно, что предлагаемые государственные меры по поддержке и развитию малого бизнеса не то, чтобы недостаточны, а действуют и расходятся с целями экономических стратегий. Если для государства важна социальная ответственность бизнеса, в притязаниях бизнесменов предпринимательская деятельность и их гражданская позиция разделены. То есть предпринимательство не выступает социальным механизмом [4]. И, наверное, в этом есть причина неэффективности государственной политики по развитию бизнеса, требуется определенный период, чтобы бизнес понял, что помощь государства является его социальной ответственностью.

Для малого бизнеса характерно сужение экономического пространства отчасти потому, что в экономических стратегиях не заложена тенденция экспансии, а гибкость проявляется только через перераспределение уже имеющихся освоенных рыночных ниш [5]. Результаты, полученные в нашем исследовании, показывают, что средние позиции, несколько смещенные в меньшую сторону, позволяют сохранить личные контакты как условие бизнеса и превысить уровень «допустимой конкуренции». Однако это сужает возможности освоения и продвижения в экономическом пространстве.

Следовательно, экономические стратегии малого бизнеса стратегии сохранения достигнутого, самодостаточности и развития дифференцируются по уровню жизненных притязаний и по выбору средств. Превалирующим является усреднение жизненных позиций, связанных со стратегией самодостаточности, которая имеет негативный эффект в возрастании экономических трудностей, так как малый бизнес находится в состоянии постоянного ожидания негативных перемен. Стратегия развития в существующих социально-экономических условиях не является референтной для организаций, относящихся к малому бизнесу. Идентификация представителей российского малого бизнеса в основном не связана и с переходом к инновационным моделям развития. Наоборот, если представители малого бизнеса делают свой выбор в отношении стратегии развития, то это, несомненно, означает для них уход от уже знакомой предпринимательской среды, направленной на экономию ресурсов и «оборону». Сохранению защитных и стагнирующих стратегий выживания способствует общее состояние неуверенности в условиях кризисного давления, возрастания налогового пресса, нестабильность власти. В целом, ориентируясь на удовлетворенность реализации жизненных стратегий, малый бизнес консолидируется как сообщество, но сужает и воздерживается от позитивных изменений, которые бы открывали выход к партнерству с государственными структурами.

Литература

1. Васьков М.А., Тлисов А.Б., Змияк С.С., Тяглов С.Г. Трансформация российской институциональной системы местного самоуправления в условиях кризиса: экономико-социальные последствия и актуальные тенденции развития // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2017. № 1 (193). С. 62-70.
2. Змияк С.С., Тедеев В.Б., Васьков М.А. Региональный рынок труда российской федерации в условиях экономического кризиса: расчет условий эффективности и методы совершенствования Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2016. № 1. С. 129-135.
3. Васьков М.А. Концептуально-теоретические подходы к изучению идеологии гражданской идентичности в современном городе // Социально-Гуманитарные Знания. 2013. № 7. с. 56-62.

4. Kim, J., Yun, U., Pyun, G., Ryang, H., Lee, G., Yoon, E., Ryu, K.H. A blog ranking algorithm using analysis of both blog influence and characteristics of blog posts // Clust. Comput. 18(1). 2015.

5. Колыванова С. Росстат зафиксировал сокращение малых предприятий на 70 тыс. // ООО «Мультимедийный информационный центр «Известия» // URL: <https://iz.ru/news/636167>

ЛОГИСТИКА

УДК 334.02

МАРКЕТИНГОВЫЕ И ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ТОРГОВЫМИ СЕТЯМИ

© 2018 г. А.А. Кизим, М.А. Вартанова, М.А. Хуако

*Кубанский государственный
университет
350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149*

*Kuban State University
149, Stavropolskaya st.,
Krasnodar, 350040*

В работе сформулированы в виде направлений эффективные маркетинговые и логистические подходы к управлению торговыми сетями. Показано, что для повышения экономической эффективности торговой сети необходимо использовать комплексный подход к управлению её логистическими и маркетинговыми процессами.

Ключевые слова: *маркетинговые и логистические процессы, торговые сети, управление.*

The paper formulates effective marketing and logistics approaches to the management of retail chains in the form of directions. Shows the necessary to use a comprehensive approach to managing its logistics and marketing processes to increase the economic efficiency of a retail chain.

Keywords: *marketing and logistics processes, retail chain, management.*

Развитие и эффективное функционирование предприятий в условиях глобализации и ужесточающейся конкурентной борьбы возможно исключительно при высоком уровне конкурентоспособности. При этом «союз» маркетинга и логистики может позволить не просто повысить конкурентоспособность фирмы, но и обеспечить реализацию корпоративных задач с минимальными инвестициями.

Маркетинговые и логистические подходы охватывают действия предприятия от формирования портфеля заказов на товары с учетом специфики рынков до разработки сети распределения, обеспечивающей высокий уровень обслуживания клиентов. Если раньше конкурентные преимущества предприятия в большей мере зависели от маркетинговой деятельности, связанной со сбытом товаров и изучением спроса, то сегодня без налаженной системы, обеспечивающей сквозное управление материальными потоками, фирма не сможет достигнуть лидерства на рынке. Таким образом, тема работы актуальна в силу того, что слаженность маркетинговых и логистических процессов актуальна и важна для повышения эффективности деятельности предприятия.

В качестве объекта исследования выбрана торговая сеть «Ашан», каждый торговый объект которой является достаточно посещаемым и динамически развивающимся в последние годы на региональном рынке. Предметом исследования является процесс взаимодействия маркетинговых и логистических систем торговой сети.

В настоящее время вопросы интеграции маркетинга и логистики в процессе формирования системы управления торговыми сетями активно обсуждаются в научной среде. Концепция логистики и маркетинга базируется на экономической общности, отражающей сущность рыночных процессов. При этом маркетинг основывается на концепции управления производством и реализацией продукции, ориентированную на спрос. Логистика является концепцией управления материальными, информационными и иными потоками, ориентированной на эффективное использование средств и усилий предприятия с целью удовлетворения потребностей потребителей. В обеих концепциях четко выражена роль потребителей. По целям и решаемым

задачам логистика и маркетинг – это части единого процесса, удовлетворения потребностей потребителей.

Служба маркетинга является одной из ведущих подразделений торговых сетей, определяющая политику предприятия, стиль и характер управления всей предпринимательской деятельностью. Специалисты по маркетингу должны установить и довести до каждого работника, какими потребителем хочет видеть товары, какую цену он готов платить и где, когда потребуется этот продукт. С этой целью в компаниях разрабатываются маркетинговые стратегии, которые невозможны без поддержки логистики [1].

Целью логистики следует считать интеграцию всех сфер деятельности фирмы, связанных с движением материальных потоков, в единый комплекс. Существуют разнообразные способы доставки, благодаря которым в разных звеньях снабженческо-сбытовой цепочки достигаются свои желательные уровни и сроки исполнения заказов. Сегодня компетентность в логистике является нематериальным инструментом привлечения потребителей, обеспечивающий ценовую премию за точное соблюдение условий времени и места. Некоторые потребители в общем комплексе маркетинговых усилий более всего ценят стимулирование продаж или цену [2].

По мнению авторов, логистическая деятельность составляет неотъемлемую часть любой маркетинговой стратегии, так как без соблюдения условий времени и места не может произойти передача собственности. Безусловно, логистика – не единственный источник общих хозяйственных успехов, но она играет ключевую роль в обслуживании потребителей. При этом конкурентоспособность предприятия зависит от степени взаимодействия маркетинговой и логистической деятельности компании, которая и определяет степень удовлетворения потребностей клиентов.

Задачи, выполняемые логистической системой торговой сети, связаны с основными компонентами логистики, а именно:

– хранение на складах, в распределительных центрах или складских помещениях розничных магазинов. Ритейлеры управляют этими объектами для того, чтобы при необходимости немедленно реагировать на спрос;

– перевозка, которая включает процесс доставки продукции от производства к конечным потребителям;

– консолидация и упаковка в торговых сетях, когда некоторые группы продукции подвергаются сортировке и упаковке для придания товарного вида или удовлетворения эстетических запросов потребителей.

– передача информации, в таком случае предприятию необходимо иметь информацию не только о спросе и предложении, но также об объемах, запасах, ценах и движениях. Крупные торговые сети стремятся иметь программные обеспечения, позволяющие более эффективно регулировать логистические операции, связанные с транспортировкой новых партий продукции.

Учитывая вышеизложенное и соглашаясь с существующим мнением, в соответствии с которым любая розничная торговая сеть представляет собой хорошо отлаженную логистическую систему, позволяющую оптимизировать каждый этап работы и значительно сократить внутренние издержки, необходимо подчеркнуть, что розничная торговая сеть может рассматриваться как сетевая логистическая система (СЛС), которая может быть представлена как совокупность материальных, информационных, финансовых, трудовых, сервисных потоков, циркулирующих внутри розничной торговой сети.

Таким образом, от количества торговых объектов, объединенных в сеть, и вида их интеграции зависит логистический аспект компании: при увеличении количества объектов в розничной торговой сети увеличивается количество циркулирующих внутри сети потоков и усложняется ее логистическая система. Если рассматривать розничную торговую сеть как логистическую систему, то понятие формата, используемого для характеристики розничного торгового предприятия, должно быть уточнено и дополнено логистической составляющей. Мы считаем, что при выборе формата розничной торговой сети необходимо обязательно учитывать специфику функционирования логистических систем в розничных торговых сетях.

Управление сбытом как одна из многочисленных функциональных задач компании должно осуществляться в соответствии с одобренным планом, который является составной частью маркетинга, а тот, в свою очередь, – частью общего плана компании. Участники каналов сбыта выполняют ряд функций, способствующих успешному решению требований маркетинга. Служба маркетинга также занимается прогнозированием объемов продаж и регионов сбыта, так как соответствующие прогнозы являются основой решения многих стратегических задач: завоевание рынка

новых регионов, увеличение объемов продаж в регионе существующего рынка сбыта и других. От точности таких прогнозов зависит решение многих логистических задач, связанных с реорганизацией логистической системы при управлении распределением, формированием складской сети, определением уровня товарных запасов и их концентрации в сети.

К каждому региону сбыта необходимо определить наиболее выгодную бытовую систему, что является задачей отдела маркетинга. Логистика, в свою очередь, должна обеспечить продвижение товарных потоков к клиентам через собственную логистическую инфраструктуру или с привлечением услуг логистических посредников. В последнем случае задача логистики сводится к поиску надежных участников системы и организации всего процесса с их участием. В процессе управления системой сбыта изучают каналы сбыта, результаты сегментации рынка, заключение договоров с потребителями или посредниками, осуществляют учет и контроль выполнения договоров, разработку плана отгрузки товаров клиентам; организуют прием, хранение, упаковку, сортировку и отгрузку товаров клиентам.

Выбранные каналы сбыта, посредники, планируемые показатели продаж и прибыли компании, ресурсы, имеющиеся в распоряжении компании, и стратегия позиционирования влияют на выбор определенного типа маркетингового канала. Особое внимание при выборе каналов должно уделяться вопросам стратегии, в частности: сегментам рынка, на которых планирует работать поставщик; отличительным преимуществам, на которые он планирует опираться. Организация сбыта продукции базируется на маркетинговых исследованиях, которые являются основой всех маркетинговых действий. Исследование потребностей и спроса на продукцию, исследование емкости рынка, определение доли предприятия в общем объеме продаж продукции данного ассортимента, анализ рыночной ситуации, изучение возможностей выхода на внешний рынок, исследование динамики объема продаж, анализ каналов сбыта, изучение мнений покупателей и потребительских предпочтений являются наиболее распространенными. Это гарантирует должное внимание всем аспектам маркетинга [3].

На организацию товароснабжения розничной торговой сети влияют многие факторы, в том числе и логистические. К основным из них, согласно Памбухчиянц О.В. [4], относят:

- размещение сети розничных торговых предприятий по отношению к источникам товароснабжения;
- транспортные условия;
- тип розничного торгового предприятия и величина его торговой и складской площади;
- оснащенность предприятий розничной торговли торгово-технологическим оборудованием для хранения и внутри магазинного перемещения товаров.

Рациональная организация товароснабжения возможна при соблюдении ряда принципов: планомерность, ритмичность, оперативность и экономичность.

Решения логистического характера должны формироваться уже на стадии проектирования магазинов, помещения которых должны удовлетворять требованиям сквозных технологических процессов. С учетом интересов сквозных технологических процессов должны выбираться:

- удобство передвижения покупателей по территории магазина;
- оптимальные размеры торговых, складских, служебных помещений и технологических зон;
- ширина дверных проемов, высота и площадь разгрузочных рамп;
- современная планировка торговых залов.

Экономичность товароснабжения предполагает его осуществление с минимальными затратами рабочего времени, материальных и денежных средств. Этому способствует эффективное использование транспортных средств, механизация погрузочно-разгрузочных работ, правильное и своевременное оформление документов по отпуску и приемке товаров [5].

Данные факторы являются основными составляющими правил логистики, которые оказывают влияние не только на предприятия торговых розничных сетей, но и на всю коммерческую структуру в целом, не взирая на то, какая отрасль, подразделение или иной другой элемент всей коммерческой совокупности имеется в виду. Приведенные выше факторы особо влияют на розничные торговые сети, т.к. они являются конечными реализаторами любой продукции.

С точки зрения маркетинга, существуют вертикальные, горизонтальные и смешанные маркетинговые системы [6]. Вертикальная маркетинговая система имеет структуру, при которой производители, оптовые и розничные торговые организации функционируют как единая система. Такой канал может быть организован, когда один из участников является владельцем остальных организаций (компаний), составляющих этот канал. Эта система создана для обеспечения контроля над работой канала и управления конфликтами между его участниками.

Горизонтальные маркетинговые системы строятся по схеме, при которой две и более организации (компании) одного уровня объединяют свои усилия, чтобы совместно использовать общие маркетинговые возможности. Работая вместе, организации участницы канала могут объединить свои капиталы, производственные мощности и маркетинговые ресурсы для того, чтобы сделать больше, чем может сделать одна организация, когда она работает в одиночку. Горизонтальное сотрудничество позволяет партнерам получить доступ к дополнительным каналам распределения, торговым точкам, воспользоваться услугами дополнительного торгового персонала.

Смешанные (комбинированные) маркетинговые системы представляют собой многоканальные системы распределения (сети сбыта), когда какая-либо организация формирует два и более канала распределения товаров с использованием прямых и косвенных каналов. Преимущество многоканальной маркетинговой системы состоит в том, что она позволяет предприятию эффективно обслуживать ряд рыночных сегментов. Однако такие системы неизбежно порождают конфликты, связанные с дополнительной конкуренцией и получением разными конкурентами различных условий от поставщика [3].

При выстраивании стратегических целей топ-менеджмент отдела логистики должен принимать во внимание маркетинговые задачи торговой сети и на основании них выстраивать гибкую систему приоритетов в своей деятельности. Наиболее актуальной стратегией бизнеса для многих отечественных компаний остается стратегия выхода на новые рынки. Деятельность маркетинга сводится к разработке портфеля товаров и услуг с учетом специфики новых рынков, прогнозированию характеристик материальных потоков, направляемых на эти рынки, подготовке и выработке политики обслуживания с учетом особенностей клиента.

Деятельность логистики определяется решением проблем, связанных с разработкой сети распределения, при обеспечении высокого уровня обслуживания клиентов. К основным задачам логистики при выходе на новые рынки сбыта относятся:

- формирование складской сети;
- создание логистической цепи и сети распределения;
- концентрация запасов и распределение ресурсов;
- выбор формы товародвижения при обслуживании клиентов;
- определение системы товародвижения.

Стратегия компании, связанная с увеличением рынков сбыта, особенно посредством реорганизации сети распределения, предъявляет к маркетингу повышенные требования в отношении прогноза продаж как основных характеристик перспективных грузопотоков и в определении «границ рынка». Прогноз продаж и его точность позволят логистике рассчитать потребности в логистической инфраструктуре и, в частности, в складской мощности [7]. Занижение прогнозной величины приведет к снижению расчетной величины складской мощности. Завышение прогноза повлечет за собой значительное увеличение складских мощностей, излишки которых приведут к увеличению капитальных затрат и ежегодных эксплуатационных издержек, но тут уже не будет отвечать логистика.

«Auchan Groupe» – транснациональная корпорация, работающая в 13 странах мира и управляющая 1258 гипермаркетами и супермаркетами. Залогом успеха предприятия стали следующие принципы: максимальное удовлетворение потребностей клиентов, учет человеческого фактора и постоянное развитие. Увеличивать покупательскую способность все большего количества клиентов, предлагая широкий ассортимент качественных товаров по ценам на 10-20% ниже, чем у конкурентов [8].

Открытие торговых центров в городах России обеспечивает приток дополнительных денежных средств в виде налоговых поступлений в бюджет регионов, позволяет создавать рабочие места, развивает сети местных производителей и поставщиков товаров. Размер торговой сети делает «Ашан» крупнейшим или одним из крупнейших покупателей для большинства поставщиков. Такое положение, а также безупречная история своевременных платежей за поставленную продукцию позволяет договариваться о выгодных условиях поставок с производителями, в том числе с международными корпорациями. Поставщики Ашан отбираются по следующим критериям: качество товара; стабильность и своевременность поставок; закупочная цена; предоставляемая поставщиком отсрочка платежа.

ООО «Ашан» проводит строгую политику осуществления централизованных закупок. База поставщиков компании широко диверсифицирована – поставки 10 крупнейших производителей не достигают 5% от общего объема продаж. Около 90% товарного ассортимента компании произво-

дится в России, в том числе международными компаниями, что обеспечивает сравнительно более простую структуру логистики и минимизацию транспортных расходов [8].

Маркетинговая логистика в торговой сети «Ашан» – это планирование, оперативное управление и контроль физических потоков материалов и готовых продуктов, начиная с мест возникновения потоков исходного сырья и заканчивая доведением конечных продуктов до потребителей, в целях наиболее эффективного удовлетворения их запросов.

В рамках маркетинговой логистики решаются задачи ассортиментной загрузки производства, на основе сформированного маркетинговыми службами портфеля заказов, определяется технология оптимального перемещения ресурсов и продуктов, вырабатываются стандартные требования к упаковке, качеству продуктов, выявляются центры возникновения потерь времени, нерационального использования материальных и трудовых ресурсов, оборудования и помещений. Затраты на маркетинговую логистику составляют до 30-40% от себестоимости готовых продуктов [9].

Службы маркетинга и логистики компании решают два основных аспекта: функциональный, связанный с прохождением материального потока; институциональный, связанный с выбором канала распределения и управлением им.

Эффективное выполнение названных функций служит достижению конечной цели рыночной стратегии компании – наиболее полному удовлетворению потребителей за счет обеспечения доступности необходимой им продукции, т.е. поставки нужного продукта в нужное место и в нужное время [10]. Это могут выполнять в полной мере сотрудники, имеющие высокую квалификацию, достигаемую за счет различного инструментария повышения квалификации и коучинга [11,12].

Помимо общепринятого понимания роли ритейла в социально-экономических процессах, следует отметить, что согласно мнения авторов работ [13-17] наиболее полно данные явления прослеживаются в смежных и сопряженных сферах бизнеса. Таким образом, ритейл косвенно взаимодействует не только с физическими лицами, как потребителями, но и является связующим звеном между производителями, посредниками, транспортно-логистическими компаниями, государством, внешнеэкономическими субъектами бизнеса, а также выступает в роли межрегионального интегратора. При этом, ритейл как товаропроводящая система подвержена воздействию со стороны контролирующих и регулирующих органов, национальных стандартов, требований и технических регламентов.

Понятие «доступность продукции» играет важную роль в логистической концепции. Низкая цена и широта ассортимента – конкурентные преимущества компании «Ашан», однако, как правило, торговые точки располагаются вдали от жилых комплексов и домов.

Таким образом, мы предлагаем посредством оптимизации маркетингового и логистического комплекса расширить деятельность торговой сети на базе инновационного оборудования – продуктомата. Продуктомат – это комплексное, полностью автоматизированное высоко технологичное устройство для выдачи и хранения продуктов питания с возможностью работы в режиме 24/7. Покупателю достаточно сделать заказ в приложении, выбрать удобный промежуток времени, место и способ получения заказа и, наконец, забрать заказ в назначенное время в продуктомате, расположенном в ТЦ, ЖК, фитнес клубе и других общественных местах. Перспективы использования продуктоматов в деятельности розничной торговли огромны, так как их внедрение требует значительно меньших инвестиций, чем открытие традиционного розничного магазина. Логистические издержки компании компенсируются из торговой наценки на товары, а также сокращением расходов на обслуживание торгового зала.

Зарубежные ритейлеры активно применяют данный опыт и называют эту услугу click and collect. Подобные проекты имеют высокие экономические показатели и отклики потребителей. Такую практику имеют сети гипермаркетов Карфур, Волмарт, Теско и др.

Рассмотрим внедрение предложенного проекта в рамках города Краснодара. Для начала предлагается расположить 10 продуктоматов в различных микрорайонах города.

Оценив эффективность проекта с помощью SWOT-анализа, мы пришли к выводу, что такие наши сильные стороны как «первые на российском рынке», экономия времени клиента, расширение географии внутри городов с меньшими затратами позволит стать лидерами рынка и противостоять конкуренции, а также удовлетворить спрос на оформление покупок заранее.

Проект имеет и слабые стороны. Заказ необходимо совершать минимум за 2-3 часа, чтобы сотрудники успели сформировать заказ и доставить его в место выдачи. Продуктомат не может хранить заказ в течение длительного времени, поэтому люди с ненормированным графиком дня будет сложно подстроиться под данные услуги. Также трудности могут возникнуть с товарами, которые требуют особенных условий хранения (например, температурные режимы), но если ус-

вершенствовать технологию и создать ячейки с поддержкой температурных режимов, то данная проблема решится.

В результате произведенных авторами расчётов, получили, что инвестиционная стоимость проекта составит 9 100 000 р., ежемесячные расходы – 630 000 р., выручка – 8 100 000 р., при реализованной торговой наценке 20% прибыль компании «Ашан» по данному проекту составит 720 000 р., а срок окупаемости – 13 месяцев.

Таким образом, комплексный подход к управлению торговой сетью «Ашан» путём выхода на новый рынок инновационной торговли с помощью продуктомагов, по мнению автора, является перспективной возможностью компании расширения своей деятельности. Реализация данного предложения также позволит компании оптимизировать сбытовую деятельность, деятельность складских запасов и маркетинговую систему продвижения товаров до конечного потребителя.

Наиболее тесное взаимодействие логистики и маркетинга необходимо при разработке и реализации корпоративных стратегий, направленных на расширение рынков сбыта или значительное увеличение объема продаж. Логистика, в целом, и оптимизация издержек предприятия, в частности, играет важнейшую роль в обеспечении конкурентоспособности предприятий. К основным общетеоретическим и общесистемным принципам, необходимым для реализации логистической концепции взаимодействия потоковых процессов, следует отнести принципы единства, существенных связей, целостности, адаптивности и др.

Если в начале становления логистического подхода при формировании системы логистического управления использовался критерий минимума общих затрат на материальное распределение и это, с одной стороны, открывало новые возможности в принятии решений, но вместе с тем определенным образом ограничивало эффективность получаемых решений. В современном понимании критерием должна быть максимальная прибыль от эффективной маркетинговой и логистической операции всех фирм-участниц.

Таким крупным компаниям, как «Ашан», необходимы не столько минимальные арендные ставки, сколько полный комплекс складского обслуживания при оптимальной стоимости. Анализ экспертов сферы логистики компании в России показал, что наибольший потенциал имеет область управления запасами. Внедрение логистических методов в этой сфере по среднестатистическим данным позволяет сэкономить до 30% от текущего уровня затрат, связанных с поддержанием запасов на нужном уровне. Реализуя проекты по оптимизации управления торговой сетью, предприятие в первую очередь сталкивается с проблемой неграмотного управления запасами.

Мы считаем, что предложенный нами проект удовлетворяет как маркетинговые, так и логистические цели компании. Продуктомагы соответствуют современным запросам потребителей, способствуют продвижению товаров, открывают новый канал сбыта для компании «Ашан» и возможности для освоения рынка. Реализация проекта также подразумевает использование логистических подходов, способствующих снабжению и выполнению условий поставок для потребителей. Расчёт экономических показателей подтверждает рентабельность проекта.

Литература

1. Карпова Н.П. Методология стратегического планирования в маркетинге и логистике // Аудит и финансовый анализ. 2013, № 2. С. 255-258.
2. Патласов О.Ю. Маркетинг-менеджмент рынка труда. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2000. 640 с. Патласов, О. Ю. Маркетинг персонала: учебник для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. С. 129.
3. Лебедева А.В., Богапов Л.Р. Маркетинговая логистика // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. Самара, 2015.
4. Памбухчианц О.В. Организация и технология коммерческой деятельности: Учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 640 с.
5. Рыжова О.А. Логистическая инфраструктура современной сетевой розничной торговли // Развитие теории и практики управления в условиях инновационной экономики: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Саратов: ИЦ «Наука», 2012. С. 91-96.
6. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я. 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. 4-е изд. М.: Изд-во ООО «Альпина Паблишер», 2015. 211 с.
7. Чакалова О.В., Наливайко К.А. Розничная торговля в современной экономике // Экономический анализ: теория и практика. 2015. №23. С. 16-24.
8. Выручка Auchan в России в 2017 году снизилась на 4% // Investing.com // URL: <https://ru.investing.com/news/Новости-фондового-рынка/article-530333> (дата обращения: 15.04.2018).

9. Никулина О.В., Абушаева Н.М. Практика внедрения инновационных форм и инструментов управления компаниями сетевого ритейла // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-2 (41-2). С. 878-882.
10. Авдейчикова Е. В. Современное состояние рынка удалённой торговли в России: тенденции и проблемы развития // Проблемы современной экономики. СПб.: ЦНИТ «Астерон», 2013. № 2. С. 280–295.
11. Кизим А.А., Березовский Э.Э. Повышение производительности труда посредством коучинга // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 4 (95). С. 21-25.
12. Березовский Э.Э., Талалай И.А. Управление человеческими ресурсами в обеспечении кадровой логистики // В сб.: Институциональная трансформация экономики России в условиях новой реальности Материалы международной научной конференции: текстовое электронное издание. 2017. С. 41-50.
13. Кизим А.А., Березовский Э.Э. Инфраструктурные аспекты вектора финансового развития крупнейших игроков ритейла // Экономика: теория и практика. 2016. № 4 (44). С. 26-30.
14. Кизим А.А., Березовский Э.Э. Формирование и развитие региональной структуры внешней торговли на основе логистики // В сб.: Институциональная трансформация экономики России в условиях новой реальности Материалы международной научной конференции: текстовое электронное издание. 2017. С. 188-197.
15. Березовский Э.Э., Кизим А.А., Саввиди С.М. Стандартизация, сертификация в системе качества предприятий ТЭК и смежных отраслей экономики // Экономика устойчивого развития. 2016. № 3 (27). С. 72-84.
16. Кизим А.А., Березовский Э.Э., Саввиди С.М. Инфраструктурное развитие регионов как катализатор повышения эффективности агропромышленного комплекса России // Репутациология. 2017. № 1 (43). С. 51-55.
17. Кизим А.А., Березовский Э.Э. Продовольственная безопасность: экономические предпосылки к преобразованию структуры продовольственных систем // Экономика устойчивого развития. 2018. № 1 (33). С. 28-34.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 656.2

РАСЧЁТ ТОЧЕК БЕЗУБЫТОЧНОСТИ И ОПТИМАЛЬНЫХ ОБЪЕМОВ В ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ ГЕНЕРАЦИИ ПРИБЫЛИ

© 2018 г. И.А. Калашников, А.А. Калашникова

Ростовский государственный университет
путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка
Народного Ополчения, 2

Rostov State
Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo
Polka Narodnogo Opolchenija
Square, Rostov-on-Don, 344038

Донской государственный
технический университет
344000, г. Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, 1

Don State Technical University
1, Gagarin Square,
Rostov-on-Don,
344000

В статье рассмотрено моделирование расчета точек безубыточности и оптимального объема производства (реализации) предприятия. Предложены новые функциональные модели генерации доходов и расходов предприятия, и выявлены методы определения на их основе точек безубыточности и оптимального объема производства.

Ключевые слова: точка безубыточности, доходы, расходы, оптимальный объем, функциональная модель, предприятие.

The article considers the modeling of calculating break-even points and the optimal volume of production (sales) of the enterprise. Proposes a new functional model of generation of the income and expenses of the company and identifies methods of determining them on the basis of points of break-even and optimal output.

Keywords: break-even point, revenue, expenses, optimal volume, functional model, enterprise.

Актуальность заявленной проблемы определения точек безубыточности и оптимального объема производства и реализации продукции обусловлена необходимостью расчета этих показателей в динамичных моделях генерации доходов, расходов и прибыли предприятия.

Точка безубыточности представляет собой объем реализации продукции или услуг, при котором прибыль предприятия будет равна нулю, то есть доходы покрывают валовые издержки производства. Точку безубыточности следует рассматривать в тесной взаимосвязи с оптимальным объемом производства, который отражает объем производства (реализации) продукции, при котором достигается максимальное значение прибыли предприятия при классическом подходе к целеполаганию деятельности предприятия. В данной статье отметим, что основной задачей предприятия является именно максимизация прибыли, а не максимизация состояния владельца, что позволит более унифицировано рассматривать модели формирования прибыли с функциональной точки зрения.

Классическая модель определения точки безубыточности предусматривает линейность функций доходов и расходов. Доходы определяются произведением цены продукции и объемов ее выпуска.

$$Dq(\text{доходы}) = C * Q$$

где C – цена

Q – объем выпуска продукции

Расходы состоят из постоянных расходов и прямых переменных расходов [1], что сохраняет линейность функции.

$$Rq(\text{расходы}) = Ar + br * Q$$

где Ar – постоянные расходы

br – прямые переменные расходы

Данная модель не предусматривает определение оптимального объема производства, поскольку на графике видно, что чем больше объем выпуска, тем выше прибыль предприятия, таким образом, можно определить только точку безубыточности по формуле :

$$Q_б = Ar / (C - br)$$

График классической модели приведен на рисунке 1.

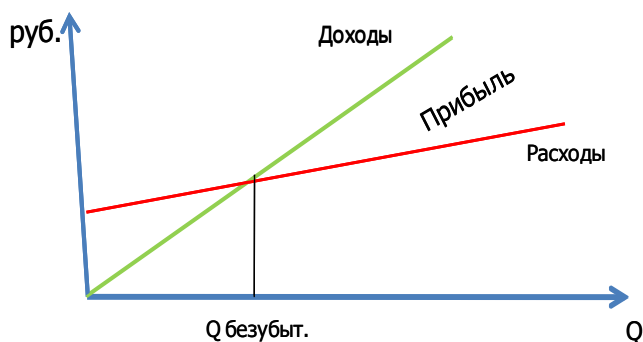


Рис. 1 Классическая модель точки безубыточности

Наряду с универсальностью данной модели необходимо указать недостатки, которые снижают эффективность расчетов, проводимых с ее использованием, к основным недостаткам вышеприведенной модели можно отнести следующие:

- не учитываются условно-постоянные расходы;
- не учитывается эффект масштаба производства;
- не учитывается влияние объемов реализации на цену продукции.

Таким образом, в современных условиях рыночной экономики можно выделить две модели. Первая модель – для рынка со стабильным ценообразованием, когда существует линейная функция доходов предприятия, что актуально для секторов с мягким либо жестким регулированием цен [2], например для рынков с государственным регулированием, при этом функция расходов будет иметь угловое отклонение, в простых случаях это степенная функция. Вторая модель для конкурентных рынков, функция доходов также получает угловое отклонение в виде степенной функции, базирующиеся на балансировке спроса-предложения и конкурентном взаимодействии рыночных субъектов [3].

Также возникает вопрос целеполагания – при таком моделировании возможно рассчитать, как оптимальный объем с точки зрения максимизации прибыли предприятия, а также определить максимальный безубыточный объем производства соответствующий второй точке безубыточности.

Рассмотрим модели, в которых угловое отклонение соответствует квадратичной степенной функции.

Для первой модели график будет иметь следующий вид.

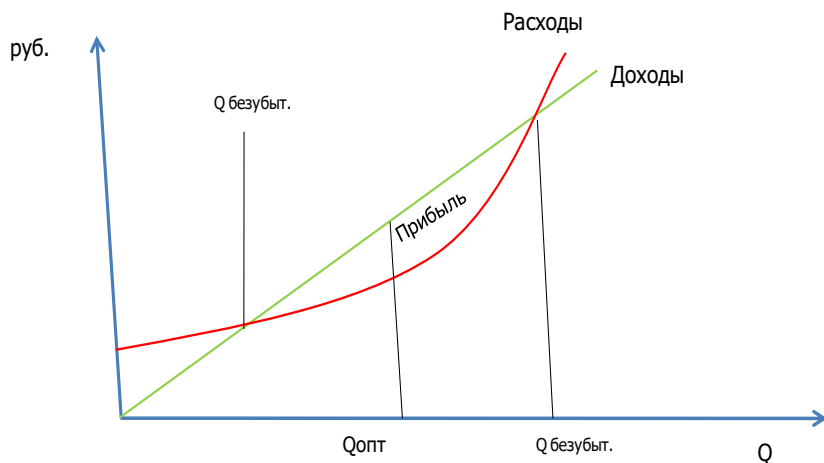


Рис. 2 Модель точки безубыточности и оптимального объема производства (реализации) при квадратичном отклонении функции расходов.

Доходы, как и в классической модели

$$Dq(\text{доходы}) = C * Q$$

Расходы будут иметь следующий вид

$$Rq(\text{расходы}) = Ar + br * Q + fr * Q^2$$

где Ar – постоянные расходы

br – прямые переменные расходы

fr – функциональное квадратичное отклонение расходов

Простой анализ графика позволяет сделать вывод, что точки безубыточности соответствуют точкам пересечения функций доходов и расходов. Приравняем функции и составим уравнение.

$$-fr * Q^2 + (C - br) * Q - Ar = 0$$

Решение квадратного уравнения позволяет нам представить формулы для точек безубыточности.

$$Q_{б1} = \sqrt{((C - br)^2 - 4 * fr * Ar) - (C - br)} / -(2 * fr)$$

$$Q_{б2} = \sqrt{((C - br)^2 - 4 * fr * Ar) - (C - br)} / -(2 * fr)$$

Также мы можем определить оптимальный объем производства (реализации) продукции с точки зрения максимизации прибыли предприятия, для этого можно воспользоваться как методологией линейного программирования [4], так и методами математического анализа [5]. Уравнивание производных функций доходов и расходов позволяет определить оптимальный объем. Таким образом, формула оптимального объема производства примет следующий вид.

$$Q_{opt} = (C - br) / 2 * fr$$

Рассмотрим модель рынка с угловым отклонением функции доходов, при этом следует учитывать, что если целеполагание предприятия находится в сфере максимизации состояния владельцев [6], следует проводить соответствующую функциональную корректировку [7].

График данной модели отражен на рисунке.

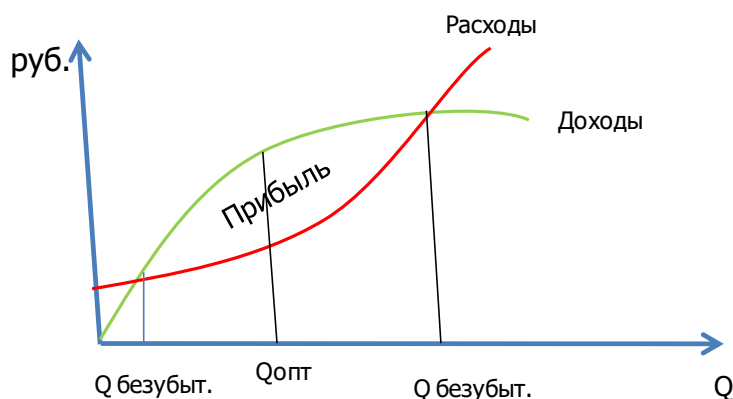


Рис. 3 Модель точки безубыточности и оптимального объема производства (реализации) при квадратичном отклонении функций доходов и расходов.

Доходы при этом примут вид

$$Dq(\text{доходы}) = C * Q - gd * Q^2$$

где gd – функциональное квадратичное отклонение доходов

Расходы как в предыдущем варианте будут определяться по формуле:

$$Rq(\text{расходы}) = Ar + br * Q + fr * Q^2$$

Решение квадратного уравнения в точках пересечения функций доходов и расходов, которое примет вид:

$$-(fr + gd) * Q^2 + (C - br) * Q - Ar = 0$$

Это позволяет нам представить формулы для определения точек безубыточности.

$$Q_{б1} = \frac{\sqrt{((C - br)^2 - 4 * (fr + gd) * Ar)} - (C - br)}{-2 * (fr + gd)}$$

$$Q_{б2} = \frac{\sqrt{((C - br)^2 - 4 * (fr + gd) * Ar)} + (C - br)}{-2 * (fr + gd)}$$

Аналогично предыдущей модели определяется оптимальный объем производства (реализации) продукции с точки зрения максимизации прибыли предприятия. Таким образом, формула оптимального объема производства примет следующий вид.

$$Q_{onm} = (C - br) / 2 * (fr + gd)$$

Представленный анализ позволит определить множественные точки безубыточности и оптимальный объем производства и реализации продукции в различных моделях формирования прибыли предприятия.

Литература

1. Тимченко О.В., Калашников И.А., Калашникова А.А. Методические подходы к оценке текущих издержек при реализации системы контроллинга инвестиционной деятельности на железнодорожном транспорте // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 11 (78). С. 34-39
2. Чачина О.Г., Шагинян С.Г. Факторы и механизм развития олигопольного взаимодействия операторов железнодорожного грузового подвижного состава: монография. М.: ФГОУ «УМЦО ЖДТ», 2011. 176 с.
3. Шагинян С.Г., Радченко Е.В., Тимченко О.В. Контроллинг в системе управления инновационно-инвестиционных процессов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 12. С. 79-83.
4. Калашникова А.А., Калашников И.А. От блога 1.0 к блогу 2.0: эволюция жанра // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 6. С. 241-246.
5. Akai O.M., Kalashnikova A.A., Kalashnikov I.A., Pshenichnaya A.Yu. Pragmatic level of language personality in social networks // Current issues of linguistics and didactics: The interdisciplinary approach in humanities (CILDIАН 2017) Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference. Сер. "Advances in Social Science, Education and Humanities Research" 2017. С. 9-14.
6. Шагинян С.Г., Донченко Е.Г. Необходимость и опыт социально-инвестиционного перераспределения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 11 (78). С. 30-33.
7. Калашников И.А., Калашникова А.А., Тимченко О.В. Модернизация методики оценки эффективности инвестиций транспортной компании // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 45-48.

УДК 336

ИНДИКАТОР MACD КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЦЕН НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ

© 2018 г. Э.Н. Севумян

Южно-Российский гуманитарный
институт
344082, г. Ростов-на-Дону,
Красноармейская, 108

South-Russian Institute
of Humanities
108, Krasnoarmeyskaya str.,
Rostov-on-Don, 344082

Технический анализ выступает ключевым методом изучения ситуации на рынке, а полученные данные используются для построения прогнозов. Самые распространенные и популярные по сей день индикаторы являются скользящие средние. После их появления торговля на рынке просто перевернулась. Ведь данный индикатор мог с высокой долей вероятности определить тренд актива и предугадать разворот цены.

Индикатор MACD один из эффективных инструментов технического анализа, который следит за действиями скользящих средних. Основываясь на их построении, индикатор показывает на гистограмме тренд. При пересечении линий образуется сигнал на предполагаемый разворот тренда. Это можно увидеть в момент сближения двух скользящих средних на гистограмме, которую формирует MACD-индикатор.

Ключевые слова: ценные бумаги, технический анализ, скользящие средние, индикатор MACD, трейдинг, прогнозирование цен.

Technical analysis is a key method for studying the situation on the market, and obtained data are used to construct forecasts. The most common and popular indicators are moving averages. After their appearance, trading on the market has simply turned over. After all, this indicator could, with a high degree of probability, determine the trend of the asset and predict the price turn.

The MACD indicator is one of the most effective technical analysis tools that monitors the actions of moving averages. Based on their construction, the indicator shows a trend on the histogram. When crossing the lines, a signal is generated for the expected turn of the trend. This can be seen when the two moving averages converge on the histogram that the MACD indicator generates.

Keywords: securities, technical analysis, moving averages, MACD indicator, trading, forecasting of prices.

Разработанный Джеральдом Аппелем в конце семидесятых годов осциллятор сходимости / расходимости скользящих средних (MACD) является одним из самых простых и наиболее эффективным импульсным индикатором [5]. MACD превращает две следующих тренду - скользящие средние, в моментум индикатор, путем вычитания более длинной скользящей средней из более короткой скользящей средней. Индикатор сходимости/расходимости скользящих средних не имеет максимального или минимального значений и колеблется вокруг нулевой линии. Поэтому его можно причислить к виду неограниченных осцилляторов, и, следовательно, он не особенно полезен для определения уровней перекупленности и перепроданности финансового актива.

MACD состоит из двух частей: сигнальной линии и гистограммы.

Как правило, используют экспоненциальные скользящие средние с периодом 12 и 26 дней и строятся на основе цен закрытия. Линия MACD = 12-дневная ЕМА-26-дневная ЕМА. 9-дневная ЕМА линия MACD действует как сигнальная линия и показывает повороты тренда. Гистограмма MACD представляет собой разницу между MACD и ее 9-дневной ЕМА, сигнальной линией. Гистограмма положительна, когда линия MACD находится над ее сигнальной линией, и отрицательна, когда линия MACD находится ниже линии сигнала. Короткая скользящая средняя (12-дневная) быстрая и отвечает за большинство движений MACD. Длинная скользящая средняя (26-дневная) медленная и реагирует на изменения в меньшей степени [10].



Рис. 1 Пример индикатора MACD (<https://stockcharts.com/>)

Линия MACD может быть как выше, так и ниже нулевой линии, которая также известна как осевая линия. Переход линии MACD из отрицательных значений в положительные и наоборот сигнализирует о пересечении 12-дневной EMA с 26-дневной EMA. Направление перехода зависит от направления скользящих средних. Положительный MACD указывает, что 12-дневная EMA находится над 26-дневной EMA. Линия MACD растет, когда короткая EMA расходится с длинной EMA (чем больше расхождения, тем больше значения MACD). Отрицательные значения MACD показывают, что 12-дневная EMA находится под 26-дневной EMA.



Рис.2 Линия MACD (<https://stockcharts.com/>)

На рисунке 2 желтым цветом обозначена часть линии MACD, находящаяся ниже нулевой линии, так как 12-дневная EMA находится ниже 26-дневной EMA. Первое пересечение произошло в конце сентября (на рисунке обозначено черной стрелкой), и линия MACD оказалась ниже нулевой, так как 12-дневная EMA расходится с 26-дневной EMA. Оранжевая область показывает период положительных значений MACD, когда 12-дневная EMA находилась над 26-дневной EMA. В течение этого периода линия MACD оставалась ниже 1 пункта (красная пунктирная линия). Это означает, что расстояние между 12-дневным EMA и 26-дневным EMA меньше 1 пункта, что не столь велико.

Пересечение линии сигнала является наиболее распространенным сигналом в индикаторе MACD [12]. Сигнальная линия представляет собой 9-дневную EMA линии MACD. Являясь скользящей средней индикатора, она отслеживает MACD и упрощает определение поворотов. Бычье пе-

ресечение происходит, когда MACD возрастает и пересекает сигнальную линию. Медвежье пересечение происходит, когда MACD убывает и пересекает сигнальную линию. Переходы могут длиться несколько дней или несколько недель, все зависит от силы тренда.

Прежде чем полагаться на общие сигналы, нужно произвести дополнительные проверки. Пересечения линий сигналов с положительными или отрицательными экстремумами следует рассматривать с осторожностью. Несмотря на то, что MACD не имеет верхних и нижних границ, трейдеры должны оценивать прошлые значения экстремумов.

Ниже представлен график (рисунок 3) цен акций одной из крупнейших в мире компании по производству программного обеспечения и ИТ-сервисов – IBM. Зеленая линия это 12-дневная EMA, красная – 26-дневная EMA и 12,26,9 – MACD в графике индикатора. В течение шести месяцев было восемь пересечений сигнальной линией: четыре вверх и четыре вниз. Были как хорошие сигналы, дающие точные сигналы входа в рынок и точные сигналы выхода, так и плохие. Желтая область выделяет период, когда линия MACD поднялась выше 2 пунктов, чтобы достичь положительного максимума. В апреле и мае были два медвежьих пересечения с сигнальной линией, но акции IBM продолжили рост [7].

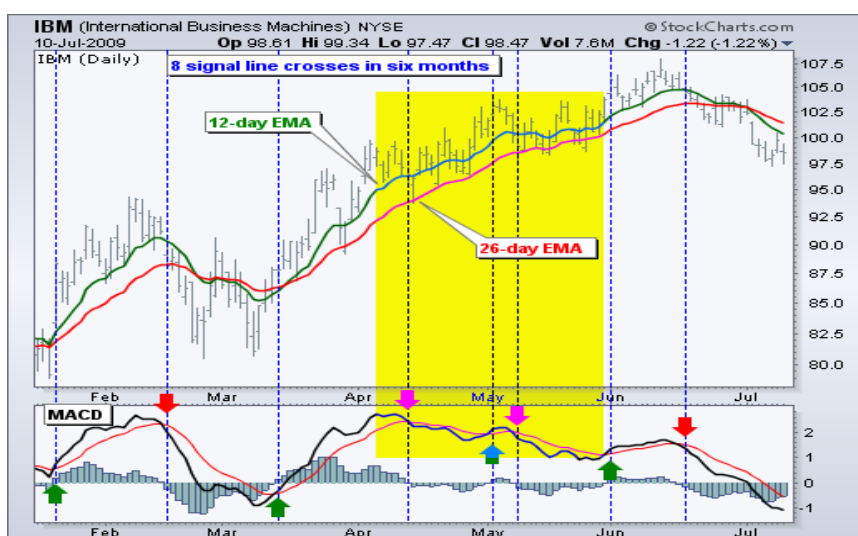


Рис. 3 Пересечение сигнальной линии (<https://stockcharts.com/>)

Следующий значимый сигнал индикатора MACD это пересечение нулевой линии, что соответствует пересечению 12-дневной EMA с 26-дневной EMA. Если MACD и сигнальная линия пересекают снизу вверх нулевую линию, то это говорит о росте импульса в направлении вверх. Если данные линии пересекают нулевую сверху вниз, то это говорит о росте импульса в направлении вниз.

Индикатор дивергенции (расхождения) показывает отличие между ценовым графиком и значениями индикатора MACD. Бычья дивергенция образуется, когда цена финансового актива формирует нижний минимум, а MACD формирует новый минимум, который выше предыдущего минимума (верхний минимум). Нижний минимум акции подтверждает текущий нисходящий тренд, а верхний минимум MACD о замедление нисходящего импульса. Замедление нисходящего импульса может иногда предвещать разворот тренда или значительное оживление рынка [15].

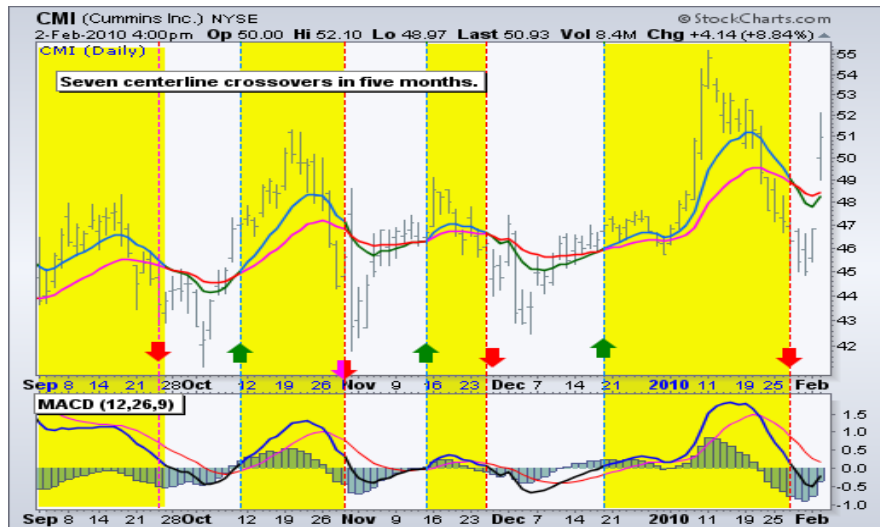


Рис. 4 Пересечение нулевой линии (<https://stockcharts.com/>)

На рисунке 5 показан график цен компании Google (GOOG) с бычьей дивергенцией в октябре-ноябре 2010 года. Индикатор MACD сформировал верхние минимумы, так как цены на акции Google сформировали нижние минимумы в ноябре. MACD появился с бычьей дивергенцией с пересечением сигнальной линии в начале декабря.



Рис. 5 Индикатор MACD с бычьей дивергенцией (<https://stockcharts.com/>)

Медвежья дивергенция формируется, когда ценная бумага формирует верхние максимумы, а линия MACD формирует нижние максимумы. Формирование верхних максимумов ценой бумаги означает, что тренд восходящий, а нижний максимум в MACD показывает меньший импульс роста.

Сигнал дивергенции следует принимать с осторожностью. Медвежья дивергенция является обычным явлением в сильном восходящем тренде, в то время как бычья дивергенция часто происходит в сильном нисходящем тренде.

За период с 2000 года по 2018 года индикатор MACD сформировал 10 сигналов на разворот тенденции американского промышленного индекса DJI.

На рис.6 индикатор MACD в начале 2000 года сформировал сигнал на снижение, пересечением девяти периодной средней сверху вниз. Данное пересечение обозначено стрелочкой вниз как на индикаторе, так и на графике индекса. Сформированный сигнал обозначающий поступа-

тельное снижение цен было актуальным вплоть до мая 2003 года. Затем индикатор развернулся вверх и сформировал сигнал на рост цен индекса [5].

Проанализируем график индекса DJI



Рис. 6 Индекс DJI (график построен автором)

Следующий сигнал прослеживается начиная с мая 2005 года. Индикатор сформировал сигнал на понижение цен, это обозначено стрелочкой вниз. Но данный сигнал был не продолжительным и через несколько месяцев, начиная с января 2006 года, индикатор MACD развернулся вверх обозначив тенденцию роста для цен индекса DJI.

В период сначала 2008 года по сентябрь 2009 года MACD сформировал сигнал на снижение цен. Начиная с конца 2009 года при пересечении средних индикатор MACD сформировал сигнал, обозначающий рост цен индекса. Данные сигналы обозначили достаточно хорошую динамику цен. В августе 2011 года сформирован короткий по времени сигнал на снижение, но затем в феврале 2012 года индикатор MACD сформировал достаточно сильный сигнал на рост цен (см. рис.7).

Начиная с апреля 2015 года по август 2016 года индикатор MACD сформировал сигнал на снижение цены. А также с августа 2016 года по текущий период 2018 года пересечение средних на индикаторе вверх обозначило начало поступательного роста цен индекса DJI.

Таким образом, индикатор MACD показывает как скорость движения (импульс или моментум), так и направление тренда. Данное сочетание может быть применено к ежедневным, недельным или месячным графикам. Стандартная настройка MACD – это разница между ЕМА с 12 и 26-дневными периодами. Но некоторые специалисты настраивают MACD с 5,35,5-дневными периодами, так как укорочение скользящей средней делает индикатор более чувствительным к изменениям, лучше всего подходит для недельных графиков. Индикатор MACD позволяет совершать прибыльные сделки в соответствии с его указаниями. При этом индикатор дает меньше ложных сигналов, чем скользящее среднее в его базовой форме.



Рис. 7 Индекс DJI (график построен автором)

Литература и источники

1. Акелис С.Б., Переводчики: М. Волкова, А. Лебедев Технический анализ от А до Я. М.: Евро, 2010.
2. Алёхин Б. Случайное блуждание цен на бирже // РЦБ. 2004. № 12. с.12- 14
3. Буклемишев О.В., Малютина М.С. Анализ информационной эффективности российского фондового рынка // Экономика и математические методы. 1998. №. 3. С. 77–90
4. Вайсман Р. Механические торговые системы: Психология трейдинга и технический анализ. М.: Альпина Паблишер, 2012.
5. Вильямс Б., Грегори-Вильямс Д. Торговый хаос: Увеличение прибыли методами технического анализа. М.: Альпина Паблишер, 2016.
6. Ильинский А. Случайное блуждание и ценообразование на биржевых рынках // Валютный спекулянт, 2000. №. 12. С. 34-37.
7. Ковел М. Биржевая торговля по трендам: как заработать, наблюдая тенденции рынка: [пер. с англ.]. СПб.: Питер, 2013.
8. Кузнецова Л. Случайные блуждания на эффективных рынках // Рынок ценных бумаг. М., 2010. № 7.
9. Малюгин В. Рынок ценных бумаг. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2003.
10. Миркин Я.М. Международная практика прогнозирования мировых цен на финансовых рынках (сырье, акции, курсы валют). М.: Магистр, 2014.
11. Моисеев С. Гипотеза эффективного рынка // Валютный спекулянт 2003. №10 с.28-31
12. Мэрфи Д. Д. Технический анализ фьючерсных рынков: теория и практика. М.: Альпина Паблишер, 2004.
13. Нисон С. Японские свечи. Графический анализ финансовых рынков. М.: Альпина Паблишер, 2017.
14. Прадо Р. Разработка, тестирование, оптимизация торговых систем для биржевого трейдера. М.: Минакс, 2002. С. 37
15. Швагер Д. Технический анализ: Полный курс. М.: Альпина Паблишер, 2017
16. Элдер А. Как играть и выигрывать на бирже. М.: Диаграмма, 2004.
17. Элдер А. Трейдинг с доктором Элдером: энциклопедия биржевой игры. М.: Альпина Паблишер, 2013.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 332/332.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2018 г. С.Г. Чумаченко

Ростовский государственный университет
путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка
Народного Ополчения, 2

Rostov State
Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo
Polka Narodnogo Opolchenija
Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье рассмотрены актуальные проблемы развития городских территорий, а также выявлены перспективы их трансформации в части благоустройства. Исследованы дефиниции «город» и «городская территория», «устойчивое развитие», явившиеся теоретическим базисом исследования. Показано, что перспективным направлением обеспечения устойчивого развития городской территории является продолжение проектов его благоустройства.

Ключевые слова: городская территория, благоустройство городских территорий, устойчивое социо-эколого-экономическое развитие городской территории.

The article studies current problems of development of urban areas as well as identifies the prospects of their transformation into a part of the landscaping. Researches the definition of "city" and "urban area", "sustainable development", which are the theoretical basis of the study. Shows that a promising direction for sustainable development of the urban area is the continuation of the project and its improvement.

Keywords: city territory, urban design, sustainable socio-ecological-economic development of the urban area.

В настоящее время городская территория как объект управления принадлежит к типу социо-эколого-экономических систем, которые находятся в процессе непрерывной трансформации и изменения всех входящих в ее структуру элементов. В свете глобальных проблем, связанных с ухудшением и экономической, и социальной, и, не в последнюю очередь, экологической ситуации, городская территория выступает микросистемой, подлежащей эффективному и результативному управлению. Благоустройство городских территорий, сложившихся не за одно десятилетие, является мейнстримом трансформации и обеспечения устойчивого социо-эколого-экономического развития современного государства.

Цель нашего исследования заключается в анализе существующих проблем благоустройства городских территорий, и на этой основе выявлении перспективных направлений его обеспечения. В качестве объекта исследования выступила территория г. Ростова-на-Дону.

Определяя предметную область исследования, в первую очередь обратимся к определению дефиниции «город». Безусловно, современное понимание города подразумевает концентрацию на ограниченной территории различных видов человеческой деятельности и в связи с этим скопление определенного количества людей, и соответственно этому материального производства, создания духовных и иного рода ценностей, образования, распределения материальных благ и так далее. В этой связи можно отметить, что город может характеризоваться специфическими видами деятельности, скоплением строений, а также определяется численностью населения, проживающего в нем.

Современный город представляет собой сложный комплекс различных сооружений: дорог и площадей, зданий различной высотности и назначения, обслуживающих их коммуникаций (тепловая сеть, водопровод, канализация, электро- и телефонная сеть и т.д.). Кроме того, это большие открытые пространства, занимаемые водоемами и зелеными насаждениями в условиях различного рельефа. Другими словами, можно сказать, что *город* – это сочетание искусственной среды, созданной человеком (асфальт, бетон, стекло, железо), и естественной среды (почва, рельеф, водоемы, растения, птицы) [1].

Таким образом, переходя к пониманию *городской территории*, можно определить ее как территорию, с увеличенной плотностью строений, созданных человеком. К городским территориям, таким образом, безусловно, можно отнести города и агломерации (скопление городских населенных пунктов). Данное понятие, без сомнения, не может распространяться на деревенские и сельские поселения, к которым относят хутора и деревни. Основной величиной, характеризующей развитие городской территории, является, безусловно, плотность населения, проживающего на ней, которая позволяет оценить процесс разрастания городов.

Отличным от понятия «городская территория» будет являться понятие «территория агломерации», которая включает в себя городскую территорию, а также территорию городов-спутников, а при наличии – промежуточные деревенские территории. Последние включаются в территорию агломерации в связи с наличием соответствующих социально-экономических связей с городом-ядром. Данная связь отражается в первую очередь в трудоустройстве населения деревенских территорий в центральном городе.

Говоря об устойчивом развитии социально-экономических систем, отметим, что собственно разработка теории устойчивого развития способствовала появлению десятков и сотен определений этой категории, число которых продолжает расти. На наш взгляд, это нормальная ситуация. Определение, данное в докладе Брутланд, весьма расплывчато, поэтому определения, которые появились позднее, углубляют и дополняют понятие устойчивого развития, конкретизируют его отдельные аспекты, отражают реалии сегодняшнего дня. Выделим следующие определения [2]:

- удовлетворение двух взаимосвязанных потребностей – охраны окружающей среды и борьбы с бедностью;

- социальный прогресс, признающий потребности каждого, эффективную охрану окружающей среды, разумное использование природных ресурсов, обеспечение высокого и стабильного уровня экономического развития и занятости.

Существуют и другие определения устойчивого развития, каждое из которых имеет право на существование. Однако из всех определений следует, что центральным принципом устойчивого развития является обеспечение приемлемого качества жизни для всего населения планеты при сохранении природного капитала, включая его способность к возобновлению и самовосстановлению. Другими словами, чтобы прийти к устойчивости, необходимо урегулировать конфликт между двумя конкурирующими задачами: ростом потребления и существованием в пределах емкости биосферы. В этой связи, на наш взгляд, одним из наиболее удачных (в силу своей краткости и одновременно емкости) определений устойчивого развития является следующее: "многоуровневый иерархический управляемый процесс коэволюционного развития природы и общества (при массовом и осознанном участии населения), цель которого – обеспечить здоровую, производительную жизнь в гармонии с природой ныне живущим и будущим поколениям на основе охраны и обогащения культурного и природного наследия".

Обеспечение устойчивого развития требует решения комплекса экологических, экономических и социальных проблем (рисунок 1). В этой связи рассмотрим маркеры, позволяющие оценить уровень устойчивости развития городских территорий. Как видно из рисунка, весь комплекс показателей устойчивого развития городских территорий, на наш взгляд, носит тройственный характер, что соответствует переплетению таких сфер, как экономическая, экологическая и социальная.

Как видим, одним из блоков комплексной оценки уровня развития городской территории выступает уровень его экологического развития. На наш взгляд, оценка уровня экологического развития может выступать в качестве базового, поскольку она обнажает проблемы и социального, и экономического характера.

В качестве примера рассмотрим тенденции развития экологической обстановки городских территорий на примере г. Ростова-на-Дону.

Современный г. Ростов-на-Дону, по сути, представляет собой крупный конгломерат, третий после Московского и Питерского. В настоящее время в состав города помимо собственно административного центра входят пять городов-спутников (Таганрог, Шахты, Новочеркасск, Волгодонск, Новошахтинск). Безусловно, полностью конгломерат рассматривать как единую городскую территорию не приходится, тем не менее отметим, что на окружающую среду данной структуры в настоящее время оказывают влияние 12 промышленных предприятий, 6 железнодорожных магистралей, 10 автомобильных трасс общегосударственного значения. В связи с этим и другими факторами р. Дон, на берегу которой собственно расположен город, подвергается существенной техногенной нагрузке: в него сбрасываются самые разнообразные отходы, по нему курсируют су-

да, воды реки используются как для водоснабжения населения, так и для орошения сельскохозяйственных угодий.

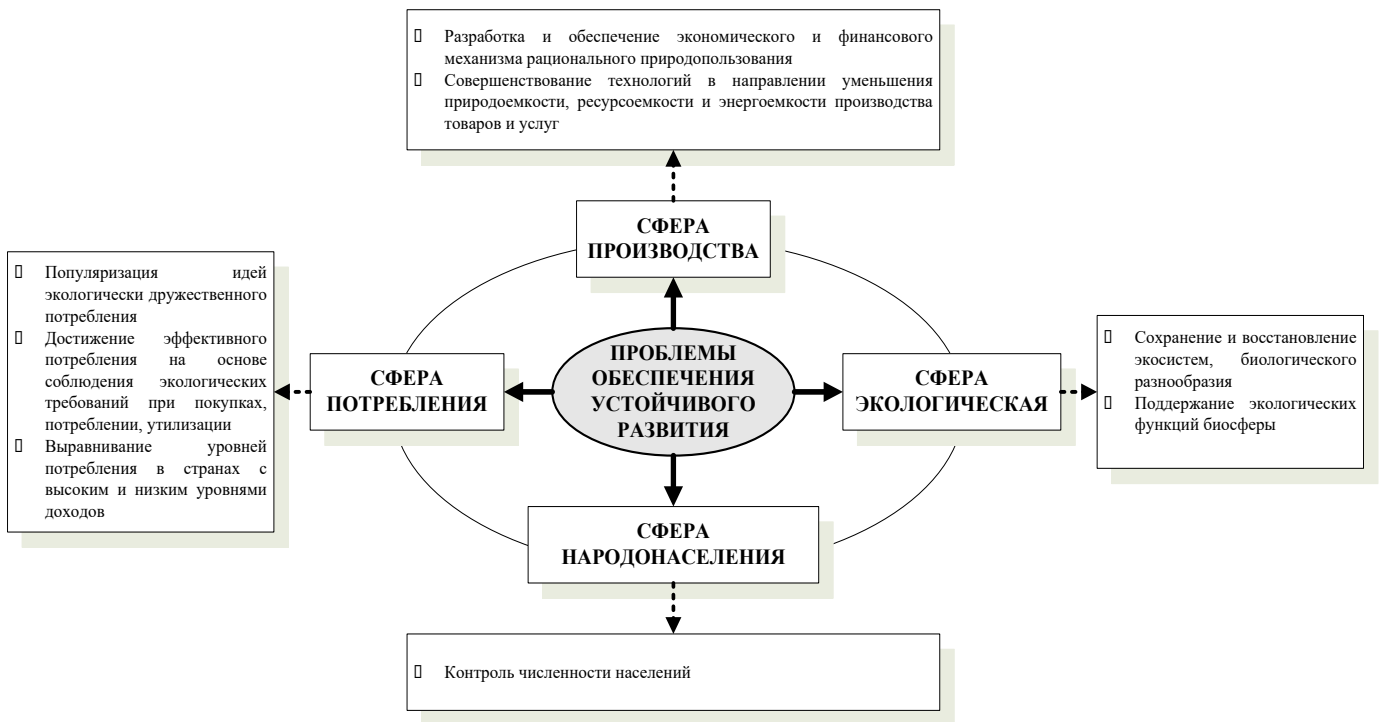


Рис. 1. Комплекс проблем, влияющих на устойчивое развитие общества (составлено автором)



Рис. 2. Система показателей комплексной оценки уровня развития городской территории [3]

Говоря об экологической ситуации в районах города, то можно отметить, что в каждом из них имеются негативные тенденции того или иного характера. В частности, можно отметить, что высокая плотность промышленных предприятий, расположенных не только на территории г. Ростова-на-Дону, но и всего конгломерата, привела к превышению предельной нормы концентрации в воде солей меди и различных сульфатов, железа, нефтепродуктов. Пробы воды говорят о наличии в ней фенолов, нитратов и примесей иного рода.

Таблица 1. Экологическая характеристика административных районов г. Ростова-на-Дону [4]

Район	Характеристики	Коммунальные и экологические проблемы
Ленинский	Центр города. Сосредоточено большинство культурных памятников, центральных учреждений, торговых центров, ВУЗов	Изношенные сети городского водоснабжения и канализации, узкие улицы, лидер по количеству пыли, ширине спектра осаждающихся токсичных соединений, загазованности. Жители чаще страдают от заболеваний и функциональных расстройств
Ворошиловский	Северная часть города. Спальный микрорайон, сосредоточена основная доля жилого фонда: живут до 20% ростовчан	Расположены ТЭЦ-2 и полигон ТБО. В воздухе повышенное содержание сульфидов, нитратов.
Кировский	Исторический центр Ростова, сосредоточение административных зданий, учебных корпусов ВУЗов, многоэтажных офисов.	Плотная жилая застройка, изношенные коммуникации, наименее зеленый и наиболее напряженный в части транспортного потока район. Расположены РЖБК, «Тавр», «Спецстрой», мясокомбинат «Рубин». Как следствие, высокий уровень загрязненного воздушного пространства. В осадок выпадают: сульфиды, нитраты аммиака, цинк, хром.
Октябрьский	Северо-запад города. 6 научно-исследовательских, 2 высших учебных заведений. Результат послевоенного и современного развития города	Считается благополучным в части экологической обстановки. Однако пылевые осадки характеризуются повышенным содержанием свинца, значительно превышающим норму.
Пролетарский	Восточная часть города. Характеризуется наличием инженерных сооружений, обеспечивающих город водой, электроэнергией, газом	Считается благополучным в части экологической обстановки. На улицах района осаждается не более 17% от совокупности твердых веществ.
Первомайский	Располагаются крупные промышленные предприятия, аэропорт, Ростовское море (искусственный водоем)	Образуется более трети городских вредных посторонних атмосферных примесей
Железнодорожный	Сосредоточено ДЕПО, железнодорожные станции, сортировки, ремонтные мастерские	Считается благополучным в части экологической обстановки.
Советский	Западные ворота города.	Экологические условия проживания считаются удовлетворительными, несмотря на большое количество промышленных выбросов

Также, как видно из таблицы 1, состояние воздуха в большинстве районов города характеризуется как неудовлетворительное. В частности, это может быть связано с тем, что город расположен в степной зоне и большая часть зеленых насаждений – результат деятельности человека. Вместе с тем, интенсивность развития города и застроек как жилого, так и не жилого характера привела к тому, что общая обеспеченность зелеными насаждениями не дотягивает до принятых норм.

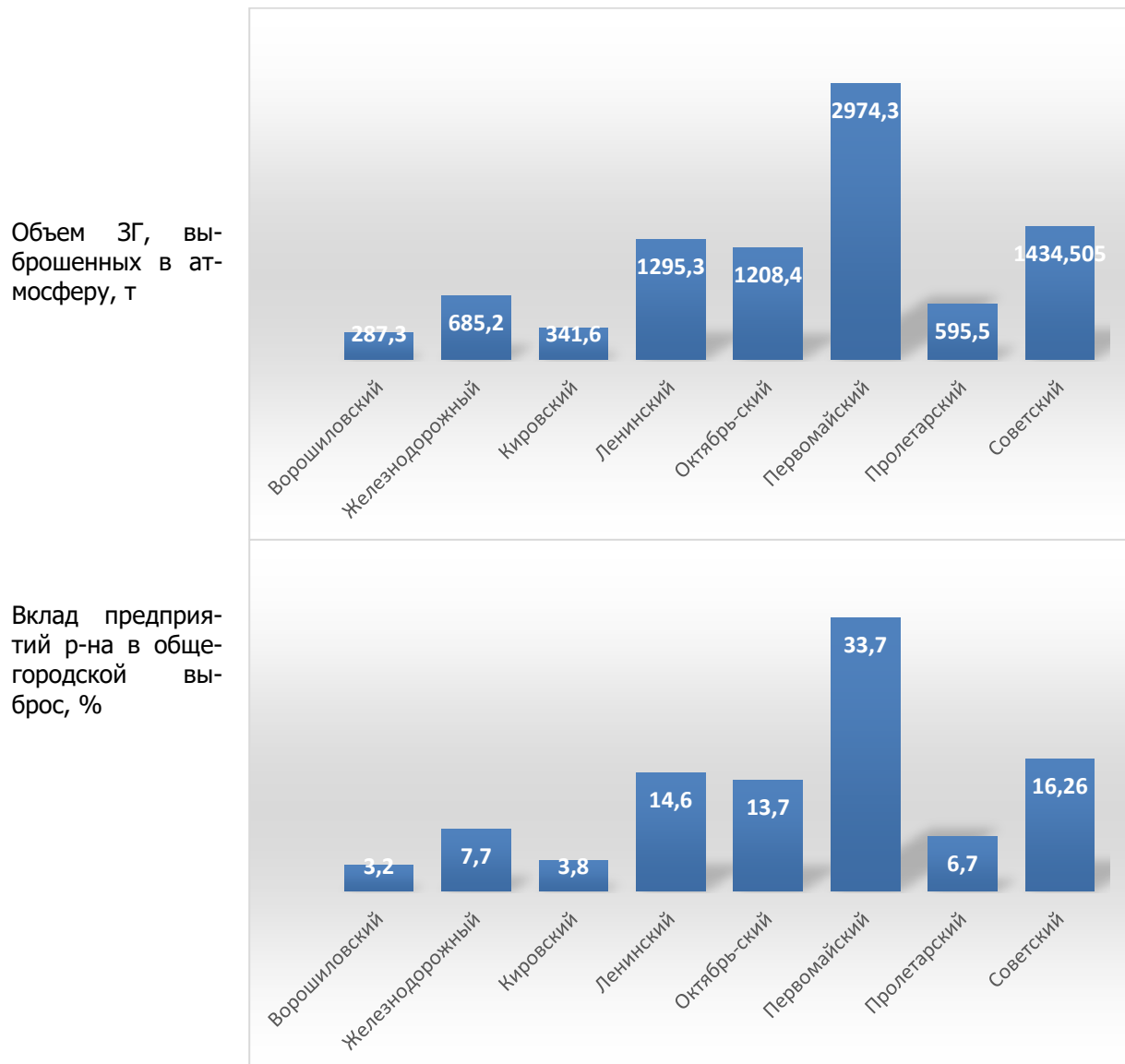


Рис. 3. Объем выброшенных в атмосферы загрязняющих веществ (ЗВ), В том числе предприятиями района в общегородской выброс (составлено автором)

Не последнюю роль в загрязнении атмосферы играют не только промышленные предприятия и плотность застройки, но и качество дорог и работающего на нем автотранспорта. Загазованность ведет к тому, что общая доля обеспечения городской атмосферы вредными примесями превышает 70%.

В этой связи, одним из направлений улучшения экологической ситуации в городе представляется реализация мероприятий, направленных на его благоустройство. Организация благоустройства городских территорий подразумевает под собой реализацию совокупности мероприятий, направленных на решение приоритетных задач создания благоприятной жизненной среды, обеспечивающей комфортные условия для всех видов человеческой деятельности. Таким образом, в благоустройство входит:

- 1) содержание и размещение малых архитектурных форм;
- 2) реализация стратегии озеленения городских территорий;
- 3) уборка городских территорий;
- 4) строительство соответствующего комплекса туннелей и мостов, строительство, реконструкция и ремонт дорог;
- 5) установление ограждений;
- 6) организация искусственных сетей освещения;

- 7) развитие комплекса рекреационных зон;
- 8) содержание и развитие системы ливневой канализации;
- 9) развитие внутри дворовой территории.

В этой связи проблемы организации адекватного благоустройства городской территории г. Ростов-на-Дону на современном этапе могут быть сгруппированы следующим образом:

1. Устаревшая инженерная инфраструктура. В ряде районов существующая инженерная инфраструктура эксплуатируется более 20 лет, а средний износ сетей водоснабжения превышает 70%.

2. Несоответствие в отдельных районах города транспортно-инфраструктуры международным стандартам; рост интенсивности внутригородского и транзитного движения по автомобильным дорогам г. Ростова-на-Дону, требующие расширения перегрузочных мощностей и строительства дополнительных или объездных дорог.

3. Уборка территорий частного сектора, а также территорий новых жилых кварталов. Последнее зачастую связано с недобросовестным выполнением управляющими компаниями своих обязанностей.

4. Озеленение города. Безусловно, в последнее время г. Ростов-на-Дону стал более зеленым городом. Вместе с тем, при посадке зеленых насаждений должен учитываться ряд условий, которые зачастую не выполняются: саженцы должны быть здоровыми, должен соблюдаться принцип районирования, сами саженцы должны быть в возрасте двух-трех лет, должна соблюдаться технология посадки.

Указанные тренды развития благоустройства городской территории комплексно могут быть представлены так, как показано в таблице 2.

Таблица 2. SWOT-анализ развития благоустройства городской территории на примере г. Ростова-на-Дону (составлено автором)

№	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
1	Реализация комплекса рекультивационных задач на уровне администрации города	Низкая степень ответственности природопользователей за действия в отношении природной среды	Реализация проектов международного уровня	Возрастающие масштабы потребления природных ресурсов
2	Перспективы развития новых районов города	Высокая доля изношенности инженерной инфраструктуры	Использование культурного наследия как ресурса для развития туристической отрасли	Обострение эколого-экономических проблем глобального характера

Проведенный анализ позволяет выявить перспективные направления нейтрализации слабых сторон городской территории и угроз внешней среды с использованием соответствующих сильных сторон и возможностей.

Так, слабые стороны развития благоустройства городской территории можно нейтрализовать следующим образом:

Увеличить финансирование природоохранных и сопутствующих им мероприятий, в том числе на волне реализации различного рода проектов международного масштаба. Не последним в этой связи выступает Чемпионат мира по футболу-2018;

Грамотная организация и управление рациональным использованием природных ресурсов и охрана окружающей среды способны повысить степень ответственности природопользователей за соответствующие действия. Указанное призвано повысить эффективность реализации процесса обеспечения экологической безопасности общества.

С целью обеспечения защиты от выявленных угроз, рекомендуется:

- 1) снижать антропогенное воздействие на окружающую среду путем усиления экологического контроля и обеспечения его эффективности;
- 2) обеспечить соблюдение баланса «экономика-экология»;
- 3) применять инновационные способы ведения хозяйственной деятельности, направленные на эффективное использование имеющихся в распоряжении природных ресурсов в интересах государства и на стратегическую перспективу развития городской территории.

Итогом проведенного исследования могут послужить следующие выводы:

1. Городскую территорию можно определить как территорию, с увеличенной плотностью строений, созданных человеком. К городским территориям, таким образом, можно отнести города и агломерации (скопление городских населенных пунктов). Комплекс показателей устойчивого развития городских территорий носит тройственный характер, что соответствует переплетению таких сфер, как экономическая, экологическая и социальная.

2. Одним из приоритетных блоков комплексной оценки уровня развития городской территории выступает уровень его экологического развития. Оценка уровня экологического развития может выступать в качестве базового, поскольку она обнажает проблемы и социального, и экономического характера.

3. Оценка развития г. Ростова-на-Дону по районам показала, что в каждом из них имеются негативные тенденции того или иного характера. В частности, можно отметить, что высокая плотность промышленных предприятий, расположенных не только на территории г. Ростова-на-Дону, но и всего конгломерата, привела к превышению предельной нормы концентрации в воде солей меди и различных сульфатов, железа, нефтепродуктов. Пробы воды говорят о наличии в ней фенолов, нитратов и примесей иного рода.

4. Проведенное исследование послужило основой для построения соответствующей таблицы SWOT-анализа с выявлением перспективных направлений нейтрализации имеющихся слабых сторон и угроз внешней среды в части обеспечения экологически-устойчивого развития такой городской территории, как г. Ростов-на-Дону.

Литература и примечания

1. Грачева А.В. Основы зеленого строительства: озеленение и благоустройство территорий. М.: Форму, 2009. С. 6-7
2. Как измерить «Устойчивость развития»? // Вопросы статистики, № 10, 2006.
3. Составлено автором по материалам Вершинина Л.П. Инструменты и методы комплексной социо-эколого-экономической оценки состояния территорий на примере Ростовской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. № 4. 2012.
4. Составлено автором по материалам: Экология Ростова-на-Дону. Электронный ресурс «Гринэкология» // URL:<http://greenologia.ru/eko-problemy/goroda/rostov-na-donu.html>.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.123

ЭВОЛЮЦИЯ МАРКСИЗМА В XX ВЕКЕ

© 2018 г. В.И. Власов, А.В. Шевченко

Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
344038, г. Ростов-на-Дону,
ул. Ленина, 66

Rostov Branch of
Russian State
University of Justice,
66, Lenina St.,
Rostov-on-Don, 344038

Статья посвящена основным вехам развития марксизма в XX столетии. Наглядно показана специфика этого процесса в России (СССР) и в странах Западной Европы. Названы имена ведущих теоретиков-марксистов той эпохи. Подчеркнута негативная роль сталинизма, обеспечившая свертывание марксистских исследований, что привело к современному кризису марксизма.

Ключевые слова: марксизм, ревизионизм, революция, диктатура пролетариата, марксизм-ленинизм, западный марксизм, коммунистическое движение, сталинизация.

The article studies main milestones of Marxism in the 20th century. Shows the special characteristics of this process in Russia (the USSR) and in Western Europe. Highlights the names of the leading Marxist theorists of that era. Emphasizes the negative role of Stalinism, which ensured the curtailment of Marxist studies, that led to the current crisis of Marxism.

Keywords: Marxism, revisionism, revolution, dictatorship of the proletariat, Marxism-Leninism, Western Marxism, communist movement, salinization.

На рубеже XIX-XX столетий дело К. Маркса и Ф. Энгельса было продолжено его последователями в Германии, Италии, России. Это было время наибольшего распространения марксизма на Западе и в России. Идеи Маркса были положены в основу программных документов всех социал-демократических и социалистических партий от Испании до России. Творческое развитие марксизм получил на Западе в работах Р. Гильфердинга, К.Каутского, Р. Люксембург, а в России в работах Г.В. Плеханова. В.И. Ульянова (Ленина), Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина.

В то же время мир стремительно менялся. Социал-демократия создавала качественно новую политическую практику. Шло вовлечение партий рабочего класса в парламентскую борьбу. Социал-демократы активно участвовали в органах местного самоуправления. Наконец, их стали приглашать в состав правительств (казус Мильерана). Но Маркс и Энгельс об этом ничего не писали.

Первым с критикой марксизма выступил Эдуард Бернштейн. В дальнейшем его признают родоначальником ревизионизма в марксизме. Его подход к учению Маркса и Энгельса был предельно прост. Если то или иное положение классиков марксизма не работает, значит оно устарело и от него следует отказаться. В то же время он не заявлял, что социалистической (или пролетарской) революции не будет. Он просто не хотел обсуждать эту тему. Отсюда его знаменитый тезис: движение все, конечная цель – ничто.

И вскоре все марксисты разделились на два лагеря. Ревизионистов и ортодоксов. Самыми видными среди последних стали К. Каутский, Г.В. Плеханов. В России Плеханова поддержал В.И. Ленин и все сторонники «Искры». И если у К. Маркса на первом месте была социально-экономическая проблематика, то у В.И. Ленина вопросы завоевания пролетариатом власти и установление диктатуры рабочего класса. Говоря современным языком, В.И. Ленин был политологом и политиком одновременно. Его интересовало партийное строительство (и в теории, и на практике), динамика развития государственности, взаимоотношения масс с правящими классами, политическими лидерами и государственным аппаратом. Следует сразу подчеркнуть, В.И. Ленин – это яркий пример успешной и теоретической, и практической деятельности революционера. Поскольку главный вопрос всякой революции – это вопрос власти, Ленин с ведомыми им большевиками ее взял и удержал. Правда, возникает вопрос о цене его политического успеха. Ведь в свое время Ф. Энгельс делал весьма мрачные прогнозы относительно революционного взрыва в России. А К. Маркс интуитивно опасался, что в России может произойти соединение коммунистических и имперских идей. Классики марксизма даже предсказали ситуацию, в которой рабочий класс сыграет главную роль в свержении буржуазно-помещичьего строя и при этом сам станет жертвой револю-

ционного процесса. Его диктатура будет заменена диктатурой пролетарской партии. А ей на смену придет господство одного из лидеров этой партии.

Все это и произошло в ходе Великой российской революции 1917-1922 гг. Большевики во главе с В.И. Лениным и Л.Д. Троцким пошли на то, чего сами от себя не ожидали. Они построили государство, которое фактически не соответствовало положениям К.Маркса о диктатуре пролетариата. В конечном итоге российские коммунисты создали собственную идеологию, но не класса, а государства. В ходе политической и идейной борьбы, развернувшейся в рамках этого государства, марксизм был превращен в марксизм-ленинизм – официальное учение СССР и господствующей в нем партии.

Смерть В.И. Ленина сразу же вызвала борьбу за его теоретическое и политическое наследство. Бухарин, Зиновьев и Сталин стали претендовать на роль главных теоретиков марксизма в России.

И здесь необходимо отметить, что наиболее заметную роль в оформлении марксизма-ленинизма сыграл Н.И. Бухарин. Именно его труд «Исторический материализм» будет использован при написании учебников по марксистской философии. Менее значительной была роль Зиновьева. Сталин в своих главных работах «Вопросы ленинизма» и «Об основах ленинизма» лишь повторил основные мысли вышеназванных теоретиков. О непосредственном развитии марксистской теории уже речь не шла. Марксизм-ленинизм стал «священной коровой» – доктриной, которую не только нельзя критиковать, но что особенно важно – нельзя дополнять и развивать.

Все новации, не противоречащие официальному марксизму-ленинизму, стали отвергаться. И наоборот, если выдвигался тезис, не имевший ничего общего с подлинным марксизмом, но подтвержденный вырванными из отдельных работ классиков цитатами, он получал одобрение. Именно тогда в российской гуманитарной науке цитата классика превратилась в главный аргумент.

Еще при жизни И.В. Сталин, физически уничтоживший всех своих оппонентов, стал главным теоретиком марксизма. Проведенная им зачистка идеологических кадров в КПСС привела к тому, что после его смерти на эту роль уже никто больше не претендовал. Да и какие претензии могли быть у Хрущева или Брежнева. В итоге советский марксизм-ленинизм обрел удивительную стройность, окончательно став мертвой догмой.

На Западе развитие марксизма пошло несколько иными путями. Первоначально центром развития марксистских исследований была Веймарская Германия. Здесь в 20-е годы начинает свою работу Институт социальных исследований во Франкфурте. В 1930 г. его возглавил философ Хоркхаймер, собравший вокруг себя группу весьма талантливых исследователей, среди которых выделялись Адорно и Маркузе.

Приход к власти Гитлера в 1933 г. заставил Хоркхаймера перевести коллектив Института в США, где он вошел в состав Колумбийского университета на правах ассоциированного учреждения. В конце 40-х годов Институт вернулся во Франкфурт, продолжая вести начатые в США исследования в духе позитивистской социологии.

В 1958 году директором института стал Адорно. При нем были созданы самые значительные труды уже получившей известность Франкфуртской школы социальной философии. При этом Адорно максимально отстранялся от политической борьбы. И наоборот Маркузе, продолжающий работать в США, сохранил свою революционную ориентацию. Разделяя основные идеи марксизма о классовой борьбе, он пытается понять, каким образом состоялось поглощение рабочего класса буржуазным обществом. Именно тогда и появляется его главный труд – «Одномерный человек».

Главные представители Франкфуртской школы – Адорно, Маркузе, Фромм, Хабермас предприняли попытку дополнить марксистскую теорию общественного развития индивидуально-психологическим подходом З. Фрейда. При этом они проявляли интерес не к индивидуальному сознанию, а к массовому. Их привлекало «коллективное бессознательное». Речь шла о создании социальной психологии, которая должна опираться на определенную историческую теорию. В качестве таковой они видели только исторический материализм.

Возвращаясь теперь несколько назад, следует сказать, что в конце 20-х годов начались процессы размежевания между советским (точнее сталинским) марксизмом и западным марксизмом. У последнего складываются две особенности. Во-первых, академизм. Как отмечает Б.Ю. Каргалицкий, «западный марксизм, отвергнутый политическими партиями, уходит в академическое гетто» [1, с.65]. И, во-вторых, происходит оформление целого ряда направлений.

На первое место стоит поставить троцкизм. Изгнанный из СССР, Л.Д. Троцкий стремился осмыслить ленинское наследие, представляя его как марксистскую политологию. Он приходит к выводу, что социализм возможен только как мировая система (имеется в виду охват всего земного

шара). В 60-е годы XX века эта идея была воспринята в СССР в виде концепции мирового революционного процесса и мировой системы социализма.

Особое место в западном марксизме принадлежит Антонио Грамши. Его взгляды сыграли весьма значительную роль в развитии марксистской мысли в Италии. Судьба этого видного теоретика марксизма была трагичной. Арестованный по приказу Муссолини, он девять лет провел в тюрьме, а выйдя из нее вскоре умер. Политическая борьба 20-х годов в Италии стала для него главным источником творчества. Будучи в тюрьме, Грамши создал свой главный труд – знаменитые «Тюремные тетради». В них он разработал собственную оригинальную теорию политического процесса.

В 1947-1949 гг. состоялась публикация труда А. Грамши. Благодаря ему итальянские марксисты смогли противостоять влиянию сталинизма. Но последующая канонизация Грамши сработала против его наследия. «Над тюремными тетрадями поднялась смесь фимиама и пыли» [2, с.54], которые не позволили его последователям продолжить творческое развитие его идей.

С 1947 по 1960 гг. в Италии жил и писал философ Гальвано Делла Вольпе. Его работы были достаточно самостоятельны и актуальны. Благодаря его творчеству сформировались группы теоретиков, создавших весьма основательное и достаточно развитое марксистское направление. Наиболее видным его представителем был Коллетти. Его исследования политических и экономических проблем Запада характеризовались значительной степенью независимости и самостоятельности. Однако работы Коллетти содержали лишь анализ современных ему дискуссий и не представляли собой новый шаг в развитии марксизма.

Конец 20-х годов ознаменован появлением в коммунистическом движении Франции ряда марксистов-теоретиков. Среди которых особо выделялся Лефевр. Это было время, когда произошла окончательная сталинизация международного коммунистического движения, ознаменовавшаяся резким ограничением интеллектуальной сферы деятельности коммунистов.

Именно фашизм и сталинизм – эти две мощные силы, нанося удар по рабочему и демократическому движению, совместно рассеивали и уничтожали носителей марксизма. В этих условиях Лефевру удалось создать ряд произведений философского плана с высоким уровнем абстракции. Наиболее известным его трудом стал «Диалектический материализм».

По окончании II Мировой войны, с ростом влияния коммунистов («партии расстрелянных») резко возрастает влияние марксизма в духовной культуре Франции. В немалой степени этому способствовало появление работ Сартра и Мерло-Понти. В 1946 г. они основали журнал «Тан модерн», который вскоре стал самым влиятельным теоретическим журналом во Франции, благодаря печатавшимся в нем философским, политическим и психологическим материалам.

В 1952-1954 гг. в цикле статей, объединенных общей тематикой – «Коммунисты и мир», Сартр попытался теоретически осмыслить политическую практику французских коммунистов.

В 1955 г. появилась серия работ Корню, посвященная биографиям Маркса и Энгельса, но резкое повышение уровня теоретических дискуссий в марксистской среде произошло только в связи с появлением работ Луи Альтюссера в 1960-1965 гг.

Однако это было в то же время и началом упадка западного марксизма. Конечно, после 1968 г. марксизм в своем развитии не «остановился», как утверждал Сартр. Он продолжал развиваться, о чем говорило творчество таких лидеров коммунистического движения как Энрико Берлингуэр (Италия), Жорж Марше (Франция), появление теории еврокоммунизма, но западный марксизм оказался неспособным провести масштабное исследование социально-экономического развития капитализма, политического механизма современного государства, стратегии политической борьбы.

«За более чем 20-летний послевоенный период интеллектуальный вклад западного марксизма в создание собственной экономической и политической теории как таковой в смысле фундаментальных трудов в какой-либо из этих областей фактически оказался нулевым» [2, с.60].

После Грамши никому из западных марксистов не удалось достичь такой глубины анализа. И в этом не было ничего удивительного. Разрушающее воздействие сталинизма затронуло не только развитие марксизма в СССР, но и в других странах. Судьба марксизма была неотделима от результатов сталинизации коммунистических партий. Она сделала невозможной подлинную теоретическую работу в области политики в отсутствие революционных потрясений, предотвращению которых сталинизация, в свою очередь, способствовала.

Ограничение возможностей теоретического поиска обернулось сужением возможности установления динамической связи между марксизмом и политической борьбой, не позволяя развивать основные положения марксизма. Внутри западных компартий обсуждение важнейших политиче-

ских вопросов было строго зарезервировано за бюрократической верхушкой партийного руководства, деятельность которого очень сильно зависела от политической линии КПСС. Таким образом, возможность сколь-нибудь глубокого марксистского анализа реалий современности в 70-е-80-е годы была наглухо заблокирована конформизмом руководства компартий Западной Европы и сталинистским характером руководства КПСС.

Литература

1. Каргалицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М., 2005.
2. Андерсон П. Размышления о западном марксизме. М., 1991.
3. Рыбас С.Ю., Рыбас Е.С. Сталин. Судьба и стратегия: В 2 кн. К.2. М., 2007.

УДК 342.5

РАЦИОНАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И СОВРЕМЕННАЯ СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ

© 2018 г. Г.Б. Власова, Е.И. Изотов

*Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69*

*Rostov State University
of Economics
69, B. Sadovaya str.,
Rostov-on-Don, 344002*

*Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
344038, г. Ростов-на-Дону,
ул. Ленина, 66*

*Rostov Branch of
Russian State
University of Justice,
66, Lenina St.,
Rostov-on-Don, 344038*

Статья посвящена последним шагам по реформированию судебной системы РФ. Речь идет об объединении Высшего Арбитражного и Верховного судов, создании суда по интеллектуальным спорам, деятельности арбитража и о работе судов присяжных. Показана связь судебной реформы с построением правового государства в России.

Ключевые слова: *судебная система, суд, унификация, арбитраж, третейский суд, суд присяжных.*

The article studies the last steps in the reform of the judicial system of the Russian Federation. Considers the unification of the Supreme Arbitration court and the Supreme court, the creation of the court of intellectual rights disputes, the activities of the arbitration and the work of the jury. Shows the connection of judicial reform with the construction of the rule of law in Russia.

Keywords: *judicial system, the court, harmonization, arbitration, jury trials.*

Проблема рационального устройства судебной системы существует столько же времени, сколько существует государство как форма организации общества. И сегодня судебная система РФ переживает период своего реформирования. Однако последние тенденции реформирования российской судебной системы вызывают определенные вопросы.

Так, в 2014 г. был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. «О Верховном Суде РФ и прокуратуре РФ», предусматривающий ликвидацию Высшего Арбитражного Суда РФ и передачу его функций Верховному Суду РФ [1].

Объединенный суд стал единственным высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам. Его состав включает Пленум и Президиум, а также судебные коллегии.

Объединение судов вызвало противоположные оценки. По мнению А.В. Безрукова, «такой шаг в определенной мере подрывает конституционную стабильность и вряд ли является последовательным движением в направлении сохранения стабильности и эффективности работы, как судебной системы России, так и Конституции России в целом» [2, с.46]. Те, кто был за объединение,

считают, что «единый суд обеспечит единство правовых подходов, в этом случае будут гарантированы равенство, одинаковость правовых позиций, их предсказуемость и соответствие закону» [3, с.12]. Другие юристы (как теоретики, так и практики) высказали сомнения, что пострадает «все лучшее», что есть в системе арбитражных судов [4].

Как справедливо отмечает А.Ф. Мещерякова: ««Удвоение» кассации не способствует повышению определенности судебной системы. Получается, что вступившее в законную силу судебное решение и установленные им правоотношения могут быть трижды пересмотрены вышестоящими судами – окружным арбитражным судом, КЭС (Коллегия по экономическим спорам) и Президиумом ВС РФ» [5, с.47].

Существенное увеличение сроков рассмотрения экономических споров может привести к серьезным издержкам бизнеса.

Также наделение высшей судебной инстанции такими дискреционными полномочиями как: отмена определений судей КЭС о восстановлении/отказе в восстановлении срока на обращение с кассационной жалобой в КЭС; отмена определений судей КЭС об отказе в передаче дела для пересмотра в КЭС; аналогичные полномочия применительно к судопроизводству в ВС РФ в порядке надзора – дополнительно ударят по предсказуемости российской системы правосудия.

Уже произошедшее и планируемое далее сокращение полномочий обжаловании нормативных правовых актов, регулирующих экономическую деятельность (кроме интеллектуальной собственности), может снизить защищенность бизнеса в данной сфере.

Более того, «в настоящее время слышны уже отголоски идеи ликвидировать самостоятельность арбитражных судов на местах – предлагается упразднить арбитражные суды субъектов РФ, передав их полномочия специально созданным коллегиям по экономическим спорам судов общей юрисдикции субъектов РФ» [6, с.42].

Сама по себе унификация не вызывает опасений, однако практическая ее реализация оставляет желать лучшего. Сейчас, спустя время после ликвидации Высшего Арбитражного Суда РФ и передачи его полномочий Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, ясно видно, что, вопреки ожиданиям юридического сообщества, объединяющей базой становятся не принципы и практика деятельности арбитражных судов, до уровня которой должны были еще «дорости» суды общей юрисдикции, а принципы и практика судов общей юрисдикции, которые, имея по объективным причинам меньший опыт разрешения крупных экономических споров, стараются, тем не менее, навязать этот опыт арбитражным судам.

Вместе с тем, наряду с признаками унификации судебной системы, тем не менее, имеются и признаки ее дифференциации.

Так, 3 июля 2012 г. в рамках судебной системы Российской Федерации начал свою деятельность Суд по интеллектуальным правам [7].

При этом Суд по интеллектуальным правам существует в единственном числе и расположен в г. Москве, что, несомненно, удобно для жителей столицы, но может создать существенные проблемы для жителей других регионов.

Кроме того, апелляционное обжалование решений Суда по интеллектуальным правам не предусмотрено. При этом решения Суда по интеллектуальным правам могут быть обжалованы в кассационном порядке в Президиум Суда по интеллектуальным правам (ч.2 ст.273 АПК РФ).

Представляется, что указанные положения нарушают принципиальное правило последовательного обжалования судебных решений (ч.2 ст.181 АПК РФ).

Еще один признак дифференциации в том, что некоторые суды общей юрисдикции получили специальную подсудность. Так, к подсудности Московского городского суда отнесена с недавних пор специальная категория дел – дела, связанные с защитой исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-коммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет [8], а Тверской районный суд города Москвы, Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга, Первомайский районный суд города Ростова-на-Дону, Пятигорский городской суд, Канавинский районный суд города Нижнего Новгорода, Железнодорожный районный суд города Екатеринбурга, Центральный районный суд города Новосибирска, Центральный районный суд города Хабаровска, Центральный районный суд города Симферополя теперь рассматривают дела по заявлениям о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора [9].

В процессуальном законодательстве тоже наблюдается борьба тенденций унификации и дифференциации.

В 2014 г. дела о нормоконтроле ранее были практически полностью изъяты из компетенции арбитражных судов и переданы судам общей юрисдикции [10], которые начали нарабатывать практику их разрешения в соответствии с нормами ГПК РФ и правовыми позициями Верховного Суда РФ.

Этот процесс обещал быть долгим и трудным, но законодатель существенно усложнил ситуацию для юридических лиц и судов общей юрисдикции, резко сменив тенденцию унификации на прямо противоположную: с 15 сентября 2015 г. в силу вступил еще один процессуальный кодекс - Кодекс административного судопроизводства РФ [11].

В соответствии с данным Кодексом с недавнего времени должны рассматриваться и разрешаться административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций.

Таким образом, если ранее каждая самостоятельная ветвь судебной системы при разрешении публично-правовых споров пользовалась своим процессуальным кодексом: арбитражные суды – Арбитражным процессуальным кодексом, а суды общей юрисдикции – Гражданским процессуальным кодексом, теперь и без того наиболее загруженная структура – суды общей юрисдикции – будут вынуждены к схожим отношениям применять два разных процессуальных кодекса и дифференцировать процессуальную форму в зависимости от существа спора.

Одновременно законодателем предпринят серьезный шаг к сближению арбитражного и гражданского процессов: в АПК РФ появился институт приказного судебного приказа [12], а в ГПК РФ – упрощенное производство [13].

Более того, на волне сближения арбитражных судов и судов общей юрисдикции планируется принятие «единого гражданского процессуального кодекса» для всех ветвей судебной власти, который на данном этапе уже существует в концепции и предполагает единый порядок разрешения гражданско-правовых споров как между гражданами в судах общей юрисдикции, так и между организациями в арбитражных судах, но не регламентирует порядок разрешения публично-правовых споров [14]. Таким образом, в не столь отдаленном будущем возможно возникновение ситуации, в которой юридическим лицам и судам придется вновь адаптироваться к изменяющимся условиям.

Между тем, в настоящее время есть все необходимые предпосылки для качественно нового развития в Российской Федерации системы альтернативных способов разрешения и урегулирования споров, более широкого их использования с целью снижения нагрузки, которая оказывается на государственную судебную систему. Очевидно, что оптимизация судопроизводства невозможна без дальнейшего активного развития примирительных процедур: имеются в виду как альтернативные способы разрешения и урегулирования споров (медиация, третейские суды, переговоры и пр.), так и примирение в суде путем заключения мировых соглашений, отказов от иска.

В последние годы в России активные дискуссии в научном сообществе и среди практикующих юристов ведутся по поводу третейских судов. Это было связано с разрабатываемой Министерством экономического развития концепцией реформирования законодательства о третейских судах, которая получила негативные оценки большинства экспертов, критиковавших планируемое усиление государственного контроля за третейским разбирательством, противоречащее самой сути этой формы альтернативного разрешения споров.

Тем не менее, с 1 сентября 2016 года вступили в силу федеральные законы, принятием которых завершилась длительная и широко обсуждаемая реформа законодательства о третейских судах, – Федеральный закон от 29.12.15 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [15] и Федеральный закон от 29.12.15 №409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [16].

Данные акты существенным образом изменяют регулирование третейского судопроизводства.

В итоге, реформирование третейского разбирательства возможно только после того, как пройдет некоторое время реализации на практике принятых законов. Будет ли достигнута основная цель указанных законов по популяризации института третейского разбирательства, повышению доверия к третейским судам и снижению нагрузки на государственные суды, покажет время. Но с уверенностью можно сказать только то, что количество третейских судов резко уменьшится, останутся только крупные, а мелкие третейские суды предпочтут стать судами для разрешения

конкретных споров, чтобы избежать необходимости получать разрешение на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения (третейского суда).

Наконец, принципиальной трансформации подвергся и суд присяжных заседателей.

Так, с 2002 по 2017 г. число составов преступлений, подсудных суду присяжных, уменьшилось с 51 до 33.

Функционирование суда присяжных в России сопровождается рядом проблем. Так, в последнее время коллегии присяжных заседателей по уголовным делам все чаще формируются только со второго или третьего раза, что сопряжено с большими организационными трудностями и материальными затратами [17, с.112]. Еще один из факторов, который негативно влияет на эффективность суда присяжных, – это длительность процесса.

Новой попыткой разрешить эти и другие проблемы суда присяжных стало принятие в 2016 г. очередных законодательных новелл, которыми количество присяжных заседателей, необходимого для рассмотрения уголовных дел, уменьшается с 12 до 8 – для судов субъектов Федерации и окружных военных судов; для районных и гарнизонных военных судов число членов коллегии присяжных устанавливается в количестве 6 человек.

В связи с сокращением числа присяжных заседателей в составе коллегии, упростится процедура их отбора, так как отпадет необходимость вызова большого числа кандидатов в присяжные заседатели из их общего и запасного списков и сократятся сроки судебного разбирательства за счет времени, которое затрачивается на длительные процедуры отбора большого числа кандидатов в присяжные заседатели и формирования их коллегии. Наряду с этим сократятся расходы на вызов кандидатов в присяжные заседатели и материальное обеспечение присяжных заседателей, участвующих в судопроизводстве [18, с.15-19].

Ранее законодательство не предусматривало участия присяжных заседателей в районных и гарнизонных военных судах. Как отмечает Т.В. Орлова, более чем 20-летняя практика показала, что отнесение уголовно-процессуальным законом дел с участием присяжных исключительно к подсудности областного суда, возможно оправданное на первоначальном этапе судебной реформы, в дальнейшем стало создавать огромные трудности, «фактически лишаящие большинство населения реальной возможности участвовать в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей» [17, с.112].

Участие (по новому законодательству) присяжных заседателей в судах районного уровня будет способствовать укреплению статуса таких судов в качестве основного звена российской судебной системы, наиболее приближенного к населению, позволит обеспечить более полную реализацию положений ст.123 (ч.4) Конституции Российской Федерации о том, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей. «Увеличение общего числа граждан, привлекаемых в качестве присяжных заседателей повысит уровень общественного правосознания, что, в конечном счете, может привести к снижению уровня преступности в целом» [19, с.3].

Можно надеяться, что указанные законодательные новеллы будут способствовать расширению применения института присяжных заседателей в целях дальнейшего развития и укрепления демократических основ уголовного судопроизводства, повышения открытости правосудия и доверия общества к суду.

Перспективным представляется дальнейшее последовательное расширение подсудности суда присяжных, что обеспечит наибольшую легитимность актам судебной власти.

Таким образом, процессы реформирования, происходящие сегодня в сферах судостроительства и судопроизводства, в целом подчиняются двум противоречащим друг другу тенденциям: с одной стороны, наблюдается унификация судостроительных начал (объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ; вместо демократических выборов судей и руководителей судов имеет место их назначение и зависимость от вышестоящих руководителей, а не от институтов гражданского общества; назначение лиц на должность мировых судей во многом зависит от позиции председателей судов; усилен государственный контроль за третейским разбирательством); с другой – их дифференциация (создание Суда по интеллектуальным правам; привлечение присяжных заседателей для участия в рассмотрении дел судами районного уровня). Но, в целом, тенденция унификации, несомненно, доминирует.

Можно сделать вывод, что осуществляемое в современной России реформирование судебной системы не решает такие ее основополагающие проблемы как: отсутствие независимости судей, наличие влияния на них, особенно со стороны власти, коррупция и пр. Подлинная же судебная реформа должна быть связана с задачей построения правового государства, требующей ко-

ренных изменений в сфере осуществления правосудия – превращения его в подлинно самостоятельную ветвь государственной власти, независимую, прежде всего, от исполнительной власти. Соответственно, стратегической целью развития российской судебной власти является ее демократизация.

Литература и источники

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 №2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 7 февраля.
2. Безруков А.В. Реформирование судебной арбитражных судов (в частности, исключение из их компетенции споров об власти в условиях разделения властей и обеспечения единства судебной системы России // Конституционное и муниципальное право. 2015. №2.
3. Шамшурин Л.Л. Новый этап судебной реформы: суть, побудительные причины и ожидаемые результаты // Российский судья. 2015. №6.
4. Поздняков М. Что суд грядущий нам готовит? // URL: blog.pravo.ru/общие/ЗаконипорядоквРФ/7306.html.
5. Мещерякова А.Ф. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как направление развития судебной реформы и процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. №7.
6. Страхов С.Е. Развитие гражданского судопроизводства и реформы судебной системы: тенденции и противоречия // Юрист. 2016. №19.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 2 июля 2013 г. №51 «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам»// Патенты и лицензии. 2013. №8.
8. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. №187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства РФ. 2013. №27. Ст. 3479.
9. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. №126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // Российская газета. 2014. №101.
10. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2014. №148.
11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. №21-ФЗ // Российская газета. 2015. №49.
12. Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 23.06.2016) // Российская газета. 2016. №47.
13. Федеральный закон от 2 марта 2016 г. №45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2016. N 47.
14. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 №124 (1)) // СПС КонсультантПлюс.
15. Федеральный закон от 29.12.15 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. №1 (часть I). ст. 2.
16. Федеральный закон от 29.12.2015 №409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. №1 (часть I), ст. 29.
17. Орлова Т.В. Судопроизводство с участием присяжных заседателей как особая форма осуществления правосудия // Современное право. 2015. №12.
18. Тарасов В.Н. Тенденции и проблемы развития института суда присяжных в России // Судья. 2016. №5. С. 15 - 19.
19. Шабанов А. Реформа суда присяжных // ЭЖ-Юрист. 2016. №25.

УДК 340.12

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ В КОНЦЕ XVIII В. И ПРОБЛЕМА РАБОВЛАДЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ Т.ДЖЕФФЕРСОНА

© 2018 г. С.В. Денисенко, А.Ю. Раков

*Ростовский филиал Российского
государственного университета правосудия
344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 6б*

*Rostov Branch of Russian State
University of Justice,
6b, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038*

В статье рассмотрены взгляды одного из отцов-основателей США на проблему рабства и рабовладения. Показан противоречивый характер позиции, занимаемой Т. Джефферсоном. Сделана попытка объяснить суть его взглядов по данной проблеме.

Ключевые слова: *рабство, рабовладение, раб, плантатор, освобождение.*

The article discusses the views of one of the founding fathers of the United States on the problem of slavery. Shows the contradictory character of the position taken by T. Jefferson. An attempt is made to explain the essence of his views on this problem.

Keywords: *slavery, slave, planter, liberation.*

В самом начале своей политической карьеры Томас Джефферсон выступал за улучшение положения негров-рабов. В дальнейшем он очень осуждал институт рабовладения, который полностью не соответствовал его эгалитарным идеалам. Часть южных плантаторов поддерживала его точку зрения, ставя под сомнение необходимость дальнейшего сохранения рабства. Такой подход наблюдался не только в Виржинии, но и в Северной Каролине и Мериленде. Дело было в том, что происходило истощение земель, с одной стороны, а с другой – упали цены на табак. Все это привело к кризису плантационной системы и резко понизило рентабельность рабского труда.

Однако если эти колонии предпринимали хоть какие-то попытки ограничить импорт рабов, то позиция плантаторов Южной Каролины и Джорджии была диаметрально противоположной. Производимые ими рис и индиго продолжали пользоваться высоким спросом, соответственно плантаторы были за увеличение ввоза рабов, который был залогом их процветания. Сохранение института рабовладения отвечало интересам работоторговцев Северных штатов, получавших большие доходы от торговли неграми.

Джефферсоном был разработан проект освобождения рабов. Он хотел предложить его в виде поправки к новому законодательству. Освобождение рабов планировалось осуществить по достижении ими совершеннолетия с последующем их поселением на отдаленных землях, с тем чтобы «объявить их свободным и независимым народом, предоставить свою помощь и защиту, пока они не окрепнут...» [1, с. 205]. А на их место призвать «за надлежащее вознаграждение белых поселенцев. Этот план так и не был предложен, – добавит позднее Джефферсон в автобиографии, – так как обнаружилось, что общественность еще не сможет воспринять его», но «недалек тот день, когда она должна будет его переварить и принять, иначе последует нечто худшее. Ничто не записано в книге судебных с такой определенностью, как то, что этот народ должен быть свободным...» [1, с. 87].

Подобного рода высказывания сделали Джефферсона борцом за отмену рабства. Он был признан чуть ли не первым аболиционистом США, что было не совсем заслужено. Верный ученик французских просветителей, он достаточно хорошо понимал, что рабство само по себе аморально, и, несомненно, должно быть отменено. Однако это на словах, его практические усилия были минимальны. Он не освободил принадлежащих ему рабов, как при своей жизни, так и после своей смерти, как это сделал Д. Вашингтон.

В то же время, говоря словами Г. Аптекера, «рука, написавшая Декларацию независимости, подписывала объявления о поимке беглых рабов» [2, с. 125], коих, по словам самого Джефферсона, жестоко секли в присутствии их прежних товарищей.

При пересмотре законодательства своего штата он занял достаточно жесткую позицию по отношению к рабам: каждый раб, получивший свободу, или белая женщина, родившая ребенка от негра, должны были выехать за пределы Виржинии в течение года. Став губернатором, он был против участия негров в освободительной борьбе. Он никогда не состоял в аболиционистских обществах и не поддерживал публично противников рабства.

Дело в том, что личность Джефферсона сочетала в себя и просветителя, и плантатора, который еще был и политиком. Взаимодействие этих трех ролей является главным обстоятельством, объясняющим как мировоззрение Джефферсона, так и его отношение к рабам и рабовладению.

Для него, как плантатора, рабы – это производительная сила, подобно скотине, о которой необходимо заботиться. В частности, он считал, что рабыни-матери должны вовремя кормить своих детей и требовал от управляющего не перегружать их работой: «Я ставлю труд кормящей матери выше прочих, ибо дитя, производимое каждые два года, дает больше прибыли, чем урожай у лучшего работника. Здесь, как и в других случаях, провидение соединяет наш долг и интерес в единое целое... Очень прошу вас внушить надсмотрщикам, что мы заинтересованы прежде всего в их размножении, а не работе» [3, р. 279]. И это вполне понятно – ведь стоимость одного раба в конце XVIII века – 400 долларов.

Будучи энциклопедически образованным человеком, Джефферсон усвоил все предрассудки того общества, к которому он принадлежал, относительно негритянской неполноценности. В доказательство «неполноценности» приводится цвет кожи – «эта неподвижная черная маска», так непохожая на «чудесное смешение белизны и румянца» арийцев, способное «передать любое чувство», «курчавые волосы», «менее элегантно сложение и т.п. [8, с. 124].

От физической «неполноценности» – «неполноценность» умственная: в разуме они «намного слабее белых», воображение их «уныло, безвкусно и ненормально», «они требуют столько же сна», но зато «предрасположены к нему больше, чем белые»: их храбрость проистекает, видимо, от недостатка «предусмотрительности», их любовь – «скорее простое физическое влечение, нежели тонкая смесь чувств и ощущений»; причины всего этого коренятся не в условиях их жизни, а в самой природе черной расы, ибо, живя в Америке, «они могли бы воспользоваться примером общения своих хозяев» [8, с. 124-125]. Это позиция настоящего просвещенного плантатора.

Существует точка зрения, что признание негров неполноценными было своего рода психологической защитой, и как заметил Д. Мэллон, «если бы Джефферсон думал, что он и его земляки-виригинцы содержат в рабском и забитом состоянии тысячи потенциальных поэтов, ученых, философов и писателей, он не мог бы даже на время примириться с существованием рабства» [6, с. 97].

Будучи политиком с Юга, Джефферсон всегда находился и действовал в строго определенных рамках, которые были установлены неписанными, но всеми соблюдаемыми нормами рабовладельческого Юга. Идея неприкосновенности системы рабовладения занимала господствующее положение в умонастроениях южан. Во время войны за независимость Северо-Американских колоний, в которой южные штаты выступали в союзе с северными штатами и антирабовладельческой Францией, революционеры Юга вынуждены были осуждать рабство. Но они прекрасно понимали, что подобного рода настроения могут навсегда сломать каждому из них любую карьеру.

В этом плане показательна судьба Джорджа Уайта – учителя Джефферсона. Он хотел освободить своих рабов после своей смерти и завещал половину своего состояния своей домоуправительнице-негритянке, которая родила ему сына. Джефферсон был назначен опекуном этого ребенка. Но племянник Уайта, второй его наследник, отравил своего дядю. И все сошло ему с рук. Суд оправдал убийцу, Джефферсон и не попытался вмешаться в это дело.

Белое общество Вирджинии жестоко карало тех, кто пробовал выйти за всеми признанные рамки, и даже самые высоконравственные граждане лишь терзались угрызениями совести. Примером может служить высказывание одного из революционеров – Патрика Гордона, просвещенного плантатора, сколотившего хорошее состояние. «Разве не поразительно, что в наше время, когда права человека определены и признаются с такой ясностью, в стране, более других любящей свободу, мы встречаем людей, исповедующих самую гуманную, мягкую и великодушную религию и в то же время соглашающихся с принципом, противным человеколюбию, несовместимым с библией и разрушающим свободу?... Кто поверит, что я сам – хозяин рабов, мной же купленных? Меня вынуждает общее неудобство местной жизни без них. Я не буду и не могу оправдываться... Как бы ни было преступно мое поведение по критерию собственной честности и высоких стремлений, я, сожалея о своей недостаточной верности им, все же верю, что настанет время, когда представится возможность для уничтожения этого прискорбного зла» [5, р. 166].

К сожалению, в письменном наследии Т. Джефферсона нет ничего подобного, что бы указывало на осознание им личной вины. Р. Макколи отмечает, что Джефферсон, по-видимому, охотно принимал ограничения, накладываемые на него как на виригинского деятеля, ибо он был привязан к рабству в своей личной жизни так же, как и вынужденно связан с ним в общественной. Как и Патрика Генри, его принуждало неудобство здешней жизни без рабов – и даже больше, ибо вла-

делец Монтичелло (его родовое имение) жил на широкую ногу по сравнению с большинством плантаторов его ранга. Весь очаровательно-комфортабельный, столь любимый Джефферсоном мир Монтичелло с его садами, оранжереями, конюшнями, французской кухней и пр. покоился на рабском труде. Одних только домашних слуг было около 25. Руки рабов стирали для него границу между замыслом и его воплощением; даже когда он писал друзьям о том, что сажал оливки или цветы, это еще не значило, что он сам брал в руки лопату [8, с. 126].

Кроме того, можно было сослаться на колонизаторов-англичан, которые внедрили рабство на американском континенте и теперь честные американцы должны нести «бремя белого человека» – обеспечить существование неразвитой расы, освобождение которой дело сложное и осуществить его можно будет в неопределенном будущем. Ведь в планах освобождения рабов Джефферсона четко прослеживается не только сочувствие к неграм, но и стремление обеспечить интересы белых. Он мыслил отмену рабства только вместе с депортацией освобожденных, так как не хотел смешения двух рас. По этому поводу он писал следующее: «Глубоко укоренившиеся предрассудки, свойственные белым; десятки тысяч воспоминаний о несправедливостях, перенесенных черными; новые провокации; реальные различия, созданные природой, и много других обстоятельств будут делить нас на два лагеря и вызовут такие общественные потрясения, которые, возможно, окончатся не иначе как истреблением той или иной расы» [6, р. 97].

Относительно запрета работорговли, за который боролся автор Декларации, следует сказать, что это отвечало интересам плантаторской верхушки штата. Необходимо было ограничить прирост негритянского населения (к тому времени оно уже почти сравнялось по численности с белым). К тому же все потребности в рабской силе уже были удовлетворены, и избыток негров вел к падению цены на рабов. Возрастала также опасность восстаний угнетенных. Ведь рабы, родившиеся в Америке, были гораздо послушнее, чем те, которых привозили из Африки.

Говоря о развращающем влиянии рабства, Джефферсон также заботился в первую очередь о нравственном состоянии белого населения. Об этом говорят его строки об отрицательном воздействии рабовладения на психологию белых детей. «Родитель дает волю взрыву своих чувств, ребенок наблюдает, подхватывает выражение гнева, напускает на себя такой же грозный вид в кругу маленьких рабов, начинает бушевать; воспитанный и взлелеянный в таком духе, ежедневно упражняясь в тирании, ребенок неизбежно воспринимает ее во всех отвратительных проявлениях» [1, с. 181]. А ведь «с гибелью моральных устоев народа сводится на нет и его трудолюбие. Так, в жарком климате никто не станет работать на себя, если можно заставить работать на себя другого» [1, с.181].

Подобного рода мысли, наряду с положениями естественного права, позволяли признать необходимость ликвидации такого позорного института, как рабовладение, но Джефферсона больше беспокоило не столько освобождение чернокожего населения от рабства, сколько избавление от его тлетворного влияния белых сограждан. Конечно, сам его план эмансипации рабов, который созрел у него в голове, был абсолютно фантастичен. Предлагаемая им департация многих тысяч негров выглядела как громоздкое и дорогостоящее мероприятие, к тому же еще и подрывающее экономику плантаторского Юга.

Подобного рода утопия была результатом той борьбы, которая шла между просветителем и преуспевающим плантатором во внутреннем мире Джефферсона. Он сам выразил это следующим образом: «Мы держим волка за уши и не можем ни удержать его, ни отпустить. На одной чаше весов справедливость, на другой самосохранение» [7, р.89]. И это самосохранение отодвигало на второй план справедливость, оправдывая, таким образом, общественный порядок, построенный на рабстве.

Парадоксально, но факт. Выдающийся просветитель, один из отцов-основателей США, создавший бессмертную Декларацию независимости, в которой заявил, что «все люди сотворены равными», далеко продвинувшийся в вопросах защиты прав личности, оказался в плену расовых предрассудков. А ведь в то время жили и действовали те, кто открыто противостоял рабовладельческой идеологии. Это – Гамильтон, Джей и Франклин – аболиционисты новой Англии; Мифлин и Коулз – последовательные противники рабовладельцев в самой Вирджинии, освободившие своих рабов. Раш и Ритенхаус – друзья Джефферсона, не имевшие ничего против слияния рас. К сожалению, Джефферсон не смог подняться на их уровень, оставшись верным тому окружению, в котором он вырос и жил.

Литература и источники

1. Джефферсон Томас. Автобиография. Заметки о штате Вирджиния. Л., 1990.
2. Аптекер Г. Американская революция. М., 1962.

3. «The Papers of Thomas Jefferson», vol. I. Ed. by J. Boyd. Princeton, 1950.
4. Ефимов И.М. Джефферсон. М., 2015.
5. Beard Ch. A. Economic Origins of Jeffersonian Democracy. New York, 1915.
6. Malone D. Jefferson and the Rights of Man. Boston, 1951.
7. Peterson M. D. Thomas Jefferson and the New Nation. A Biography. New York, 1970.
8. Печатнов В.О. Гамильтон и Джефферсон. М., 1984.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 349

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРАВА РОБОТОВ (ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОБОТОТЕХНИКИ)

© 2018 г. **Е.В. Аристов, О.А. Кузнецова**

Пермский государственный
национальный исследовательский
университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Perm state university
15, Bukireva, Perm,
614990

Статья посвящена исследованию формирования, значения и перспектив развития робототехнического права. Показаны основные научные подходы к познанию названной предметно-объектной области, в том числе учитывающие зарубежную правовую доктрину. Автором делается анализ кибернетического права. Показаны подходы к предмету права роботов. А также обращается внимание на запаздывающее правовое регулирование робототехники, что всегда чревато возникновением больших социальных проблем, правовых конфликтов и судебных споров. Автор обосновано и доказательно квалифицирует право роботов как отдельную комплексную отрасль законодательства, а не отрасль права, в связи с отсутствием специальных методов правового регулирования, а также соответствующего кодифицированного акта. Методология исследования основана на таких общенаучных методах, как анализ, синтез, сравнительно правового исследования; а также частнонаучном – формально-юридическом методе. Основными выводами проведенного исследования являются: обоснование выделения робототехнического права из кибернетического права; возможность признания права роботов комплексной отраслью законодательства и важности интенсификации его теоретической разработки; необходимость выработки теоретического концепта робототехнического законодательства. Научная новизна заключается в обосновании автором необходимости правовой регламентации робототехнических отношений как одной из важнейших гарантий обеспечения и защиты прав человека, живущего в мире современных цифровых технологий.

Ключевые слова: гражданское право, правовое положение роботов, право роботов, правовое регулирование робототехники, робототехническое право, кибернетическое право, искусственный интеллект, инновационное право, цифровая реальность, защита прав человека.

The article studies the formation, meaning and prospects of development of robotic law. Shows the main scientific approaches to the knowledge of the named subject-object area, taking into account foreign legal doctrine. Analyses cyber law. Outlines approaches to the subject of the law of robots; draws attention to the lagging legal regulation of robotics, which always leads to some social problems, legal conflicts and litigation. The author substantiates and qualifies the right of robots as a separate complex branch of legislation, not as a branch of law, due to the lack of special methods of legal regulation, as well as the corresponding codified act. The research methodology is based on such general scientific methods as analysis, synthesis, comparative legal research; as well as private scientific – formal legal method. The main conclusions of the study are the following: the rationale for the allocation of robotic law from cybernetic law; the possibility of recognizing the right of robots as a complex branch of legislation and the importance of intensification of its theoretical development; the need to develop a theoretical concept of robotic legislation. The scientific novelty lies in the author's justification of the need for legal regulation of robotic relations as one of the most important guarantees of ensuring and protecting human rights in the world of modern digital technologies.

Keywords: *civil law, legal status of robots, law of robots, legal regulation of robotics, robotics law, cybernetic law, artificial intelligence, innovation law, digital reality, human rights protection.*

Введение. Развитие технологий и более широкое применение робототехники обуславливают необходимость не только соответствующего изменения законодательства, но и появление принципиально новых разделов правовой науки. Так, в пространстве юридических исследований уже поставлен вопрос о возможности формирования так называемого «права роботов» (или «робототехнического права») – правового регулирования робототехники, в том числе интеллектуальной.

Огромное разнообразие приложений, которые могут и будут использоваться роботами, как пишут Нэйл Ричардс и Уильям Сمارт, уже сегодня оказывает большое давление на правовую регламентацию самых разных сфер общественных отношений, включая правонарушения, защиту прав потребителей, конфиденциальность, конституционное гарантирование прав и свобод человека. Хотя роботизированные технологии неизбежно вызовут множество новых юридических вопросов, понимание «правовой жизни» роботов и то, как думать о них, находятся в зачаточном состоянии [1, р. 12].

К настоящему времени известно весьма мало комплексных научных исследований на пересечении юриспруденции и робототехники, хотя некоторые ученые начали систематически рассматривать вопросы, касающиеся права и робототехники [2, 3, 4, 5].

По мнению Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногора, «новая цифровая реальность предъявляет новые требования к правовой науке и юридической практике, касающиеся в том числе разработки эффективных инструментов и моделей правового регулирования различных областей общественной жизни. Задача юристов – придать этой реальности правовую форму» [6, с. 102].

Наблюдаемая в последние годы интенсификация роботизации множества сфер производственной, деловой и частной жизни вызывает необходимость в приложении серьезных научных усилий для формирования развитого робототехнического права, позволяющего не только разобраться в его сущности и содержании, но и снижать известное этическое напряжение в социальных отношениях, возникающее в связи с вовлечением в них роботов. В целом вопросы права роботов должны разрабатываться только на широкой философско-правовой основе, учитывающей гуманистические идеалы и подходы. Кроме того, поскольку в современном цифровом мире роботизация – это процесс не местечковый, он охватывает все цивилизованные общества, правовая проблематика робототехники может быть снята только при помощи исследовательской коллаборации правоведа всего мира.

Предпосылки формирования права роботов. Строго говоря, о праве роботов в настоящее время можно говорить всё же в гипотетическом ключе и отмечать лишь некоторые тенденции, поскольку в большинстве стран мира не сформировано еще комплексное законодательство, регулирующее подобные новые технологии, которое можно было бы выделить в отдельную отрасль.

В публичных юридических дискуссиях по этому вопросу обращается внимание на то, что в России «слова “робот” и “робототехника” упоминаются лишь в нескольких законодательных актах далеко не первостепенной важности» [7]. Но, справедливости ради, следует заметить, что и зарубежное законодательство пока не совершило серьезного прорыва в регламентации «роботизированных» отношений. Обсуждение в институтах Европейского Союза [8] и Совета Европы [9, 10] в настоящее время выглядит, скорее, как маркировка вопросов и проблем, нежели как выработка их решений.

Более того, в зарубежной доктрине даже высказывается мнение о преждевременности изменения законодательства для регулирования разработки и использования робототехники, поскольку, все же, робот сейчас – это машина среди других машин, в отношении которых уже действует соответствующее законодательство [11].

Однако, на наш взгляд, выработка теоретического концепта робототехнического законодательства требуется уже сегодня: запаздывающее правовое регулирование всегда чревато возникновением больших социальных проблем, правовых конфликтов и судебных споров.

Статуирование робототехнического права как комплексной отрасли законодательства. При формировании права роботов как комплексной отрасли законодательства и правовой доктрины прежде всего возникает вопрос о его самостоятельном статуировании, об отделении от кибернетического права. Например, Райан Кало придерживается точки зрения, согласно которой необходимо рассматривать право роботов отдельно от кибернетического права, отмечая, что

что, хотя методы и нормы кибернетического права будут оказывать ключевое влияние на интеграцию в общество новых технологий робототехники, тем не менее, в конечном счете, право роботов может и должно отделиться от кибернетического права и стать отдельной сферой управления и изучения [11, р. 516].

Нам видится такой подход очень перспективным с учетом того круга вопросов, которые должны быть урегулированы робототехническим правом.

Ален Бенсуссан выделяет три важные характеристики роботов нового поколения:

- интеллектуальность;
- мобильность;
- взаимодействие с человеком [12, р. 1].

Именно эти специфические черты роботов могут быть определяющими для основополагающих принципов права роботов. Дополним этот перечень также возможной автономностью роботов.

Специфика использования роботов определяется в первую очередь тем, что они зачастую оснащены системами искусственного интеллекта, а уже во вторую – их физическими характеристиками. По мнению Сильвена Нейллата, возможно, более уместным было бы применять законодательство об искусственном интеллекте, направленное только на регулирование создания и использования роботов [11].

Райан Кало предлагает концепцию, в рамках которой технологию можно считать исключительной и трансформирующей, если она предполагает системные изменения законодательства и правовых институтов для того, чтобы сохранить или обеспечить изменение баланса для уже существующих ценностей. К подобным технологиям относятся и технологии робототехники [12].

Согласно такого подхода, совокупность норм права, направленных на то, чтобы урегулировать новые возникающие в связи с использованием таких исключительных технологий правоотношения, а также на адаптацию существующих правоотношений к новым изменениям, можно рассматривать как отдельную отрасль.

При этом, на наш взгляд, право роботов, скорее, можно квалифицировать (с некоторыми допущениями и с учетом прогноза ряда исследователей относительно тенденций развития законодательства) как отдельную комплексную отрасль законодательства, а не отрасль права, поскольку, как минимум, нет специальных методов правового регулирования, а также соответствующего кодифицированного акта.

Следует также заметить, что и предмет правового регулирования права роботов на сегодняшний день достаточно расплывчатый, поскольку охватывает различные аспекты роботизации тех общественных отношений, которые уже урегулированы действующими нормативными актами.

Категории норм, которые могут быть отнесены к праву роботов, условно можно разделить на две сравнительно крупные группы:

- направленные на регулирование правовых аспектов, непосредственно связанных с разработкой и использованием роботов;
- направленные на адаптацию действующего законодательства в иных сферах к изменению вследствие использования робототехники различных правоотношений [14].

Райан Кало также отмечает, что даже если рассматривать технологии робототехники как исключительные и трансформирующие технологии в полном смысле этого слова, все равно остается без однозначного ответа вопрос о том, как именно должно изменяться право под влиянием этой технологии: должны ли заинтересованные исследователи, работающие в самых разных сферах, таких как гражданское право, уголовное право и налоговое право, объединяться вокруг новой дисциплины – права роботов, или же это должно происходить каким-либо иным образом [12].

В течение последних двадцати лет кибернетическое право разработало некоторые наглядные подходы к технологиям, которые имеют важное значение для права роботов [12]. Поэтому методы правового регулирования кибернетического права могут использоваться и в праве роботов. Кроме того, традиция кибернетического права, заключающаяся в сочетании юридических и технических знаний, и, соответственно, его междисциплинарность, не может не дать надежной теоретической основы для надлежащей нормативно-правовой регламентации использования и развития робототехники [12].

Право роботов может быть направлено, в том числе, на регулирование отношений в следующих сферах:

- использование и разработка роботов и робототехники;

- использование и разработка дронов и роботов, применяющихся, в том числе, для ведения наблюдения;
- разработка и использование беспилотных автомобилей, автоматизированных транспортных средств или интеллектуальных автомобилей;
- разработка и применение технологий искусственного интеллекта;
- виртуальная и дополненная реальность.

Юридический мир озабочен также и этико-правовыми проблемами, которые могут подпадать под действие права роботов, к числу которых, в частности, относят:

- правовой статус роботов;
- ответственность за реализацию некачественной робототехнической продукции, а также за ущерб, который может быть в результате причинен;
- защита интеллектуальных прав в сфере робототехники, а также в сфере создания роботами интеллектуальной собственности;
- правовые аспекты проведения исследований в сфере робототехники и создания роботов;
- проблемы нарушения роботами права человека на приватность;
- проблемы защиты информации;
- права роботов;
- использование роботов в различных сферах, например, в сфере здравоохранения [14].

Безусловно, на эти и другие вопросы предстоит ответить робототехническому праву, включив их в свой предмет регулирования. Большие сложности с определением границ предмета права роботов заключаются также и в разнообразии функционала и применимости роботов.

Внутренняя гетерогенность и мультимодальность права роботов. Право роботов не может быть полностью однородным по своей природе, поскольку разработка и использование робототехники в разных сферах могут различаться слишком сильно [13].

Имеет значение и цель использования робототехники, например, в случае с обладающими антропоморфным обликом роботами, которые используются детьми-аутистами или пожилыми людьми в качестве компаньонов: здесь может возникать вопрос относительно того, должен ли этот робот рассматриваться как медицинское устройство [13].

По словам И.В. Понкина и А.И. Редькиной, правовой статус автономной системы с элементами искусственного интеллекта («умная» бытовая техника) и автономного объекта с полноценным искусственным интеллектом (кибер-субъекта) не может быть одинаковым. Как не может быть одинаковым правовой статус кибер-субъекта у домашнего компаньона и у системы управления войсками или вооружениями, у банковской сервисной интеллектуальной системы и интеллектуально-боевого робота [5, с. 96].

Полагаем возможным согласиться с этими авторами, отметив и должную уникальность правового регулирования робототехнических систем с искусственным интеллектом для медицинского применения, интеллектуальных автоматизированных систем управления транспортными инфраструктурами и транспортными потоками и для многих других прикладных направлений задействования сложных робототехнических систем.

Следует также отметить, что робототехническое право очень сильно повлияет на содержание традиционных отраслей и институтов права. По словам Валери Депад, выход на новые рубежи развития машин современного поколения отразится на разных сферах юриспруденции, среди которых право интеллектуальной собственности, право на труд, так же, как право ответственности и, в частности, гражданской ответственности [15, р. 115]. Здесь актуализируются вопросы замены роботами трудящегося человека, изменение в связи с этим рынка занятости и структуры безработицы, признание роботов источниками повышенной опасности, интеллектуальные права на искусственный интеллект и возможные субъективные права носителя такого интеллекта.

Заключение. Стоящие перед обществом задачи дальнейшего развития технологий робототехники и искусственного интеллекта представляют собой определенный вызов классической юридической науки и в то же время дают мощный потенциал для её развития, требующего комплексного решения обозначенных вопросов на фундаментальном теоретическом уровне.

Находящиеся в процессе постоянной эволюции технологии искусственного интеллекта открывают перед современным социумом большие перспективы по улучшению условий и качества жизни практически каждого человека. Вместе с тем, все сферы общества должны быть готовы к возможности получения таких технологий и их использованию. Именно поэтому проникновение роботов в нашу повседневную жизнь должно находиться в фокусе постоянного научного внимания не только со стороны технических специалистов, но и политологов, экономистов, культурологов,

философов и, конечно же, юристов. Своевременная правовая регламентация робототехнических отношений – одна из важнейших гарантий обеспечения и защиты прав человека, живущего в мире современных цифровых технологий.

Литература

1. Richards N.M., Smart W.D. How should the law think about robots? // Robot Law [Право роботов] / Edited by Ryan Calo, A. Michael Froomkin, Ian Kerr. Northampton (MA, USA): Edward Elgar, 2016. ххii; 402 p. – P. 3–22.
2. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.
3. Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование. М.: Юнити-Дана, 2018. 113 с.
4. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.
5. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 35–44.
6. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
7. Соколова М. Коллизии «права роботов». Дискуссии юристов в связи с разработкой КиберКодекса в России // <<https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=195514>>
8. Резолюция Европейского Парламента вместе с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского Парламента от 16.02.2017 «Нормы гражданского права о робототехнике» // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//ep//text+ta+p8-ta-2017-0051+0+doc+xml+v0//en>.
9. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 23.04.2015 № 2069 (2015) «Дроны и целенаправленные убийства: необходимость соблюдения прав человека и международного права» // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?FileID=21747&lang=EN>.
10. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 2102 (2017) от 28.04.2017 «Слияние с технологиями, искусственный интеллект и права человека» // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=23726&lang=en>.
11. Naillat S. Faut-il un droit des robots? // La Tribune. 28.04.2017. URL : <https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/faut-il-un-droit-des-robots-697651.html>.
12. Calo R. Robotics and the Lessons of Cyberlaw // California Law Review. 2015. Vol. 103. P. 513–564.
13. Meeting of Committee on Legal Affairs, Working Group on Legal Questions related to the Development of Robotics and Artificial Intelligence of 19 November 2015. 5 p. // URL: <http://www.europarl.europa.eu/cmsdata/95466/Minutes%20Robotics%2019nov.pdf>.
14. Robot Law is an emerging field of law / Michalsons // URL: <https://www.michalsons.com/focus-areas/robot-law>.
15. Depadt V. La responsabilité: le point de vue du juriste // Lex Robotica. Le droit à l'épreuve de la robotique / Sous la direction de Valérie Depadt et Didier Guével. Paris: LGDJ, 2018. 160 p.

УДК 342. 5

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГЛАВЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

© 2018 г. Н.А. Багрова

Ростовский государственный университет
путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка
Народного Ополчения, 2

Rostov State
Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo
Polka Narodnogo Opolchenija
Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье анализируется понятие «правовой статус главы местной администрации», рассматриваются проблемные аспекты правового статуса главы местной администрации, а также вопросы допустимости совмещения основной работы с научной, преподавательской и творческой деятельностью при наличии конфликта интересов.

Ключевые слова: глава местной администрации, правовой статус, конфликт интересов, местное самоуправление

The article analyzes the concept of "the legal status of the head of a local administration", examines the problematic aspects of the legal status of the head of a local administration, as well as the permissibility of combining a main job with scientific, teaching and creative activities under a conflict of interests.

Keywords: a head of local administration, legal status, conflict of interests, local self-government.

В системе местного самоуправления особое место занимает глава местной администрации, так как именно он управляет исполнительно-распорядительным органом муниципального образования, непрерывно исполняющим работу по решению различных вопросов местного значения. В соответствии с частью 2 статьи 37 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» главой местной администрации выступает глава муниципального образования или лицо, которое назначено на должность местной администрации по контракту [1]. Лицо, назначенное по контракту на должность главы местной администрации, будет являться муниципальным служащим, на которое распространяется законодательство о муниципальной службе. Правовые статусы избранного и назначенного главы местной администрации различны, как и законодательная база их деятельности.

Чтобы наиболее четко разграничивать правовые статусы одного и того же должностного лица, назначаемого на должность двумя различными способами, следует подробно рассмотреть саму природу понятия «правовой статус главы местной администрации».

Под правовым статусом главы местной администрации следует понимать закрепленную законом систему структурообразующих элементов, которые позволяют определить положение главы администрации в качестве субъекта права, его место, полномочия и ответственность в системе местной власти. Нормативные акты, определяющие правовой статус главы местной администрации, весьма обширны – Конституция Российской Федерации, федеральные законы, а также нормативные акты федерального уровня и принятые на их основе муниципальные и региональные правовые акты.

Правовой статус главы местной администрации можно условно разделить на четыре основных компонента:

– гражданский компонент, отражающий положение данного лица как гражданина и характеризующийся, с одной стороны, дополнением главе наряду с общими гражданскими правами дополнительных прав, с другой – ограничением общего правового статуса конкретного гражданина, существующего в определенной системе ограничений, предписаний и запретов, возложением на него дополнительных обязанностей;

– статический компонент, отражающий официальное наименование, срок пребывания в должности, основные трудовые права, трудовую правосубъектность работника, ограничения и гарантии деятельности главы местной администрации;

– функциональный компонент, в котором отражены предметы ведения, разграничение

полномочий главы местной администрации и иных органов власти, принимаемые данным лицом акты;

– юрисдикционный компонент, отражающий ответственность главы местной администрации за невыполнение установленных обязанностей, контроль и надзор за его деятельностью, предполагающий деятельность в обстановке взаимной требовательности, организованности и выполнение норм служебной дисциплины.

Из полученной структуризации правового статуса главы местной администрации видно, что фундаментом для построения правового статуса данного должностного лица является способ формирования его должности: выборы либо назначение. Н.И. Матузов и А.В. Мальков в структуре правового статуса субъекта общественных отношений указанные выше элементы дополняют правосубъектностью, гражданством, законными интересами, правовыми принципами [3, с. 371].

Однако более логично рассматривать их в качестве оснований возникновения статуса. Так, например, лицу, не имеющему гражданства Российской Федерации, не разрешено занимать должность главы муниципального образования и главы местной администрации, и, соответственно, он не может приобрести статус указанных должностей.

Представляется необходимым провести анализ правового статуса главы местной администрации, работающего по контракту, и выборного главы местной администрации в следующей последовательности: требования к кандидатам; порядок вступления в должность; сроки нахождения в должности; права и обязанности; классификация полномочий; ответственность; основания прекращения полномочий. Общие требования для лица, назначенного по контракту на должность главы местной администрации, содержит ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации». Это назначение на конкурсной основе осуществляет представительный орган муниципалитета. По итогам конкурса глава местной администрации подписывает контракт. Законодатель дает право муниципальным образованиям устанавливать дополнительные требования к кандидатам на должность главы местной администрации.

Подробнее остановимся на квалификационном споре к кандидатам на должность главы местной администрации, замещаемой путем заключения контракта. Основными и общими для всех муниципалитетов являются: наличие избирательной правоспособности; знание федерального и регионального законодательства; наличие высшего образования; наличие опыта муниципальной службы не менее 6 лет; возраст не моложе 25 лет.

Кроме того, законодательный представительный орган имеет право вносить дополнительные требования к кандидатам. После прохождения конкурса комиссия выдвигает представителю органу муниципального образования не менее двух кандидатов для назначения, выбирающий главу администрации из представленных конкурсной комиссией кандидатур. В этом случае глава муниципального образования заключает контракт с уже назначенным лицом. Предъявление высоких и различных по своей специфике требований в данном случае является оправданным, так как ответственность, возлагаемая на лицо, замещающее рассматриваемую должность, очень высока. Срок полномочий для главы местной администрации устанавливает устав муниципального образования. Срок должен быть не менее двух и более пяти лет.

Права и обязанности должностного лица являются центральными элементами характеристики его правового статуса, проявляются в совершении определенных действий и соблюдении ограничений и запретов по службе.

Исходя из того, глава местной администрации в зависимости от способа формирования должности может являться муниципальным служащим, это накладывает на него ряд особенностей в реализации своих прав и обязанностей. Полномочия главы местной администрации можно рассматривать через призму способа формирования должности. Так, перечень полномочий главы местной администрации, по совместительству исполняющего обязанности главы муниципального образования, шире, чем перечень полномочий главы местной администрации, являющегося муниципальным служащим. Для более наглядного определения разницы в полномочиях должностного лица, классифицируем их на представительские, нормотворческие, организационные, управленческие.

Представительские полномочия выражаются в том, что глава местной администрации представляет администрацию в отношениях с органами местного самоуправления, с органами государственной власти, гражданами и организациями, без дополнительной доверенности выступает от имени администрации. Глава местной администрации, являющийся главой

муниципального образования, представляет местную администрацию, а также муниципальное образование в отношениях с органами местного самоуправления других муниципальных образований, органами государственной власти, организациями и гражданами, без доверенности имеет право действовать от имени муниципального образования.

Нормотворческие полномочия проявляются в том, что глава местной администрации, назначенный на должность, может издавать правовые акты по вопросам, отнесенным к полномочиям администрации. Глава местной администрации, являющийся главой муниципального образования, может издавать правовые акты, отнесенные к полномочиям главы муниципального образования, а также местной администрации.

Организационные полномочия связаны с организацией структуры и работы местной администрации, для обоих способов формирования должности главы администрации являются аналогичными.

Управленческие полномочия проявляются в следующем. Глава местной администрации, назначенный на должность, управляет и распоряжается имуществом, средствами местного бюджета, исполняет программы и планы социально-экономического развития муниципального образования; создает муниципальные предприятия и учреждения; может формировать и размещать муниципальные заказы; осуществляет руководство гражданской обороной и руководит мероприятиями по защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций. Глава местной администрации, являющийся главой муниципального образования, наряду с указанными полномочиями, от имени муниципального образования приобретает и осуществляет имущественные также иные права и обязанности.

Обращаем внимание на то, что перечень полномочий главы местной администрации не является исчерпывающим, остается открытым в уставах. Ответственность – важный элемент правового статуса главы местной администрации муниципального образования, так как она обеспечивает учет и защиту интересов населения. Одним из элементов правового статуса главы местной администрации являются законодательно установленные в отношении него запреты. Поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничения конституционных прав и свобод могут вводиться только федеральными законами, запреты в отношении муниципальных служащих предусмотрены только актами федерального уровня. Для муниципальных служащих это Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2]. Предусмотренные ч. 1 ст. 14 Закона № 25-ФЗ запреты в полной мере распространяются и на главу местной администрации. В отношении главы местной администрации видоизменен один из запретов, установленных для всех муниципальных служащих, связанный с возможностью главы муниципального образования работать по совместительству. Применительно к иным муниципальным служащим Закон № 25-ФЗ предусматривает право с предварительным письменным уведомлением представителя нанимателя (работодателя) выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов и если иное не предусмотрено данным законом.

Иными случаями запрета выполнения иной оплачиваемой работы являются: работа в качестве члена органа управления коммерческой организации; работа на государственной должности как федерального, так и регионального уровня, на должности государственной службы, муниципальной должности, выборной должности в органе профессионального союза; работа в качестве поверенного или представителя по делам третьих лиц в органе местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования, в которых он замещает должность муниципальной службы либо которые непосредственно подчинены или подконтрольны ему; работа в органах управления, попечительских или наблюдательных советах, иных органах иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений; работа без письменного разрешения представителя нанимателя (работодателя), финансируемая исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Таким образом, право работать по совместительству в отношении муниципальных служащих ограничено рядом исключений. В отношении же главы местной администрации избран противоположный подход: не общее разрешение с несколькими исключениями, а общий запрет с несколькими исключениями.

В соответствии с ч. 9 ст. 37 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» глава местной

администрации не может заниматься предпринимательской, а также иной оплачиваемой деятельностью. Исключение составляет преподавательская, научная и иная творческая деятельность, которые запрещено финансировать исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций. Поскольку индивидуальная трудовая педагогическая деятельность рассматривается как предпринимательская и подлежит обязательной государственной регистрации, глава местной администрации может заниматься преподавательской деятельностью только в виде сотрудничества с образовательными учреждениями.

В ч. 2 ст. 14 Закона № 25-ФЗ также отдельно указано, что научная, преподавательская и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных организаций, иностранных лиц и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в отличие от остальных муниципальных служащих, глава местной администрации не может заниматься преподавательской, научной и иной творческой деятельностью, финансируемой из указанных источников, даже с разрешения представителя нанимателя, так как в отношении него установлено специальное правило [4, 45]. Определенные вопросы возникают по поводу допустимости осуществления главой местной администрации преподавательской, научной и иной творческой деятельности, если при этом возникает конфликт интересов. Дело в том, что Закон № 25-ФЗ запрещает работу по совместительству при возникновении конфликта интересов всем муниципальным служащим, за исключением главы местной администрации. Установлено так потому, что в отношении главы администрации, как отмечалось выше, был сформулирован более общий запрет.

Однако в результате получилась парадоксальная ситуация: разрешив главе местной администрации заниматься только преподавательской, научной и иной творческой деятельностью, законодатель не ограничил это право случаями возникновения конфликта интересов. Между тем применительно к главе местной администрации возникновение конфликта интересов при осуществлении преподавательской, научной и иной творческой деятельности вполне возможно. Например, глава местной администрации может быть приглашен учебной организацией для проведения занятий на курсах повышения квалификации муниципальных служащих. Поскольку повышение квалификации муниципальных служащих осуществляется в том числе и за счет средств местного бюджета, в такой ситуации у главы может возникнуть соблазн предоставить данной организации какие-либо необоснованные преференции.

Разумеется, на главу местной администрации распространяются общие нормы об урегулировании конфликта интересов, в частности о предотвращении подобного конфликта (п. 11 ч. 1 ст. 12 Закона № 25-ФЗ) и о правах представителя нанимателя (работодателя) по его урегулированию (ч. 3 ст. 14.1 Закона № 25-ФЗ). Однако эти обязанности не подкреплены какими-либо санкциями: дело в том, что в рассматриваемой ситуации представитель нанимателя может лишь отстранить главу местной администрации от замещаемой должности муниципальной службы на период урегулирования конфликта интересов с сохранением за ним денежного содержания на все время отстранения. Однако такое отстранение, с учетом сохранения денежного содержания, вряд ли будет выступать серьезным стимулом к урегулированию конфликта интересов главой местной администрации, с одной стороны, и негативно скажется на осуществлении муниципального управления в муниципальном образовании в целом – с другой.

Поэтому нам представляется целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 14 Закона № 25-ФЗ, дополнив ее следующим предложением: «Запрещается осуществление главой местной администрации преподавательской, научной и иной творческой деятельности, если при этом возникает конфликт интересов». Одновременно необходимо расширить перечень оснований расторжения контракта с главой местной администрации, предусмотренный ст. 37 Закона № 131-ФЗ, дополнив его такими основаниями, как несоблюдение запретов и ограничений, возложенных на главу местной администрации.

Литература и источники

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2018. № 7. Ст. 975.
2. Федеральный закон от 02.02.2007 № 25-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.; 2018. № 17.

3. Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: ИД Дело РАНХиГС, 2015. 528 с.

4. Якубович В.И. Запреты, связанные с замещением должности главы местной администрации // Современное право. 2013. №9. С. 43-45

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ВНЕДРЕНИЮ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

© 2018 г. Г.Г. Загайнова

*Северо-Кавказский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
350002, г. Краснодар, ул. Леваневского, 187/1*

*Northern Caucasian branch of the «Russian state
University of Justice»,
187/1 Levanevskogo Str., Krasnodar, 350002*

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015 Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod state national research
University
85, Pobedy str., Belgorod, 308015*

В статье проанализирован правовой эксперимент появления в Российской Федерации ювенальной юстиции. Автор анализирует подзаконные акты, обеспечившие начало данного эксперимента, роль Совета судей Российской Федерации в его обеспечении и продвижении. Кроме того, автором делаются предложения о принятии нормативных актов, необходимых для успешного осуществления данного конституционно-правового эксперимента.

Ключевые слова: конституция, эксперимент, ювенальная юстиция, правовой эксперимент, правотворческая деятельность, государственно-правовой эксперимент, несовершеннолетние.

The article analyzes the legal experiment of the emergence of juvenile justice in the Russian Federation. The author analyzes the by-laws that provided the beginning of this experiment, the role of the Council of judges of the Russian Federation in its maintenance and promotion. In addition, the author makes proposals for the adoption of regulations necessary for the successful implementation of the constitutional-law experiment.

Keywords: constitution, experiment, juvenile justice, legal experiment, law-making, state-law experiment, juveniles.

Согласно Концепции судебной реформы в РСФСР, представленной Президентом РСФСР и одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [1], в развитие основных конституционных принципов организации и деятельности судов (равенство сторон перед законом и судом; право всех граждан на судебную защиту и обжалование в суд неправомερных действий должностных лиц), для приведения российского законодательства в соответствие с международными договорами и стандартами в сфере прав человека, в том числе с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года [2], а также в целях конституционного закрепления основ судебной реформы необходимо закрепить в Конституции РСФСР «...решение вопроса, касающегося организации судебной системы, децентрализовав ее за счет формирования специализированных судов (ювенальных и других) в дополнение к уже созданным арбитражным судам».

Исходя из текста данного постановления, целесообразность в создании ювенальных судов заключалась в разгрузке Конституционного Суда РСФСР от работы с жалобами на неправомερные действия и решения должностных лиц.

Дискуссия по поводу понимания ювенальной юстиции и ее полезности для России была довольно активной. Вероятно, что аргументы против были столь убедительны, что принятию решения о ее учреждении предшествовал «экспериментальный сюжет». Вместе с тем неоспоримым было то, что «в рамках осуществления в стране концепции судебной реформы необходимо глубоко

проработать всю совокупность проблем, связанных с формированием надежной, равноуровневой в территориальном отношении системы защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних» [3, с. 108-109], в соответствии с ключевым принципом статьи 3 Конвенции о правах ребенка 1989 г. [4], что «во всех действиях государственных, частных учреждений, суда, административных и законодательных органов, предпринимаемых в отношении несовершеннолетних, первоочередное внимание должно уделяться защите их интересов». При этом более распространенной является «узкая» трактовка ювенальной юстиции (от латинских слов «juvenalis» – юношеский и «justitia» – правосудие) в качестве системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними.

Анализируя текст Конституции Российской Федерации [5], можно сделать вывод, что норм, предусматривающих деятельность ювенальных судов, в ней нет. Однако создание ювенальной юстиции и ее деятельность в России обусловлены исполнением ею норм международного права, закрепленных в части 4 статьи 15 Конституции, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы. Апробация российской модели ювенальной юстиции осуществлялась в экспериментальном формате.

На первоначальной стадии данного эксперимента в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 1992 г. № 543 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» [6] было уделено внимание приведению российского законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами в области обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних. В числе таких актов-ориентиров наряду с Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г. – Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 1990-х годах [7], Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») [8], другие международно-правовые документы в области судебно-правовой защиты прав несовершеннолетних.

Совокупность данных общепризнанных принципов и норм международного права, составивших основу проведения эксперимента по созданию ювенальной юстиции в Российской Федерации, нашла свое отражение в федеральных законах от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [9], от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [10]. Ими были предусмотрены не только профилактика правонарушений несовершеннолетних, но и создание специальных учреждений по рассмотрению данных правонарушений, привлечению к ответственности несовершеннолетних, в том числе помещению несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Первоначально эксперимент по введению ювенальной юстиции (ювенальных судов) осуществлялся в четырех субъектах Российской Федерации: в городах федерального значения – Москва и Санкт-Петербург, в областях – Ростовской и Саратовской.

По мнению Е.Л. Вороновой [11], формирование субъектовой модели ювенальной юстиции в Ростовской области происходило путем реформирования деятельности органов и служб государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, создания инфраструктуры органов по работе с разными категориями несовершеннолетних. На уровне области был принят ряд нормативных актов, базирующихся на федеральном законодательстве. К началу эксперимента в 2001 году в Ростовской области уже существовала необходимая инфраструктура различных, в том числе социальных, служб и имелись необходимые нормативные правовые акты.

С 2001 года в Ростовской области федеральные суды общей юрисдикции начали осуществлять правосудие по международным стандартам ювенальной юстиции. Именно поэтому, полагаем, данный проект был реализован в Ростовской области в 2001-2003 гг. Реализация проекта заключалась в определении пилотных площадок – 14 федеральных районных (городских) судов общей юрисдикции из 61 существующих в области. Следовательно, в эксперименте участвовало чуть более 22 % судов, что позволяет оценить его результаты как репрезентативные.

На формирование региональной модели ювенальной юстиции в Ростовской области оказала влияние позиция тогдашнего председателя Ростовского областного суда В. Ткачева, согласно которой специализацию правосудия можно осуществить посредством специализации судей по делам несовершеннолетних, организовать их обучение и повышение квалификации не только по вопро-

сам ювенального права, но и педагогики, психологии, психиатрии, социологии; к участию в рассмотрении дел в судах привлекать специалистов органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [12].

В четырнадцати включенных в эксперимент судах Ростовской области обеспечивалась специализация судей по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, кроме того, вводилась должность «социальный работник при суде», который после поступления в суд уголовного дела готовил доклад о личности несовершеннолетнего [13].

В Саратовской области эксперимент по созданию ювенальной юстиции также проводился с 2001 года. Для участия в эксперименте приказами председателей федеральных судов общей юрисдикции за рассмотрением дел с участием несовершеннолетних были закреплены наиболее опытные судьи, владеющие методикой подготовки и рассмотрения дел такой категории, лучше обеспечивающие воспитательное воздействие судебных процессов. Таким образом, была образована коллегия из 8 судей, рассматривающих уголовные и гражданские дела с участием несовершеннолетних, как в первой, так и в кассационной инстанции [13].

Затем данный эксперимент был продолжен в Камчатской области, Ленинградской области, Хабаровском крае, Пермской, Ивановской, Нижегородской, Свердловской, Ульяновской, Липецкой, Кемеровской областях. В данных субъектах ювенальная юстиция осуществлялась также путем закрепления судей в федеральных судах общей юрисдикции за рассмотрением дел (уголовных и гражданских) с участием несовершеннолетних, то есть за определенными судьями закреплялась определенная категория (специализация) дел.

Исходя из предварительных итогов осуществления эксперимента в данных субъектах Российской Федерации Президиумом Совета судей Российской Федерации 22 октября 2009 года было принято Постановление № 196 «Об утверждении Положения о рабочей группе по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации» [14], согласно которому для содействия формированию в Российской Федерации института ювенальной юстиции, внедрению международных правовых стандартов правосудия по делам в отношении несовершеннолетних в практику работы судов общей юрисдикции Российской Федерации необходимо:

- сделать анализ внедрения ювенальных технологий в работе судов общей юрисдикции Российской Федерации;
- разработать предложения по вопросам обеспечения единства правоприменительной практики в сфере отправления правосудия по делам в отношении несовершеннолетних;
- подготовить предложения по развитию механизмов взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав, институтами гражданского общества;
- подготовить предложения по совершенствованию законодательства (в том числе в законоподготовительном процессе по вопросам ювенальной юстиции);
- подготовить предложения по повышению квалификации судей и работников судебной системы в сфере ювенальной юстиции.

Таким образом, для деятельности ювенальной юстиции на территории Российской Федерации необходимо:

а) принять Федеральный конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» в части введения ювенальных судов;

б) принять Федеральные законы «О ювенальных судах в Российской Федерации», «О ювенальной юстиции в Российской Федерации», что позволит определить компетенцию и порядок создания данных судов;

в) принять федеральные законы о внесении изменений в Уголовно- и Гражданский процессуальные кодексы об отнесении к подсудности ювенальных судов всех уголовных дел о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними; гражданских дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних: взыскание алиментов, определение места жительства в случае расторжения брака родителями, а также в случае их смерти, о лишении родительских прав, усыновлении (удочерении), об установлении отцовства и материнства, об установлении порядка воспитания, об установлении опеки и попечительства, о защите имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних.

Литература

1. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС КонсультантПлюс.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят ГА ООН от 16 декабря 1966 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol
3. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в России. М., 2004. С. 108-109.
4. Конвенция о правах ребенка. Принята ГА ООН 20 ноября 1989 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 4398.
6. Указ Президента РФ от 01.06.1992 г. № 543 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 23. Ст. 1276.
7. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 1990-х годах // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901902>
8. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
9. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
10. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
11. Воронова Е.Л. Ювенальная юстиция – правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации // Система защиты прав несовершеннолетних и молодежи в регионах Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы: сб. научн. тр. по материалам Всерос. конф. 27-28 окт. 2006 г. г. Уфа. Уфа. 2006.
12. Ткачев В. Ростовской области создается региональная модель ювенальной юстиции // Российская юстиция. 2002. №2.
13. Ельцов В.Н. Правовые эксперименты в современной России: оценка эффективности // Вестник ТГУ. Выпуск 11(67). 2008. С.569-574.
14. Постановление Президиума Совета судей РФ от 22.10.2009 № 196 «Об утверждении Положения о рабочей группе по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

УДК 342.56

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПЕРСПЕКТИВАХ СИМБИОЗА «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО» И «МАШИННОГО» ПРАВОСУДИЯ

© 2018 г. В.В. Лукьянченко

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

Основываясь на анализе доктринальных, правовых и эмпирических источников, в статье в контексте проблем посягательства на права и свободы человека приводятся авторские аргументы относительно перспектив замещения традиционного правосудия информационно-технологическим. Сделан вывод, что внедрение искусственного интеллекта в сферу правосудия не является посягательством на конституционные трудовые права судей ввиду незаменимости последних. Замещение рутинного труда судей синтетическим конкурентом позволит им сосредоточиться на высокоинтеллектуальной и проверочно-контрольной деятельности. При этом значимой остается возможность пересмотра человеком вынесенных искусственным разумом решений, поскольку принятие судебных решений живым судьей, помимо прочего, строится на нормах морали, гуманизма, милосердия и справедливости.

Ключевые слова: конституционные права, посягательства на права человека, правосудие, искусственный интеллект, информационные технологии.

Based on the analysis of doctrinal, legal and empirical sources, the article, in the context of the problems of infringement of human rights and freedoms, presents the author's stances on the prospects of replacement of traditional justice with information and technological one. Concludes that the implementation of artificial intelligence in the sphere of justice is not an infringement of the constitutional labor rights of judges due to the need for the latter. Replacing the routine work of judges with a synthetic competitor will allow them to focus on highly intelligent and verification-but-control activities. At the same time, the possibility of revision of decisions made by an artificial mind by a person remains significant, since making judicial decisions by a living judge, among other things, is based on morality, humanism, mercy and justice.

Keywords: constitutional rights, human rights violations, justice, artificial intelligence, information technologies.

Признаком современности без преувеличения можно назвать повсеместное и неотвратимое вплетение цифровых технологий во все сферы жизни человека. Внедряемые ради удобства и имеющие вначале эффект новизны и непривычности они очень скоро становятся обыденным явлением. При этом не праздну ставиться вопрос об угрозе посягательства на конституционные права и свободы человека, выражающегося, помимо прочего, в попытках, намерениях властей «усложнить, сузить, перекрыть возможности пользования правами; сократить объем и ухудшить качество соответствующих гарантий; освободить государственные органы от их конституционной обязанности признавать, соблюдать и защищать права человека» [1, с. 16].

Всего четверть века назад дискуссии о необходимости перехода от обычной почты к электронной разрешались не в пользу последней. В недавнем 1985 году в «New York Times» была опубликована статья, где подверглось обструкции предложение о замене обычной формы почтовой связи на новую: «Когда все сказано и решено, приходим к выводу, что электронная почта в подавляющем большинстве случаев является менее эффективной, чем телефон или почтовый сервис, которые нам предлагают заменить» [2].

Изложенным приглашаем к дискуссии о ценности скорого повсеместного введения цифровых технологий, в том числе и в сфере правосудия с учетом проблем посягательства на конституционные права социальных субъектов.

В главе 2 Указа Президента РФ от 5 декабря 2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [3] информационные технологии названы неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Их эффективное

применение признано фактором ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества.

Поскольку, как следует из п. 7 названной Доктрины, информационная сфера играет важную роль в обеспечении реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, логично распространить это и на оценку значимости развития электронного правосудия и внедрения новых технологий в этой области.

В русле данной тенденции компьютерные технологии с осторожностью, но «прививаются» к судебному древу. Если ранее основным препятствием для их внедрения являлось отсутствие доступных технологий сбора и хранения информации, их надлежащего финансирования, то сегодня таких проблем нет.

Постановлением Совета Судей Российской Федерации дан старт инновационному проекту по внедрению системы электронного правосудия в г. Москве с целью искоренения волокиты, ускорения процесса исполняемости судебных решений, сокращения сроков поступления корреспонденции граждан и получения ими ответов. Проект предполагает запись каждого судебного заседания с возможностью его просмотра из личного кабинета гражданина, ознакомление с электронной копией материалов дела, предоставление сторонами - участниками судопроизводства необходимых документов в электронном виде. Становится осуществимым и дистанционное ознакомление с материалами дела без привлечения громоздкой и финансово затратной процедуры доставки обвиняемых в место нахождения материалов дела. Введением процедуры электронного распределения дел устраняется присущий человеку субъективизм.

Наличие современных электронных технологий в полной мере устраняет известные проблемы восстановления утраченных судебных дел ввиду внедренного архивного хранения электронных копий уголовных, гражданских и административных дел, через дополнительные системы «Электронное дело» и «Электронный архив дел». Помимо этого в электронном деле исключается появление ненужных дубликатов документов, которыми, зачастую, изобилуют тома бумажных дел.

Применяемая в Ирландии система электронных дел (Digital Evidence Bundles), к примеру, предусматривает возможность цифровизации документов дела, а также имеющихся в нем доказательств, каждое из которых помечается и помещается в отдельный pdf-файл для удобства использования в судебных слушаниях [4, § 1.2.2].

Нужно отметить, что наряду с внедрением электронного документооборота, все чаще встречаются предложения о необходимости внедрения технологий искусственного разума для вынесения решений по делам.

Началом реализации идеи изготовления судебного решения с помощью машинного интеллекта можно считать 2000 год, когда в Бразилии был дан старт использованию программы под названием «Электронный судья». Целью ее разработки являлось мгновенное отправление правосудия по не терпящим отлагательства делам прямо на городских улицах. Так, судья, имея при себе портативный компьютер с установленным программным оборудованием, в зависимости от ситуации должен ответить «Да» или «Нет» на такие, например, вопросы как «Водитель остановился на красный свет светофора?», «Превысило ли содержание выпитого водителем алкоголя допустимый предел?». После чего «искусственный разум» генерирует и распечатывает мотивированное решение, которое, в случае согласия с ним, подписывает судья. Если оно не соответствует правовой позиции судьи, то подлежит пересмотру и вынесению человеком. При этом граждане, в отношении которых выносились такого рода решения, зачастую, даже не догадывались об электронном способе его вынесения [5].

Оценивая полезность таких технологий, невольно приходишь к выводу об удобности и допустимости их применения.

Действительно, в противовес механической беспристрастности машины при составлении решений, приводятся факты из исследований ученых о влиянии на судью-человека при отправлении правосудия различных человеческих слабостей, даже таких, как своевременное принятие пищи (Исследование, проведенное под эгидой Национальной академии наук США S. Danzinger, J. Levav, L. Avnaim-Pesso) [6].

В пользу искусственного интеллекта свидетельствует и относительная дешевизна работы, произведенной машинным способом. Но преимущественным достоинством компьютера, конечно же, признается скорость исполнения поставленных задач.

Проведенное в этом году израильской фирмой «LawGeex» исследование в полной мере подтверждает данное утверждение. Так, были подобраны 20 юристов, практикующих в США в раз-

личных известных юридических фирмах, для противопоставления их совместной деятельности программному обеспечению на основе искусственного интеллекта.

В порядке эксперимента юристам предлагалось решить задачу по нахождению 30 ошибок в пяти разных соглашениях о неразглашении конфиденциальной информации, которые, как правило, заключаются с работником.

Проанализировав объемные документы за 26 секунд, искусственный разум добился максимальной точности выполнения поставленной задачи, получив средний балл – 94%. В свою очередь, квалифицированные юристы завершили работу в среднем за 92 минуты со средним баллом – 85%. При этом искусственному интеллекту не понадобилось 12 порций кофе, употребленных юристами для улучшения их мозговой деятельности [7].

Стремительный уровень развития искусственного интеллекта в области юриспруденции при предоставлении необходимого объема данных позволяет не только разрешать поставленные задачи, но и предсказывать исход рассмотрения дела с удивительной точностью. Группой британских ученых Университетского колледжа г. Лондона разработано программное обеспечение, используемое для предсказания результатов судебных решений, вынесенных судьями Европейского суда по правам человека. Искусственный разум постановил одинаковые с вынесенными судьями Европейского суда решения почти в четырех из пяти дел по вопросам, касающимся пыток, бесчеловечного обращения и по делам о неприкосновенности частной жизни.

Доктор Николаос Алертас, лидер указанной группы разработчиков, успокоил, правда, что они не рассматривают искусственный интеллект как заменяющий судей или юристов, но только как полезного помощника для скорейшей идентификации правильных направлений в делах, ведущих к вынесению определенных решений [8].

В ногу со временем идет и столичное правосудие. Необходимость облегчения и усовершенствования судопроизводства в судах г. Москвы путем внедрения в процесс судопроизводства новых технологий на основе искусственного разума и систем биометрии в течение ближайших 2-3 лет отмечена руководством Московского городского суда.

Цель данных нововведений – вынесение судебных приказов и решений по так называемым бесспорным делам. Это, например, дела по искам о взыскании задолженностей по кредитам, когда роль судьи, зачастую, сводится к техническим функциям подсчета точной суммы долга и вынесения соответствующего решения [9].

Аналогичная тенденция характерна и для Китая. Так, 26 апреля 2018 года крупнейшая китайская компания «Alibaba» заявила о заключении контракта на поставку технологии искусственного интеллекта в 10 000 судов страны, включая Верховный суд КНР. Эта система предназначена оказывать помощь судам производить аудио- и видеозаписи судебных заседаний, делать копии этих записей и транслировать в прямом эфире судебные заседания. «Облачный сервис», в свою очередь, уготован для хранения записей судебных заседаний и анализа этих дел посредством искусственного интеллекта [10].

Вышеизложенное подвергает сомнению тезисы об экспериментальном характере указанных высокотехнологичных манипуляций и о невозможности в ближайшее время ввести технологии искусственного интеллекта в повседневное пользование в системе правосудия.

Современные кибертехнологии обеспечивают активное присутствие искусственного интеллекта в привычной жизни не только лиц, непосредственно вовлеченных в судебные процессы, но также и граждан, обращающихся в суд за разрешением различных правовых вопросов.

Учитывая прогресс машинного разума в этой сфере и прогрессивность взглядов руководителей, не жалеющих средств на внедрение высоких технологий для усовершенствования системы правосудия, представляется, что в обозримом будущем коренным образом изменятся возможности и подходы и работников судебной системы, и иных участвующих в судебном разбирательстве лиц.

Так, представляется, что при досудебном урегулировании споров в порядке медиации стороны спора с помощью искусственного интеллекта смогут оценить реальность шансов на выигрыш в споре. Понимание перспективы конкретной правовой ситуации, основанной на доверии к новым технологиям, в конечном итоге уменьшит количество поданных в суд исков и разгрузит работников системы правосудия.

Совершившие преступление или еще имеющие такое намерение смогут, например, получить предиктивную информацию о ждущем их наказании с учетом обстоятельств совершения преступления, рецидива, степени тяжести положений ст.ст. 69, 70 УК РФ и других особенностей назначения наказания.

Распознавание речи участников судебного спора и ее перевод в текстовый формат с параллельной титровкой для глухих и слабослышащих избавит от неудобств, связанных с необходимостью своевременного изготовления протокола судебного заседания, от необходимости рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания. Система автоматического синхронного перевода показаний участвующих в рассмотрении дел лиц на официальный язык судопроизводства избавит Судебный департамент при Верховном Суде РФ от финансового бремени возмещения расходов на переводчика.

Наличие в зале суда системы анализа эмоций человека, в появление которой в ближайшем будущем верит известный ученый и практик из Сингапура М. Лью [11], позволит значительно усилить значимость положений ст. 307 УК РФ, предусматривающей наказание за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего или специалиста, а также предоставит возможность судье и сторонам судебного разбирательства возможность дополнительного анализа полученных показаний. Предполагается, что машинный интеллект с учетом психотипа подозреваемого (обвиняемого) сможет с высокой вероятностью определить и предложить наиболее подходящий вид наказания, могущий повлиять на его исправление.

Отбор кандидатов в судьи также может быть переведен в электронный формат.

Нужно отметить, что, по мнению ученых, интеллектуальные способности человека на 50-70 %, а выбор профессии – на 40 % определяются генетической предрасположенностью [12, с. 201].

При этом искусственный разум, применяя методы предиктивной аналитики в совокупности с вычислительными способностями компьютеров, с точностью определит психотип человека, руководствуясь огромными массивами данных о поведении людей. Такие услуги психологического скрининга по подбору и оценке кандидата на должность уже сейчас предлагаются Компанией «DataLytics».

Указанная компания обосновывает важность предоставляемых услуг психологической цифровой оценки кандидата на должность тем, что в процессе социализации сформированная от рождения совокупность личностных признаков человека, описывающая характерное для него поведение в различных жизненных ситуациях, в целом не меняется в течение жизни, однако в процессе социализации и общения с другими людьми человек может сознательно контролировать некоторые проявления своего психотипа [13]. Анализ его поведения в цифровой среде посредством машинного интеллекта позволит «разоблачить» завуалированную сущность человека, что даст возможность оценки пригодности кандидата на должность.

Следовательно, применение новых технологий помимо проверки интеллекта и знаний претендента позволило бы снизить риск вступления в ряды судей эмоционально нестабильных, неспособных к работе в состоянии длительной стрессовой ситуации, имеющих коррупционную предрасположенность, потенциальных волокитчиков и т.д.

Э.В. Талапина удачно сравнивает использование новых технологий в сфере юриспруденции с неким Фаст-фудом [14, с. 13], этакой заменой изысканной еды в целях ускорения и удешевления процесса приготовления, насыщения возможно большего количества желающих с минимальной потерей качества. Она считает, что стандартизированное решение неизбежно будет страдать от недостатка качества, если только в качестве типичного решения не загрузить наилучшее [14, с. 13].

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что, говоря о «призвании» искусственного интеллекта в области юриспруденции, предполагается его способность выбирать наилучшее из большого объема информации. Таким образом, является маловероятным, что шаблоном для принятия искомого решения будет выбрано несовершенное в юридическом смысле решение.

Европейская Комиссия по улучшению эффективности правосудия (CEPEJ), например, отмечает, что использование судьями электронных шаблонов судебных решений в ряде стран позволило выработать хороший стандарт эффективности касаясь простых и повторяющихся дел, согласованности в вопросах отправления правосудия, что в конечном итоге ведет к большей предсказуемости решений для сторон процесса [4, § 47].

В целях повышения эффективности работы судебной системы Российской Федерации уже сейчас предполагается разработка электронной системы компьютерного анализа судебных актов на предмет ошибок и коррупционной составляющей. Звучат мысли о перспективности разработки систем, позволяющих генерировать вынесение судебных решений на основе скана искового заявления для типовых дел, что позволило бы значительно сократить перегруженных секретарей судов и дать возможность судьям работать с правовым помощником на базе искусственного интел-

лекта, который за секунды бы готовил документы, а конечное решение оставалось бы за судьей [15].

Наличие такого помощника, мгновенно верстающего проекты решений и приговоров суда с применением объема данных, включающего в себя материалы электронного дела, судебную практику в совокупности с действующим законодательством по конкретному вопросу, позволит синтетическому разуму предлагать судье проекты решений с различным возможным исходом, с акцентацией наиболее «уязвимых» его частей и вариантов применения законодательства. Само собой разумеется, электронный подход сведет к минимуму необходимость исправления описок и явных технических ошибок.

Активно применяемая сегодня платформа ROSS, действующая на основе искусственного интеллекта, позволяет получить детальный и точный ответ на вербальный юридический вопрос.

Сооснователь указанной системы Э. Арруда заявил о готовности внедрения указанной технологии в целях помощи юристам всего мира [16].

Программа «Westlaw answers» имеет дополнительные возможности: Research recommendations – рекомендации относительно направления юридического поиска «legal research» (рекомендует судебные дела, подзаконные акты и т.д.), исходя из контекста заданного вопроса; Folder analysis – если несколько документов помещаются в одну папку, то программа на основе их содержания предлагает дополнительные материалы, чтобы восполнить вопросы, которые потенциально реальны в заданном ключе.

Аналитическая система «Сутяжник», разработанная российской компанией «Гарант», является первопроходцем в российской системе правосудия среди программ-конструкторов, позволяющих составлять, в том числе, судебные решения посредством интеллектуальных алгоритмов. Данная система при правильной ее настройке под требования судебной системы и с учетом обучения работников судов уже сейчас позволила бы разгрузить судей и тем самым увеличить производительность их труда.

Хотелось бы отметить, вместе с тем, что чрезмерное упрощение работы судьи через роботизацию процесса может постепенно привести к его деградации. Поэтому в случае введения указанной технологии, по примеру деятельности пилотов самолета, регулярно практикующих вместо программного «автопилота» посадку судна вручную, полагаем целесообразным предложить периодически возвращаться к написанию решений по делам в «ручном» режиме, чтобы не утрачивать имеющиеся навыки «человеческого» правосудия.

Говоря о негативной стороне новых технологий, нужно отметить неспособность современного машинного интеллекта чувствовать полутона, «нотки и интонации» при принятии электронного решения. Вместе с тем остается спорным вопрос о нужности красоты изложения и витиеватости при принятии решения, когда важна его правильность с точки зрения закона, понятность и четкость изложения мысли. Тем более что при принятии судебных приказов либо при расчете задолженности по алиментам или по кредиту не является обязательным проявление литературного таланта.

Вместе с тем остается вопрос: будут ли решения, составленные по проекту искусственного разума, детализированы, системны, ясны для сторон, и будут ли они отвечать их ожиданиям?

Является спорной способность «электронного судьи» адекватно воспринимать оценочные критерии.

К числу оценочных в уголовном процессе можно, например, отнести понятия «неизгладимое обезображивание лица» (например, ст. 111 УК РФ), «тяжкое оскорбление» (ст. 107 УК РФ), «иные тяжкие последствия» и др. Кроме этого следует отнести к оценочным и признаки, раскрывающие их содержание, скажем, признаки организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ) или признак устойчивости банды (ст. 209 УК РФ) [17, с. 732].

В связи с тем, что оценочные понятия являются нечеткими по своей правовой природе, они позволяют охватить обширный перечень обстоятельств действительности, который законодатель, как правило, не в состоянии точно конкретизировать применительно ко всем случаям действия уголовного закона [17, с. 733].

Анализируемое право суда реализуется в соответствии с правосознанием соответствующего субъекта правоприменения и концепцией законодателя в границах, установленных законом с соблюдением правовых принципов, основ морали, а также с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления [17, с. 736].

Здесь речь идет о правосудии, отправляемом человеком. Если говорить о его электронном конкуренте, то предельно ясно, что соблюсти границы применяемого законодательства, приме-

нить основные правовые принципы с учетом имеющихся в электронном деле обстоятельств технически будет по силам. При этом невозможность уловить суть дела, охватить обширный перечень жизненных обстоятельств в отсутствие интуиции, логики и понимания человеческой психологии и без пережитого опыта не позволит машинному разуму стать полноценным судьей. Исключительно человеческая категория – судейское усмотрение, рожденное на внутреннем убеждении, не присуща, во всяком случае пока, механическому разуму.

В подтверждение сказанному исследователь феномена искусственного интеллекта в праве И. Булгаков утверждает, что для толкования правовых норм искусственный интеллект пока не применяется, так как квалификация правовых отношений – это привилегия человека [18].

Кроме того, вынесение решения искусственным разумом лишит возможности потенциально несогласного с судебным актом сослаться на недостатки, связанные с человеческой природой: предвзятость, коррумпированность и другие. Небезызвестным является и то обстоятельство, что в жалобе всегда присутствует элемент человеческой обиды на собрата по разуму. Если решение принято машиной, то кто будет объектом недовольства?

Подводя итог, отметим, что внедрение искусственного интеллекта в сферу правосудия не будет посягать на конституционное право живых судей на труд, поскольку предъявляемые к ним требования являются настолько специфическими и присущими человеческой природе, что можно утверждать о незаменимости их.

Замещение труда судей синтетическим конкурентом станет осуществимым только в целях редуцирования повторяющейся, рутинной деятельности, «отвлекающей» судью от высокоинтеллектуального труда, а также для проверочно-контрольных функций, что, несомненно, будет являться хорошим подспорьем в деятельности судей и улучшит производительность их труда.

В качестве нейтрализации возможной угрозы замены функционала аппарата суда на электронного помощника видится необходимость проведения специальных тренингов, адаптирующих действующих работников к надвигающемуся электронному будущему. Обладание специальными техническими познаниями позволит им переориентироваться и приспособиться к новым реалиям, что поднимет уровень их подготовленности и ценность для работодателя.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что введение интеллектуальных технологий, несомненно, окажет поддержку судьям путем упрощения процедуры изготовления решений, а не заменит их. Вместе с тем необходимо оставить возможность пересмотра человеком вынесенных искусственным разумом решений, поскольку помимо знания права и умения его применять, принятие судебных решений живым судьей строится на духовно-нравственных нормах морали, гуманизма, милосердия и справедливости.

Литература

1. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... д.ю.н. М., 2005.
2. The executive computer; When technology outpaces needs («Компьютер, который нами управляет; когда технологии опережают нуждаемость в них») // New York Times. 1985, June 9.
3. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // URL:<http://base.garant.ru/71556224/>
4. Руководство «Как соответствовать переменам, вызванных введением Кибер-правосудия». Страсбург, 2016, 7 декабря.
5. URL: <http://www.news.bbc.co.uk/2/hi/science/nature/726837.stm>
6. URL: <http://www.pnas.org/content/108/17/6889.full>
7. URL: <https://www.lawgeex.com/AlvsLawyer/>
8. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/oct/24/artificial-intelligence-judge-university>
9. URL: http://rapsinews.ru/moscourts_news/20180402/282385485.html
10. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-04/27/c_137141548.htm
11. Лью Майкл Что такое искусственный интеллект? Взгляд из Сингапура и Азии // Материалы международной конференции «Искусственный интеллект в праве». М.: Сколково, 2018.
12. Платонова Ю.В., Усова И.Н. Генетическая предрасположенность и психотип человека как фактор выбора профессии // Материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск, 2016.
13. URL: <http://datalytica.ru/scoring>
14. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал Российского права. 2018. № 2 (254). С. 5-17.
15. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466185>

16. URL: <http://anewdomain.net/artificial-intelligence-and-the-law-what-to-expect/>
17. Гармышев Я.В., Егоров И.М., Пархоменко С.В. К вопросу о квалификации некоторых оценочных понятий в уголовном праве России // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Том 10. № 4. С. 732-739.
18. Булгаков И. Использование искусственного интеллекта при проведении юридического исследования // Материалы международной конференции «Искусственный интеллект в праве». М.: Сколково, 2018.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.453

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА АРЕНДЫ

© 2018 г. Г.С. Беланова

ООО «Астера»
344000, Ростов-на-Дону,
Таганрогская ул., 114И

Astera
114 E, Taganrogskaya Str.,
Rostov-on-Don, 344000

Статья посвящена проблемам правового регулирования, возникающим вследствие изменения предмета договора аренды. Автор дает классификацию изменений арендуемого имущества в зависимости от правовых последствий такого изменения. Кроме того, в данной статье рассматриваются проблемы, возникающие в судебной практике при изменении предмета договора аренды без согласия арендодателя, и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: аренда, арендатор, арендодатель, имущество, изменение, капитальный ремонт, перепланировка, реконструкция, переоборудование, переработка, улучшение, ущерб.

This article examines the problems of legal regulation arising from changes in the subject of the lease agreement. The author gives a classification of changes in the leased property depending on legal consequences of such changes. In addition, this article discusses the problems arising in court practice, when changing the subject of the lease agreement without the consent of the property owner and suggests ways to resolve them.

Keywords: rent, tenant, property owner, property, change, overhaul, redevelopment, reconstruction, re-equipment, recycling, improvement, damage.

Одним из договоров, позволяющих разрешить проблему ограниченности материальных благ, является договор аренды. Данный договор позволяет владеть и (или) пользоваться чужой вещью. При этом арендатор не вправе заходить за рамки пользования вещью, определяя ее юридическую судьбу (распоряжаясь), либо изменять ее каким-либо образом, если иное не предусмотрено законом или договором.

Закон предусматривает исключение из принципа неизменяемости арендуемого имущества, а именно – никто не запретит такое имущество улучшить за счет собственных средств, поэтому законодатель в главе об аренде закрепил правовые последствия такого улучшения. Так, ст. 623 ГК РФ ставит последствия улучшения арендованного имущества в зависимость от возможности отделения таких улучшений и согласования улучшения с арендодателем. В случае отделимости улучшений они поступают в собственность лица, которое их произвело. В случае, если такие улучшения являются неотделимыми без ущерба для вещи, последствия разделяются в зависимости от того, с согласия либо без согласия арендодателя они были произведены. В случае согласия арендодателя на изменения арендатор имеет право на компенсацию затрат.

Норм, регулирующих отношения сторон договора аренды, возникающих при изменении арендованного имущества, не связанного с его улучшением, ГК РФ не содержит, как и не содержит критериев, отличающих от иного изменения имущества. Определение последствий изменения арендованного имущества без согласия собственника является чрезвычайно важным, поскольку если такое изменение приводит к убыткам собственника или арендодателя, это будет являться гражданским правонарушением.

В юридической литературе улучшение арендованного имущества определяется как «изменение объекта аренды в рамках его целевого использования, повышающее экономическую стои-

мость объекта аренды и не затрагивающее его основополагающих признаков, характеризующих данный объект аренды как вещь, предназначенную для удовлетворения конкретных потребностей человека (в противном случае приходится говорить о возникновении иной вещи)» [1].

Наиболее часто в судебной практике возникают споры относительно того или иного изменения недвижимого имущества, что больше все касается перепланировок. Так, в судебной практике под улучшениями понимаются «работы капитального характера, которые повышают (изменяют) качественные характеристики объекта, то есть улучшения связаны с модернизацией, реконструкцией, достройкой, дооборудованием основного средства» [2], а также «позволяют расширить или улучшить возможности пользования вещью» [3]. «Улучшения арендуемого имущества необходимо отличать от перепланировки, переоборудования (переоснащения) предмета аренды, которые могут иметь место только с согласия арендодателя, а в отношении недвижимого имущества - также по разрешению соответствующих органов публичной власти» [4].

В Постановлении Госстроя РФ от 27.09.2003 № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.10.2003 № 5176) уточняется понятие переоборудования и перепланировки. Таким образом, согласно п. 1.7.1 «переоборудование жилых помещений может включать в себя: установку бытовых электроплит взамен газовых плит или кухонных очагов, перенос нагревательных сантехнических и газовых приборов, устройство вновь и переоборудование существующих туалетов, ванных комнат, прокладку новых или замену существующих подводящих и отводящих трубопроводов и т. д». «Перепланировка жилых помещений может включать: перенос и разборка перегородок, перенос и устройство дверных проемов, разукрупнение или укрупнение многокомнатных квартир, устройство дополнительных кухонь и санузлов и т.д.».

В п. 14 и 14.2 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ дается определение капитального ремонта и реконструкции объектов капитального строительства. Основное отличие данных понятий заключается в том, что реконструкция представляет собой изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), а капитальный ремонт представляет собой замену или восстановление каких-либо частей объекта, за исключением несущих строительных конструкций, на аналогичные или улучшающие.

В судебной практике нет единой точки зрения относительно того, является ли капитальный ремонт неотделимым улучшением имущества. Так, например, в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа содержится следующее разъяснение: «капитальный ремонт арендуемого имущества является его неотделимым улучшением». Напротив, в Постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа отмечается различие понятий «капитальный ремонт» и «неотделимые улучшения» арендованного имущества», поскольку влекут разные правовые последствия [5].

П. 1 ст. 616 ГК РФ закрепляет право арендатора требовать возмещения стоимости затрат на капитальный ремонт, произведенный без согласия арендодателя в связи с неотложной необходимостью при бездействии арендодателя. Нормы статьи 623 ГК РФ об улучшении имущества не содержат права на возмещение стоимости неотделимых улучшений, произведенных без согласия арендодателя. Однако, на наш взгляд, данные нормы не направлены на разграничение понятий улучшения и капитального ремонта, капитальный ремонт является улучшением, а правовые последствия зависят от того, какие обстоятельства сопутствовали изменению имущества.

Необходимо отметить, что капитальный ремонт представляет собой улучшение имущества особого рода, которое осуществляется не на усмотрение арендатора, а согласно императивному предписанию законодателя. Законом такая обязанность возложена на арендодателя, однако она может быть перенесена на арендатора по договору. При этом, согласно ст. 616 ГК РФ, арендатор вправе произвести данный ремонт за свой счет с возложением на арендодателя обязанности возмещения своих расходов при условии непроведения им капитального ремонта в срок, предусмотренный договором либо при неотложной необходимости вне зависимости от получения или неполучения согласия арендодателя. В случае же если капитальный ремонт был произведен арендатором без неотложной необходимости и сроков, предусмотренных договором, на наш взгляд, должны применяться положения ст. 623 ГК РФ.

Статья 623 ГК РФ вводит понятие «улучшение» арендованного имущества, с тем чтобы установить право арендатора на возмещение стоимости расходов на неотделимые улучшения, если они были совершены с согласия арендодателя. Кроме того, значение данной статьи заключается в косвенном закреплении нормы, согласно которой в том случае, если изменение имущества является его улучшением, у арендодателя отсутствует право требовать приведения имущества в

первоначальное состояние и (или) возмещения убытков. Поэтому, на наш взгляд, капитальный ремонт входит в понятие улучшения арендованного имущества, непризнание его таковым могло бы привести к злоупотреблениям со стороны недобросовестных арендодателей.

Однако в юридической литературе существует и другое мнение, согласно которому даже если произведенное изменение арендованного имущества является его улучшением, произведенным без согласия арендодателя, в том числе, если был произведен капитальный ремонт, то в соответствии с абз. 1 ст. 622, 623 ГК РФ арендатор должен привести помещение в первоначальное состояние [6]. На наш взгляд, такой вывод является неверным, поскольку в ст. 613 ГК РФ закреплено лишь отсутствие права арендатора на компенсацию затрат на улучшение имущества, а не обязанность устранить улучшения, кроме того это противоречило бы принципу разумности.

В ст. 1 п.14 и 14.2 ГрК РФ дается определение капитального ремонта и реконструкции объектов капитального строительства. Основное отличие данных понятий заключается в том, что реконструкция представляет собой изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), а капитальный ремонт представляет собой замену или восстановление каких-либо частей объекта, за исключением несущих строительных конструкций, на аналогичные или улучшающие.

Сопоставляя определение улучшения арендованного имущества с определением капитального ремонта зданий и сооружений, закрепленное в ст. 1 п. 14.2 ГрК РФ, необходимо отметить, что под понятие улучшения по ст. 623 ГК РФ, бесспорно, подпадает понятие капитального ремонта. Все остальные изменения такого имущества могут не отвечать интересам арендодателя и представлять собой нарушение договора аренды, если такие изменения противоречат условиям договора аренды и пользования имуществом (ст. 615 п.1 ГК РФ), поэтому в каждом отдельном случае (кроме случаев производства капитального ремонта) суд должен определять, является ли изменение вещи ее улучшением.

Согласно толковому словарю В.И. Даля, улучшать значит «придавать чему-либо высшую доброту, достоинство, делать лучшим против прежнего» [7]. Относительно слова «изменять» в толковых словарях присутствуют следующие значения: «давать одну вещь вместо другой; переименовывать, переделывать, давать другой вид», изменять – «делать иным».

Улучшение вещи по смыслу ст. 623 ГК РФ не должно привести к возникновению новой вещи.

Отношения, возникающие в случаях, когда одно лицо без разрешения другого лица – собственника вещи из этой вещи делает другую вещь, регулируются ст. 220 ГК РФ о переработке.

Что касается недвижимого имущества, то судебная практика не признает возможность применения ст. 220 ГК РФ к изменению недвижимого имущества. Так, например, в решении Волгодонского районного суда Ростовской области от 05.04.2010 г. содержится следующий вывод: «В Гражданский кодекс РФ применительно к движимым вещам содержит понятие переработки (ст. 220 ГК РФ), однако указанные в данной статье критерии не могут быть применены к случаям создания недвижимого имущества. В то же время новым может быть признан лишь такой объект, который образовался в результате существенного видоизменения ранее существовавшего. Критерии же существенности изменений должны носить технический характер и находиться в сфере таких отраслей, как архитектура и строительство» [8].

В случае перепланировки и иного изменения арендуемого недвижимого имущества арендатором без согласия арендодателя первый, как правило, обращается в суд с иском о расторжении договора аренды, приведения арендованного имущества в первоначальное состояние и (или) возмещения убытков.

Судебная практика по делам, возникающим вследствие перепланировки, переоборудования или реконструкции недвижимости, произведенных без согласия арендодателя, является разнородной. В практике судов наметилось два пути квалификации последствий изменения помещений (зданий) арендатором без согласия арендодателя: признание пользования имуществом с существенным нарушением условий договора [9] или назначения либо с неоднократными нарушениями (п.1 ст. 619 ГК РФ) либо существенного ухудшения имущества (п. 2 ст. 619 ГК РФ).

Квалификация отношений по второму пути особенно неудачна, поскольку ведет к необходимости доказывания арендатором ухудшения арендованного имущества, что является практически невозможным из-за субъективности понятия «ухудшение». Сама по себе перепланировка помещения, осуществленная без согласия собственника, не является ни его улучшением, ни ухудшением, поскольку имеет значение изменения имущества.

Как правило, суды в первой инстанции отказывают в иске арендодателя о расторжении договора и приведении имущества в первоначальное состояние, мотивируя недоказанностью ухуд-

шения арендованного имущества. При обжаловании таких решений вышестоящие суды, в основном, данные иски удовлетворяют на основании п. 2 ст. 450, ст. 615, ст. 619 ГК РФ – судебная практика идет по пути признания таких действий арендатора существенным нарушением договора аренды [10].

Так, например, государственное бюджетное учреждение обратилось в Арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о расторжении договора аренды на основании его существенного нарушения (п. ст. 619 ГК РФ), которым явилось, по мнению общества, проведение перепланировки арендатором арендованных помещений. Суд первой инстанции отказал в иске, мотивируя свое решение тем, что «истцом не предоставлено доказательств того, что перепланировка нежилых помещений повлекла для него ущерб». Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда решение отменено, иск удовлетворен на том основании, что ответчик без согласия истца или собственника имущества осуществил перепланировку арендуемого имущества и допустил иные нарушения. Апелляционный суд установил, что в «результате перепланировок ответчика количество, площадь и назначение помещений изменились, произошло увеличение арендуемой площади 1 этажа и уменьшение площади подвала» [11].

Первый рассмотренный нами путь расторжения договора аренды на основании существенного нарушения договора арендатором также имеет свои недостатки. При расторжении договора аренды у арендодателя возникает право требовать, а у арендатора обязанность вернуть имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором (абз. 1 ст. 622 ГК РФ), поэтому суды обязуют арендатора привести имущество в первоначальное состояние. Если должник добровольно приведет имущество в первоначальное состояние, зная о том, что договор аренды прекращен, и он не будет пользоваться предметом аренды, арендатор, скорее всего, не будет стремиться выполнить такое обязательство качественно. Еще большие сложности возникнут при необходимости принудительного исполнения, которое фактически станет неосуществимым, о чем напрямую говорится в судебной практике: к объективной невозможности принудительного исполнения относится исполнение по договору подряда, в том числе со ссылкой на то, что в процессуальном законодательстве РФ и Федеральном законе «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ понуждения к исполнению в натуре действий, необходимых для исполнения обязательства в натуре не предусмотрено [12]. В том числе, данные сложности будут заключаться в установлении критериев, определяющих приведение вещи в первоначальное состояние.

На наш взгляд, первым правовым последствием, которое возникает непосредственно после изменения предмета аренды, является прекращение обязательственных отношений на основании невозможности исполнения обязательства, за которую отвечает одна из сторон, а именно арендатор. Данная невозможность обусловлена объективным фактором: в аренду передавалась одна вещь с определенными характеристиками и признаками, при ее изменении данная вещь уже не будет являться предметом договора аренды. Прекращение арендного обязательства в то же время ведет к возникновению охранительного обязательства, заключающегося в возмещении убытков арендодателю.

Вторым шагом, на наш взгляд, является применение к сложившимся отношениям сторон ст. 220 ГК РФ. Указанная статья устанавливает лицо, приобретающее право собственности на вещь, созданную из чужих материалов без согласия их собственника, а также ответственность за сам факт не согласованной переработки.

Исходя из этого, арендодатель вправе требовать от арендатора передачи ему новой вещи (вещи с новыми характеристиками), а также возмещение убытков. При этом в качестве реального ущерба могут быть взысканы денежные средства, необходимые для приведения имущества в первоначальное состояние, а в качестве упущенной выгоды – не полученные арендные платежи.

Таким образом, изменение арендованного имущества в зависимости от последствий такого изменения можно подразделить на улучшение имущества и изменения, не связанные с улучшением. На наш взгляд, применение по аналогии п. 1 ст. 416, п. 3 ст. 220 ГК РФ к отношениям, возникшим при несогласованном изменении предмета договора аренды, будет являться эффективным способом защиты прав арендодателя.

Литература и источники

1. Жданова А. А. К вопросу об улучшении арендованного имущества // Отечественная юриспруденция. 2016. № 7.
2. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.06.2009 № А19-14583/08-15-Ф02-2863/09 по делу № А19-14583/08-15

3. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2016 г. по делу № А32-33658/2014 // URL:<http://sudact.ru>
4. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 1 ноября 2013 г. № Ф05-13310/13 по делу № А40-3926/2013 // URL: <http://sudact.ru>
5. Постановление от 3 октября 2011 г. № 18АП-7739/11 по делу № А07-23481/2009, принято Восемнадцатым арбитражным апелляционным судом г. Челябинска // СПС Право.ру
6. Давыдова О.В. Неотделимые улучшения арендованного имущества: право «Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение». 2013. № 2. С. 4.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Directmedia, 2013.
8. Решение Волгодонского районного суда Ростовской области 05.04.2010 г. по делу № 2-1028/10 // URL: <http://судебные.решения.рф>
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 сентября 2010 г. № 17508/07 // СПС Право.ру
10. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 апреля 2014 г. № Ф05-3702/14 по делу № А40-31595/2013 // СПС Гарант; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 1 ноября 2013 г. № Ф05-13310/13 по делу № А40-3926/2013 // СПС Гарант; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 апреля 2014 № Ф05-3699/14 по делу № А40-66125/13-85-641.
11. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 апреля 2014 г. № Ф05-3702/14 по делу № А40-31595/2013 // СПС КонсультантПлюс
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

УДК 346.7

**ЦИФРОВАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА:
ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

© 2018 г. К.М. Беликова

Российский университет дружбы
народов

117198, г. Москва ул. Миклухо-Маклая, 6

Peoples' Friendship University
of Russia

6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198

Настоящая статья посвящена исследованию понятия и особенностей цифровой интеллектуальной экономики. Автор исследует и объясняет основные концептуальные подходы к определению понятий «цифровая экономика» и «цифровая интеллектуальная экономика». В статье исследованы основные структурные элементы цифровой интеллектуальной экономики. Определены специфика цифровой экономики и некоторые тенденции ее формирования. Рассмотрены некоторые особенности правового регулирования цифровой экономики с учетом ее специфики. Показаны условия для позиционирования цифровой экономики как по-настоящему интеллектуальной цифровой экономики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданское право, экономическое право, право информационных технологий, цифровая экономика, умная экономика, цифровая реальность.

This article studies concept and features of digital intellectual economy. The author explores and explains the basic conceptual approaches to the definition of the concepts "digital economy" and "digital intelligent economy". The main structural elements of the digital intelligent economy are investigated in the article. Specifics of digital economy and some trends in its formation are determined. Some special characteristics of legal regulation of digital economy are considered, taking into account its specifics. The conditions for positioning the digital economy as a truly intelligent digital economy are shown.

Keywords: artificial intelligence, civil law, economic law, information technology law, digital economy, smart (intelligent) economy, digital reality.

Введение

В течение четырех последних десятилетий волна инноваций в сфере информационных и коммуникационных технологий привела к значительным изменениям в существенно подверженной тенденциям глобализации экономике, основанной на знаниях [1, с. 1].

Такая новая экономика называется цифровой экономикой.

Кроме того, цифровую экономику называют также интернет-экономикой, новой экономикой или веб-экономикой [2, с. 3].

Также ее называют цифровой интеллектуальной экономикой, однако в целом исследователи отмечают, что охарактеризовать цифровую экономику как по-настоящему интеллектуальную будет возможно только в будущем, вопрос лишь в том, насколько далеким такое будущее является.

Так, с 2010 года постоянный рост больших данных вместе с увеличением доступности и возможностей вычислительной мощности уже продвинул общество к цифровой интеллектуальной экономике [3, с. 12].

Совет по информационным и коммуникационным технологиям Канады отмечает, что обретение свойства интеллектуальности – это следующий рубеж развития цифровой экономики и вершина нескольких десятилетий технологических инноваций [4, с. 7]. Подтверждающих это примеров в мире немало (см., например: [6; 7; 8]).

При этом также существует точка зрения, согласно которой интеллектуальная, или умная цифровая экономика функционирует уже в настоящее время в силу широкого задействования таких современных технологий, как искусственный интеллект [8; 9; 10] (который позволяет, в том числе, осуществлять управление цифровой экономикой) и блокчейн, а также в силу своей основанности на быстром реагировании на постоянно изменяющиеся внешние и внутренние факторы (см., например: [11]).

Мы далее будем придерживаться именно такого подхода, предполагая, что цифровая экономика сама по себе является интеллектуальной.

Процессы, которые повлекли за собой формирование цифровой экономики, оказали влияние на все секторы экономической и социальной деятельности: в частности, на розничную торговлю, транспорт, финансовые услуги, производство, образование, здравоохранение, сектор информационных и коммуникационных технологий и т.д. [12, с. 3]

Распространение цифровой экономики и новых глобальных производственных систем качественно изменило характер промышленной экономики, в частности, применительно к обрабатывающей промышленности, ресурсным отраслям и сельскому хозяйству, потому что большая часть добавленной стоимости может теперь создаваться отдельно от исходного места производства [1, с. 14].

Цифровая экономика также оказала серьезное влияние на глобальный бизнес, начали создаваться новые фирмы и отрасли, изменилась организация глобальной экономики [13, с. 8].

В новой цифровой экономике новым товаром являются данные [4, с. 3].

Понятие цифровой экономики

Термин «цифровая экономика» используется для обозначения модели экономики и общества, управляемых компьютерными технологиями [14, с. 10].

Также цифровую экономику определяют как экономику, основанную на цифровых технологиях, которая является результатом эволюционного процесса, связанного с использованием информационных и коммуникационных технологий, затрагивающим различные секторы экономики и общества [2, с. 3].

Технологии, лежащие в основе новой цифровой экономики, включают в себя следующие (при этом преобразовательный потенциал новой цифровой экономики может быть реализован только в том случае, когда эти элементы интегрированы, взаимодействуют в значительной степени и широко используются):

– современные технологии робототехники и автоматизации производства;

– новые источники данных из мобильной и повсеместной возможности подключения к сети Интернет, в том числе подключения технических объектов (что иногда называют Интернетом вещей);

– облачные вычисления;

– аналитика больших данных;

– искусственный интеллект [15, с. 2].

Структура цифровой экономики

Зачастую понятие цифровой экономики выводят через определение элементов ее структуры.

Рассмотрим некоторые подходы.

По мнению Кевина Бэрэфута, Дэйва Кертиса, Уильяма Джоллиффа, Джессики Р. Николсон и Роберта Омохундро (Бюро экономического анализа США), в понятие цифровой экономики входит три основных элемента:

– инфраструктура, необходимая для существования и функционирования компьютерной сети (к которой относится физическая инфраструктура и организационные механизмы, включающие в себя компьютерное оборудование, программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование и услуги, здания и иные объекты, используемые для создания товаров цифровой экономики, оказания услуг цифровой экономики, а также Интернет вещей);

– цифровые транзакции, совершаемые с использованием этой сети, так называемая электронная коммерция (к которой относится совершение соответствующих сделок между предприятиями, между предприятиями и потребителями, а также обмен товарами и услугами между потребителями);

– контент, который создают и к которому получают доступ пользователи цифровой экономики (к нему отнесены прямая продажа цифровых медиа, свободные цифровые носители и большие данные) [16, с. 7–8].

В докладе Экономической комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна, посвященном цифровой экономике, отмечается, что цифровая экономика состоит из трех основных компонентов:

– инфраструктура широкополосных сетей (ее элементами является национальная и международная связь, локальные сети, сети с публичным доступом и т.д.);

– индустрия применения информационных и телекоммуникационных технологий (в которую входит, в том числе, управление сетевой инфраструктурой);

– конечные пользователи (физические лица, предприятия и государства) [17, с. 7].

При этом, в зависимости от степени их развития и взаимодополняемости, эти компоненты определяют зрелость цифровой экономики в каждой стране [17, с. 7].

Особенности цифровой экономики и некоторые тенденции развития

Одной из особенностей цифровой экономики, по крайней мере, на современном этапе ее развития, является то, что она трудно поддается точному измерению и определению, в частности, по причине отсутствия точных и универсальных подходов к такому измерению и определению в силу ряда факторов, например, по причине быстро изменяющегося характера технологий [16, с. 6].

Кроме того, исследователи отмечают также, что цифровая трансформация в настоящее время способствует сближению традиционной и цифровой экономик [14, с. 11].

Основным двигателем развития новой цифровой экономики является постоянное улучшение производительности информационных технологий [15, с. 26].

Эффективная производительность сети предоставления, создания и потребления соответствующих товаров и услуг имеет важное значение для бесперебойного функционирования цифровой экономики и зависит, в том числе, от следующих внешних факторов:

– программируемые интерфейсы, которые объединяют данные, инфраструктуру, программное обеспечение;

– цифровые системы партнерства, которые предлагают новые входы на рынок;

– инновации, исследования, образование, продвижение, обеспечение стабильности, реализуемая государственная политика и правовое регулирование, безопасность [14, с. 14].

Также отмечается, что распространение цифровой экономики повлекло за собой возникновение некоторых новых проблем, например, в связи с тем, что многие цифровые технологии имеют военное применение [13, с. 8].

Говоря об основных тенденциях развития цифровой экономики, можно отметить следующее.

Исследователи отмечают, что развитие новой цифровой экономики может быть замедлено или даже затруднено в будущем в силу ряда социальных и технических факторов, к ним относят следующие:

– риски, связанные с обеспечением безопасности данных;

– невозможность точно прогнозировать потенциальную форму и применение новых возникающих технологий;

– развитие новых технологий является неравномерным и непредсказуемым [15, с. 2].

При этом цифровая экономика, как ожидается, уменьшит потребность в физическом присутствии для обслуживания внешних рынков [13, с. 9].

Также отмечается, что прогнозируемая Четвертая промышленная революция принесет с собой создание новой цифровой экономики, основанной на передовых киберфизических системах [15, с. 2].

Правовое регулирование цифровой экономики

Вопрос правового обеспечения функционирования цифровой экономики является достаточно острым в силу того, что пока еще не найдены оптимальные и универсальные способы развития законодательства в этой сфере.

Распространение новых технологий заставляет компании определять новые стратегии, бизнес-модели и способы конкурировать с учетом новых возможностей и угроз. И по этой причине также необходима разработка и продвижение соответствующих государственных стратегий и государственной политики, направленных на укрепление цифровых экосистем, содействие гармоничному развитию соответствующих структур, а также содействие созданию цифровых платформ для организаций [2, с. 3].

Отметим, что изменение законодательного регулирования должно осуществляться сразу по целому ряду направлений, поскольку сам по себе характер цифровой экономики является комплексным и охватывает широкий круг правоотношений.

Рассмотрим некоторые из подобных направлений на примере налогообложения и защиты данных.

Формирование и функционирование цифровой экономики оказывает достаточно существенное влияние на функционирование национальных и международных систем налогообложения, в частности, в силу задействования новых способов взаимодействия с потребителями, маркетинга товаров и услуг, получения доходов [12, с. 14–15].

Соответственно, необходима модернизация налогового законодательства, включая некоторые общие принципы налогообложения, а также способы исчисления налогов (см.: [12, с. 15]).

Цифровая экономика также во многом основана на глобальных потоках данных; трансграничный доступ к данным, их использование и обмен данными имеют существенное значение для экономического роста в эпоху цифровых технологий. Соответственно, одним из направлений государственного воздействия на развитие и функционирование цифровой экономики является политика в именно в данной области. Причем, как отмечают Джошуа Мельцер и Питер Лавлок, государства все чаще принимают меры по ограничению потоков данных, направленные на их локализацию. Такие ограничения могут принимать различные формы, например, в виде запрета передавать данные за пределы национальной территории, либо в виде дозволения передавать данные, с одновременным наложением обязанности сохранять их копии внутри страны. Целями таких ограничений являются зачастую обеспечение защиты права граждан на приватность, обеспечение быстрого доступа к данным со стороны правоохранительных органов, защита национальной безопасности, стимулирование экономического роста [18, с. iii–v].

Заключение

Цифровая интеллектуальная экономика кажется сравнительно новым явлением, поэтому нет еще универсальных и наиболее оптимальных подходов к ее измерению и определению, как нет и консенсуса среди ученых по поводу определения ее понятия. С другой стороны, цифровая экономика является комплексной и обладает существенным преобразовательным потенциалом, поэтому необходима выработка подходов к адаптации национального законодательства к новым определяемым ей условиям.

Литература

1. Wolfe D.A. A policy agenda for the digital economy / University of Toronto // Innovation Policy White Paper Series. 02.2016. 23 p.
2. Trade and Competition in the era of the digital economy / VII Annual Meeting of the Working Group on Trade and Competition of Latin American and the Caribbean (WGTC), San Salvador, El Salvador, 12–13.10.2017 // URL: <http://www.sela.org/media/2755777/sp-vii-dt-comercio-y-competencia-vf-ingles.pdf>. – 46 p.
3. Digital Spillover: Measuring the true impact of the digital economy // URL: http://www.huawei.com/minisite/gci/files/gci_digital_spillover.pdf. – 55 p.
4. Big data & the intelligence economy: Canada's hyper connected landscape / Information and Communications Technology Council // URL: <https://www.ictc-ctic.ca/wp-content/uploads/2015/12/BIG-DATA-2015.pdf>.
5. Беликова К.М., Ахмадова М.А. Развитие инноваций в странах БРИКС: опыт Китая // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2012. № 10. С. 64–72.
6. Беликова К.М. Европейский союз: патентно-правовая охрана изобретений, содержащих компьютерные программы // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2011. № 3. С. 49–53.
7. Беликова К.М. Некоторые аспекты правовой регламентации инновационной деятельности: опыт Бразилии и Мексики // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2011. № 10. С. 70–76.
8. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.
9. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 35–44.
10. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.
11. Krupkin A., Gorodnova N. Development of the Smart City Concept in Sustainable Economy / IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2018. 9 p.
12. Working Paper: Digital Economy – Facts & Figures / Expert Group on Taxation of The Digital Economy of European Commission Directorate-General Taxation And Customs Union. Brussels: European Commission, 2014. 22 p.
13. Gestrin M.V., Staudt J. The digital economy, multinational enterprises and international investment policy. Paris: OECD, 2018. 26 p.
14. Alaerds R., Grove S., Besteman S., Bilderbeek P. The Foundations of our Digital Economy: Structure study on the infrastructure behind our data economy // URL: https://www.dhpa.nl/wp-content/uploads/2017/04/Foundations_Digital_Economy.pdf
15. The «new» digital economy and development / United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) // UNCTAD Technical Notes on ICT for Development. 2017. № 8. 37 p.

16. Barefoot K., Curtis D., Jolliff W., Nicholson J.R., Omohundro R. Defining and Measuring the Digital Economy: Working Paper / U.S. Bureau of Economic Analysis // URL:https://www.bea.gov/digital-economy/_pdf/defining-and-measuring-the-digital-economy.pdf

17. The digital economy for structural change and equality / ECLAC. Santiago (Chile): United Nations, 2013. 126 p.

18. Meltzer J.P., Lovelock P. Regulating for a digital economy: understanding the importance of cross-border data flows in Asia / The Brookings Institution // Global Economy & Development Working Paper № 113. Washington (DC, USA), 2018. viii; 51 p.

УДК 34.03

СООТНОШЕНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И КОМПЕНСАЦИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

© 2018 г. А.Н. Бочаров

*Южный федеральный университет
344000, Ростов-на-Дону
ул. Б. Садовая, 105*

*Southern Federal University
105, Bolshaya Sadovaya Str.,
Rostov-on-Don, 344000*

В статье исследуется место компенсации морального вреда в системе деликтных обязательств с прогностических позиций. Аналитически препарируется соотносимость существующего механизма компенсации морального вреда с зарождающейся в российском праве системой компенсационных правоотношений. Изучается роль компенсации морального вреда в диалектической конкуренции гражданско-правовой ответственности и компенсационных правоотношений.

Ключевые слова: *ущерб, вред, правомерная деятельность, компенсация, возмещение, государство, моральный вред, гражданско-правовая ответственность*

The article explores the place of compensation for moral harm in the system of tort obligations from the prognostic positions. The correlation between the existing mechanism of compensation for moral harm and the system of compensatory legal relations arising in Russian law is analyzed analytically. The role of compensation for moral harm in the dialectical competition of civil liability and compensatory legal relations is being studied.

Keywords: *damage, harm, lawful activity, compensation, damages, state, moral damage, civil liability.*

Современное право существует в динамичном, постоянно меняющемся и многовекторном с точки зрения социальной реальности мире. В подобных условиях регуляторная функция права в аспекте продуцирования собственного функционального дискурса должна учитывать множество факторов, среди которых адекватность уровня юридической техники общественным процессам, упорядочиваемым нормами права, системность и структурность действующего законодательства, а также прогностический потенциал наиболее важных правовых институтов. Последнее достигается, среди прочего, развитием сферы доктринальных исследований, позволяющих законодателю опираться при формулировании положений закона на четкие и системные выводы юридической науки, предвидеть в разумных пределах практические aberrации конкретных норм.

Особенно остро необходимость комплексного подхода к юридической проблематике ощущается в контексте цивилистической науки. Ведь именно гражданское право объединяет в своем фокусе наибольший и наиболее разнородный перечень регулируемых общественных отношений. Появление новых социальных институтов формирует запрос на их эффективное нормативирование в плоскости гражданского законодательства и критическое осмысление с точки зрения доктрины частного права. При этом стоит учитывать, что любое изменение реальности социальной не носит разовый характер, оно постоянно и естественно. В таких условиях гражданско-правовая наука должна быть готова дать исчерпывающие ответы на вопросы, неизбежно возникающие при столкновении в рамках единой законодательной парадигмы правовых институтов, относящихся к разным поколениям модификационных изменений нормативного поля. Одним из самых ярких примеров можно назвать сосуществование на сегодняшний день в рамках одного Гражданского

кодекса РФ двух разновидностей компенсации: морального вреда (ст. 151 ГК РФ) и ущерба, причиненного правомерной деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления (ст.16.1 ГК РФ) [1]. Использование одного термина, компенсации, для обозначения двух разных юридических механизмов наталкивает на мысль о потенциальной соотносимости обоих понятий, однако, на первый взгляд, их положение в структуре обязательственных правоотношений в сравнении друг с другом не вполне ясно. Данный вопрос требует тщательного анализа с общетеоретических позиций.

Первое, что необходимо отметить, это незавершенность процесса интеграции рассматриваемых институциональных феноменов в правовую парадигму российского законодательства и цивилистической доктрины. При этом они, очевидно, относятся к разным поколениям изменений отечественного частноправового дискурса. Так, компенсация морального вреда представляет собой более старый модификационный элемент системы обязательственных правоотношений, имеющий дискретную историю, тогда как компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государства, относительно нова. Однако обе рассматриваемые правовые конструкции в первые годы после их введения в действующее гражданское законодательство испытали кризис правоприменения, связанный с несовершенством юридической техники. И если в пользу компенсации морального вреда стоит отнести более продолжительный срок существования данного института в его современном виде, что нашло выражение, в том числе, в формировании позиции высшего эшелона судебной власти по наиболее значимым вопросам, то для компенсации, предусмотренной ст.16.1 ГК РФ, период хаотической практики и толкования еще не исчерпан.

Тем не менее, обе разновидности компенсации характеризуются отсутствием четкого представления об объекте данных правоотношений. Если начать с морального вреда, то в литературе не раз указывалось, что категории физических и нравственных страданий – излишне оценочные для юридической нормы понятия. Практика правоприменения также не внесла должной ясности в толкование этих терминов. Достаточно часто в профильных исследованиях высказываются мнения о том, что созданная в российском законодательстве конструкция морального вреда носит компилятивный характер и сформирована по остаточному принципу. По-прежнему сильны позиции сторонников «психологической школы», выступающих за закрепление в качестве морального вреда потерь, связанных исключительно с психической жизнью и нравственными переживаниями лица, потерпевшего от действий субъекта-делинквента, с четкой дифференциацией от правоотношений имущественного характера, а порой и от непосредственно физических страданий. Плеяда подобных взглядов достаточно полно описана в работе А.К. Сисакьян [2]. Стоит отметить, что такая логика не лишена смысла, однако сегодня она в большей степени не реализована на уровне правоприменения, так как еще Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 №10 текстуально допустило применение механизма компенсации морального вреда и к имущественным правоотношениям [3]. С фактической стороны в России сложилась ситуация, когда компенсировать можно вред, причиненный прежде всего неимущественным правам гражданина, а при наличии специального указания закона – имущественным (текущая редакция ст.151 ГК РФ это допускает). Первая группа прав выступает в качестве основного объекта защиты, вторая – факультативного.

Для компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, смысловое первенство наоборот стоит отдать защите имущественных интересов, несмотря на текстуально более раннее упоминание личности в ряду защищаемых объектов. Это обоснованно, так как именно негативные имущественные последствия правомерной деятельности государства исторически сформировали актуальный социальный запрос на нормативную модификацию законодательного поля в указанной области правоотношений. Так, например, вопрос о необходимости альтернативных гражданско-правовой ответственности мер по защите права собственности от посягательств государства был возрожден для дискуссии еще до введения нормы ст.16.1 ГК РФ В.А. Лапачем [4]. В целом, возможно заключить, что для указанной нормы основным объектом защиты являются имущественные права, тогда как факультативным – неимущественные, что представляет собой структурно схожую, но содержательно обратную схему детализации объекта в сравнении с компенсацией морального вреда.

Вторым важным элементом анализа стоит отметить субъектный состав правоотношений. Известно, что спор о возможности компенсации морального вреда юридическим лицом до сих пор не оставляет многих исследователей, несмотря на довольно однозначную позицию законодателя и правоприменителя. Однако норма ст.151 ГК РФ исчерпывающе указывает на гражданина как субъект подобного компенсационного механизма. В противоположность данному правилу,

для компенсации ущерба от правомерных действий государства и его органов установлен широкий субъектный состав: физические и юридические лица. Дополнительно он дифференцирован через объект защиты, личность и имущество для граждан, и имущество для юридических лиц. Таким образом, в рамках указанной нормы существует полный и усеченный (относительно компенсационных полномочий) субъекты правоотношений. Разница двух восстановительных гражданско-правовых механизмов была поддержана и законодателем, так как Федеральным законом от 02.07.2013 N 142-ФЗ ст.152 ГК РФ была изложена в новой редакции, согласно которой (п.11 ст.152 ГК РФ) положения о компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации юридического лица, в то время как объективных препятствий для использования с той же целью нормы ст. 16.1 ГК РФ по-прежнему нет, ввиду имущественного характера деловой репутации и первенства имущественных прав в перечне защищаемых данной нормой благ.

Следующим пунктом анализа необходимо выделить соотношение с концепцией вины. Здесь различия проявляются наиболее ярко. Для института компенсации морального вреда вина – один из узловых элементов внутреннего построения правовой категории. Недаром многие авторы прямо называют такую компенсацию разновидностью гражданско-правовой ответственности [5]. С такой позицией, на наш взгляд, нельзя полностью согласиться, скорее, в общности концепции вины проявляется генетическая связь компенсации морального вреда и гражданско-правовой ответственности, находящая свое выражение также во внутрикатегориальном взаимном симбиотическом сосуществовании восстановительной и штрафной функций. Для компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления априори невозможно использование такого условия. Можно также с достаточной уверенностью утверждать, что именно стремление уйти от парадокса столкновения категорий вины и правомерности вынудили законодателя совершить «дефинитивный маневр» путем умножения количества компенсационных процедур в контексте ГК РФ вместо использования уже существовавших нормативных механизмов.

И все же, у препарированных теоретически выше видов компенсации есть и несомненный общий элемент, позволяющий говорить о них как о некоей системе обязательств. В качестве такового выступает неразрывная связь с денежной эквивалентизацией. На нее существует ремарка в норме ст.151 ГК РФ, она предполагается и в порядке ст.16.1 ГК РФ (хотя прямое указание на данный факт непосредственно в тексте кодекса отсутствует). Речь не идет о признании за моральным вредом имущественного характера, а о безальтернативности его денежной оценки. Именно исключительный денежный характер отличает компенсацию от иных восстановительных гражданско-правовых механизмов, в том числе и гражданско-правовой ответственности. С введением нормы ст.16.1 ГК РФ появилось то, чего не было во время сингулярного существования компенсации морального вреда в тексте Гражданского кодекса РФ (хотя это и не совсем корректно, ведь одновременно с данным концептом ГК РФ содержал и содержит нормы о компенсации как мере защиты интеллектуальных прав, однако высокий уровень специфики и доминирующая роль штрафной функции не позволяют говорить о ней, как о потенциальном институционально образующем гражданско-правовом механизме, хотя, безусловно, также отвечающем критерию денежного характера): зачатки системного зарождения обширного сверхинститута компенсации в рамках отечественной частноправовой парадигмы. На текущий момент нельзя говорить о его сформированности, однако первые шаги к системному пониманию компенсации в рамках гражданского законодательства уже сделаны.

Подводя итог, можно сформулировать ответ на вопрос, поставленный в начале работы, о соотношении компенсации морального вреда и компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. Данные юридические восстановительно-правовые механизмы являются двумя разновидностями существующей и находящейся в начале своего развития в российском гражданском законодательстве системы компенсационных правоотношений, объединенными исключительным денежным характером оценки и дифференцируемыми по доминирующей роли объекта гражданско-правовой защиты, а также субъектному составу и интеграции с концепцией вины.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 N 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
2. Сисакьян А.К.. Понятие морального вреда в отечественной и зарубежной юридической науке // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №3. С.301-305

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 №10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Лапач В.А. О потраве посевов, борьбе с терроризмом и возмещении вреда. Реальный бизнес. 2004. №7. Излагается по: В.А. Лапач. Избранные труды. «Статут». М. 2015. С.217-223;
5. Дмитриева О. В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 60 - 63

УДК 347.4

ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО АРЕНДАТОРА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА НА НОВЫЙ СРОК: ПРОБЛЕМЫ СУЩНОСТИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

© 2018 г. Е.А. Храпунова

*Южный федеральный университет
344000, Ростов-на-Дону
ул. Б. Садовая, 105*

*Southern Federal University
105, Bolshaya Sadovaya Str.,
Rostov-on-Don, 344000*

В статье поднимаются вопросы теории и практики преимущественного права арендатора на заключение договора на новый срок, рассматриваются особенности и правовая природа такого права, делается вывод о взаимосвязи наличия такого права арендатора с дуализмом правовой природы самой аренды, сочетающей в себе, на взгляд автора, черты и вещного, и обязательственного правоотношения, отмечается необходимость защиты прав как арендатора, так и арендодателя при практическом применении нормы ст. 621 ГК РФ, рассматриваются отдельные специальные вопросы возникновения и реализации указанного преимущественного права арендодателя

Ключевые слова: *договор, обязательство, вещное право, обязательственное право, договор аренды, договор аренды земельного участка, преимущественное право, срок договора, надлежащее исполнение обязательств.*

The article raises the issues of the theory and practice of the pre-emptive right of the tenant to conclude a contract for a new term, considers the features and legal nature of such a right, concludes on the relationship of the existence of such a right of the tenant with the dualism of the legal nature of the lease itself, combining, in the author's opinion, the features of the real and of the liability relationship, highlights the need to protect the rights of both the tenant and the lessor in the practical application of the rules of art. 621 Civil Code of the Russian Federation, considers some special issues of emergence and implementation of the specified pre-emptive right of the lessor.

Keywords: *contract, obligation, property law, law of obligations, the lease, the lease of the land, pre-emptive right, the term of the contract, the due performance of obligations.*

Одним из наиболее востребованных на практике правомочий арендатора при окончании договора аренды является установленное п.1 ст. 621 ГК РФ право заключения договора на новый срок. Преимущественное право арендатора в том виде, в котором оно сформировано сейчас, появилось уже в первой редакции главы 34 ГК РФ. Однако предпосылки его возникновения были заложены еще в советском законодательстве – ст. 280 ГК РСФСР 1964 г., а далее – в ст. 86 ОГЗ СССР 1991 г. Аналогичные нормы имеются и в современном гражданском законодательстве бывших союзных республик – ст. 592 ГК Республики Беларусь, ст. 557 ГК Республики Казахстан, ст. 777 ГК Украины и проч.

Следует отметить, что, несмотря на достаточно давнее существование указанного института в системе субъективных прав арендатора, закрепленной отечественным законодательством, имеется довольно большое количество проблемных моментов как теоретического толка, так и практического, возникающих при реализации арендатором указанного права.

Такое положение вещей заставляет задуматься прежде всего о существовании и признаках преимущественных прав, а также о причинах их возникновения и об их правовой природе, с учетом того факта, что, как известно, одним из принципов правового регулирования гражданских правоотношений является равенство субъектов гражданского оборота. Наличие же преимущественного

права такое равенство уничтожает, «а где возникает привилегия, равенство заканчивается» [1].

В.П. Грибановым сформулировано понятие преимущественных прав, которые он определил как «случаи, когда при всех равных условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, которая обладает какими-то особыми признаками» [2]. В свою очередь, Р.Е. Пивовар пишет, что преимущество предоставляет управомоченному лицу «возможность удовлетворения имущественного интереса в первоочередном порядке. Данный интерес может быть связан с продолжением пользования вещью (как в случае с арендой или наймом), сохранением господства над вещью, в долевом праве общей собственности, сохранением пропорциональной доли в акционерном (уставном, складочном) капитале, недопущении третьих лиц в участники хозяйственного общества» [3].

Таким образом, в литературе подчеркивается главная особенность преимущественных прав, играющая первостепенную роль, а именно возможность правообладателя реализовать свое право в привилегированном порядке по сравнению с другими лицами, не наделенными подобным преимуществом. Анализ указанных дефиниций и норм ГК РФ приводит исследователей к обоснованному выводу, что основным критерием, по которому лицам предоставляется привилегия, является наличие у правообладателя особого имущественного интереса, поэтому законодатель защищает определенные в каждом конкретном случае особые интересы субъектов [4].

В литературе также высказано мнение, что наличие привилегии в указанных случаях обусловлено направленностью законодателя на сохранение баланса интересов сторон, поскольку у арендатора есть интерес в продолжении пользования имуществом, а у собственника – в получении денежной прибыли, а в самих нормах прослеживается тенденция, когда обладатель преимущественного права до его реализации был связан с обязанным лицом договорными правоотношениями. Прекращение договорных отношений повлечет для обеих сторон убытки, связанные с поиском нового контрагента [5]. То есть обсуждаемая норма ГК РФ призвана защитить интересы и арендатора, и арендодателя. На основании изложенного в литературе высказано справедливое суждение, что такие исключения, как предоставление в отдельных случаях преимущественного права какой-либо категории субъектов гражданского оборота, из принципов свободы договора и юридического равенства необходимы в целях защиты особых, определяемых в каждом конкретном случае интересов правообладателей, поддержания стабильности и устойчивости гражданского оборота и отвечают конституционно значимым целям [6].

Однако в системе преимущественных прав та их разновидность, которая имеется в арендных отношениях, имеет свои особенности. Она возникает в обязательственном правоотношении, в котором арендатор имеет желание реализовать права владения и пользования интересующим его имуществом как можно более долго. Но ведь желание продолжить в преимущественном порядке договорные отношения может возникнуть у контрагента в любом другом договорном обязательстве, однако законодательство, за редким исключением, не предусматривает такой возможности для договорных конструкций. Это положение вещей заставляет нас задуматься – по какой причине именно для такого обязательственного правоотношения как аренда предусмотрена возможность реализации одним из его участников преимущественного права на новый срок? Поскольку выше подчеркивался особый интерес арендатора во владении и пользовании чужой вещью в течение длительного срока, нам представляется, что указанная норма является следствием особенностей правовой природы субъективных прав арендатора.

В настоящее время известны три основные точки зрения относительно правовой природы права аренды: ряд исследователей считает, что права арендатора имеют исключительно обязательственный характер, основываясь на том, что арендные правоотношения – отношения относительные в силу того, что являются договорными; другие полагают, что у права аренды вещно-правовая природа, ввиду особого интереса арендатора именно к владению и пользованию имуществом, которые – суть вещные правомочия, а также предоставляемых арендатору права следования (ст.617 ГК РФ) и абсолютного характера защиты своего владения (ст. 305 ГК РФ), являющихся признаками абсолютного права; третьи являются сторонниками дуализма правовой природы прав арендатора, так называемой смешанной концепции правовой природы права аренды, так как признают, что право арендатора, безусловно, возникает на основании договора, но целый ряд правовых норм указывает на вещные черты прав арендатора как по отношению к арендодателю, так и к третьим лицам. Например, К.Д. Кавелин относит отношения найма к «юридическим отношениям смешанного характера» те, при которых «одна и та же реальная вещь, находясь в обладании одного лица, становится в то же время для множества лиц предметом разнообразного употребления и пользования...» [7].

Кроме обоснования своих позиций, сторонники той или иной концепции достаточно бескомпромиссно выдвигают контртезисы относительно противоположных точек зрения. Так, В.В. Витрянский указывает, что «правоотношение, порожаемое договором аренды, носит не абсолютный, а относительный характер; основным содержанием этого правоотношения являются права и обязанности арендатора и арендодателя по отношению друг к другу, а не ко всем третьим лицам» [8].

Л.В. Щенникова, в свою очередь, считает, что поскольку арендные отношения имеют в своей основе договорные отношения, то невозможно представить себе вещно-правовые черты у пользования имуществом, возникающего на основании договора имущественного найма [9].

В.С. Ем, отмечая наличие в правах арендатора отдельных черт абсолютного правоотношения, указывает, что право арендатора в отношении арендованного имущества имеет обязательственную природу ввиду его срочности, а также в связи с тем, что его содержание подвержено влиянию именно договора, а не закона [10].

А.А. Иванов же полагает, что «предоставление арендаторам вещно-правовой защиты и признание за правом пользования арендованным имуществом свойства следования дает известные основания отнести это право к числу вещных, однако это означало бы стирание границ между вещным и обязательственным правом и тем самым пересмотр всей системы гражданского права. Следовательно, к числу вещных необходимо относить только те права, которые в законе прямо названы вещными. Остальные права являются обязательственными» [11].

Указанные выше точки зрения подвергаются обоснованной критике в литературе.

В частности, Е.В. Богданов, Е.Е. Богданова, Д.Е. Богданов справедливо отмечают, что позиция лиц, которые полагают невозможным отнесение права арендатора к вещным правомочиям, не учитывает реалии законодательства и потребности практики. Кроме уже указанных признаков вещного правоотношения, имеющихся у правомочий арендатора, названные авторы отмечают, что имеются и иные, например, характерным для правового положения арендодателя является также то, что в ГК РФ нет нормы, предоставляющей ему право на контроль состояния имущества, переданного арендатору. Кроме того, ими подчеркивается то обстоятельство, что в последнее время преобладающей по отношению к правовой природе владения является позиция, согласно которой под владением, являющимся составной частью субъективного права собственности, следует понимать юридически обеспеченную возможность определенного поведения управомоченного лица, а не факт обладания [12]. А поскольку владение может представлять как экономическую, так и правовую категорию, Ю.К. Толстой в этой связи отмечает, что «владение как экономическая категория – это хозяйственное господство лица над вещью... правомочие владения – это юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства лица над вещью» [13]. С этой точки зрения, владение арендатора, по мнению Е.В. Богданова, Е.Е. Богдановой, Д.Е. Богданова, является вполне отвечающим признакам вещного правоотношения. В ряду аргументов авторов имеется еще целый ряд признаков вещного характера иных прав арендатора, базирующихся на плюралистической концепции права собственности.

Некоторые авторы в своих рассуждениях о правовой природе прав арендатора идут еще дальше. В частности, авторы одного из комментариев к ГК РФ утверждают, что преимущественное право арендатора на заключение договора является правом на чужую вещь, а именно вещь, бывшую предметом истекшего договора аренды, которую арендатор желает вновь арендовать, по сути, присваивая данному праву качество права сервитутного типа [14]. Однако представляется, что преимущественное право арендатора на заключение договора на новый срок однозначно правом на чужую вещь не является. В теории римского права правом на чужую вещь, как известно, считали вещное право лица, направленное не на вещь саму по себе (как право собственности), а на специальную функцию вещи. Такие права, соответственно, ограничивают собственника. Данное понимание ограниченных вещных прав имеется и в современном гражданском праве. Сервитут направлен на какую-то отдельную функцию в использовании вещи (например, право проезда через земельный участок), при конфликте интереса в использовании имущества между собственником и владельцем сервитута предоставляет преференции последнему. От собственника не требуется совершения никаких положительных действий, он должен воздерживаться от создания препятствий в пользовании сервитутным правом. Учитывая, что понудить арендодателя к заключению договора на новый срок при его принципиальном нежелании заключать договор аренды с кем бы то ни было невозможно, право аренды может так и остаться нереализованной возможностью. Однако по смыслу нормы п.1 ст. 621 ГК РФ преимущественное право, подобно личному сервитуту, есть право конкретного лица, арендатора по заключенному уже договору, в каком-то смысле оно представляет еще одну разновидность права следования, что придает данному праву некоторые

черты личного сервитута. Таким образом, преимущественное право арендатора, в отличие от права на чужую вещь, заключается не в притязании на осуществление отдельного вещного правомочия в отношении вещи, а выступает только предпосылкой приобретения права владения и пользования вещью по новому договору аренды.

Поскольку целью настоящей работы не является анализ концепций права собственности, подчеркнем, что при всей обоснованности аргументов Е.В. Богданова, Е.Е. Богдановой, Д.Е. Богданова сложно говорить о «чистой» вещной природе прав арендатора, так как они возникают на основании договора и действительно могут быть договором изменены. Тезис указанных авторов о подавляющей императивности норм главы 34 ГК РФ преодолевается, на наш взгляд, все же тем, что наиболее концептуальные моменты арендных отношений регулируются диспозитивными нормами (например, правила о содержании арендуемого имущества, изменении цены, вопросы наследственного правопреемства прав арендатора, досрочного расторжения договора и проч.).

По нашему мнению, наиболее точно проблему отсутствия чистоты отдельных правоотношений с точки зрения возможности отнесения их только к вещным или только к обязательственным выразил в свое время В.А. Лапач, указав: «Принятое в догме гражданского права разделение вещных и обязательственных прав имеет почти аксиоматичное значение для внутренней систематики гражданского законодательства и строения его главного кодифицированного акта - Гражданского кодекса РФ. Две основные подотрасли гражданского права - право собственности и другие вещные права (раздел II ГК РФ) и обязательственное право (разделы III и IV ГК РФ) опираются на эту дихотомию. Однако уже достаточно давно подмечено, что взаимная оппозиция прав вещных и обязательственных не имеет абсолютного характера. Как весьма точно заметил Ю.С. Гамбаров еще в 1913 году, «коренная противоположность вещных и обязательственных прав выражается резко только на первых ступенях развития права, когда все права выступают в гражданской жизни в своей конкретной оболочке и в строго типических формах», а в дальнейшем «вещные и обязательственные права взаимно обуславливаются и часто переходят друг в друга» [15]. Таким образом, на наш взгляд, права арендатора являются смешанными, дуалистичными по своей правовой природе, имея и обязательственные, и вещные черты.

Нам представляется важным подчеркнуть, что именно качество интереса к длительному владению и пользованию арендуемым имуществом, пусть и основанному на договоре, в особенности – недвижимым имуществом, например, по договору аренды земельного участка, диктует специфику правового регулирования арендных отношений, в том числе и придания им вещных черт, а также закрепления такой длительности особыми правомочиями, и, в частности, – преимущественным правом арендатора на заключение договора на новый срок.

Однако правовое регулирование по-разному отвечает требованиям оборота. С одной стороны, очевидно, что наличие длительных прежних договорных отношений подтолкнуло судебную практику к выработке позиции о том, что преимущественным правом обладает не только арендатор по действующему договору аренды, но и арендатор по договору, который был прекращен в течение года до заключения договора аренды с другим лицом или проведения торгов для заключения такого договора, при условии письменного уведомления арендодателя о желании заключить новый договор аренды (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73). То есть законодатель учитывает, что в данном случае прекращение договора по истечению его срока не лишает арендатора прав, которые возникли в связи с указанным договором. С другой стороны, известно, что преимущественное право не возникает по договору, в рамках которого хотя и предоставляется возможность пользования имуществом, но этот договор по своей правовой природе отличается от договора аренды (примером может служить договор для использования рекламного места, предоставляющий заказчику право пользования частью земельного участка, но не являющийся договором аренды (Постановление ФАС ПО от 22.05.2013 по делу № А55-24271/2012)). Указанная позиция о неприменимости норм об аренде к арендоподобным, но все же не являющимся арендой, договорам, прослеживается уже в Информационном письме ВАС РФ № 66 от 11.01.2002 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой». Однако данное положение вещей представляется нам неверным. В этом случае также усматривается интерес пользователя к наиболее длительному пользованию объектом права, а в некоторых случаях – тесно связанному с недвижимой вещью. Представляется, что в данном случае необходимо использовать по отношению к таким случаям нормы п.1 ст. 621 ГК РФ по аналогии.

В заключении считаем нужным отметить, что диспозитивный характер нормы п.1. ст. 621 ГК РФ, а именно установленная законом возможность предусмотреть договором аренды неприменение к отношениям сторон нормы о преимущественном праве не отвечает ни правовой природе

прав арендатора как дуалистичных по своей сути, ни цели самой нормы – стабильности гражданского оборота. Полагаем, что эффективность правового регулирования требует отказаться от указанной оговорки о наличии преимущественного права арендатора на заключение договора на новый срок, «если иное не установлено договором». По нашему мнению, исключения из указанного правила могут быть установлены только законом.

Литература и источники

1. Леонова Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита // Законодательство. М., 2002, № 9. С. 18-26
2. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. С. 295.
3. Пивовар Р.Е. Понятие, виды, осуществление и защита преимущественных прав в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 28 - 29.
4. Глушкова Е.А. К вопросу об отличительных особенностях преимущественных прав // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 114 - 120
5. Рязанцева Е.А. Преимущественное право на заключение договора в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 85-92.
6. Глушкова Е.А. К вопросу об отличительных особенностях преимущественных прав // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 114 - 120
7. Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству. Опыт систематического обозрения. С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1879. С. 66.
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 2: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2011. С. 440.
9. Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. М.: БЕК, 1996. С. 19.
10. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. М., 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 329.
11. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. Т. 2. С. 169 - 170.
12. Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е. К вопросу о правовой природе субъективных прав арендатора. // Юрист. 2016, № 9.
13. Толстой Ю.К. Понятие права собственности // Проблемы гражданского и административного права. Л., 1962. С. 187.
14. Договор аренды. Комментарий к статьям ГК РФ // URL: <http://arendadogovor.ru/kommentarij-k-stat-e-621-gk-rf/>
15. Лапач В. Субъективные гражданские права и основания их возникновения // Журнал российского права. 2001. №10. (цитата в тексте Ю.С. Гамбарова по: Гамбаров Ю. С. Вещное право. СПб., 1913. С.10-11)

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.91/.95

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

© 2018 г. Ю.В. Федоренко, Г.Д. Чайкин

Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69

Rostov State University
of Economics
69, B. Sadovaya str.,
Rostov-on-Don, 344002

В статье анализируются особенности процедуры медиации при разрешении семейных споров, в целом, и при бракоразводном процессе, в частности. Выделяется ряд преимуществ использования медиации при разрешении семейных споров по сравнению с разрешением конфликтов в судебном заседании.

Ключевые слова: медиация, семейный спор, бракоразводный процесс, несовершеннолетние.

The article analyses the characteristics of mediation in settling family disputes and in divorce, in particular. Highlights the number of advantages of turning to mediation in family disputes comparing with a trial.

Keywords: mediation, family dispute, divorce, the minors.

В отечественной правовой системе впервые применение института медиации было закреплено в нормах Арбитражного процессуального кодекса 2002 года. С принятием Федерального Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (далее – Закон о медиации)», вступившего в силу с 1 января 2011 года, были созданы реальные условия для применения досудебной и несудебной формы разрешения конфликтов – медиации, содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений [1].

Настоящий Федеральный закон разработан в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица - медиатора (процедуры медиации). На сегодняшний день именно медиативное соглашение при бракоразводных процессах является важной составляющей при урегулировании досудебных или несудебных спорных моментов. В связи с тем, что при новизне для нашего общества закона и терминологии, институт медиации по определению стал альтернативой по разрешению споров, в особенности бракоразводных, в судах общей юрисдикции, то исследование особенностей процедуры медиации при бракоразводных процессах является важным и актуальным.

Все больше выделяют положительные социальные функции процедуры медиации. На сегодняшний день процедуры медиации — это процедуры, связанные с урегулированием семейных конфликтов, трудовые, имущественные и корпоративные споры. Но следует отметить, что в настоящее время процедура медиации наиболее часто находит свое применение в рамках бракоразводных разбирательств. Тем не менее, граждане нашей страны в большинстве своем все еще не сильно осведомлены о данном институте урегулирования споров, и внедрение в практику проходит достаточно медленно. Важный аспект заключается в психологической составляющей: участники судопроизводства привыкли к стандартной форме разрешения конфликта, хоть и долгой и морально тяжелой.

Примирение, исходя из менталитета российских граждан, не считается достойным выходом из конфликта, и для большинства суд является единственным способом разрешения споров. А из-за отсутствия желания получать доступ к новой информации о возможных альтернативах суду в силу различных субъективных причин не осведомлены и об институте медиации.

Поэтому со стороны государства необходима финансовая и информационная поддержки: граждане, в том числе и малоимущие, нуждаются во включении услуг медиатора в программу бесплатной юридической помощи для населения. Данное условие необходимо для успешного применения данной процедуры [2, с. 12].

Законодательно участие всех в процедуре медиации добровольно и должно быть объективно направлено на выход из сложившегося конфликта, а взаимное проявление такта, корректности и сотрудничество определено поможет достигнуть удовлетворяющего обе стороны способа разрешения спора. Следует отметить, что семейные споры, разрешаемые судами, предполагают включение в себя и имущественную сторону, и межличностные проблемы, обсуждаемые в ходе судебного заседания [3].

Ссылаясь на статистические данные с сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 1 полугодии 2016 года в судах общей юрисдикции по урегулированию спора при использовании процедуры медиации прошло 607 дел, которые возникали из гражданских правоотношений (всего поступило 6 055 134 дел). Существует сложность, что судами не всегда указывается в судебных решениях об обращениях сторонами к медиатору, что приводит к некорректному подсчету дел с использованием процедуры медиации [4, с. 140].

Для разрешения подобных конфликтов в РФ созданы различные правовые институты в лице государственных органов и должностных лиц. К органам опеки и попечительства, органам внутренних дел, комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, аппарату уполномоченного по правам человека, органам записи актов гражданского состояния, прокуратуре, нотариату относится задача охраны семейных прав граждан РФ. Отрадно отметить, что в территориальных органах записи актов гражданского состояния теперь есть психолог, который помогает справиться с разрешением супружеских конфликтов и объясняет, что бракоразводный процесс не единственный возможный способ выхода из семейного конфликта. Использование процедуры медиации при разрешении семейных споров имеет ряд преимуществ по сравнению с разрешением конфликтов в судебном заседании.

Так, законодательно процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, равноправия сторон и сотрудничества, независимости и беспристрастности медиатора и сохранении контроля над содержательной стороной урегулирования конфликта с одновременным активным участием сторон в процессе поиска и выработки соглашения. Следовательно, объективные договоренности вполне реальны и достижимы и смогут отразить на условиях добровольности интересы и потребности обеих сторон.

Медиация – это основанная на согласии процедура примирения. Согласие достигается в результате удовлетворения интересов и потребностей обеих сторон спора. Так, возможно предположить, что для достижения благоприятного результата такой специалист как медиатор должен обладать знаниями в области как семейного права, так и в области психологии, владея навыками разрешения семейных споров. К примеру, разрешение семейного конфликта в суде, где решение часто выносится в пользу стороны инициатора конфликта, только усугубляет межличностные проблемы между сторонами, заставляя лицо, не в пользу которого вынесено либо будет вынесено (по предположению второй стороны) решение, прибегать к таким средствам, как подача встречных исковых заявлений, неявка в судебное заседание, уклонение от получения судебных извещений, обжалование решения, также и к действиям, лежащим за рамками закона (угрозы, похищение ребенка и другое). При этом в рамках процедуры медиации можно попытаться обсудить конфликт и помочь найти пути выхода из сложившейся ситуации, чтобы после заключения медиативного соглашения не было ни у одной из сторон чувства поражения, что положительно будет способствовать соблюдению интересов детей, которые часто являются свидетелями конфликта между родителями. Представив в суд такое медиативное соглашение, в котором будет урегулирован вопрос о разделе совместно нажитого имущества, об определении места жительства ребенка (с отцом или матерью) и размере и порядке выплаты алиментов соответственно, стороны помогут суду упростить процедуру вынесения решения о расторжении брака и себе, экономя время [5]. Занятно отметить, что на состоявшемся III Международном Фестивале медиации одними из спикеров было уделено отдельное внимание привлечению детей в процедуру медиации. Предполагается, что таким образом можно попытаться сохранить психологический комфорт детей при бракоразводном процессе в семье. Существующие модели привлечения детей в процесс медиации выделяют следующие [6]:

- 1) когда в рамках процесса ребенка заменяет символический объект (кукла, фотография, стул, пр);
- 2) индивидуальные встречи с ребенком без родителей;
- 3) в процессе участвуют родители и дети (на определенной стадии);
- 4) с ребенком работает приглашенный (внешний) специалист.

Далее отметим, что в некоторых конкретных и необходимых случаях и нотариус может сам выполнять функцию медиатора или применить специальный подход (удостоверение алиментных соглашений, договоров о разделе совместного имущества, оформление наследственных прав), а может просто посоветовать сторонам обратиться к данной примирительной процедуре при возникшем споре. В силу новизны процедуры в России, желательно, чтобы при исполнении своих непосредственных функций нотариус владел основами медиативной деятельности.

При личной консультации сторон также и адвокат может проинформировать клиента о возможности разрешения его конфликта путем медиации вместо долгого и финансово обременительного судебного процесса. Согласно Закону о медиации, посредник (медиатор) не может консультировать стороны, в том числе по правовым вопросам, и параллельно он обязан дать им рекомендации правовой помощи. И при этом без помощи адвоката заключение медиативного соглашения будет затруднено. Интересно, что и адвокат может самостоятельно выступать в роли медиатора, поскольку согласно ч. 3 ст. 15 Закона о медиации деятельность медиатора не является предпринимательской. Однако для этого медиатор не должен никому из сторон оказывать юридическую помощь в рамках договора. При этом в законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ законодательного закрепления права адвоката быть медиатором не предусмотрено, но и не противоречит их положениям [7].

Если затрагивать зарубежную практику, то, как правило, эффективность медиации достигается зачастую при взаимном желании сторон решить мирно конфликт. Сторонами самостоятельно принимается решение о прекращении спора на конкретных условиях, и, таким образом, на медиатора возлагается задача обеспечения между сторонами взаимопонимания и мирного урегулирования спора. Так, мировая практика «пестрит» яркими примерами законодательного закрепления процедуры медиации, и подобные нормативно-правовые акты приняты в таких странах, как США, Австрия, Германия, некоторых странах СНГ. Помимо изданных Евросоюзом директив, регулирующих деятельность медиаторов, к самым известным, пожалуй, можно отнести Кодекс медиатора (European Code of Conduct for Mediators), утвержденный Европейской комиссией.

Необходимо как можно больше внедрять в сознание граждан Российской Федерации возможность применения института медиации, в том числе и семейной медиации. Медиативное соглашение – осознанный выбор наиболее подходящего способа урегулирования семейного спора. Процедура медиации через суд может эффективно проникнуть в общество, стать востребованной при урегулировании споров.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Правовая система «КонсультантПлюс»
2. Бюллетень Федерального Института Медиации, 2014 год / Науч. ред. Ц. Шамликашвили. М., 2015. В 2-х т. Т.1 С. 12
3. Баринов А.В., Кирьянова Е.С. Применение примирительного процесса (Медиации) при разрешении семейных споров // URL: www.justicemaker.ru
4. Солохин А. Использование медиации при рассмотрении споров судами: практика, проблемы, перспективы // Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. С. 140
5. В Госдуму весен проект о регулировании процедуры медиации. Новости от 24 октября 2017 // URL: pravo.ru
6. Лэглер Д., Бисмарк С.Ф. Семейная медиация – шанс для всех? // URL: mediationfest.com
7. Козятинская А.В. Участие адвоката во внесудебном разрешении споров // Внесудебное разрешение споров в территориальных сообществах: Мат. четвертой науч.-прак. конф. Калуга, 2001. С. 42-43; Адвокатура в России: Учебник/ Под ред. Л.А. Демидовой, В.И. Сергеева. М., 2005. С. 395

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 342.951

РАЗРЕШИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018 г. Э.В. Дригола

Ростовский филиал
Российской таможенной академии
344000, г. Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20

Rostov Branch of
Russian Customs Academy
20 Budennovsky Ave.,
Rostov-on-Don, 344000

В статье раскрывается содержание термина «разрешительная система» применительно к сфере внешней трудовой миграции, а также приводится характеристика отдельных ее компонентов с точки зрения современной нормативно-правовой базы и перспектив дальнейшего совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: миграция, разрешение, система, регулирование, иностранный, работник, квота, ответственность.

The article outlines the content of the term «permissive system» in relation to the sphere of external labor migration, provides the characteristics of its individual components in terms of modern legal framework and prospects for further improvement of current legislation.

Keywords: migration, permit, system, regulation, foreign, employee, quota, liability.

Под разрешительной системой в настоящей статье понимается как совокупность взаимосвязанных регулятивных и охранительных правовых норм, так и основанная на них деятельность по привлечению и использованию иностранной рабочей силы, а также осуществлению трудовой деятельности иностранными работниками в разрешительном порядке. Субъекты разрешительной системы распределяются на следующие три группы:

- а) федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции, его территориальные органы и их должностные лица;
- б) иностранные граждане и лица без гражданства, осуществляющие трудовую деятельность на территории Российской Федерации;
- в) физические или юридические лица, использующие труд иностранных работников на основании заключенных с ними трудовых договоров либо гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг).

Защита национального рынка труда выступает в качестве одного из принципов государственной миграционной политики, призванной обеспечить приоритетное право на трудоустройство граждан Российской Федерации. Отсюда вытекает необходимость разработки дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы, в том числе совершенствования «системы выдачи разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности» [1, подпункт «б» пункта 24]. Полномочия по оформлению, приостановлению срока действия и аннулированию таких документов включены в компетенцию Министерства внутренних дел Российской Федерации [2, подпункт 49 пункта 11]. В составе территориальных органов МВД России действуют подразделения по вопросам миграции, в число основных функций которых входит осуществление федерального государственного надзора (контроля) за соблюдением со стороны работодателей (заказчиков) правил привлечения иностранных работников в Российскую Федерацию и использования их труда, а со стороны иностранных работников – правил трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Реализация иностранными гражданами конституционного права на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии сопряжена с необходимостью соблюдения ряда ограничений, установленных федеральным законом. По общему правилу не только осуществление трудовой деятельности иностранными работниками, но также привлечение и использование работодателями (заказчиками) иностранной рабочей силы в Российской Федерации допускается в разрешительном порядке. Для легального осуществления трудовой деятельности иностранный гражданин обязан получить разрешение на работу или патент. Первый из двух вышеназванных разрешительных документов выдается иностранцу, прибывшему в Российскую

Федерацию на основании визы, а второй – тому, кто пересек государственную границу в безвизовом порядке. В свою очередь, у работодателя или заказчика должно иметься в наличии разрешение на привлечение и использование иностранных работников.

На рис. 1 представлены статистические данные, иллюстрирующие количественное соотношение между двумя видами разрешительных документов, подтверждающих право иностранных работников на временное осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

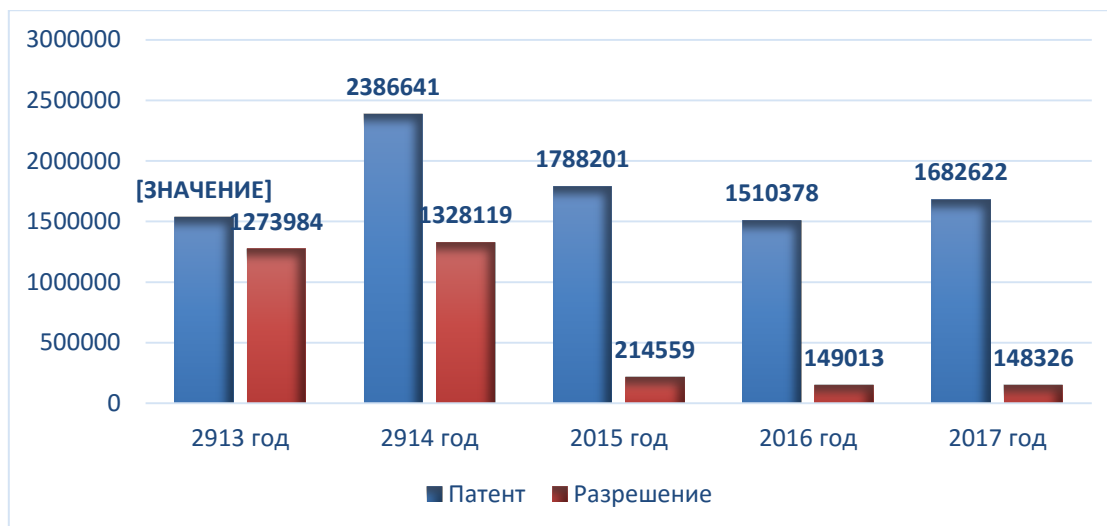


Рис. 1. Оформлено патентов и разрешений на работу за период 2013-2017 гг.

Из приведенной диаграммы следует, что начиная с 2015 года количество выданных патентов на несколько порядков превышает число оформленных разрешений на работу. Сохраняется данная тенденция и в 2018 году. Согласно данным официальной статистики за первые пять месяцев текущего года было оформлено 47 856 разрешений на работу (на 9 574 разрешения меньше, чем в аналогичном периоде предыдущего года) и 814 576 патентов, что на 72 253 патента больше, чем за тот же период предыдущего года [3].

Разрешительный порядок трудоустройства в России актуален не для всех иностранных граждан и лиц без гражданства. Прежде всего, он не распространяется на лиц, постоянно или временно проживающих в Российской Федерации. Кроме того, данный порядок не применяется в отношении некоторых из числа иностранцев, обладающих специальным правовым статусом, например, аккредитованных в России журналистов, сотрудников международных организаций, беженцев и других [4, пункт 4 статьи 13]. Среди иностранных работников - субъектов разрешительной системы, законодатель выделяет ряд категорий, для представителей которых установлены определенные особенности осуществления трудовой деятельности. Таковыми являются:

- 1) высококвалифицированные специалисты;
- 2) лица, осуществляющие трудовую деятельность на основании патента;
- 3) иностранные граждане, обучающиеся в Российской Федерации по очной форме;
- 4) иностранцы, направленные для работы в филиалы, представительства и дочерние организации иностранных коммерческих организаций, зарегистрированных на территориях государств - членов Всемирной торговой организации;
- 5) лица, работающие у резидентов свободного порта Владивосток.

Принадлежность к категории высококвалифицированных специалистов обуславливается наличием двух признаков:

- а) качественным, предполагающим обладание опытом, навыками или достижениями;
- б) количественным, зависящим от размера заработной платы или вознаграждения.

Для привлечения к трудовой деятельности высококвалифицированных специалистов и членов их семей разрешение работодателю (заказчику) не требуется. Количественные ограничения на выдачу приглашений на въезд в Российскую Федерацию и разрешений на работу на них также не распространяются.

Иностранцам, прибывшим в Россию в безвизовом порядке, выдается не разрешение на работу, а патент. Их работодателями (заказчиками) могут быть не только юридические лица и индивидуальные предприниматели, но и граждане, привлекающие иностранных работников для работы, которая не связана с осуществлением принимающей стороной предпринимательской деятельности (для обеспечения личных, домашних и иных подобных нужд). Разрешение на использование труда таких иностранцев не требуется. Поскольку патентный сегмент разрешительной системы рассматривался нами ранее [5], далее речь будет идти исключительно об иностранных гражданах, осуществляющих трудовую деятельность на основании разрешения на работу.

Иностранные студенты могут претендовать на получение разрешения на работу при условии, что они:

- а) зачислены в профессиональную образовательную организацию или образовательную организацию высшего образования;
- б) обучаются по очной форме;
- в) обучение осуществляется по основной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию.

Квотирование на выдачу разрешений на работу представителям данной категории иностранцев не распространяется. Работодателю (заказчику) разрешение на привлечение и использование таких иностранных работников не требуется. Такие же особенности отличают осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами последних двух из пяти ранее названных категорий.

Разрешительная система в полном объеме, то есть, без учета изъятий, обусловленных особенностями осуществления трудовой деятельности отдельными категориями иностранных граждан, включает в себя следующие компоненты:

- 1) количественные ограничения (квотирование):
 - а) приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности;
 - б) разрешений на работу;
- 2) оформление и выдачу:
 - а) разрешений на привлечение и использование иностранных работников работодателям (заказчикам);
 - б) разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства;
- 3) привлечение к административной ответственности за нарушение порядка:
 - а) привлечения и использования иностранных работников;
 - б) осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации.

Выдача разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства осуществляется в режиме оказания государственных услуг [6]. Их предоставление осуществляют:

- Главное управление по вопросам миграции МВД России;
- подразделения по вопросам миграции территориальных органов МВД России на региональном (основное звено) и районном уровне;
- представительства МВД России за рубежом.

В роли заявителя (потребителя государственной услуги), как правило, выступает работодатель или заказчик работ (услуг), привлекающий иностранных работников, прибывших в Российскую Федерацию в визовом порядке. Документы заявителем (его представителем) могут подаваться непосредственно или в форме электронного документа как последовательно, так и одновременно. В первом случае работодатель (заказчик) сначала получает разрешение на привлечение и использование иностранных работников и только после этого обращается за разрешением на работу для каждого из них. Во втором – одновременно подаются заявления, необходимые для оформления вышеуказанных разрешительных документов, по итогам рассмотрения которых принимается общее решение. Условием выдачи разрешения на привлечение и использование иностранных работников является наличие положительного заключения со стороны органа государственной службы занятости населения соответствующего субъекта Российской Федерации.

Данная государственная услуга носит платный характер. За ее предоставление взимается государственная пошлина в размере:

- а) 10 000 рублей за выдачу разрешения на привлечение и использование иностранных работников (за каждого привлекаемого иностранного работника);
- в) 3 500 рублей за оформление разрешения на работу.

При обращении через единый портал государственных и муниципальных услуг (далее – Единый портал) указанные размеры «применяются с учетом коэффициента 0,7» [7, пункт 4 статьи 333.35].

Законодатель установил требование, согласно которому документы, необходимые для оформления разрешения на работу на каждого иностранного работника, подаются работодателем (заказчиком), имеющим разрешение на привлечение и использование иностранных работников, «одновременно с ходатайством о выдаче приглашения в целях осуществления трудовой деятельности» [4, пункт 2 статьи 18]. Рассмотрение такого ходатайства осуществляется в рамках отдельных административных процедур [8]. За предоставление данной услуги также взимается государственная пошлина (800 рублей за каждого приглашенного с понижающим коэффициентом при использовании Единого портала). Приглашение является основанием получения иностранным гражданином в российском загранучреждении обыкновенной рабочей визы. Соответственно, в миграционной карте, предъявляемой при въезде на территорию Российской Федерации, применительно к цели визита ему необходимо выбрать позицию «Коммерческий визит/ Business».

Из пункта 45.3 Административного регламента, утвержденного приказом ВМД России от 01.11.2017 № 827 [6], следует, что на момент подачи работодателем (заказчиком) заявления о выдаче разрешения на работу иностранному гражданину, тот может либо уже находиться в Российской Федерации, либо находиться за ее пределами. На наш взгляд, первый вариант возможен в ситуации, когда иностранный работник, не обладающий специальным статусом, заключает новый трудовой или гражданско-правовой договор с другим работодателем (заказчиком).

Как приглашения на въезд в страну в целях осуществления трудовой деятельности, так и разрешения на работу выдаются в пределах квот, ежегодно утверждаемых Правительством Российской Федерации. На рис. 2 представлена информация о количественных ограничениях внешней трудовой миграции в Российскую Федерацию начиная с 2014 года.

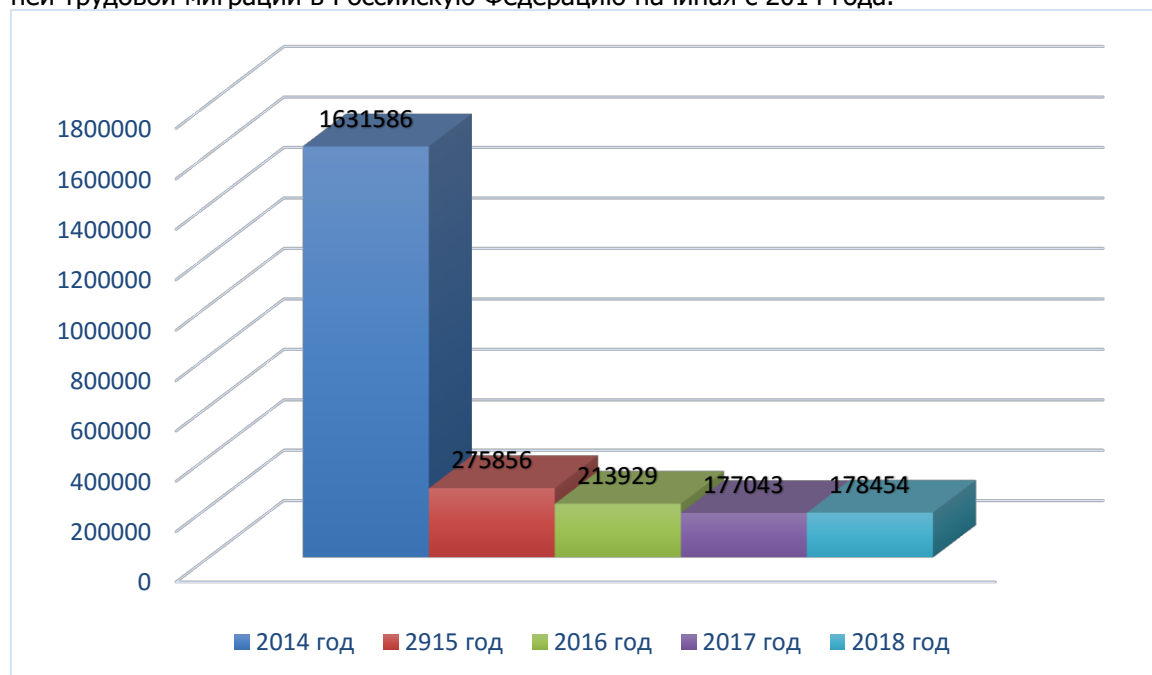


Рис. 2. Квота на выдачу разрешений на работу.

В связи с изменениями в миграционном законодательстве, с конца 2014 года квота на выдачу приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности и квота на оформление разрешений на работу, хотя и по-прежнему утверждаются раздельно, но количественно совпадают. Необходимо также отметить, что размер указанных квот не является раз и навсегда определенным. Правительство Российской Федерации наделено полномочиями по изменению данных показателей не только и в сторону уменьшения, но и в сторону увеличения.

Так, потребность в привлечении иностранных работников на 2018 год, первоначально определенная в количестве 140 423 человека, впоследствии была увеличена на 38 031 позицию [9].

Наряду с квотированием, Правительство Российской Федерации наделено правом определять допустимую долю иностранных граждан, труд которых используется хозяйствующими субъектами применительно к некоторым видам экономической деятельности. Данное ограничение может устанавливаться один раз в год. Например, допустимая доля иностранцев, используемых для выращивания овощей, на 2018 год составила 50 % общей численности работников [10]. Соответственно, до 1 января 2018 года каждый хозяйствующий субъект, осуществлявший этот вид деятельности, в случае превышения порогового показателя должен был принять меры, направленные на соблюдение соответствующей пропорции. Приведение численности внешних трудовых мигрантов в соответствие с установленными Правительством Российской Федерации ограничениями является самостоятельным «основанием прекращения трудового договора с работником, являющимся иностранным гражданином или лицом без гражданства» [11, пункт 9 части 1 статьи 327.6].

Разрешения на привлечение и использование иностранных работников и разрешения на работу носят срочный характер. Первый из двух вышеназванных разрешительных документов выдается на один год. Его действие может быть приостановлено за нарушение работодателем (заказчиком) положений Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ [4]. Неустранение в установленный срок таких нарушений влечет за собой аннулирование разрешения на привлечение и использование иностранных работников. Применение упомянутых выше мер административного пресечения осуществляется во внесудебном порядке.

По неизвестной причине законодатель уклонился от установления общего (безотносительно иностранцев, на которых распространяются особые правила осуществления трудовой деятельности) положения о сроке действия разрешения на работу. Между тем, в официальной форме бланка обязательно должна содержаться информация о том, до какой даты оно считается действительным [12]. Как представляется, в данном случае необходимо исходить из правила о том, что «обыкновенная рабочая виза выдается иностранному гражданину, въезжающему в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, на срок действия трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), но не более чем на один год» [13, часть 7 статьи 25.6]. Разрешение на работу имеет не только временные, но и пространственные пределы своего действия. По общему правилу иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность только на территории того субъекта Российской Федерации, в котором ему был выдан данный разрешительный документ.

Осуществление иностранным гражданином, не имеющим разрешения на работу, трудовой деятельности в Российской Федерации признается незаконным и является основанием привлечения нарушителя к административной ответственности. Использование труда такого лица также незаконно. Работодатель (заказчик) несет административную ответственность за привлечение к трудовой деятельности иностранца в условиях:

- а) отсутствия у последнего разрешения на работу;
- б) отсутствия у самого работодателя (заказчика) разрешения на привлечение и использование иностранных работников [14, статьи 18.10, 18.15].

Привлечение иностранного гражданина к административной ответственности может послужить основанием отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на работу. Если иностранец ранее подвергался административному выдворению за пределы Российской Федерации, заявление о выдаче ему разрешения на работу может быть подано не ранее чем через пять лет после применения данного вида наказания. При совершении иностранным работником не менее двух нарушений режима пребывания в Российской Федерации в течение одного года и привлечении его за это к административной ответственности, ранее выданное разрешение на работу аннулируется.

Подводя итог, можно констатировать наличие в Российской Федерации сложносоставной и дифференцированной по категориям иностранных граждан разрешительной системы, активно и результативно используемой в качестве инструмента регулирования внешней трудовой миграции. Что не исключает полного отсутствия связанных с ее функционированием проблемных вопросов, требующих дальнейшего совершенствования действующего миграционного законодательства.

К их числу, в частности, относится отсутствие законодательно закрепленного общего правила о сроке действия разрешения на работу. Кроме того, положение, согласно которому «в случае аннулирования разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а также в случае прекращения деятельности работодателя или заказчика работ (услуг) иностранный работник имеет право заключить новый договор с другим работодателем или заказчиком работ (услуг)

на период, оставшийся до истечения срока действия разрешения на работу» [4, пункт 13 статьи 18], нуждается в дополнении. Ведь в официальном бланке разрешения на работу указано наименование прежнего работодателя. Будет ли такое разрешение действительным, или необходимо получить новый разрешительный документ? Наконец, представляется целесообразным уточнить, нарушение каких именно положений Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ [4] влечет за собой приостановление действия разрешения на привлечение и использование иностранных работников.

Литература и источники

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации: утверждена Президентом РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ № 699 от 21.12.2016 (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.05.2018); по состоянию на 04.07.2018. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт. Статистические сведения по миграционной ситуации // URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 01.07.2018).
4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федер. закон № 115-ФЗ от 25.07.2002 (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018): по состоянию на 04.07.2018. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Дригола Э.В. Патентная система привлечения и использования иностранной рабочей силы в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 9 (76). С. 100–104.
6. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства: приказ МВД России № 827 от 01.11.2017 (вступ. в силу с 04.02.2018): по состоянию на 04.07.2018. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 117-ФЗ от 05.08.2000 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2018): по состоянию на 04.07.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства: утв. приказом МВД России № 735 от 21.09.2017 (вступ. в силу с 12.11.2017): по состоянию на 04.07.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
9. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2017 г. № 1479: постановление Правительства РФ № 721 от 23.06.2018 (вступ. в силу с 04.07.2018): по состоянию на 04.07.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Об установлении на 2018 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды деятельности: постановление Правительства РФ № 1467 от 24.12.2017 (вступ. в силу с 16.12.2017): по состоянию на 04.07.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.02.2018): по состоянию на 04.07.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Об утверждении формы бланков разрешения на работу иностранным гражданам: приказ МВД России № 390 от 19.06.2017 (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2018): по состоянию на 04.07.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
13. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федер. закон № 114-ФЗ от 15.08.1996 (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2018): по состоянию на 04.07.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001 (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2018): по состоянию на 04.07.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.9

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИИ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» НА ПРОЦЕСС РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2018 г. А.В. Малявка, Л.И. Полтавцева

*Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
344038, г. Ростов-на-Дону,
ул. Ленина, 66*

*Rostov Branch of
Russian State
University of Justice,
66, Lenina St.,
Rostov-on-Don, 344038*

В статье анализируется значение сети «Интернет» в расследовании преступлений и ее возможности в установлении лиц, совершивших преступление.

Ключевые слова: *сетевые технологии, преступность в сети «Интернет», личность преступника.*

The article analyses the importance of the Internet in crime investigation and its capacity for identifying a person who has committed a crime.

Keywords: *Internet technologies, crime on the Internet, personality of a criminal.*

Наше общество с начала 21 века находится в состоянии повсеместной информатизации. Вряд ли возможно представить человека, который не пользуется достижениями научного прогресса. Технологии пронизывают жизнь каждого, проникая во все сферы деятельности, стремясь максимально упростить ее. В связи с этим Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" [1] вводит понятие информационного общества. Информационное общество – общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. Одним из самых важных «произведений» информационного общества является сеть «Интернет». Сегодня фактически каждый россиянин ежедневно осуществляет покупки через международные интернет-магазины, оплачивает счета за коммунальные услуги с помощью дистанционного банковского обслуживания, пользуется информационно-развлекательными ресурсами, получает доступ к услугам, предоставляемым государственными и муниципальными органами.

Но, как и любое другое явление, подобные перемены несут в себе как положительные моменты, так и отрицательные. Качественно улучшая жизнь человека, информационные технологии также создают благоприятную среду для осуществления преступной деятельности.

Существует множество инструментов, которые способствуют тому или иному криминальному элементу в осуществлении противоправных деяний в сети «Интернет». С одной стороны, возможность осуществлять какие-либо действия под завесой анонимности в сети является продолжением конституционной нормы, закрепляющей гарантию всем и каждому свободно выражать свои мысли и не быть подвергнутым преследованию за это. С другой стороны, анонимность представляет собой криминогенное подспорье, поскольку порождает чувство безответственности и безнаказанности.

Как правильно подмечают многие исследователи в области права, свобода мысли и слова не может признаваться абсолютно положительным явлением. Поэтому Конституция РФ устанавливает, что в Российской Федерации не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Это подтверждается следующими положениями: злоупотребляя названным выше правом, используя анонимность в сети в целях осуществления противоправной деятельности, правонарушитель подвергает трансформации само понятие: здесь анонимность в сети «Интернет» служит уже способом или даже средством совершения преступных действий.

Все же любое действие, противоправное или нет, в сети «Интернет» неизбежно оставляет следы, но, в отличие от следов, оставляемых предметами материального мира, «электронные» или «информационные» следы представляются гораздо более неустойчивыми, поскольку возможность внесения изменений в следообразующую картину правонарушения возникает у злоумыш-

ленника удаленно, защитить данную информацию в месте ее образования правоохранительные органы не в силах, поэтому возникает вопрос о том, как следует фиксировать и изымать данные следы с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства, чтобы в дальнейшем использовать названную информацию в процессе доказывания по уголовному делу.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, доказательствами по уголовному делу признаются: «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [2].

Считается, что электронная информация приобретает статус вещественного доказательства только после помещения на материальный носитель, но здесь возникает ряд новых проблем: проблема индивидуализации информации, проблема первоначального источника. Немаловажным является вопрос: как выяснить, вносились ли изменения в данный информационный объект, находящийся в сети «Интернет», после его обнаружения, но при этом до его изъятия правоохранительными органами?

Проблема индивидуализации информации возникает в тот момент, когда появляется необходимость приобщить к вещественным доказательствам представляющий интерес для следствия объект и выяснить, совпадают ли копии тех или иных электронных документов, находящихся на материальном носителе, предоставленном оперативными органами, с электронными документами, являющимися первоисточниками необходимой информации, подвергались ли они изменению, в какой момент это происходило и каковы были эти изменения.

Поскольку некоторыми из ряда обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, являются события преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, также возникают проблемы определения субъекта, совершившего преступление в «информационном» пространстве. Здесь одним из основополагающих понятий является «анонимный интернет», который представляет собой технологию построения компьютерной сети, накладываемой на глобальную сеть для обеспечения анонимности. Специфика данных технологий заключается в том, что пользователям зачастую приходится выбирать между высокой степенью защиты данных и, собственно, сохранением анонимности. Анонимные сети запутывают интернет-соединение, распределяя его случайным образом по узлам, расположенным по всему миру. Так, используя данную технологию, пользователь рискует не только использовать IP-адрес, которым пользовался преступник, но также есть риск возникновения ситуации в точности до наоборот: противоправные действия могут осуществляться через IP-адрес невиновного лица.

Например, в настоящее время активно обсуждается «Дело Богатова». Дмитрий Богатов был арестован решением Пресненского районного суда Москвы 10 апреля 2017 года. Следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Дмитрий Богатов обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 212 УК РФ (приготовление к организации массовых беспорядков) и ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей) [3]. По данным, размещенным на сайте Следственного комитета Российской Федерации, в ходе предварительного следствия было установлено, что Дмитрий Богатов «с помощью специального программного обеспечения, предназначенного для сокрытия следов присутствия в сети Интернет, а именно с использованием серверов, находящихся на территории иностранных государств» опубликовал сообщения, содержащие призывы к массовым беспорядкам в Москве, а также в целях «дестабилизации деятельности органов власти» опубликовал сообщение, в котором обращался к неопределенному кругу лиц с призывами к совершению действий, «устрашающих население и создающих опасность гибели человека, а также наступления иных тяжких последствий» [3].

Сторона защиты по данному делу утверждала, что Дмитрий Богатов невиновен, поскольку в момент совершения преступления его IP-адресом пользовался другой человек и другой человек размещал противоправную информацию под псевдонимом «Айрат Баширов», а сам подозреваемый в этот момент физически находился не дома, не имел доступа к компьютеру, поскольку посетил фитнес-клуб и продуктовый магазин, о чем свидетельствуют видеозаписи [4].

Дело в том, что Дмитрий Богатов был держателем (администратором) выходного узла браузера «Tor». «Tor» представляет собой программное обеспечение, обеспечивающее анонимность с помощью системы «луковой маршрутизации», которая построена по принципу цепочки прокси-серверов – узлов, выбираемых случайным образом и обеспеченных трехуровневым шифрованием.

Узел для «Тор» может предоставить любой человек на планете, способствуя разрастанию сети и увеличению ее пропускной способности. Последний узел в цепочке – выходной узел – выполняет роль связующего звена между клиентом и размещаемой или получаемой им информацией, т.е. сетью «Интернет». Получается, любой человек, который пользовался «Тор», мог получить IP-адрес Дмитрия Богатова случайным образом, в том числе и для противоправных целей.

16 мая 2018 года стало известно, что уголовное преследование в отношении Дмитрия Богатова прекращено, поскольку следствие подтвердило отсутствие в его действиях состава преступления. Версия защиты подтвердилась, публикации с использованием IP-адреса Дмитрия Богатова совершал другой человек [5].

Представляется, что здесь возникает угроза появления следственной и судебной ошибок, когда лицо, невиновное в совершении преступления в сети «Интернет», будет подвергнуто уголовному наказанию.

В связи со стремительным развитием информационных технологий возникает очевидная необходимость реформирования законодательства под требования реалий современной России, в частности, введение в УПК РФ и включение в список доказательств по уголовному делу понятия «электронного документа», «электронной информации», нормативное закрепление порядка фиксации и изъятия названных доказательств, а также условий, в соответствии с которыми при расследовании преступлений, совершенных в сети «Интернет», будет проводиться проверка и изучение специфики технологии анонимного интернета: узлов интернет-соединения, IP-адресов для достижения целей уголовного судопроизводства.

Литература и источники

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017 г. № 20. Ст. 2901.
3. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. «Арестован мужчина, обвиняемый в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и приготoвлении к организации массовых беспорядков в центре Москвы» // URL:<https://sledcom.ru/news/item/1114989/> (дата обращения: 31.05.2018 г.).
4. Алехина М. «Суд со второй попытки арестовал преподавателя за призывы к терроризму» // URL:<https://www.rbc.ru/society/10/04/2017/58eb41979a7947ed3adc6af3> (дата обращения: 31.05.2018 г.).
5. Интерфакс. «Источник сообщил о прекращении уголовного дела математика Богатова» // URL:<http://www.interfax.ru/russia/613202> (дата обращения: 31.05.2018 г.).

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О ВИДАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2018 г. А.Н. Матерова, Л.И. Полтавцева

Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
344038, г. Ростов-на-Дону,
ул. Ленина, 6б

Rostov Branch of
Russian State
University of Justice,
6b, Lenina St.,
Rostov-on-Don, 344038

В статье, с учетом большого количества накопленных криминалистических методик расследования преступлений, предпринимается попытка их упорядочения по различным основаниям. При этом в качестве оснований для классификации выступает деление криминалистических методик расследования по «вертикали» и по «предмету».

Ключевые слова: криминалистическая методика расследования, классификация, уровни классификации.

The author, studying a large number of forensic methods of investigating crimes, attempts to classify them according to different characteristics. The basis for the classifying is the division of the methods vertically and according to the subject.

Keywords: forensic methods, classification, level of classification.

На сегодняшний день существует разветвленная, сложная и неупорядоченная совокупность криминалистических методик расследования преступлений, насчитывающая сотни элементов, построенных на самых разных основаниях. В связи с этим возникает проблема их классификации, т.е. приведение их в систему, нахождение общей основы для упорядочения их в определенном логическом порядке.

Одной из первой и значительной классификацией криминалистических методик выступает классификация по степени общности и уровню конкретизации криминалистических рекомендаций, касающихся отдельных видов преступлений. В соответствии с ней, все без исключения методики могут быть разделены на общие и частные (первый уровень классификации).

Общая криминалистическая методика и составляющие ее части заключаются в диалектическом отношении целого и его частей. Общая методика как система рекомендаций более высокого уровня выступает основой для разработки частных методик расследования, которые являются частью ее системы. В свою очередь, создание новых частных методик при определенных условиях должно определять формирование новых общих методик или изменений и дополнений к структуре и содержанию существующих. Общие методики создаются двумя способами.

Согласно первому способу изначально разрабатывается методика расследования преступления или группы преступлений. Например, методика расследования убийств. В ходе своего развития, принимая во внимание весь спектр видов убийства в уголовном праве (ст.ст.: 105-108 УК РФ), с учетом потребностей практики, создаются методики меньшей степени общности (методика расследования убийства матери новорожденного, садистские убийства и т.д.). Таким образом, частные методики становятся частными в отношении общей методики.

Второй способ предполагает, что сначала накапливается определенное количество разработанных частных методик расследования однородной группы преступлений. Например, различные частные методики расследования контрабанды (ст. 188 УК РФ), уклонение от таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), невозвращение средств из-за границы иностранной валюты (ст. 193 УК РФ), преступления в таможенных органах и т.д.

Исходя из вышесказанного, имеющиеся частные методики содержат общие шаблоны, которые позволяют объединить их в общую методику, разработка и реализация которой на практике создает новые механизмы борьбы с развивающейся преступностью.

Таким образом, общая методика представляет собой набор научно обоснованных рекомендаций, основанных на базовой криминалистической модели для расследования группы (нескольких групп) преступлений, выделенных по уголовному праву или криминалистической основе, отражающих наиболее общие закономерности подготовки, совершения и сокрытия из этих преступлений, средств и методов их расследования и профилактики, что является основой для разработки

и применения методов меньшей степени общности – частной методики.

Частная же методика представляет собой набор научно обоснованных рекомендаций, основанных, главным образом, на соответствующей общей методике расследования конкретного вида преступления.

В свою очередь, частные методики могут быть классифицированы на несколько уровней (ступеней) конкретизации на основе уголовно-правовых и криминалистических оснований классификации (второй классификационный уровень).

И здесь в основе классификации лежит позиция И.А. Возгина о делении методики на уровни (одноступенчатые, двухступенчатые и др.). Так, «частная методика расследования мошенничества (одноступенчатый) может быть разделена, исходя сфер мошенничества, на мошенничество в сфере кредитования, в сфере страхования, в сфере компьютерной информации, при получении выплат (двухступенчатая), а каждая из них исходя из предмета (трехступенчатая), например, мошенничество при получении выплат, т.е. получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат» [1].

Общие методики также подразделяются на уровни по общности и степени конкретизации. В основе классификации по уровню общности лежат уголовно-правовые виды объектов преступлений, которые разделены «по вертикали» на: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Однако не все виды преступлений «по вертикали» могут подпадать под общие методики расследования. Так, не применим общий объект, т.к. сомнительна общая методика расследования всех преступлений.

Обособленным уровнем общей методики выступает межродовая и межвидовая общая методика как единая рекомендация по расследованию групп преступлений, имеющих разные общие (виды) объектов. Например, методика расследования преступлений в области внешнеэкономической деятельности.

По нашему мнению, основанием разграничения уровней общих методик выступают родовой и видовой объекты преступления. Непосредственный объект преступления не может быть основанием выделения общей методики, т.к. он относится к конкретному виду преступления и охватывается частной методикой.

Кроме того, все методические рекомендации, в зависимости от отношения к основной, то есть уголовно-правовой классификации преступлений, можно разделить на типичные, специальные и сложные.

Типичными методиками являются те, которые строятся в соответствии с типами преступлений, предусмотренных уголовным законодательством. Например, методика расследования убийств, грабежей, незаконного оборота наркотиков.

В соответствии с делением Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации на разделы и главы типичные методики могут быть объединены в 19 общих родовых методик и многочисленных общие видовые методики. Трудно посчитать их число, поскольку в уголовном праве классификация преступлений по объекту посягательства не полностью развита.

К специальным методикам расследования относятся те, которые построенные не на основе уголовно-правовых видов преступлений, а по другим основаниям.

По справедливому мнению В.К. Гавло, «система оснований классификации преступлений в процессе расследования должна включать не только уголовно-криминалистические, но и уголовно-процессуальные основания (особенности предмета доказывания и уголовного судопроизводства по определенным видам преступлений); криминологические основы (криминологическая характеристика преступлений)» [2]. Система, предложенная автором для объединения оснований для классификации преступлений, фактически позволяет наиболее точно учитывать их при формировании конкретных методик расследования.

Специальные методики, а также типичные, можно разделить на общие и частные. Среди них будут распространяться те, которые выделяются только для одной криминалистической основы, например, методика расследования преступлений на транспорте, методика расследования преступлений несовершеннолетних, повторных преступлений и т.д.

Частными специальными методиками выступают те методики, которые выделяются из общих по нескольким основаниям. То есть, можно разделить специальные частные методики по аналогии с типичными на этапе создания (одноступенчатые, двухступенчатые и т.д.).

Сложные методики расследования преступлений должны включать в себя комплекты методических рекомендаций, выделяемых на основе одновременно уголовно-правовой и иной, криминологически значимой классификации преступлений [3]. Таким образом, если типичные методики

распределяются на основе одного типа или группы преступлений, объединенных одним уголовно-правовым (общим, видовым или родовым) объектом, и специальные – на основании только криминалистического признака (на основе способа, характеристики субъекта и т.д.), то сложные методики отличаются следующими особенностями:

1) в основе формирования сложных методик, также как и типичных, лежит группа преступлений, выделяемых по уголовно-правовой классификации. Однако сложные методики должны учитывать группы преступлений, объединенных разными видовыми или родовыми объектами, т.е. разнородными преступлениями, которые, если их отделять от второстепенных криминалистических критериев, как правило, не имеют ничего общего.

2) объектом сложных методик является не всякая преступная деятельность, охватываемая разнородными преступлениями, а только та ее часть, которая связана с определенной сферой деятельности, конкретными субъектами такой деятельности, формами соучастия и т.д., т.е. преступная деятельность ограничивается криминалистическим классификационным критерием. Так, для методики расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности таким критерием является сфера деятельности, а именно внешнеэкономическая.

Следует отметить, что на сегодняшний день многие преступные виды деятельности носят комплексный характер, что обуславливает разработку сложной частной методики их расследования. Так, например, налоговые преступления представлены в УК РФ несколькими статьями (198, 199.1, 199.2, 199.3 и 199.4), однако, как показывает практика, совершение данных преступлений сопряжено со многими должностными преступлениями, другими словами, это комплексная преступная деятельность.

Между тем, исходя из криминалистических характеристик, принимая во внимание уже существующие положения типовой методики расследования налоговых преступлений и других «связанных» методик, необходимо сформулировать комплексную (сложную) методику расследования преступлений в налоговой сфере (в налоговая сфера). Практически такой комплексный метод действительно востребован.

По такому же пути, на наш взгляд, необходимо модернизировать методику расследования других комплексных видов преступной деятельности, например, бандитизма, терроризма, других форм организованной преступной деятельности, преступлений в сфере предпринимательства, финансовой сферы и многих других, наиболее социально опасных в современных условиях, типов посягательств.

Разработка сложных методик – настоятельная необходимость, предопределенная сложным, организованным, профессиональным и межгосударственным характером современной преступной деятельности. Мы считаем, что это адекватный ответ криминальной науки на самые опасные и глобальные проявления преступности.

Таким образом, первым уровнем классификации криминалистических методик выступает классификации по степени общности и уровню конкретизации криминалистических рекомендаций, касающихся отдельных видов преступлений, в соответствии с которой все методики могут быть разделены на общие и частные (первый уровень классификации).

Общая методика представляет собой набор научно обоснованных рекомендаций, основанных на базовой криминалистической модели для расследования группы (нескольких групп) преступлений, выделенных по уголовному праву или криминалистической основе, отражающих наиболее общие закономерности подготовки, совершения и сокрытия из этих преступлений, средств и методов их расследования и профилактики, что является основой для разработки и применения методов меньшей степени общности – частной методики.

Частная же методика представляет собой набор научно обоснованных рекомендаций, основанных, главным образом, на соответствующей общей методике расследования конкретного вида преступления.

Вторым классификационным уровнем выступает деление общих и частных методик.

Общие методики также подразделяются на уровни по общности и степени конкретизации. В основе классификации по уровню общности лежат уголовно-правовые виды объектов преступлений, которые разделены «по вертикали» на: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Переходя к классификации криминалистических методик по предмету, следует сказать, что все методические рекомендации, в зависимости от отношения к основной, то есть уголовно-правовой классификации преступлений, можно разделить на типичные, специальные и сложные.

Типичными методиками являются те, которые строятся в соответствии с типами преступлений, предусмотренных уголовным законодательством.

К специальным методикам расследования относятся те, которые построены не на основе уголовно-правовых видов преступлений, а по другим основаниям.

Специальные и типичные методики можно разделить на общие и частные. Мы считаем, что среди них будут распространяться те, которые выделяются только для одной криминалистической основы, например, методика расследования преступлений на транспорте, методика расследования преступлений несовершеннолетних, повторных преступлений и т.д.

Частными специальными методиками выступают те методики, которые выделяются из общих по нескольким основаниям. То есть, можно разделить специальные частные методики по аналогии с типичными на этапе создания (одноступенчатые, двухступенчатые и т.д.).

Литература и источники

1. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб., 2003. С. 269.
2. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 134-154.
3. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2017. С. 759.

УДК 343.14

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

© 2018 г. В.С. Плахотная, Б.А. Цой

*Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
344038, г. Ростов-на-Дону,
ул. Ленина, 66*

*Rostov Branch of
Russian State
University of Justice,
66, Lenina St.,
Rostov-on-Don, 344038*

В статье рассматриваются вопросы отличия результатов оперативно-розыскной деятельности от доказательств, полученных в процессе расследования, а также проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: *правоохранительные органы, оперативно-розыскная деятельность, проблемы использования, доказывание по уголовному делу.*

The article considers the issues of differentiating the results of search activities and the evidence which are gotten while investigating as well as the issues of using the results of search activities in criminal case proving.

Keywords: *law-enforcement agency, search activities, issues of usage, criminal case evidence.*

Сегодня невозможно себе представить работу правоохранительных органов без такого важного компонента, как оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД). В профессиональной среде сотрудников правоохранительных органов ОРД отводится одна из основных ролей, причем не без оснований. Более того, печально известные показатели раскрываемости преступлений в основном достигаются за счет использования ОРД. Между тем, такая деятельность правоохранительных органов связана с рядом нерешенных правовых проблем. Наиболее важные из них касаются оснований и пределов использования результатов ОРД в доказывании в уголовных делах.

Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании является одной из самых актуальных в современном уголовном судопроизводстве. Ни в уголовно-процессуальной доктрине, ни в практике правоохранительной деятельности нет общего мнения по этому вопросу.

В науке уголовного судопроизводства предлагаются различные способы решения этой проблемы, от использования напрямую результатов ОРД как доказательств (с определенными оговорками или без них) [2, с. 56] до возможности формирования доказательств на их основе [1, с. 116]. Не содержат однозначного решения анализируемой проблемы и действующие нормативные правовые акты.

В рамках исследуемой проблемы необходимо указать отличие оперативно-розыскной и уголовного процессуальной деятельности. В дополнение к различию в их правовом характере следует отметить, что невозможно поставить знак равенства между результатами ОРД и доказательствами, на что указывает и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

По сравнению с доказательствами, полученными в результате расследования, проверка и оценка результатов ОРД имеют существенные отличия. В российском законодательстве результаты ОРД представлены как строгая и проверенная информация, полученная оперативными подразделениями. Кроме того, буквально сам термин «результаты ОРД» подразумевает информационную достоверность и полноту [3, с. 185]. Другими словами, результаты ОРД воспринимаются как абсолютно объективная и содержательная информация. Однако эта информация не всегда является строгой и объективной. Этому способствуют внутренние причины, вызванные спецификой ОРД. Дело в том, что любая оперативная информация может быть неполной и некорректной. Кроме того, информация может быть предположительной и ориентирующей. Более того, часть информации невозможно проверить и перепроверить. Поэтому часть оперативной информации никоим образом не используется в уголовном процессе.

Следующая особенность результатов ОРД, которая не позволяет полностью доверять им, обусловлена особым правовым режимом для этой информации. Как известно, оперативная информация, а также способы и средства ее получения относятся к информации, составляющей государственную тайну [6, с. 113]. Поэтому в случае допроса оперативного сотрудника ему нельзя задавать вопросы об организации и тактике оперативно-розыскной деятельности.

Иными словами, следователь и суд должны постигать результаты ОРД в готовом виде, не имея возможности оценить пути и средства их получения. Однако такие доказательства с точки зрения российского уголовного законодательства неприемлемы. Пункт 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ гласит, что к недопустимым доказательствам относятся «Показания потерпевшего, свидетеля основанные на догадке, а также показания свидетеля, который не может указать источник своих сведений» [4].

Невозможность полной оценки результатов ОРД в уголовном процессе противоречит другому довольно серьезному нормативному положению уголовно-процессуального законодательства. Согласно ч. 1 ст. 240 УПК РФ все доказательства в суде подлежат прямому исследованию. Принцип прямого исследования доказательств включает изучение первичного источника информации. Только исследование первичного источника может предотвратить искажение данных.

Отличие результатов ОРД от доказательств, полученных в ходе расследования, заключается и в том, что они (доказательства) имеют формализованный вид. Они облечены в довольно строгую процессуальную форму, установленную УПК РФ. Например, показания свидетеля становятся таковыми только при составлении протокола допроса свидетеля. При этом, все документы должны быть составлены в строгом соответствии с законом. В то же время отклонение от требований делает невозможным использование процессуальных документов в качестве доказательств. Что касается порядка оформления документов, отражающих результаты ОРД, то в основном он регулируется не законодательными актами, а ведомственными актами. И очевидно, что форма и порядок подготовки этих документов в разных подразделениях правоохранительных органов различаются. Получается, что документы, в которых зафиксированы результаты ОРД, не имеют строгой процессуальной формы, в отличие от документов, фиксирующих следственные действия. Эти обстоятельства не позволяют нам оценивать результаты ОРД как достоверную информацию.

Проблемы оценки и проверки результатов ОРД, высказанные выше, известны отечественной науке. И здесь возникает вопрос: существуют ли какие-либо инструменты для достижения объективности результатов ОРД?

Один из путей решения сложившейся проблемы заключается в следующем: материалы, полученные во время ОРД, должны пройти процессуальный способ преобразования информации в доказательство. В целях привлечения информации, полученной беспроцедурным способом в уголовное дело, необходимо также провести следственные действия, которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринимать факты и обстоятельства, имеющие отношение к делу, и привести их в форму, определенную уголовно-процессуальным законодательством. Для получения полных доказательств результаты ОРД должны содержать: информацию, относящуюся к установлению обстоятельств, которые должны быть доказаны; указание источника получения предполагаемых доказательств или предмета, которые могут стать доказательством, а также данные, позволяющие в процессуальных условиях проверять доказательства, сформированные на их основе.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, результаты оперативно-розыскной деятельности «не являются доказательством, а лишь информацией об источниках тех фактов, которые, если они были получены в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», «могут стать доказательствами только после того, как они будут обеспечены надлежащими процессуальными средствами, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального права» [5].

Таким образом, исходя из правовой природы доказательств и отличий уголовного судопроизводства от оперативно-розыскной деятельности, нельзя отождествлять результаты оперативно-розыскной деятельности и доказательства по уголовному делу. Важно повышать качество доказательственной базы. При этом имеет значение соблюдение оперативно-розыскным органам процедуры представления ОРД. Об этом и говорит п. 1 Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, согласно которой результаты ОРД представляются оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, дознавателю, органу дознания, следователю или в суд при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также в порядке выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя о проведении ОРМ по уголовным делам, находящиеся в их производстве, исполнения требований суда (судьи) о представлении документов по уголовным делам, находящихся в его производстве.

Литература и источники

1. Бессонов А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Уголовное право. 2016. № 2.
2. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: моногр. М.: Проспект, 2009.
3. Стремоухов А.В., Иванов И.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути их решения // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.
6. Хатуаева В.В., Заряев В.А. Доктринальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Современное право. 2017. № 9.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

УДК 323.2

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММАХ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ

© 2018 г. А.Н. Аверин¹, А.В. Понеделков², С.А. Воронцов²,
А.Ю. Голобородько³

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571*

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

*South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service
70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002*

³Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
347936, Таганрог, Инициативная, 48

*Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State Economic University
48, Initsiativnaya, Taganrog, 347936*

Представлен аналитический обзор предложений кандидатов в президенты по решению проблем социальной политики и социальной сферы.

Ключевые слова: *здравоохранение, культура, образование, социальная политика.*

Presents an analytical review of the proposals of the presidential candidates to address the problems of social policy and social development.

Keywords: *health, culture, education, social policy.*

Состоялись выборы Президента Российской Федерации. Вместе с тем представляет научный интерес анализ проблем социальной политики и социальной сферы, содержащихся в предвыборных программах кандидатов в президенты, опубликованных в Российской газете. С.Н. Бабурин определил стратегическую цель развития страны как построение гармоничного и процветающего общества народовластия и социальной справедливости. [1]. В качестве принципов справедливости названы: борьба с бедностью; справедливая и достойная оплата честного труда; доступное и качественное бесплатное образование; доступное и эффективное бесплатное медицинское обеспечение; реальная поддержка материнства, детства и семьи; достойное пенсионное обеспечение.

П.Н. Грудинин предложил сделать крутой поворот от олигархического капитализма к социальному государству. [2]. Необходим контроль над ценами на основные продукты и товары первой необходимости, на тарифы ЖКХ, которые не должны превышать 10% дохода семьи. Требуется восстановление гарантий на труд и 8-часовой рабочий день, обеспечение людей работой и приличной зарплатой. Минимальная заработная плата составит 25-30 тыс. рублей. Выпускники государственных вузов получают гарантированное первое рабочее место. Будут запущены масштабные программы переобучения и повышения квалификации. Разрушение социальной сферы будет остановлено. Гарантируется бесплатность и качество среднего и высшего образования, медицинского обслуживания, ежегодная бесплатная диспансеризация. Нормативы финансирования образования и здравоохранения должны быть не менее 7% от ВВП для каждой отрасли. Государство возьмет на себя все расходы по лечению тяжелобольных людей, особенно детей. Физическая культура и спорт станут достоянием народа, важнейшим средством укрепления здоровья нации. Восстановится система дошкольного воспитания, гарантируется место для ребенка в детском саду, в группе продленного дня в школе. Получат развитие массовый детский спорт, бесплатные кружки и твор-

ческие студии. Ежемесячное детское пособие приравнивается к прожиточному минимуму ребенка. Выплата ежемесячного пособия увеличится с полутора до трех лет. Гражданам должны выплачиваться достойные пенсии. Будет незамедлительно принят закон о «детях войны». Сохранится нынешний возраст выхода на пенсию. Вернется индексация пенсий работающим пенсионерам. Отменяется понижающий коэффициент 0,54 для военных пенсионеров. Гарантируется средняя пенсия по старости – не менее 50% от средней зарплаты. Должна возродиться отечественная культура, оказана всесторонняя поддержка музеям, театрам, библиотекам.

В.Ф. Жириновский предложил увеличить пенсии, стипендии, пособия, минимальную зарплату не ниже 20 тыс. рублей, списать пенсионерам и социально нуждающимся гражданам долги по квартплате, за электричество и газ [3]. Пенсия должна быть гарантированная и достойного уровня. Будущим пенсионерам надо дать возможность увеличить размер пенсии, добровольно пополняя свой накопительный пенсионный счет. Увеличить пособия и снизить тарифы на услуги ЖКХ матерям и отцам - одиночкам. Для инвалидов и престарелых обеспечить доступное жилье, пандусы, частные пансионаты, освободить от уплаты услуг ЖКХ. Платить не менее 20 тыс. рублей в месяц патронатным семьям. При отсутствии свободных мест в детских садах оплачивать семье няню. Развивать отечественную культуру, поддерживать на государственном уровне театры, музеи, библиотеки, парки, работу деятелей искусств – художников, музыкантов и др. Регулярно выдавать талоны малоимущим людям на бесплатное питание. Вернуть полностью бесплатное образование, создать систему непрерывного обучения: детский сад – школа – вуз. Отменить ЕГЭ, принимать в вузы без экзаменов, восстановить прежнюю длительность обучения в 5-6 лет. Принять закон о профориентации, готовить кадры за государственный счет только для востребованных профессий. Проводить оценку качества подготовки выпускников, повысить стипендии студентам и аспирантам, всем учащимся – бесплатное посещение музеев. Сократить отчетность учителей и преподавателей, стимулировать мужчин приходить на работу в школу, строить новые общежития для иногородней молодежи. Вернуть полностью бесплатное здравоохранение, запретить закрывать больницы, перейти на прямое финансирование государством общедоступной медицинской помощи без посредников – страховых компаний. Вернуть массовый спорт, начать – с шахмат и футбола. Оказывать финансовую помощь женщинам за отказ от аборта при передаче ребенка на воспитание государству. Создать министерство по демографии, бесплатно лечить бесплодие. За 10-15 лет резко снизить число пьющих и курящих для сокращения смертности, улучшения здоровья, повышения продолжительность жизни.

К.А. Собчак предложила сделать образование главным приоритетом социальной политики, расходы на него в консолидированном бюджете должны быть не менее 5% ВВП [4]. Среднее образование должно давать равные стартовые возможности каждому ребенку, сглаживать имущественное и социальное неравенство, сочетаться с воспитанием свободного и ответственного гражданина, просвещением общества. Государство должно взять на себя всю полноту финансирования реформ дошкольного и среднего образования. Снизить бюрократическое регулирование, избавить работников образования от бюрократической перегруженности формальной отчетностью, установить льготы для негосударственных образовательных институций, остановить коммерциализацию образования, освободить государственное образование от идеологического диктата. Ввести запрет на преподавание в государственных школах и вузах религиозных дисциплин и идеологических предметов. Предлагается дифференциация форм среднего образования, поощрение выбора учеником предметных областей в старших классах, сохранить и развивать систему ЕГЭ, ее организационную и технологическую защиту от местничества и коррупции. В перспективе школьная реформа должна предполагать возможность унификации стандартов с общеевропейскими учебными заведениями, облегчение межгосударственного взаимодействия в сфере образования, взаимное признание аттестатов и дипломов. Сократить число вузов с государственной аккредитацией, поощрять интеграцию университетов с институтами РАН, ведущими НИИ и КБ, с зарубежными университетами. Развивать систему среднего профессионального образования, ввести налоговое и иное стимулирование участия бизнеса в подготовке кадров, повышении квалификации и переобучении работников. Совершенствовать систему защиты диссертаций и присвоения ученых званий и степеней, сократить число советов по защите диссертаций, ввести оплату за работу в советах и экспертных комиссиях, отменить сроки давности по пересмотру присвоения ученой степени из-за фальсификации научной работы. Стимулировать создание частных детских садов, семейных детских домов, усыновление. Государство должно быть свободным от идеологических, эстетических и иных установок в поддержке и финансировании проектов в области культуры и просвещения, решения о поддержке должны принимать профессиональные советы с ориентацией на художествен-

ные и просветительские ценности проекта. Упразднить министерство культуры, часть его функций передать министерству образования (просвещения), вопросы сохранения культурного наследия передать на региональный уровень. Методики образования и вся сфера государственных услуг должны учитывать и стимулировать совместное обучение, проживание, пользование инфраструктурой людей с особыми потребностями, разрабатывать специальные программы и регламенты, облегчающие их интеграцию. Довести размер средней пенсии не менее 40% от средней заработной платы. Осуществлять налоговое стимулирование развития дополнительного негосударственного пенсионного обеспечения, поддержку добросовестно работающих негосударственных пенсионных фондов, снятие с Пенсионного фонда финансовой нагрузки, не связанной с выплатой пенсий по старости. Сократить льготные категории пенсионеров среди чиновников и работников силовых структур, число граждан, имеющих право на персональную государственную пенсию. Создать действенные механизмы мотивации граждан пожилого возраста для более отложенного выхода на пенсию путем значимого повышения пенсий, первая выплата которых приходится на более поздний выход. До полной приватизации направить часть прибыли государственных компаний, в будущем – часть доходов от приватизации в Пенсионный фонд для накопительной части пенсий граждан старшего возраста. Для страховой части пенсий использовать часть доходов от инвестирования средств Фонда национального благосостояния. Правительство и президент не должны иметь права на замораживание пенсионных накоплений без одобрения парламента. Законодательно закрепить уровень бюджетных расходов на здравоохранение не менее 6% ВВП, создать условия для существенного расширения частной врачебной практики и поддержки коммерческой медицины, расширить виды и повысить качество медицинских услуг в рамках ОМС, ввести единые стандарты их качества и доступности в регионах. Осуществлять государственную поддержку и стимулирование ДМС, предоставление налоговых льгот организациям, осуществляющих ДМС своих работников, страхующим себя гражданам. Врачей освободить от чрезмерной бюрократической нагрузки, признать медицинские дипломы стран-членов ЕС, установить упрощенный порядок получения иностранными специалистами права на работу в здравоохранении. Государство должно признать эпидемию ВИЧ и обеспечить современными лекарствами каждого человека, способного получить терапию, взять на себя международные обязательства по борьбе с эпидемией, признать международные правила и легализовать заместительную терапию под контролем врачей.

М.А. Сурайкин предложил принять общенациональную программу борьбы с безработицей, государственную программу по массовому строительству бесплатного социального жилья для каждого региона [5]. Ввести твердые цены на основные продукты питания и товары народного потребления, ограничить плату за ЖКХ в размере 10% от совокупного дохода семьи, установить минимальную заработную плату в 70 тыс., рублей, среднюю трудовую пенсию – 40 тыс. Предлагается вернуть возможность бесплатного массового детского отдыха в летних лагерях, бесплатных занятий в спортивных секциях, привязать пособие по уходу за ребенком к средней зарплате в стране, производить регулярную индексацию пенсий и социальных выплат не ниже фактической инфляции. Восстановить систему бесплатного и общедоступного образования, театры и музеи сделать общедоступными.

В предвыборной программе Б.Ю. Титова утверждается, что механическое повышение пенсионного возраста без изменения качества экономики – это тупиковый путь. [6]. К 2035 году каждой семье, благодаря предложенной Стратегии Роста, продолжительность жизни увеличится до 80 – 85 лет; заработная плата вырастет до 62 тыс. рублей; обеспеченность жильем увеличится в полтора раза и составит 30 кв. м. на человека; средняя пенсия - 23 тыс. рублей; каждая семья сможет себе позволить приобрести автомобиль; доля расходов на питание сократится почти в два раза; граждане получат возможность увеличить накопления, больше тратить на отдых и культурные мероприятия.

Г.А. Явлинский для ликвидации бедности предложил ввести безусловный базовый доход - деньги от продажи нефти и газа направлять на личные накопительные счета россиян [7]. Освободить от уплаты подоходного налога граждан с низкими доходами, чья зарплата превышает прожиточный минимум в регионе менее чем на 15%. Разморозить пенсионные накопления, направить дивиденды, не менее 50% от прибыли от госкомпаний и госкорпораций в Пенсионный фонд, регулярно индексировать пенсии работающим и неработающим пенсионерам. Увеличить финансирование медицины, образования и культуры с 7,5% до 16%. За счет этого повысить зарплаты бюджетникам, восстановить закрытые школы, медпункты и библиотеки, уменьшить очереди в поликлиниках, сократить время приезда «скорой помощи», ликвидировать вторые смены в школах.

Обеспечить равный доступ к образованию независимо от состояния региональных бюджетов и места проживания через установление объемов государственных гарантий на реализацию федеральных государственных образовательных стандартов и требований. Разработать и принять формулу минимального норматива финансирования реализации государственного образовательного стандарта на одного обучающегося в год и ввести для регионов механизмы выравнивания бюджетной обеспеченности на эти цели. Обеспечить институциональную, академическую свободу и автономию образовательных организаций, снизить регулируемую роль государственных управляющих органов, переориентировать их на методологическую помощь образовательным организациям. Обеспечить действенную защиту интеллектуальной собственности и лишение научных степеней лиц, защитивших диссертации с выявленным плагиатом, независимо от срока давности. Привлекать инвестиции в образование, которое должно быть признано важнейшим стратегическим ресурсом, объединить науку, высшую школу и высокотехнологические производства в единую экономику знаний. Обеспечить территориальную доступность культурных и творческих пространств для каждого жителя страны, разработать и ввести соответствующие нормативы.

Представленные предвыборные программы свидетельствуют, что они различаются по степени охвата социальных проблем. Преобладают проблемы в образовании, здравоохранении, социальной политике. Незначительное их количество относится к культуре, массовому спорту. Имеются совпадающие предложения о бесплатном и доступном образовании, здравоохранении, снижении цен на основные продукты и товары первой необходимости, тарифов на услуги ЖКХ, увеличении размеров зарплаты, пенсий и пособий. Встречаются противоположные предложения о сохранении или отмене ЕГЭ, срока давности по пересмотру присвоения ученой степени из-за плагиата и фальсификации научной работы, сохранении или повышении пенсионного возраста. Представляется, что некоторые предложения по решению проблем социальной политики и социальной сферы в предвыборных программах кандидатов в президенты могут быть использованы Правительством и органами государственной власти для подготовки национальных проектов (программ) по таким направлениям в социальной сфере и политике, как демография; здравоохранение; образование; культура в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [8].

Источники

1. Бабурин С.Н. Русский выбор // Российская газета. 2018. 5 марта.
2. 20 шагов Павла Грудинина. Предвыборная программа // Российская газета. 2018. 21 февраля.
3. Владимир Жириновский. Мирный рывок вперед! Программа «100 пунктов» // Российская газета. 2018. 1 марта.
4. Меня зовут Ксения Собчак, и я – кандидат в президенты Российской Федерации // Российская газета. 2018. 6, 15 марта.
5. Десять сталинских ударов по капитализму и американскому империализму. Предвыборная программа сталинского кандидата коммуниста Максима Сурайкина (товарища Максима) // Российская газета. 2018. 20 февраля.
6. Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Партия Роста» на выборах Президента Российской Федерации // Российская газета. 2018. 7 марта.
7. Григорий Явлинский, профессор экономики, кандидат в президенты России от партии «Яблоко». Сильная экономика – богатая Россия! // Российская газета. 2018. 20 февраля.
8. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20, ст. 2817.

УДК 323.2

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ

© 2018 г. А.Н. Аверин¹, А.В. Понеделков², С.А. Воронцов², О.В. Соловьев²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571*

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

*South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service
70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002*

Рассматривается социальная политика организации, проводимая в отношении работников организации и местного сообщества.

Ключевые слова: *благотворительность, компания, местное сообщество, социальный проект, партнерство, социальная политика, организация.*

Discusses the social policy of an organization on employees and a local community.

Keywords: *charity, company, community, social project, partnership, social policy, an organization.*

Социальная политика в нашей стране осуществляется на федеральном, региональном, территориальном и локальном уровнях. Уровень проведения социальной политики связан с территориальным образованием, в пределах которого формируется и реализуется социальная политика. На локальном уровне проводится социальная политика организации, которая осуществляется для работников организации. Вместе с тем ее объектом может быть местное сообщество, поскольку она может проводить социальную политику в отношении людей, проживающих в местном сообществе.

О значимости и актуальности социальной политики для работников организации свидетельствует проводимый с 2000 года в два этапа на региональном и федеральном уровнях ежегодный Всероссийский конкурс «Российская организация высокой социальной эффективности» [1]. Конкурс проводится для привлечения общественного внимания к важности решения социальных вопросов на уровне организаций, выявления лучших социальных проектов, создания позитивного социального имиджа. Он предоставляет возможность для организаций продемонстрировать активную внутриорганизационную социальную политику, достижения по работе с персоналом, улучшению условий и охраны труда, развитию социального партнерства, формированию здорового образа жизни. Основная задача конкурса связана с выявлением организаций, добивающихся высокой социальной эффективности в решении социальных задач, изучение и распространение их опыта, развитие форм социального партнерства в организациях. В 2018 году в соответствии с приоритетными задачами социальной политики конкурс проводится по номинациям отдельно для организаций производственной и непроизводственной сферы. В решении приоритетной задачи развития рынка труда и содействия занятости населения утверждена номинация за создание и развитие рабочих мест; создания условий труда, позволяющих сохранить здоровье работников в процессе трудовой деятельности – за сокращение производственного травматизма и профессиональной заболеваемости; развития трудового и личностного потенциала работников – за развитие кадрового потенциала; создания условий для ведения здорового образа жизни, распространения стандартов здорового образа жизни – за формирование здорового образа жизни; распространения принципов социального партнерства, развития новых форм социального партнерства – за развитие социального партнерства; создания комфортных условий для работников, совмещающих трудовую деятельность с выполнением семейных обязанностей – за лучшие условия работникам с семейными обязанностями. В решении приоритетной задачи развития малого предпринимательства проводится конкурс по номинации – малая организация высокой социальной эффективности; содействия развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций – за участие в реше-

нии социальных проблем территорий и развитие корпоративной благотворительности. В решении приоритетной задачи содействия занятости инвалидов установлены две номинации – за трудоустройство инвалидов в организации и за трудоустройство инвалидов на предприятия, единственным учредителем которых являются общероссийские общественные организации инвалидов.

Организации, прежде всего крупные компании, могут выступать социальным партнером с органами государственной власти в регионах, на территории которых находятся их предприятия. Так, в Забайкальском крае на базе медно-железно-золотоносного месторождения работает Быстринский горно-обогатительный комбинат, принадлежащий публичному акционерному обществу «Горно-металлургическая компания «Норильский никель» [2]. Компания помогает органам власти в реализации социальных проектов. На ее средства отремонтирована площадь в Чите, реконструированы четыре сельских клуба, построен бассейн в Борзе. Компания выступила генеральным спонсором VI Забайкальского международного кинофестиваля, финансировала в объеме 25 млн рублей губернаторский проект «Успешная школа – успешное будущее». Более 300 образовательных организаций края приобрели учебные пособия и технические средства для современных обучающихся технологий, в том числе для внеучебной деятельности и дополнительного образования школьников. По просьбе краевого правительства компания финансировала проведение финала турнира дворовых команд по футболу в рамках проекта «Спорт для всех». При поддержке компании учителя эвенкийского языка участвовали в первом Всероссийском съезде педагогов коренных малочисленных народов. Компания оказывает помощь молодежи в возрождении форума «Смена», волонтерам в организации регионального этапа окружного конкурса поддержки добровольческих инициатив «Хрустальное сердце Сибири», организует поездки по краю и стране для представителей старшего поколения – Забайкальской краевой общественной организации ветеранов (пенсионеров), войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, хору ветеранов-педагогов «Надежда». В течение ближайших десяти лет компания намерена вложить более 3 млрд рублей в социально-экономическое развитие региона.

Публичное акционерное общество «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» заключила с правительством Ханты-Мансийского автономного округа-Югры соглашение о социально-экономическом сотрудничестве, которое является основой развития территории в рамках социального партнерства нефтяников и органов местного самоуправления [3]. Построен детский сад с учебными и спортивными блоками, бассейном с гидромассажем, зимним садом, поликлиника, на средства благотворительного фонда «Наше будущее» – спортивно-культурный комплекс «Галактика», имеющий аквапарк, боулинг, субтропическую оранжерею, ледовый каток, океанариум с 61-метровым туннелем и 29 аквариумами.

В реализации социальных проектов участвуют компании, выступающие партнерами с благотворительными фондами и общественными организациями. Компания СОСА-COLA каждый год инвестирует около 1 млн долларов в разных регионах в социальные проекты, направленные на улучшение экологии и поддержку местных сообществ [4]. Одним из направлений поддержки является создание инклюзивной среды в городах, которая позволила бы объединить людей с разными возможностями здоровья. Компания вместе с благотворительными фондами и общественными организациями строит инклюзивные игровые и спортивные площадки, зоны для воркаута и параворкаута. С фондом «Обнаженное сердце» компания сотрудничает на постоянной основе, решая проблему детей с особенностями развития, детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья. В регионах построены площадки воркаута для молодежи, в рамках волонтерского проекта «Рождественский караван» обустроены площадки воркаута на территории детских домов. Компания помогает обустраивать мини-футбольные площадки с искусственным покрытием, выступает партнером турнира «Кожаный мяч». В 2016 году компания поддержала соревнования по мини-футболу и юнифайд-футболу в рамках Всероссийской спартакиады специальной Олимпиады в Санкт-Петербурге, выделив благотворительный взнос более 2 млн рублей на поддержку футбольных команд, которые не имели финансовых возможностей для участия в соревнованиях. Совместно с фондом «Международная спортивная академия» компания создает хоккейные корты.

Компании стали активнее поддерживать развитие спорта. В публичном акционерном обществе «Нижекамскнефтехим» одним из основных направлений социальной деятельности является поддержка спорта и привлечение сотрудников к физкультурно-оздоровительным мероприятиям [5]. Для работников и членов их семей построен спорткомплекс «Нефтехимик», два ледовых дворца спорта, соответственно, на шесть и две тысячи мест, спортивно-оздоровительный комплекс «Дружба», спортивный зал «факел», учебно-тренировочная база «Алмаш», оздоровительный лагерь «Олимпиец». В подразделениях предприятия работают 17 инструкторов по физиче-

ской культуре. Ежегодно проводится около 50 спортивно-массовых мероприятий, участие в которых принимает более 7 тыс. работников. Сотрудники участвуют в ежегодной спартакиаде, в спортивном смотре-конкурсе. Компания развивает детский спорт. Спортом занимается более 2 тыс. детей сотрудников и жителей Нижнекамска. Зимой рядом с общеобразовательными школами обустроены хоккейные корты. В открытом акционерном обществе «Казанский вертолетный завод» действует программа компенсации стоимости абонементов в спортивные клубы: сотрудникам возмещается половина стоимости, затраты составляют около 7 млн рублей ежегодно, построен детский оздоровительный комплекс «Полет», имеется лыжная база. Казанский вертолетный завод участвовал в оборудовании площадки для занятий воркаутом, выступает спонсором первенства России по радиоуправляемым моделям среди школьников, континентальной команды «Русвелло» на соревнованиях по велосипедному спорту. РАТМ Холдинг поддерживает развитие шахмат в Новосибирской области. При его финансовой поддержке в областном городе открыли гроссмейстерский центр «Сибирь», шахматный клуб на территории стадиона «Спартак», шахматный центр на базе научной библиотеки Новосибирского государственного технологического университета, шахматный клуб в Тогучинском районе.

Компании участвуют в благотворительной и добровольческой (волонтерской) деятельности в социальной сфере. Под *благотворительной* деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки [6]. Добровольческой (волонтерской) деятельностью является добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и оказания услуг. К добровольцам (волонтерам) относятся физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность. *Благотворительная* и добровольческая (волонтерская) деятельность в социальной сфере осуществляется в целях:

- социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных людей, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы;
- оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных, иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам;
- содействия укреплению престижа и роли семьи в обществе;
- содействия защите материнства, детства и отцовства;
- содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности;
- содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан;
- содействия деятельности в области физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), участия в организации и проведении физкультурных и спортивных мероприятий в форме безвозмездного выполнения работ и оказания услуг физическими лицами;
- охраны и должного содержания зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное и природоохранное значение, и мест захоронения;
- социальной реабилитации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- содействия добровольческой (волонтерской) деятельности;
- содействия развитию научно-технического, художественного творчества детей и молодежи;
- содействия патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи;
- поддержки общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций;
- содействия профилактике социально опасных форм поведения граждан.

В социальной сфере публичное акционерное общество «Северсталь» поддерживает опекуныские семьи, развивает программы комплексной профилактики социального сиротства и детской безнадзорности, способствует развитию спорта и продвижению здорового образа жизни, оказывает содействие вузам, сотрудничает с Большим театром, Третьяковской галерей, Русским музеем, поддерживает инициативы по развитию художественных музеев северных регионов [7]. Сибирская угольная энергетическая компания, общество с ограниченной ответственностью «ЕвроХим», Си-

бирская генерирующая компания ежегодно реализуют в 16 регионах около 200 социальных проектов на сумму 2 млрд рублей. Проекты реализуются в сфере здравоохранения, образования, улучшения жилищных условий, культуры, спорта, защиты детства. Они направлены на повышение качества жизни в регионах присутствия, поддержку социально незащищенных слоев населения, повышение социальной активности жителей. Компания «ЕвразХолдинг» осуществляет благотворительную деятельность по поддержке детей с ограниченными возможностями, с диагнозом детский церебральный паралич, компания «Ренова» реализует проекты в науке, образовании, культуре и искусстве, сохранении уникального российского исторического наследия. В благотворительной социальной деятельности принимают участие волонтеры. В основном корпоративное волонтерство связано с помощью детским домам, детям с ограниченными возможностями, пожилым людям, пенсионерам, ветеранам.

Для реализации социальных проектов организаций требуются финансовые средства. В акционерной финансовой корпорации «Система» уровень социальных инвестиций составляет примерно 2% от операционной прибыли [8]. На протяжении трех лет корпорация вложила свыше 4,2 млрд рублей в развитие образования, поддержку культуры и социально незащищенных групп населения в регионах присутствия, расходы на социальные и благотворительные цели выросли более чем на 70%. Социальное инвестирование осуществляется через благотворительный фонд «Система». Агропромышленный холдинг «Миратор» реализует образовательные программы для сотрудников, строит коттеджные поселки и корпоративные детские сады, реализует социальные проекты по поддержке дошкольных учреждений, сельских школ, детских спортивных организаций, детских больниц, домов престарелых. В 2017 году в Брянской области на поддержку 10 социальных проектов направлено 2,6 млн рублей. В 2016 году затраты на социальные и благотворительные инвестиции в компании «Северосталь» составили 2,6 млрд рублей. В ряде уральских городов Русская медная компания оборудовала 15 воркаут-площадок, расходы составили 40 млн рублей [5]. 220 млн затрачено на строительство многофункционального спорткомплекса «Металлург» в Карабаше, планируется затратить 220 млн на строительство физкультурно-оздоровительного комплекса в Коркино, 5 млрд – на строительство комплекса «РМК Арена» в Челябинске. Вполне понятно, что при ухудшении результатов экономической деятельности организации происходит сокращение расходов на осуществление социальных проектов. Вместе с тем крупные компании полностью не прекращают их реализацию.

Литература

1. Всероссийский конкурс «Российская организация высокой социальной эффективности» // URL: <https://rosmintrud.ru/events/1178>.
2. Зотов М. Доказательство надежности // Российская газета. 2018. 13 апреля.
3. Поленова И. Территория комфорта // Российская газета. 2017. 19 сентября.
4. Неверова О. Будущее не придет само // Российская газета. 2016. 7 декабря.
5. Неверова О. Полетели на воркаут // Российская газета. 2017. 5 декабря.
6. Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995, № 33, ст. 3340; 2018, № 7 ст. 975.
7. Львов В. Социальная ответственность и стабильность // Российская газета. 2016. 17 июня.
8. Гайва Е. Держат планку // Российская газета. 2017. 5 декабря.

УДК 323.2

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ
СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

© 2018 г. А.Н. Аверин¹, А.В. Понеделков², С.А. Воронцов², О.В. Соловьев²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571*

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

*South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service
70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002*

Рассматриваются основные формы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: государственная программа, исполнитель, общественно полезных услуг, орган государственной власти и местного самоуправления, социально ориентированная некоммерческая организация.

Examines the key forms of support for socially oriented non-profit organizations by public bodies and local self-government.

Keywords: public program, community services, public agencies, local self-government, socially oriented non-profit organization.

К приоритетным направлениям социальной политики относится развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг [1]. Развитие осуществляется путем создания механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг, создания прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, развития взаимодействия государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества, в том числе с применением механизмов государственно-частного партнерства. Некоммерческая организация не ставит основной целью своей деятельности извлечение прибыли, не распределяет полученную прибыль между участниками. Она может создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, для иных целей, направленных на достижение общественных благ [2]. На конец 2017 года зарегистрировано 90 852 некоммерческих организаций, в том числе 8 549 благотворительных фондов [3]. Социально ориентированными являются некоммерческие организации, созданные в форме общественных и религиозных организаций (объединений), общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьих обществ, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества [2].

Органы государственной власти и органы местного самоуправления могут оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям при условии осуществления ими в соответствии с учредительными документами следующих видов деятельности:

- социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан;
- подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;

- оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных и иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;
- охрана окружающей среды и защита животных;
- охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное и природоохранное значение, мест захоронений;
- оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;
- профилактика социально опасных форм поведения граждан;
- благотворительная деятельность, деятельность в области организации и поддержки благотворительности и добровольчества (волонтерства);
- деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта, содействие такой деятельности, духовному развитию личности;
- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации;
- деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания;
- проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков защитников Отечества, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества;
- участие в профилактике и тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ;
- социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов;
- мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции людей, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ;
- содействие повышению мобильности трудовых ресурсов;
- увековечение памяти жертв политических репрессий.

Оказание поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям осуществляется в форме финансовой, имущественной, информационной, консультационной поддержки, поддержки в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) социально ориентированных некоммерческих организаций. Финансовая поддержка может осуществляться за счет бюджетных ассигнований федерального, регионального и местного бюджетов путем предоставления субсидий. Имущественная поддержка осуществляется путем передачи во владение и в пользование государственного и муниципального имущества, которое должно использоваться только по целевому назначению. Оказание информационной поддержки осуществляется путем создания федеральных, региональных и муниципальных информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечения их функционирования для реализации государственной политики в области поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Информационная поддержка возможна также путем предоставления им государственными и муниципальными организациями, осуществляющими теле- и радиовещание, и редакциями государственных и муниципальных периодических печатных изданий бесплатного эфирного времени, бесплатной печатной площади, размещения информационных материалов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) социально ориентированных некоммерческих организаций может осуществляться путем организации и содействия в организации подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации по их запросам, проведения обучающих, научных и практических мероприятий.

Другими формами поддержки являются предоставление социально ориентированным некоммерческим организациям льгот по уплате налогов и сборов; осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у социально ориентированных некоммерческих организаций; предоставление юридическим лицам, оказывающим социально ориентированным некоммерческим организациям материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов. Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования имеют право оказы-

вать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям в иных формах за счет бюджетных ассигнований соответственно региональных и местных бюджетов. В 2014 году 100 786 социально ориентированным некоммерческим организациям оказана поддержка в различных формах, за исключением предоставления пожертвований и грантов, 18,8 тыс. предоставлены пожертвования, гранты [4]. Объем предоставленных пожертвований, грантов социально ориентированным некоммерческим организациям составил 22 млн 970 тыс.704 рублей. 23 млн 215 тыс.642 человека получили социальные услуги от некоммерческих организаций.

Федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления имеют полномочия по решению вопросов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. К полномочиям федеральных и региональных органов государственной власти соответственно в Российской Федерации и регионе относятся:

- формирование и участие в осуществлении государственной политики в области поддержки;
- разработка и реализация федеральных, региональных и межмуниципальных программ поддержки;
- мониторинг и анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций;
- финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по проблемам деятельности, развития социально ориентированных некоммерческих организаций за счет бюджетных ассигнований федерального и регионального бюджетов на их поддержку;
- пропаганда и популяризация деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций;
- содействие региональным программам поддержки и развитию межрегионального сотрудничества, муниципальным программам поддержки;
- методическое обеспечение региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления и оказание им содействия в разработке и реализации мер по поддержке в регионах и на территориях муниципальных образований;

Кроме того, полномочиями федеральных органов государственной власти являются:

- формирование единой информационной системы для реализации государственной политики в области поддержки;
- организация официального статистического учета социально ориентированных некоммерческих организаций, определение порядка проведения выборочных статистических наблюдений за их деятельностью;
- подготовка и опубликование в средствах массовой информации ежегодного доклада о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций;
- установление порядка ведения реестров социально ориентированных некоммерческих организаций - получателей поддержки, установление требований к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования реестрами;
- формирование инфраструктуры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

К полномочиям органов местного самоуправления относится: разработка и реализация муниципальных программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций с учетом местных социально-экономических, экологических, культурных и других особенностей; анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, оценка эффективности мер, направленных на их развитие на территориях муниципальных образований.

В рамках Государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» в 2013 – 2020 годы осуществляется подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» [1]. Цель подпрограммы – создание условий для повышения эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Задачами подпрограммы является оказание за счет средств федерального бюджета финансовой поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций; развитие механизмов привлечения социально ориентированных некоммерческих организаций к оказанию социальных услуг на конкурсной основе. Объем бюджетных ассигнований на реализацию подпрограммы за счет средств федерального бюджета составляет 7 млрд 814 млн 750,5 тыс. рублей. К ожидаемым результатам реализации подпрограммы относится расширение участия социально ориентированных некоммерческих организаций в реализации про-

грамм субъектов Российской Федерации и муниципальных образований для обеспечения последовательного повышения качества, доступности и вариативности услуг, предоставляемых населению в социальной сфере; увеличение доли негосударственных организаций при оказании услуг в социальной сфере; создание условий для повышения качества услуг в социальной сфере. Для расширения доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг, в регионах реализуются мероприятия, направленные на поддержку деятельности негосударственных организаций, оказывающих услуги в социальной сфере. Для повышения эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций региональными органами исполнительной власти разработаны и самостоятельно реализуются за счет региональных бюджетов программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

По решению уполномоченного органа или его территориального органа социально ориентированная некоммерческая организация может быть признана исполнителем общественно полезных услуг и включена в реестр некоммерческих организаций - исполнителей общественно полезных услуг [2]. Под некоммерческой организацией - исполнителем общественно полезных услуг понимается социально ориентированная некоммерческая организация, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством обязательным платежам. Президент Российской Федерации определил 21 приоритетное направление деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг [5]. В соответствии с указом Правительство Российской Федерации утвердило детальный перечень 21 общественно полезной услуги и 5 критериев оценки качества их оказания [6].

Источники

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014, № 17, ст. 2059; 2018, № 5, ст. 749; № 7, ст. 1040; № 10, ст. 1509; № 15 (часть II), ст. 2133.
2. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации 1996, № 3, ст. 145; 2018, № 7, ст. 975.
3. Россия в цифрах. 2018. Статистический сборник // URL: <http://www.gks.ru>.
4. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Департамент стратегического развития и инноваций // URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/socorientnoncomorg/index>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 года № 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016, № 33, ст. 5164; 2017, № 27, ст. 4023.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2016 года № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016, № 45, ст. 6261; 2017, № 32 ст. 5069.

УДК 323.1 (470+571)

ПАТРИОТИЗМ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРОЕКЦИЯХ: К ПРОБЛЕМЕ СОДЕРЖАНИЯ И ТРАКТОВКИ¹

© 2018 г. М.А. Аствацатурова, С.Ю. Иванова

Пятигорский государственный
университет
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Pyatigorsk State University
9, Kalinina, Pyatigorsk, 357532

Северо-Кавказский федеральный
университет
355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

North-Caucasus
Federal University
1, Pushkina, Stavropol, 355009

Статья посвящена содержанию и трактовкам патриотизма как идеолого-мировоззренческой системы. Выделяются такие виды патриотизма, как государственный и этнический в сравнении содержания и социальной значимости, исходя из необходимости оптимизации гражданских и этнических начал. Предлагаются некоторые пути такой оптимизации с учетом целей Российского государства и состояния российского общества.

Ключевые слова: патриотизм, гражданский патриотизм, этничность, этнический патриотизм, российская гражданская нация, этнокультурные интересы, внутривнутриполитические факторы, внешняя политика, Россия.

The article considers the content and interpretation of patriotism as an ideological and world outlook system. Specifies such types of patriotism as the state and ethnic ones regarding the content and social significance, based on the need to optimize civic and ethnic origins. Proposes some ways of this optimization, taking into account the goals of the Russian state and the state of Russian society.

Keywords: patriotism, civic patriotism, ethnicity, ethnic patriotism, Russian civic nation, ethno-cultural interests, domestic political factors, foreign policy, Russia.

Проблема патриотизма в его идейно-мировоззренческом содержании, а также и в его практико-прикладных проекциях является значимой в системе философско-социального, общественно-политического и политико-управленческого знания. Осмысление патриотизма как феномена и как института отвечает задачам современной философии, социологии, политологии применительно к разным политическим системам и политическим режимам, к разным принципам нациестроительства и формам государственного устройства, а также к разным этапам развития общества и к разному содержанию умонастроений граждан [1].

Несмотря на искушения постмодернизма и концептуальный плюрализм, категориальную конвергенцию и понятийную конвенциональность (как равно и дискретность) современной теоретической мысли, методология осмысления патриотизма остается традиционной. Так, в философском отношении патриотизм можно рассматривать в трёх аспектах: во-первых, онтологическом – как реально существующие чувства, взгляды, идеи; во-вторых, гносеологическом – как отражение в сознании человека социальной действительности; в-третьих, ценностном и праксеологическом – как отношение человека к миру через значимость духовных и

¹ Статья подготовлена в рамках проектов Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства науки и высшего образования и РФ 2018 г.: 2018 г.: «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)» и «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия и Чеченская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия и Чеченская Республика)»

материальных ориентиров, как духовно преобразующее отношение к действительности.

Выделим, прежде всего, возможности онтологического аспекта познания патриотизма, который позволяет исследовать его сущность, тенденции воплощения и функционирования. Вместе с тем онтологический аспект затрагивает человека с его социальными качествами, поскольку человек как субъект социальной и общественно-политической жизни включен в систему социальных отношений и является одновременно и объектом, и субъектом патриотизма [2, с. 39-41].

Разные исторические ситуации, тенденции общественного развития, идеолого-мировоззренческие тренды обуславливают разные подходы к пониманию сущности патриотизма. Можно утверждать, что сама эта сущность эволюционирует, наполняется разным содержанием. Возникают разные подходы к ценностям, образующим основу патриотизма: к традиционным, казавшимися незыблемыми политическим и идеологическим принципам; к истории народа и его культуре; к соотношению государства и гражданского общества; к основам построения многонационального государства и др.

Патриотизм является неотъемлемым атрибутом существования нации, народа, общества, государства, личности. Он представляет собой важнейшее условие единства, культурной целостности, динамичного и успешного развития общества, государства, а также и воспитания молодежи [3, с. 296-299]. Но это не единственное условие их существования и развития, поэтому он не должен абсолютизироваться, ибо, в таком случае, патриотизм может дать негативные результаты, если останется самодовлеющим. Однако он не должен быть подвергнут забвению, ибо культурно и социально незаменим во всех эпохах.

Патриотизм характеризуется как сложное, многокомпонентное в содержательном плане, структурированное явление, имеющее различные этапы и уровни развития, проявляющееся в важнейших сферах жизни общества и во многих формах [4]. В силу этого, он по-разному понимается не только различными социальными слоями, группами, но и многовариантно рассматривается, трактуется в научно-исследовательской литературе, в результате чего остается актуальной проблема понимания его истинной сущности и, соответственно, необходимость ее теоретической разработки.

Размышления о содержании и трактовках патриотизма в современном российском обществе позволяет выделить некоторые его проекции при условности терминологической дифференциации.

Государственный патриотизм. Данная проекция имеет прочную традицию на российской почве, наследуя, в том числе, советскую традицию. Так, в 70-е - 80-е гг. XX в. идея советского патриотизма активно разрабатывалась в рамках концепции развитого социализма. При этом развитие патриотизма у советского народа рассматривалось в качестве важнейшего условия совершенствования социалистического государства, укрепления его идеологических, военно-политических, национальных и иных основ.

Патриотизм советских граждан, соотношенный с пролетарским и далее с социалистическим интернационализмом и общественным энтузиазмом, стал мощной движущей силой, которая материализовалась в воинских и трудовых подвигах и свершениях. Этому в немалой степени послужили как отрицательные, так и в дальнейшем положительные явления и тенденции развития государства и общества. Основой упрочения государственного советского патриотизма стали: необходимость сохранения суверенитета государства и борьбы с захватчиками, масштабность работ по восстановлению страны, упрочение роли СССР на международной арене и противостояние с Западом в ходе «холодной войны», конкуренция стран НАТО и стран Варшавского договора.

В 1990-е гг. вследствие глубоких потрясений и обострения кризисных явлений во всех его сферах российского общества, дезавуации идеологии марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, значительного ослабления государства и усиления дисфункций в деятельности его институтов, а также вследствие распада СССР советский патриотизм прекратил свое существование, однако не бесследно. Многие его составляющие (коллективизм, взаимопомощь, приоритет интересов государства, преданность Отечеству, любовь к «малой родине», готовность к самопожертвованию) унаследованы современными российскими гражданами. Россияне пережили тяжелейший период экономического, политического и социального транзита, который сопровождался конфликтами, элементами гражданской войны, падением уровня жизни, разрушением прежних институтов, структур, связей, ценностей.

По прошествии многих рисков и угроз Российская Федерация как правопреемница СССР

преодолела проблемы политического и экономического транзита. Россия сохранила свои территории, свой суверенитет, легитимное пространство, население. В стране стабилизировались экономические, финансовые, политические и управленческие процессы, установлена законность, ликвидированы многие НВФ и ОПГ. Состоялись повышение эффективности центральной власти и обеспечение ее прочного присутствия в регионах, укрепление национальной безопасности, сплочение власти и граждан, которые поддерживают внутри- и внешнеполитический курс руководства страны.

В контексте данных процессов современный российский патриотизм получил новую идеолого-мировоззренческую и политико-организационную базу и стал постулироваться, прежде всего, как государственный. Политическая основа государственного патриотизма включает исторически сложившиеся традиционные приемы управления общественной жизнью. Социальной основой государственного патриотизма выступает единство исторического происхождения и развития граждан и народов России, общность государственного устройства и гражданства.

В основе современной концепции государственного патриотизма лежит идея возрождения России посредством развития и укрепления системы государственных институтов. Их эффективное функционирование, благодаря качественному преобразованию властных структур, призвано сыграть решающую роль в преодолении проблем и трудностей сегодняшней жизни. Большое место в этой концепции занимает духовно-идеологический компонент – воссоздание в общественном сознании былого величия и могущества Российской державы. Значимое место в этой концепции принадлежит внешнеполитическому компоненту – упрочению роли России в современной международной архитектуре. Государственный патриотизм предполагает формирование государственно-патриотического мировоззрения на основе национальной (гражданской российской) гордости и достоинства, нравственности и духовности.

Содержание государственного патриотизма предусматривает преодоление противопоставления государства обществу, граждан власти, личности, таким социальным институтам, как семья, этнос, религия. Государственный патриотизм предполагает всестороннее благо государства, но таковое не рассматривается как самоцель. Благо государства, являясь приоритетной целью, выступает в то же время основным условием обеспечения национальной безопасности, прогресса общества, повышения уровня жизни граждан, реализации прав человека, укрепления семьи, помощи социально незащищенным слоям населения.

Государственный патриотизм предполагает, что в качестве объекта патриотизма выступает государство, которое на всех исторических этапах развития России играло огромную роль. После завершения переходного периода данная роль осталась неизменной. Укрепление государства, федерализма, власти и управления на основе патриотизма не только способствует прогрессу Российского правового социального государства, но и возрождению России как великой державы.

Целесообразно трактовать государственный патриотизм одновременно в разных аспектах: как одну из составляющих общественного и индивидуального сознания, менталитета, национального (гражданского) самосознания, как компонент идеологии, культуры, истории, психологии, как одну из высших ценностей общества и личности, как направление воспитания, как источник благополучия, благосостояния и успешного развития важнейших сфер жизни общества.

В связи с тем, что кризисные явления, происходящие сегодня в обществе (проявление экономического и финансового кризиса, падение уровня жизни), активизируют отношение людей к некоторым феноменам, имеющим глубокую историческую традицию и существенный потенциал, государственный патриотизм рассматривается в качестве одного из источников возрождения России [5, с. 27-29; с. 93-105]. Обновленное содержание государственного патриотизма (освобожденное от коммунистических, идеологических, антирелигиозных и иных догм, от партийно-классового принципа и т.д.) включает новые тенденции современной социокультурной и общественно-политической реальности.

Государственный патриотизм как стражесть прогресса современной России является одним из факторов консолидации российского общества. При этом он визуализирован в образах историко-культурного, природного, спортивного и общественно-политического содержания, имеющих высокое символическое значение. Среди них выделяются такие, как победа в Великой Отечественной войне, «Бессмертный полк», Парад Победы, Олимпиада-2014, вхождение Крыма в состав РФ, победы российских спортсменов, Чемпионат мира по футболу-2018. Общественно-политическим проявлением патриотизма стало активное участие избирателей в выборах Президента РФ в марте 2018 г. и убедительный кредит доверия В.В.Путину, который победил с

результатом 76.6% голосов.

На современном этапе в качестве объекта государственного патриотизма выступает Россия как страна – понятие, обозначающее самостоятельное суверенное территориальное, социальное, культурное, политическое, национальное государственное образование. Понятие «страна», зачастую, используется равнозначно понятию «государство». Однако оно включает в себе более значимое культурно-историческое и эмоциональное содержание (природа, ландшафт, история, памятники, народы, языки, религии, мифы, традиции, обряды, праздники, памятные даты, совместные усилия, победы и поражения). На современном этапе отмечается определенная гармонизация образа России в восприятии граждан, которые соотносят этот образ с великой историей, культурой, с независимостью и цивилизационной самодостаточностью, а также с сильной внешней политикой, которую проводит В.В. Путин как независимый политик с учетом современных геополитических реалий [6, с. 153-166].

Этнический патриотизм. Теоретическое осмысление этнической проекции патриотизма целесообразно с использованием методологического компромисса главных этнологических теорий (примордиализма, инструментализма, конструктивизма), а также достижений современной социологической, политологической, конфликтологической мысли. Здесь стоит опираться на многочисленные и убедительные разработки этничности, которые представляют, как традиционные, так и новационные идеи [7].

Этнический патриотизм напрямую детерминирован этнической идентичностью, которая является одним из самых актуализированных и жизнеспособных сущностно-функциональных свойств личности и группы. Понимание собственной принадлежности к конкретной этнической группе, к этническому сообществу, к народу составляет для индивида важную витальную проекцию (социальную, духовную, территориальную, мифологическую, культурную, языковую, а также и организационную, политическую и др.). Важность данной проекции не является стационарной, она существенно колеблется в зависимости от потребностей и интересов индивида и группы, а также от внешних условий – экономических, социальных, политических и геополитических.

Исследование содержания этнического патриотизма позволяет выделить как личностные, так и коллективные потребности, которые часто пересекаются. Среди этих потребностей очевидными являются такие, как: знание истории и культуры своего народа, пользование родным языком, следование этническим традициям и обрядом, отправление религиозных практик, типичных для данного этнического сообщества, стремление к сохранению этнической территории (территории этногеназа, на которой индивид или группа осознают себя коренными, автохтонными). Важнейшей проекцией этнического патриотизма является стремление к сохранению или построению этнической государственности (в разных формах – от национального района как района этнического до национального государства как государства этнического).

К проекциям этнического патриотизма относятся также и менее институализированные, но не менее важные для индивида и группы потребности. Это: быть в окружении представителей своего народа, разделять со своими этническими сородичами горести и праздники, заключать моноэтнические браки, формировать этническую элиту и воспитывать этническую молодежь в духе преданности своему народу, а также слушать соответствующую музыку и танцевать соответствующие танцы и др. При кажущейся необязательности этих проекций они имеют, помимо смысловой, еще и выраженную эмоциональную нагрузку. Они иллюстрируют проявления «этнических чувств», которые крайне тяжело поддаются анализу, если вообще «этнические чувства», «этнически эмоции» могут быть подвержены исследованию.

Тем не менее, изучение этнического патриотизма именно как комплексного феномена и института (с рациональными и иррациональными составляющими) целесообразно на любых этапах развития государства и гражданского общества. Понимание его содержания, а также его форм и методов реализации целесообразно в контекстах внутриэтнической и межкультурной коммуникации, а также в контекстах межэтнической конкуренции и противоречий, этнических и этнополитических конфликтов.

Сам термин «этнический патриотизм» используется крайне редко с очень широким и размытым содержанием. В то же время считаем возможным его ограниченное использование в научном дискурсе, имея в виду концентрацию и стремление к достижению этнических интересов сообществ и граждан: историко-культурных, культурно-языковых, обрядово-традиционных, а также и территориальных, экономических, политических, организационных.

Присутствие этнического патриотизма закономерно в любом и каждом национальном

вопросе, в любой и каждой стратегии и тактике национального (этнического) строительства, в любой и каждой повестке народа, который стремится обрести национальный (этнический) суверенитет – территориальный, политический, экономический, духовный. Возможность быть этничным при желании и возможность пропагандировать эту этничность в виде этноментальных, этнокультурных и этнополитических презентаций, конечно, не стоит рассматривать как обязательную и, тем более, природную потребность каждого человека от младенчества до старости. Однако невозможность таковых (из-за дискриминации, насильственной ассимиляции, государственного тоталитаризма, ксенофобии и национализма окружающего общества и др.) рождает не только чувство социальной неудовлетворенности и психологического дискомфорта, но и акцентуацию этнического патриотизма и возможную трансформацию его в этнический изоляционизм, этнический сепаратизм и др.

В связи с этим российская практика «обращения с этничностью» всегда предусматривала лояльное, патронажное отношение к народам, которые составили в разные периоды материк российской государственности. Несмотря на разные исторические и политические сюжеты, разные пути вхождения народов в состав России, народы и этнические группы (автохтонные, многочисленные, малочисленные, диаспорные, миграционные и иные) стали субъектами масштабного социального и политического конгломерата – российской гражданской нации [8]. Она является консолидированным субъектом национально-государственного строительства России, в которой разные народы нашли возможность реализовать в параллельном и взаимопроникающем режиме как свои этнические, так и гражданские интересы [9, с. 291-307].

Трактовка этнического патриотизма получила новый импульс в современной РФ с формированием обновленной федерации и с демократизацией межэтнических отношений, которая прошла со многими противоречиями, конфликтами и рисками. Однако идеи Федеративного договора 1992 г., Конституции РФ 1993 г., Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г., ФЗ «О национальной-культурной автономии» 1996 г. позволили легитимизировать этнический патриотизм в таких категориях, как: национально-культурное самоопределение, интересы коренных народов и национальных меньшинств.

Новый этап правового и политико-доктринального обоснования этнического патриотизма начался с 2012 г., когда Российское государство заявило свою четкую позицию в сфере межэтнических отношений и этнокультурных и этнополитических процессов [10]. В 2012 г., начиная с предвыборной статьи В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» [11], в политико-управленческом, общественно-политическом, информационном и экспертном дискурсе непосредственно и опосредованно актуализируется проблема оптимизации сочетания гражданского патриотизма и этнического патриотизма. Такая оптимизация осуществляется в упрочении единства российской гражданской нации и сохранении этнокультурного разнообразия российского общества в соответствии с магистральной целью «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Трактовки государственного патриотизма и этнического патриотизма различны в соответствии с дифференцированным содержанием таковых. Однако их содержание отражает возможности взаимного сближения и взаимопроникновения. Прежде всего, они как идеолого-мировоззренческие системы с высоким уровнем эмоциональности являются важнейшим достоянием наций, народов, этнических сообществ, граждан. Также одни и те же граждане одного государства одновременно являются носителями – субъектами и государственного патриотизма, и патриотизма этнического (в той или иной степени). И государственный патриотизм, и этнический патриотизм играют важную роль в различных сферах социокультурной деятельности людей, в той или иной сфере личной и общественной жизни. И государственный патриотизм, и этнический патриотизм характеризуются многоаспектностью, многообразием форм проявления и при этом высокой востребованностью в контекстах – общенациональном, групповом и личностном.

Сегодня с учетом государственных интересов России (как внутри-, так и внешнеполитических) целесообразно сближение начал и основ государственного патриотизма и этнического патриотизма на базе их общей гуманистической сущности, социальной значимости. В политико-управленческих практиках, в экспертном и информационном дискурсе целесообразны:

- нейтрализация рисков трансформации государственного патриотизма и этнического патриотизма в симулякры и профилактика возможных сопутствующих демагогических моделей

(шовинизм, дискриминация, насильственная ассимиляция, национализм, этнический эгоизм, ксенофобия);

- популяризация в обществе значимых для всех народов и этнических сообществ, для всех граждан событий, успехов и свершений общероссийского, общенационального масштаба;

- упрочение гражданского единства на основе традиционных российских ценностей при сохранении этнокультурного разнообразия и реализации интересов России как федеративного полиэтничного государства;

- усиление гражданско-патриотического вектора национально-культурного самоопределения при активизации этнокультурных институтов гражданского общества в миротворчестве, волонтерстве, социальном проектировании, общественно-полезной деятельности;

- оптимизация форм и методов презентаций этнокультурной самобытности с расширением и обновлением компетенций межкультурной коммуникации, прежде всего, в молодежной среде на основе целостного исторического сознания, гражданской грамотности и широкого социального кругозора.

Литература и источники

1. Абрамов А.В. Российский патриотизм: история и современность. М.: ИИУ МГОУ. 2015.184 с.
2. Абрамов А.В., Волошин Р.П., Гайнюченко С.А. Патриотическое воспитание ради консолидации российского общества: проблемы, которые необходимо решить // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство; право и управление. 2018. № 4 (95). С. 39-41.
3. Лутовинов В. И. В патриотизме молодежи - будущее России. М.: Фонд Андрея Первозванного, 2013. 208 с.; Антонова А. Д., Сафронова Е. С., Лучникова М. Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы // Молодой ученый. 2017. №48. С. 296-299.
4. Томилина С.Н. Современный патриотизм: сущность и проблемы // Научный журнал КубГАУ, № 116(06). 2015.
5. Духовный потенциал нации – опора возрождения // Современная русская идея и государство. М.: Обозреватель, 1995. С. 27-29.; Троицкий Е.С. Возрождение русской идеи. М.: Исида, 1991. С. 93-105.
6. Кочетков А.П. О геополитической безопасности России в условиях глобализации // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 153-166.
7. Михайлов В.А., Абдулатипов Р.Г. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2016.
8. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. М: Новый хронограф. 2012. 448 с.
9. Тишков В.А. Языки нации // Вестник Академии наук. 2016. Т. 86. № 4. С. 291-303.
10. Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: институциональный и инфраструктурный аспекты. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 263. М.: ИЭА РАН. 2018. 57 с.
11. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. «Самоопределение русского народа – это полиэтничная цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета. 2012. 23 января.

УДК 323:327

**ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В ДОСТИЖЕНИИ
ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РФ²**

© 2018 г. М.А. Аствацатурова, В.В. Назаров

Пятигорский государственный
университет
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Pyatigorsk State University
9, Kalinina, Pyatigorsk, 357532

Южно-Российский институт управления
– филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

South Russia Institute of Administration – the
Branch of The Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Service
70, Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344002

Статья посвящена анализу политико-управленческих решений руководства РФ, имеющих внутригосударственное и внешнеполитическое значения, касающихся борьбы с международным терроризмом, обеспечения условий для права наций на самоопределения и поддержку «русского мира» в контексте развития федеративных отношений и упрочения национальной безопасности страны.

Ключевые слова: политико-управленческие решения, внешнеполитическая ситуация, внутригосударственные задачи, противодействие терроризму, федеративные отношения, национальная безопасность, Крым, национальный вопрос, политический процесс.

The article analyses political and administrative decisions of the Russian leadership which have internal and foreign policy implications relating to the fight against international terrorism, ensuring conditions for the right of nations to self-determination and supporting the "Russian world" in the context of developing federal relations and strengthening national security.

Keywords: political and administrative decisions, foreign policy situation, internal tasks, counter-action to terrorism, federal relations, national security, Crimea, national issue, political process.

В условиях современной международной конъюнктуры отмечается существенная геополитизация политико-управленческих решений Российского государства, как внутри-, так и внешнеполитических. Реалии отношений на международной арене – позитивные и негативные – влияют на ситуацию в стране, актуализируя единство российских граждан, а также и единство федерального центра и регионов [1]. Санкции, дипломатические выпады, недружественные акции (экономические и политические) против России со стороны США и некоторых стран ЕС побуждают руководство страны, во-первых, искать дополнительные ресурсы для упрочения суверенитета и поступательного развития; во-вторых, применять зеркальные меры для отстаивания независимой внешней и внутренней политики. Внутри- и внешнеполитические интересы России отражены в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ 1 марта 2018 г., в инаугурационной речи В.В. Путина 7 мая 2018 г., в инициативе Президента РФ по разработке ФЗ «О контрсанкциях» [2].

Все эти доктринальные и правовые документы имеют емкое разнонаправленное содержание, так как предусматривают активизацию политики и управления с учетом интересов России. Это закономерно, так как: а) Россия является авторитетным субъектом международного права; б)

² Статья подготовлена в рамках проекта Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства науки и высшего образования РФ 2018 г.: «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)».

внутрироссийские политико-управленческие решения имеют заметные внешнеполитические следствия; в) российские граждане включены в международную коммуникацию, в интернациональное информационное пространство.

Поэтому все политико-управленческие решения последнего времени, исходящие от федерального центра и нашедшие свои презентации на значимых акциях (Петербургский международный экономический форум, Международный форум по развитию парламентаризма, Международный дискуссионный клуб «Валдай», прямые эфиры с Президентом РФ В.В. Путиным), имеют внутри- и внешнеполитические составляющие. Данные решения могут быть сгруппированы в соответствии с их целями и объектами адресации в несколько групп, среди которых мы выделяем следующие.

Первая группа решений посвящена борьбе с терроризмом и экстремизмом в целях упрочения государственного суверенитета и национальной безопасности РФ. Данные решения обусловлены угрозами терроризма и экстремизма, исходящими от центров международного терроризма (прежде всего, ИГИЛ – террористической организации, запрещенной в РФ) [3]. Борьба с террористическими соединениями на территориях их расположения и функционирования (в Сирии в связи с официальным обращением к РФ руководства данной страны), которую ведет РФ с применением воздушно-космических сил, имеет не только международное, но и внутривнутриполитическое значение. Общеизвестно, что ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ) объявила Россию своим врагом и прилагала серьезные усилия для пропаганды экстремистских идей и вербовки в свои ряды молодежи из определенных субъектов РФ (прежде всего, республики Северо-Кавказского федерального округа – СКФО), стремясь нанести ущерб государственному суверенитету РФ на Северном Кавказе.

Поэтому руководство РФ приняло решения о проведении целевых военно-политических операций для борьбы с терроризмом, об уничтожении лагерей боевиков и складов их оружия, а также о борьбе с наркотрафиком. Решения данной группы предусматривают использование военной силы, ограниченного контингента войск и миротворцев, а также военных специалистов. Одновременно эти решения предполагают миротворчество, принуждение к миру, гуманитарную помощь, восстановление социумов, охрану и восстановление объектов историко-культурного наследия. Данные решения непосредственно и опосредованно нацелены на обеспечение национальной безопасности в самой России и по ее геополитическому периметру [4].

В то же время решения данной группы напрямую воздействуют и на внутривнутриполитическую ситуацию, так как они предполагают параллельное усиление борьбы с террористическими проявлениями и экстремистскими группировками внутри страны. Так, например, в регионах РФ СКФО за 2014-2018 гг. ликвидированы несколько боевиков, которые совершили или готовили осуществление террористических актов. Параллельно с контроперациями, которые проводят силовые структуры, руководство субъектов РФ СКФО стремится обеспечить эффективное информационное пропагандистское противостояние радикальной идеологии, которую пытаются насадить в региональных сообществах апологеты и комбатанты террористических синдикатов. Решения данной группы предусматривают не только разоблачение угроз и профилактику рисков экстремизма и терроризма, но и сохранение суверенитета РФ на территориях ее субъектов, упрочение патриотизма и единства региональных сообществ, предотвращение проникновения в них «оранжевых», «майданных» настроений, опасных для национальной безопасности РФ.

Вторая группа решений направлена на обеспечение права наций на самоопределение в его современном понимании с учетом национальной безопасности РФ. Данная группа решений детерминирована современными потребностями народов и этнических сообществ на самоопределение, правом граждан на достижение этнокультурных, этнополитических, этнотерриториальных интересов [5]. Сегодня право наций на самоопределение рассматривается в контексте событий в странах Европы и Азии (с учетом масштабной миграции из Сирии и арабских стран), Азербайджане, Армении, Грузии, Сирии, Турции, Украине и приобретает все больше геополитическое звучание. Президент РФ В.В. Путин в статье «Национальный вопрос» (2012 г.) отметил, что право на национальное самоопределение в борьбе за геополитические цели часто использовалось спекулятивно [6]. Поэтому важно не смешивание права наций на самоопределение с сепаратизмом, национализмом, а также с демагогическим использованием национального вопроса для сессий, что особенно опасно для федеративных государств.

Проведение политико-управленческих решений данной группы рассматривается главой Российского государства в контексте упрочения государственности, как РФ, так и новых независимых государств – бывших республик советской федерации. Начальными контрапунктами этого упрочения

ния стали декларации о государственном суверенитете РФ и других бывших советских республик. В этом плане закономерны усилия руководства страны по развитию с января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на инновационных основаниях (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия). Решения этой группы отмечены некоторыми отсылками к опыту СССР, но, однако, не дублируют этот опыт, а отличаются инновационным характером. Они направлены на упрочение идеи евразийства, значимости российской культуры и государственности в их международном выражении.

Проведение политико-управленческих решений данной группы во внешнеполитическом плане направлено на формирование вокруг России блоков государств-союзников, дружеских государств для решения глобальных проблем в рамках таких организаций, как БРИКС, ШОС, ОДКБ и др. Эти основания предполагают: улучшение уровня жизни; выработку общих политических позиций в диалоге с внешнеполитическими оппонентами; распространение ценностей российской культуры и межкультурный обмен; усиление современной коммуникации; взаимовыгодный обмен трудовыми ресурсами [7]. В то же время эти основания не предполагают возрождения империи, подчинения российскому влиянию, вторжения в суверенитет и угрозу целостности независимых государств.

Проведение решений данной группы во внутривнутриполитическом плане направлено на то, чтобы все граждане РФ имели возможность для реализации своих этнокультурных, этноконфессиональных, этнополитических интересов, однако на базе общероссийских ценностей и историко-культурных традиций, а также и в рамках государственного суверенитета России при упрочении национальной безопасности. Данные решения проводятся на уровне федерации и на уровне субъектов федерации, так как от социального самочувствия граждан народов страны зависит единство российского общества и мощь Российского государства.

Третья группа решений нацелена на поддержку «русского мира» за рубежом, что также имеет отношение к упрочению национальной безопасности РФ. Данная группа решений направлена на поддержку «русского мира» как сообществ русских и русскоязычных граждан за рубежом, которые причастны к русскому языку и к русской культуре. Здесь важно выделить обеспечение этнокультурных интересов русского и русскоязычного населения в зарубежных странах как ближнего, так и дальнего расположения. При этом у русских и у иных русскоязычных граждан за рубежом России есть проблемы не только в части сохранения самобытности, языка. Они есть также и в части гражданских и политических прав, которые должны обеспечиваться в соответствии с международными договорами и документами.

На современном этапе поддержка «русского мира» приобрела сложное содержание с множеством составляющих. Это, прежде всего, сохранение социального, культурного и политического присутствия русского населения, русского языка и русской культуры [8]. Также это поддержание культурных традиций и охрана от чуждого иностранного культурного влияния традиционных русских и российских ценностей – духовно-нравственных скреп – коллективизм, соборность, патриотизм, преданность государству, взаимопомощь, что актуально как вовне, так и внутри России.

Данная группа решений предполагает помощь в самоорганизации и этнокультурном ассоциировании русских и русскоязычных общин за рубежом (например, международные программы Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина). Концепт «русского мира» развит в новых международных условиях, в которых Россия отстаивает интересы русских и русскоязычных жителей зарубежных стран и защищает их от дискриминации, национализма, ксенофобии и от прямых угроз жизни и безопасности [9].

Среди рассматриваемых решений глобальный характер имеет решение о вхождении Республики Крым и г. Севастополя в состав России.

Глобальное политическое решение. Глобальными политико-управленческим решением, имеющим международные следствия, а также важнейшее значение для развития федеративных отношений внутри страны, стало решение по вхождению Республики Крым в состав РФ. Во многом оно было обусловлено ситуацией на Украине, где политическое управление – непрофессиональное, непродуманное и открыто циничное – привело к дискриминации русского населения в Крыму, в Донецкой и Луганской областях и к опасным эксцессам между населением данных территорий и официальными властями Украины.

Здесь стоит подчеркнуть, что возможной политико-правовой перспективой Украины могло бы стать федеративное устройство, при котором страна сохранила бы свою целостность при придании территориям, компактно населенным русскими, статуса равноправных и равнозначных субъектов федеративных отношений. Однако политическая воля элиты Украины не была направ-

лена на решение проблем и противоречий путем федерализации, результатом чего стало современное состояние Украины, а также появление самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик.

Политическое решение 2014 г. по вхождению Республики Крым в состав РФ подкреплено в соответствии с международным правом «*Договором между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов*» (далее – Договор). Договор имеет емкое содержание и декларирует такие идеи, как: историческая общность народов России и Крыма; принцип равноправия и самоопределения народов, закрепленный в Уставе ООН в Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ; стремление обеспечить благополучие и процветание народов [10].

Договор провозглашает «свободное и добровольное волеизъявление народов Крыма на общекрымском референдуме, проведенном в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 г., в ходе которого народы Крыма приняли решение о воссоединении с Россией на правах субъекта Российской Федерации». При этом принято важное положение политической значимости о том, что РФ гарантирует всем народам Крыма и Севастополя право на сохранение родного языка. Также Договор подчеркивает как важнейший политико-управленческий стержень, вокруг которого разрабатывалось и воплощалось важнейшее для РФ и для международных отношений решение по вхождению Крыма в состав РФ, свободное и добровольное волеизъявление народов Крыма на общекрымском референдуме 16 марта 2014 г.

Проведение политико-управленческого решения по вхождению Крыма в состав РФ сопровождалось целевыми усилиями руководства РФ не только по военно-политическому, организационному обеспечению. Важнейшим аспектом такого проведения стало пропагандистское, разъяснительное и PR-обеспечение, субъектом которого стал непосредственно Президент РФ. Эффективной формой такого обеспечения стало «*Обращение Президента РФ к депутатам Государственной Думы, членам Совета Федерации, руководителям регионов России и представителям гражданского общества*» 18 марта 2014 г. (далее – Обращение). В Обращении акцентируются многие тезисы, которые имеют выраженное политическое звучание, а именно: общая история России и Крыма, воплощенная в военных подвигах, цивилизационных контрапунктах (принятие православия); уникальный сплав культур и народов в Крыму, их традиции и самобытность; убежденность в российском обществе, что Крым – неотъемлемая часть России.

Президент РФ В.В. Путин в Обращении фактически дает блиц-аудит политико-управленческой стратегии на Украине, которая из беспринципной и непрофессиональной превратилась в опасную и преступную. Поэтому руководство России пришло к необходимости принятия беспрецедентного решения по обеспечению безопасности населения Крыма в ходе проведения референдума и далее по принятию Республики Крым и г. Севастополя в состав РФ. Современные социальные настроения населения Крыма свидетельствуют о правильности и значимости решения о вхождении в состав РФ [12]. Президент РФ рассматривает нарастание противоречий на Украине в широком геополитическом контексте в связи с организацией «череды управляемых «цветных революций», а также в связи с «пресловутой политикой сдерживания России» [11]. Обращение имеет широкий содержательный спектр и не ограничивается только объяснением прецедента Крыма. В нем рассматривается современная геополитическая ситуация, роли РФ, США, ЕС с акцентированием тенденций международных отношений и с выявлением прогнозных вариантов развития событий. При этом Президент РФ отмечает твердость внешнеполитической позиции РФ, которая поддерживается абсолютным большинством российских граждан.

В проведении данного решения чрезвычайно важна политическая составляющая и составляющая политической воли, так как использование только правовых ресурсов и нормативных процедур недостаточно. Правовые решения в силу жесткой нормативности слишком узки и нединамичны для решения многих проблем политического свойства. Примечательно, что проведение рассматриваемого политико-управленческого решения опирается на легитимные основания. Федеративное устройство РФ предусматривает принятие в РФ и образование нового субъекта РФ [13]. Подчеркнём, что данное политико-управленческое решение не было изначально направлено на приращение территорий РФ. Оно было вызвано, прежде всего, стремлением России оказать поддержку русскому населению Украины и желанием ликвидировать проявления национализма, терроризма и экстремизма в отношении граждан Украины.

Некоторые обобщения. Рассмотренные политико-управленческие решения продемонстрировали возможности геополитического влияния России на мировой процесс, актуализировали

стержни российского гражданского единства, проявили динамику и прогрессивные возможности федеративных отношений в интересах упрочения национальной безопасности страны. Данные политико-управленческие решения отражают взаимосвязь внутри- и внешнеполитических процессов, взаимовлияние внутригосударственных и международных факторов. Во многом они вызваны стремлением РФ снизить угрозы терроризма и экстремизма на ближних и дальних территориях, гуманизировать международный процесс.

Данные решения отражают сложность таких проблем, как обеспечение права наций на самоопределение, образование новых субъектов, выход территорий из состава государств, проведение референдумов и плебисцитов. Как показывает внутри- и внешнеполитическая практика, проведение рассмотренных решений должно обеспечиваться эффективными политикой и управлением, а также достоверной информационно-разъяснительной работой среди граждан и гражданского общества.

Такие решения нацелены на согласование интересов многих акторов в: население территории, стремящееся поменять статус и государственную принадлежность; государство, из которого осуществляется выход населения и территории; государство, в которое осуществляется вхождение населения и территорий.

В рассмотренных политико-управленческих решениях руководство РФ и непосредственно Президент РФ В.В. Путин проявили себя как авторитетные субъекты международного права, обладающие и умеющие применять непреклонную политическую волю.

Литература и источники

1. Кочетков А.П. О геополитической безопасности России в условиях глобализации // Вестник российской нации. 2018. № 1 (59). С. 153-166.
2. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>; Что нужно знать о законе о контрсанкциях. ТАСС. Информационное агентство России // URL: <http://tass.ru/politika/5121891> Подробнее на ТАСС: <http://tass.ru/politika/5121891>
3. Угроза ИГИЛ: пути противодействия национально-религиозному экстремизму. Сборник информационно-аналитических материалов / Отв. ред. А. Брод. М.: Academia. 2018. 186 с.
4. Торкунов А. Внешняя политика России. Размышления о внутреннем и международном контексте // Вестник Российской нации. Избранные публикации 2008-2014 гг. С. 628-637.
5. Путин В.В. Россия: национальный вопрос «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета. 2012. 23 января.
6. Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 3 (16); Евразийский экономический союз начал действовать // URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/58715>
7. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе: Экспертный доклад за первое полугодие 2016 г. / Под ред. Е.В. Гросфельд. М.: Симферополь, Антикава, 2016. 48 с.
8. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6Ф-КЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // «КонсультантПлюс».
9. Рогозин Д. Русский вопрос: вводные тезисы // Вестник российской нации. Избранные публикации 2008-2014. С. 351-363.
10. Материалы VI Ассамблеи «Русского мира» – ежегодного форума соотечественников, который проводит фонд «Русский мир» // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=89hegLC0K7g>.
11. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (Подписан в г. Москве 18.03.2014) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160398/
12. Обращение Президента РФ к депутатам Государственной Думы, членам Совета Федерации, руководителям регионов России и представителям гражданского общества 18 марта 2014 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>
13. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе: Экспертный доклад за первое полугодие 2016 г. / Под ред. Е.В. Гросфельд. М.: Симферополь, Антикава, 2016. 48 с.

14. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6Ф-КЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/

УДК 32.01

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ КОГНИТОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ВОЛНЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2018 г. А.М. Старостин

*Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69*

*Rostov State University
of Economics
69, B. Sadovaya str.,
Rostov-on-Don, 344002*

Автор рассматривает информационное развитие глобального общества в его современной революционной проекции как, по существу, разработку и включение в социальную практику технологий искусственного интеллекта, разрабатываемых на базе такой новой междисциплинарной научной области, как когнитология. Продолжением этой революционной фазы в информационном развитии может стать разработка теорий и технологий альтернативного интеллекта на концептуальной платформе альтернативной когнитологии. Прописаны смыслы в интерпретации альтернативности в когнитологии.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, альтернативный интеллект, когнитология, альтернативная когнитология, когнитивная аналитика, типы социально-информационного кодирования, диатропика, альтернативные модели глобализации.*

The article studies the information development of the global society in its current revolutionary perspective as the development and implementation of artificial intelligence technologies developed on the basis of cognitology as a new interdisciplinary scientific area. The continuation of this revolutionary stage in the information development can be the development of theories and technologies of alternative intelligence on the conceptual platform of alternative cognitology. The article presents the meanings in the interpretation of alternativeness in cognitology.

Keywords: *artificial intelligence, alternative intelligence, cognitology, alternative cognitology, cognitive analytics, types of social and information codifying, diatropic, alternative models of globalization.*

В современных исследованиях глобальных процессов активно обсуждается вопрос о новой информационной революции (или новом ее этапе – в прежней трактовке). Рубежной для такой постановки является проблема искусственного интеллекта (ИИ). Строго говоря, проблеме уже более полувека, но лишь недавно, не более 10 лет, стало возможно говорить о тех или иных его образах, число которых быстро растет и усложняется, и о когнитологии как области, изучающей проблемы, связанные с ИИ. Исторически и методологически постановка проблемы ИИ и становление когнитологии как междисциплинарной области исследований взаимосвязаны. Тем более это важно, когда мы должны сделать еще один шаг вперед и что не может быть осуществлено, с нашей точки зрения, без возникновения и влияния альтернативной когнитологии.

Остановимся более подробно, прежде всего, на собственно когнитологии, проанализировав ее достижения и уроки с точки зрения современной прикладной философии (философской инноватики) [1; 2, с. 11-17].

О когнитологии как современной междисциплинарной области

Предваряя философский анализ такого сложного междисциплинарного направления, как когнитология, следует подчеркнуть, что процесс его формирования находится ближе к середине, чем к концу. Междисциплинарный синтез идет медленно и, скорее всего, без приложений усилий философии будет затруднен: «На наш взгляд, термин “когнитивная наука” в настоящее время может определяться скорее как “совокупность наук о познании”, чем как “наука о познании”» [3, с. 33].

По современному каноническому определению, «когнитивная наука – область междисциплинарных исследований, изучающая познание и высшие когнитивные функции с помощью моде-

лей переработки когнитивной информации. Включает в себя такие дисциплины, как эпистемология, когнитивная психология, исследования в области искусственного интеллекта, психолингвистика, нейропсихология, а в последнее десятилетие также нейрокибернетику и вычислительную нейробиологию» [4, с. 364; 5, с. 316-318; 6, с. 364-365; 7; 8, с. 3-16]. Схематично система когнитологии выглядит следующим образом.

Процесс формирования когнитологии начался 25-30 лет назад в качестве комплексной науки, в центре исследований которой стала проблема искусственного интеллекта. Но поскольку в разработке этой проблемы проявились очень серьезные трудности, то пришлось существенно углубить наиболее значимые области науки, изучающие естественный интеллект [9].

Основной результат, полученный в итоге в когнитологии, – «прозрачность», подконтрольность, управляемость познавательных (когнитивных) процедур. То, что в классической и неклассической версиях познавательного процесса (S – O и S – Усл. – O) относилось к стороне субъекта (S) и требовало глубокой рефлексии, разработки процедур операционализации и формализации, верификации, устранения рисков ошибок за счет организации научных коммуникаций (критика, диалог, доказательство, проверка экспериментальных и теоретических операций и их результатов) и так и не было осмыслено до конца.

В качественном измерении когнитологии познавательный процесс, исследовательская деятельность структурируется по аналогии с функционированием систем искусственного интеллекта и человеко-компьютерными системами. Поскольку эти системы наиболее глубоко когнитивно операционализированы и не содержат «непрозрачных» методологических и методических предпосылок. Например, в современной политической науке на качественном уровне предлагается следующая когнитологическая схема: «Основу субъективного политического мира составляют индивидуальные знания о политике, политической реальности. Они представляют собой усвоенную человеком информацию, или когниции. На наш взгляд, можно говорить о четырех основных видах когниций (знаний), хранящихся в памяти человека: образы, обобщенные образы (прототипы), сценарии (скрипты), концепты» [10, с. 59].

В количественном измерении когнитологии используется не только общая методология когнитологии, но и непосредственно методика в виде систем формализации, программирования, вычислительных процедур.

Когнитология выводит нас с уровня поиска оптимальных вычислительных или алгоритмических инструментов на уровень поиска оптимальных или нестандартных когнитивных маршрутов, моделирование многоагентных когнитивных структур, включая структуры неантропоморфной природы.

Исследования в области когнитологии и искусственного интеллекта способствовали интенсивному поиску и новым результатам в области концепций естественного интеллекта. К примеру, достаточное распространение получила гарднеровская концепция множественности интеллектов, эмоционального и социального интеллекта, концепции когнитивных фреймов, когнитивной культурологии, операционального кода и др.

Теперь, собственно об **альтернативной** когнитологии. Речь идет о продолжении ситуации с когнитологией, которая сама как междисциплинарная научная и научно-прикладная область все еще находится в стадии формирования. Но уже можно вести речь о некоторых новых парадоксах, разрешение которых либо заканчивается революцией, либо открывает новую фазу, например, параллельную, развития представлений о мышлении и познании, основанную на вычислительных экспериментах. И таким образом, характеризуя современную ситуацию, связанную со сдвигами в информационной сфере, областях информационных и компьютерных технологий, мы можем рассматривать как подготовительно-переходную к новой информационной революции, суть которой в освоении технологий искусственного интеллекта (Инф. рев. 2.0).

В то же время, пролонгируя эту ситуацию от стадии своей нынешней реализации к возможным дальнейшим шагам, мы можем говорить и о следующей информационной революции 3.0, суть которой в погружении в реальность альтернативного интеллекта (интеллекта любой природы, естественно-эволюционной или искусственной, отличного от человеческого). На наш взгляд, логичнее всего объединить эти две фазы в два этапа информационной революции: реализация технологий искусственного интеллект → освоение технологий альтернативного интеллекта.

Анализ сегодняшней практики и теоретико-модельных представлений показывает, что освоение технологий ИИ движется по нескольким сценариям: 1) структурный; 2) функциональный; 3) системный; 4) комбинированный; 5) резервный.

1. *Структурный* направлен на моделирование и воспроизведение особенностей человеческого мозга и нервной системы в соответствующих автоматических устройствах.

2. *Функциональный* направлен на моделирование функций интеллекта через семейство все усложняющихся алгоритмов и компьютерных программ, в которых воспроизводятся наиболее доступные из сложных программ, имитирующих интеллектуальную деятельность. Например, имитирующие шахматную игру или игру в Го.

3. *Системный* направлен на имитацию и воспроизведение эволюции интеллектуальной деятельности, формирование ее в рамках некоторой квазисоциальной системы. В результате чего имитируются возможности самообучения, освоения языка, понимания и общения, навыки культурного поведения. Так построены методы самообучения нейронных сетей.

4. *Комбинированный* использует возможности каждого из подходов в случае возможности их сочетания (это замечание важно, поскольку каждое из направлений носит парадигмальный характер и может не сочетаться, а развиваться по комплементарным сценариям).

5. *Резервный сценарий* – пока не проявленная, не сформированная парадигма, которая может появиться и на основе которой может осуществиться новый прорыв в моделировании естественного интеллекта. Суть резервного сценария может состоять и в отходе от имитации естественного интеллекта, и в формировании подходов к интеллекту альтернативному – искусственному или естественному. Обнаружение некоторого «пятого постулата», дополнение которым «абсолютной геометрии интеллекта» ведет к альтернативным «геометриям интеллекта».

Например, через имитацию развития альтернативной когнитологии (и когнитивистики) в иных онтологических условиях, что, конечно, отчасти продолжает сценарий 3, но и включает некоторые его обобщения. Для начала нужно сформулировать несколько аксиом (аксиоматику), обобщающих характеристики когнитивной деятельности и содержащих (и базирующихся на) основные элементы информационной картины мира (ИКМ).

Дело в том, что на идеи альтернативной когнитологии наталкивают размышления и исследования, исходящие из определенных предпосылок и парадоксов. Сошлемся на них. Существует такой тезис, который можно считать манифестом онтологического геоцентризма в области когнитологии:

«На мой скромный взгляд, мышление, раз возникнув (каким образом – этот вопрос я благо-разумно оставляю в стороне), остается неизменным на протяжении человеческой истории. Меняются взгляды на что-то, представления о чем-то, выдвигаются новые идеи, радикально отличные от господствующих на тот момент в науке, строится новое видение мира... Но способ мышления (der Denkart), повторяю, остается неизменным» [11, с. 214-215].

При определенных оговорках это тезис об универсализме мышления, который объясняет природосообразность интеллекта, его появление в качестве естественного продолжения природных процессов и в силу этого корреспондирующих с ними. Но существует и антитезис, который отталкивается как раз от примечания автора тезиса, отталкивающегося от И. Канта («Каким образом (возникает мышление – А.С.) – этот вопрос я благо-разумно оставляю в стороне»). Этот анти-тезис звучит в разных редакциях следующим образом:

1) редакция известного отечественного философа конца XX в. М.К. Петрова – мышление в своих современных проявлениях, начиная с античной культуры, базируется на универсально-понятийном способе кодирования. Этому типу кодирования предшествуют личностно-именной и профессионально-именной типы, на основе которых, однако, невозможно абстрактное (разумное) мышление, с которым мы сталкиваемся и поныне в философии и науке [12, с. 94-112]. С нашей точки зрения и с точки зрения современной когнитологии, рассматривающей информационно-кодую сущность интеллекта, продолжение следует. И четвертый тип кодирования, который уже маячит на горизонте, это универсально-междисциплинарно-концептный тип [1, с. 156-157];

2) редакция отечественного психофизиолога И.П. Павлова, базирующаяся на идее первой и второй сигнальной систем как базе функционирования интеллекта. Она тоже может иметь продолжение в виде модели трансформации базовой когнитивной деятельности в условиях вертикальной эволюции, включая и будущую земную цивилизацию с учетом параметра рефлексивно-сигнальных систем выше 2-го порядка;

3) редакция – модель космического разума (рефлексивная алгебра В. Лефевра).

Антитезис указывает на культуросообразность интеллекта как на новообразованный эволюционный процесс, находящийся в отношении дополненности к природной эволюции. Но возникает вместе с этим вопрос о механизмах координации и согласования этих двух эволюционных процессов. Так мы приходим к необходимости онтологизации информационных процессов.

Отталкиваясь от сказанного, можно полагать, что основной предпосылкой альтернативной когнитологии выступает информационная картина мира.

На мысль об этом наталкивают также наблюдения над процессами в сфере вычислительных экспериментов в современной науке, идущие уже около 50 лет. Дело в том, что, например, изучение материалов, связанных с численным (математическим) моделированием ядерного взрыва, где в действительности роль модели выполняют системные данные о натуральных экспериментах и реальных ядерных испытаниях 50-х – начала 60-х гг. XX в., показывает, что объект и его информационная модель могут при определенных условиях поменяться местами.

Натуральный объект становится одним из частных случаев (хотя и особым, особой точкой) множества виртуальных. Более того, обобщенный образ виртуальной реальности может «заземляться», как на частный случай, на «натуральную» реальность. Либо «натуральная» реальность может рассматриваться как одна из разновидностей различных модельных (информационных) реальностей.

В чем может заключаться отход информационной картины мира от физикалистских, натуралистических начал в классической и современной картине мира?

Во-первых, в рассмотрении новых когнитивных принципов и подходов, проявляющихся при столкновении с объектами онтологически негеоцентрической природы (микромир; мегамир – микрообъекты и космологические объекты). Таких как дополнительность (комплементарность), неопределенность, соответствие, антропность. Иначе говоря, онтологическая альтернативность корреспондирует с когнитивной альтернативностью.

Во-вторых, требует пересмотра корреспондентный подход к информационным процессам: и как возможных отражательных, и как не имеющих своего собственного субстрата (возврат к Демокриту и «вульгарным материалистам?»), и как не имеющих «обратной связи» с «базовыми» («отражаемыми») процессами, и как подчиняющейся принципу природосообразности в онтологически-геоцентрической редакции.

Информационные процессы в связи с этим могут быть введены в поле четырех (известных ныне) видов взаимодействия по принципу когерентной взаимосвязи, либо по каким-либо другим принципам. Например, в качестве некоей онтологической первоосновы (подобной «темной энергии», «темной материи»), дополняющей по последствиям своих воздействий 2-й принцип термодинамики как некая метасинергетическая составляющая процессов информационной природы (информация vs энергия).

В-третьих, альтернативность может просматриваться в эволюционном ключе, в рамках изменений в когнитивной матрице, где к известным этапам эволюции научного познания [1, с. 375] добавлен этап «постсовременность» (см. схему 1).

Более конкретное представление о развитии когнитологии можно составить, рассмотрев ее в связке с прикладными когнитологическими аспектами.

Основные этапы развития	Классический	Неклассический	Современный	Постсовременный
Структурные элементы когнитивной матрицы				
1. Тип реальности	Онтологически гомогенный мир (онтологический макроцентризм)	Онтологически иерархический мир (микро-, макро-, мегаонтологии)	Онтологически гетерогенный мир (включая виртуальную реальность)	Онтологически информационный мир
2. Модель взаимодействия исследователей с реальностью	$O \leftrightarrow S$ Контролируемый S-том	$O - \text{Усл.} - S$ В пределах антропного принципа	$S - \text{Усл.} - (S - O)$ $S - \text{Усл.} - (S - S)$ $S - \text{Усл.} - (O - O)$	Цифровые сенсоры как прямые интерфейсы, обеспечивающие связи с различными иммерсионными средами
3. Формы фиксации исследовательских результатов	Факт, проблема, идея, теория, закон, фиксированные в чувственных и рациональных формах, отображающие универсальную макро-реальность	Первичные данные, факт, теоретическая модель, концепт, дисциплинарная парадигма, дисциплинарная и междисциплинарная картина мира.	Качественная и количественная формализация, алгоритмизированные модели, концепты, дисциплинарные и информационно-компьютерные)	Облачные хранилища оцифрованных данных и баз знаний, сформированных на основе четвертого (по М.К. Петрову) типу кодирования – универсально-междисциплинарно-концептному

4. Используемый научный или инновационный инструментарий	Классические эмпирические и теоретические методы, формальная логика и индуктивная логика	Системы: общенаучная-дисциплинарная методология, научная методика, современная формальная и математическая логика	Языки программирования, методы качественного и количественного моделирования, неклассическая логика	Система синхронизации и интеграции деятельности ментальных анализаторов, опосредованных операционными системами ИИ, включенного в Интернет. Когерентная система разных моделей логики (тождественных отношений, подобия, толерантности, диатропики и др.)
5. Способ репрезентации (укладки знаний)	Научные понятия, научный язык (дисциплинарный и междисциплинарный), научные тексты. Классическая картина мира	Научные тексты, математизированный научный язык, вариативные теоретические модели, неклассическая дисциплинарная и междисциплинарная картины мира	Компьютеризированные тексты и базы знаний, когнитивные карты, динамические и компьютерные модели, фреймы, паттерны	Оцифрованные базы междисциплинарных знаний, базы данных разнопрофильной когнитивной аналитики
6. Тип управления исследовательской деятельностью	Индивидуальная организация поисково-исследовательской деятельности.	Методы планирования и программирования экспериментально-поисковой деятельности и системно-поисковой деятельности	Когнитивный менеджмент	Синхронизация диатропических рядов инновационного развития с помощью и на основе ИИ и ресурсов AI
7. Основная когнитивная метафора	Машина, часы	Система, органическое целое	Компьютер, искусственный и естественный интеллект	Ноосфера
8. Используемый язык	Философский и дисциплинарный язык классической науки	Математизированный язык специальных дисциплин и междисциплинарный язык	Языки алгоритмизации, программирования и их интерпретация	Компьютеризированный язык, репрезентирующий базовые сегменты информационной реальности
9. Когнитивная дифференциация и специализация деятельности	Дисциплинарно-научная в системе классических фундаментальных наук	Теоретическая и эмпирическая; выделение цепочки: фундаментальные-прикладные исследования и разработки	Инновационные комплексы (типа NBYCS)	Инновационные комплексы, специализирующиеся на основе базовых типов ИИ
10. Концепция истины	Корреспондентная	Корреспондентно-когерентная	Когерентно-интерпретационная	Диатропическая

Схема 1. Изменения в когнитивной матрице

В процессе проработки проблем взаимодействия естественного и искусственного интеллекта в последнее десятилетие стали формироваться приложения когнитологии к различным областям управления, проектирования, научного и опытно-практического поиска в виде когнитивного подхода, когнитивной аналитики. Ныне говорят о когнитивной бизнес-аналитике (соответствующие кафедры бизнес-аналитики созданы в ВШЭ и РЭА им. Г.В. Плеханова) [13], когнитивном подходе в менеджменте, политике [10, с. 54-77] и культурологии [14-15], концептуальном управлении и оргорузии [16].

Таким образом, когнитивная аналитика выступает в качестве прикладной области общей когнитологии. Эти приложения когнитологии ориентированы на ту или иную предметно-дисциплинарную область (экономика, политика, международные отношения, культурология, военное дело и др.).

Более конкретное представление об основных функциях и роли когнитивной аналитики в современной системе государственного управления, включая государственное управление, можно составить, обращаясь к перечню основных задач, решаемых с применением когнитивной аналитики.

В перечень входит:

– когнитивный анализ управленческих решений, включая и этап их подготовки, где высок удельный вес экспертно-аналитической и модельной части, в том числе направленной на оценку не только объекта управления, но и субъектов управления, либо субъектов, препятствующих реализации;

– когнитивный менеджмент, основная направленность которого – процесс производства и реализации знаний, включая и неклассическое знание. (Или по определению: когнитивный менеджмент – систематическое управление процессами, посредством которых знание идентифицируется, накапливается, распределяется и применяется в организации для улучшения ее деятельности);

– организация управления знаниями в организации, создание обучающейся организации (например, по модели Сенге) [15; 17];

– организация интеллектуального поиска с использованием многоагентных технологий;

– использование OLAP-технологий (оперативная аналитическая обработка информации, прежде всего компьютерно-отформатированной, использование методов и средств хранения и анализа многомерных данных);

– когнитивная поддержка прогнозных разработок, включающая моделирование системы противодействий и рисков в процессе реализации стратегических решений.

Методы когнитивной аналитики как прикладной сферы когнитологии – одно из перспективных и недостаточно освоенных современных направлений научной методологии и методики в социально-гуманитарных исследованиях. Оно требует значительных организационных и координационных усилий в постановке и освоении и обещает значительный эффект в продвижении научного и экспертного знания.

На этой концептуальной базе могут быть образованы как новые теоретико-ориентированные и прикладные учебные курсы, тренинги, практикумы, так и новые специальности. Например, «когнитивный политический анализ и прогноз», «когнитивное управление», «нелинейные когнитивные процессы в системе государственного управления», «социальная когнитивистика» и др. На этой основе также возможна организация подготовки новой генерации специалистов для системы научных организаций, государственного и корпоративного управления и госслужбы: когнитивных аналитиков и экспертов, способных к реализации описанных выше когнитологических задач и поиска разрешения когнитивно нагруженных кейс-ситуаций.

Что касается прикладных аспектов альтернативной когнитологии, то они существуют в виде поисковых результатов, полученных при экспериментировании (натурном или вычислительном) в области происхождения жизни, поиске внеземных цивилизаций (программы SETI и SETI), а также в моделировании и натуральных экспериментах с животным интеллектом.

Вероятно, существенные подвижки в этой области станут возможны с появлением нового поколения суперкомпьютеров (квантовые вычисления) и дальнейшим продвижением в областях, связанных с искусственным интеллектом. И это будет также связано с дальнейшими шагами по пути перехода земной цивилизации (планетарной, глобальной) на следующий этап развития (космический).

Литература

1. Старостин А.М. Прикладная философия как философская инноватика. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.

2. Старостин А.М. Философская инноватика как инструментальный междисциплинарного синтеза // Философские вопросы естествознания и технических наук. Материалы международной научной конференции. Пермь, 2014.

3. Федорова О. А и Б сидели на трубе, или междисциплинарность когнитивных исследований // Логос. 2014. № 1.

4. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009.

5. Финн В.К. Искусственный интеллект. В кн.: Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 316-318;

6. Меркулов И.П. Когнитивная наука. В кн.: Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 364-365;

7. Финн В.К. К структурной когнитологии: феноменология сознания с точки зрения искусственного интеллекта // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 88-103.
8. Старостин А.М. Когнитивные аспекты в исследовании современных политологических, экономических и социально-культурных процессов (из опыта ростовской философской школы) / В кн.: Ростовская философская школа: вчера, сегодня, завтра. Ростов н/Д, 2014.
9. Старостин А.М. Когнитология и когнитивная аналитика в социально-гуманитарных исследованиях: состояние и перспективы развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. № 2.
10. Пушкарева Г.В. Когнитивные механизмы репрезентации политической деятельности в сознании индивида / Политика. Государство. Управление. М.: ИД КДУ, 2014.
11. Мудрагей Н.С. Научные революции как предмет эпистемологического исследования // В сб. «Знание как предмет эпистемологии». М.: Изд-во ИФАН, 2011.
12. Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: URSS, 2004. С. 94–112.
13. Когнитивная бизнес-аналитика. М.: ИНФРА-М, 2010.
14. Режабек Е.Я., Филатова А.А. Когнитивная культурология. СПб.: Алетейя, 2010.
15. Джерард П. Ходкинсон, Пол Р. Сперроу. Компетентная организация: психологический анализ стратегического менеджмента. Харьков: Гуманитарный центр, 2007.
16. Овчинский В.С., Сундиев И.Ю. Организационное оружие: функциональный генезис и система технологии XXI века // Изборский клуб. 2013. № 6. С. 47-66.
17. Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации. М.: «Олимп-Бизнес», 1999.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 32.019.5

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ДИСКУРСА ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕЛЕКАНАЛА RT КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕЩАНИЯ³

© 2018 г. Е.А. Соловьева, Д.С. Чекуменев

*Пятигорский государственный
университет
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9*

*Pyatigorsk State University
9, Kalinina, Pyatigorsk, 357532*

В статье систематизированы ключевые особенности и противоречия дискурса информационного телеканала RT, выделены проблемы отечественного инновационного вещания, системное решение которых будет способствовать реализации перспективной стратегии позиционирования России в международном медиапространстве и в целом распространению ее «мягкого» влияния в мире.

Ключевые слова: *дискурс, внешнеполитическое вещание, медиапространство, инновационное вещание, мягкая сила.*

The article systematizes key features and contradictions of the discourse of the RT news channel, identifies the problems of foreign broadcasting, the systemic solution of which will contribute to the implementation of the perspective strategy of positioning Russia in the international media space and, in general, spreading its soft power in the world.

Keywords: *discourse, foreign policy broadcasting, media space, foreign broadcasting, soft power.*

³ Статья подготовлена в рамках проекта Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства науки и высшего образования РФ 2018 г.: «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)».

На сегодняшний день Российская Федерация обладает достаточно развитой ресурсной базой информационного сопровождения своей внешней политики, ведущее место в которой занимает система иновещания. Об уверенном продвижении страны в мировом информационном пространстве свидетельствуют и наиболее авторитетные рейтинги имиджевого позиционирования и «мягкой силы», определяющие высокое положение страны в мире по ряду показателей. Так, например, в рейтинге международных вещателей по количеству спутниковых каналов на иностранных языках и языков иновещания Россия занимает 7 место [1]. Rapid-Growth Markets Soft Power Index 2016 ставит Россию по комплексу показателей на 26 место [2].

Подобные показатели, с одной стороны, свидетельствуют о довольно поступательном развитии отечественной системы иновещания и демонстрируют неплохие возможности страны на дальнейшее продвижение своих позиций в мировом информационном пространстве. С другой стороны, устойчивые позиции основных геополитических конкурентов России, их системное нежелание видеть РФ в числе основных стран присутствия (субъектов «мягкой силы»), беспокойство по поводу роста популярности канала RT и других ресурсов российского иновещания и, в результате, постоянная критика российских каналов вещания со стороны западного сообщества, обвинения в про-российской и антизападной пропаганде – все это не только обостряет и так сложные отношения между Россией и странами Запада, но и является весомым препятствием на пути дальнейшего развития отечественного иновещания.

В силу того что ведущим каналом внешнеполитического информирования РФ сегодня выступает канал RT, а его концепция вещания отражает общий подход страны к сути и внешнеполитической роли иновещания, представляется целесообразным именно на примере его деятельности и стратегии вещания обозначить ключевые проблемы дискурса российских СМИ за рубежом и предложить пути их решения. При этом отметим, что преимущественный акцент мы будем делать на выделении проблемных аспектов функционирования англоязычного отдела компании – канала RT International, поскольку он имеет приоритетное направление в деятельности канала и является ориентированной на самое широкое число зрителей.

Первой проблемой дискурса канала RT, на наш взгляд, являются сохраняющиеся противоречия между заявленной миссией канала и реальным содержанием его эфирной сетки вещания. Прежде всего, эта проблема связана с тем, что канал RT, будучи средством массовой информации, с одной стороны, испытывает на себе влияние всех тех процессов, которые происходят в медиасфере, с другой – как инструмент внешней политики – он должен быть выразителем национальных интересов и позиций страны, следовательно, уметь быстро и эффективно адаптироваться под трансформирующиеся интересы страны и меняющиеся международные реалии. Такая гибкая политика канала напрямую сказывается как на идейно-тематическом предпочтении контента, так и в целом на стратегии вещания канала, его миссии, программной политике, нередко вызывая противоречия между декларируемыми целями вещания и реальным содержанием контента.

Согласно официальной позиции руководства RT, в его программной политике приоритетное место отведено формированию привлекательного образа России в сознании зарубежной целевой аудитории. В концепции вещания RT эта миссия связывается с возможностью привнесения в мир российских национальных ценностей, позволяющих сделать их и саму страну более видными и доступными зарубежному зрителю [3]. В соответствии с заявленной руководством телеканала стратегией интеграционной пропаганды логично предположить, что доля социально-культурного контента в общем объеме информации должна быть значительной. Вместе с тем, на деле ситуация обстоит несколько иначе.

Текущая сетка вещания RT (по данным на февраль-март 2018 г.) включает 13 программ. Это новости часа, дня и недели (Headline News, News Weekly), аналитические обзоры и комментарии в сфере политики, экономики, общественной жизни (The Big Picture, Politicking, Boom Bust, Keiser Report), эксклюзивные интервью (SophieCo), общественно-политические дискуссии и ток-шоу (Cross Talk, Worlds Apart), репортажи о социальной жизни отдельных стран и мира в целом (Going Underground, Watching the Hawks), юмористические новости (Redacted Tonight), документальные передачи и фильмы (Documentary) (*Рисунок 1*). Другими словами, основное внимание канала уделяется актуальным местным, национальным и международным общественно-политическим и экономическим новостям, дискуссиям, комментариям.

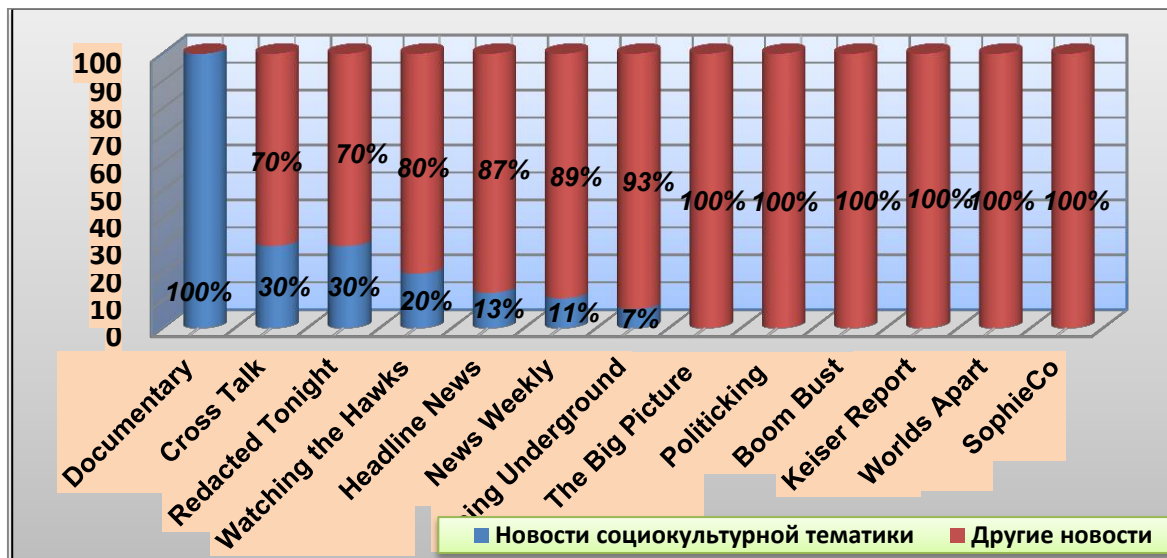


Рис. 1. Новости социокультурной тематики в программах RT (в % от общего количества эфирного времени передачи в недельном эфире)

При этом, несмотря на декларированную значимость социокультурной миссии канала, сюжеты социокультурной тематики можно обнаружить только некоторых программах эфира, таких как *Headline News* и *News Weekly* (новости культуры), *“Cross Talk”* (общественные проблемы современного мира); *“Watching the Hawks”* (космос, поп-культура, медиа), *“Going Underground”* (кинематограф, социальные проблемы); *“Redacted Tonight”* (образование, социальные проблемы). Единственной передачей, полностью относящейся к социокультурной тематике, в сегодняшнем эфире RT является программа *“Documentary”*, весь эфир которой посвящен различным аспектам социально-культурной жизни людей во всем мире. В целом, из 159 часов вещания канала в неделю информационным передачам социокультурной тематики отводится всего-навсего 21,1 час эфирного времени. Это составляет 13,22% от общего количества времени вещания RT за недельный промежуток. При этом только 10% из выходящего в эфир контента посвящены новостям о России (Рисунок 2). Остальные же освещают социально-культурные события других стран и мира (США, Западной Европы, Азии, Ближнего Востока и Африки). Все это свидетельствует о том, что интеграционной пропаганде англоязычная редакция канала отводит абсолютно незначительное место, ставя в приоритет международно-политический контекст – актуальные мировые события, общественно-политические и экономические новости и аналитику.



Рис. 2. Социокультурный сегмент новостей англоязычной и русскоязычной редакций канала RT (в недельном эфире)

Вместе с тем, в архивах Интернет-портала канала, в исследованиях прошлых лет, посвящённых Russia Today и ее стратегии вещания, имеется гораздо больше информации о передачах социокультурной тематики. Так, в диссертационном исследовании Д.А. Мириманова (2008 г.), посвященном культурной составляющей информационных программ Russia Today для зарубежной аудитории, представлен обстоятельный анализ работы таких программ социокультурного блока, как Prime Time Russia (будничная новостная программа о России); MoscowOut (светская жизнь столицы, гламурные новости); Sport (новости спорта); Technology Update (научный потенциал России, новейшие технологии, инновационные разработки и сенсационные открытия); Entertainment (выставки, концерты, семинары, театральные постановки, кинопремьеры, светские мероприятия с участием российских и зарубежных звезд); Close-Up (короткие спецрепортажи из различных уголков России) [4, с. 47]. Однако на сегодняшний день ни одна из этих программ не представлена в эфирной сетке вещания RT.

Предполагаем, что трансформировался не только объем социокультурного контента, но изменились и тематические предпочтения компании в предъявлении такого рода информации. Д.А. Мириманов в 2008 году сформулировал задачу редакции Отдела программ по культуре RT следующим образом: «Рассказать зарубежному зрителю о тех процессах, которые происходят сегодня в культурной жизни России, о том, как творческая элита воспринимает мировые тенденции в искусстве, какие схожие направления существуют в западном и российском шоу-бизнесе, о взаимоотношении мировой и российской культуры» [4, с. 25]. Однако сегодня на практике эти задачи практически не реализуются.

Таким образом, несмотря на официально транслируемый руководством RT приоритет интеграционной пропаганды вещания, связанной с привнесением в мир российских национальных ценностей, на деле информационная политика канала является гораздо более ориентированной на разъяснение и аргументирование российской внешней политики, ее целей и принципов, позиций по ключевым международным вопросам. В подтверждение этому можно привести появившуюся в СМИ информацию со ссылкой на главного редактора канала М. Симоньян, согласно которой со сменой названия канала – от Russia Today к RT – был анонимно, негласно проведен вынужденный ребрендинг канала, причиной которого стал незначительный интерес к жизни внутри России со стороны зарубежной аудитории и, как следствие, низкие рейтинги данного медиаресурса [5].

Новый подход, с одной стороны, оказывается более востребованными со стороны западной аудитории (а, следовательно, обеспечивает каналу стабильно растущий рейтинг). Кроме того, он помогает донести западному зрителю национальный взгляд и позицию РФ на злободневные проблемы современного мира. С другой стороны – на фоне такого рода политических задач социокультурная миссия, которую может и должен выполнять ведущий канал иновещания страны, уходит на второй план: постепенно сокращается социокультурный сегмент вещания, сюжеты социально-культурной тематики от познавательных трансформируются в развлекательные, а жанры – от аналитических и художественных, подготовка которых требует больше времени и профессионализма, перетекают в информационные и юмористические; транслирование социокультурных новостей переадресуется русскоязычному отделу телеканала, что существенно сокращает количество аудитории, для которых остается доступной информация о культурной жизни России и ее регионов.

Противоречия между заявленной миссией канала и его реальной концепции вещания также можно обнаружить и в определении самим руководством RT места канала в мировом медиапространстве, среди других международных новостных вещателей. Так, например, в одном из интервью главный редактор RT, говоря о миссии телеканала, заявила: «Мы не хотим менять профессиональный формат, отлаженный такими телеканалами, как BBC, CNN, Euronews» [6]. В других же источниках, а также в анонсах многих передач, выходящих на RT, нередко курсирует информация о том, что задача канала и его отдельных программ – выступать в роли альтернативного СМИ, освещать интересные факты и события общественной жизни, оставшиеся за пределом интересов других глобальных медиа, создавать эксклюзивную информацию и использовать уникальные технологии ее трансляции [3].

Подобное противоречие во многом спровоцировано самой ситуацией, в условиях которой появился и начал функционировать первый международный телевизионный вещатель России. В эпоху информационной глобализации Russia Today пришлось завоевывать аудиторию уже на сложившемся медийном рынке, где к тому времени уже присутствовало огромное количество альтернативных транснациональных СМИ, имеющих богатый опыт, необходимые бюджет и техническую базу, весомый зрительский авторитет по всему миру.

В подобных условиях работы RT, естественно, находится в поиске своей «ниши» в международном медиапространстве, лавируя между внешнеполитическими задачами государства и запросами зарубежной аудитории. По факту же, на сегодняшний день канал в большей степени работает в русле других международных вещателей, использует такой же либо схожий новостной контент (мировые проблемы, новости политики и экономики, происшествия, курьезы), широко апробированные на Западе формы подачи информации, творческие и технические приемы работы с зарубежным зрителем (обилие прямых включений через скайп, «эффект CNN», «Human Touch», программы в стиле инфотеймент, присутствие треша, гламура, использование бинарных оппозиций «свой-чужой», «друг-враг»).

Такая линия, с одной стороны, представляется вполне оправданной в контексте преимущественной ориентации политики вещания любого медиаресурса на интересы той аудитории, которой адресована выходящая в эфир информация. В этом ракурсе RT является поставщиком оперативной информации, которую ожидает западный зритель, и подает ее с помощью тех технологий, к которым он привык. С другой стороны – это затрудняет процесс определения каналом «своего места» в ряду других международных вещателей, а в ситуации, когда большинство из них имеет более прочные позиции на мировом медийном рынке и – чаще всего – большие финансово-технические возможности – ставит в не самое выгодное положение по отношению к остальным глобальным СМИ.

Таким образом, с одной стороны, имеющиеся противоречия заявленной миссии канала и ее реальной концепции вещания имеют вполне логичное объяснение (вынужденная работа и поиск своего места на уже сложившемся международном медийном рынке – в первом случае и необходимость удовлетворения информационных запросов аудитории – во втором). Однако сам факт их наличия во многом затрудняет процесс формирования в сознании мировой общественности четкого представления о данном медиаресурсе, его миссии, концепции и тематической направленности вещания, качеству контента, эксклюзивности и достоверности информации, вызывает рост критики и недовольства со стороны государств, других СМИ, экспертного сообщества и мировой общественности. Кроме того, это также препятствует закреплению за каналом стабильно смотрящей аудитории и выделению ее отдельных сегментов, позволяющих руководству проводить с ними целенаправленную мониторинговую работу по отслеживанию динамики зрительских ТВ-предпочтений и уже в соответствии с ней редактировать программную политику канала.

Упомянутые выше аудитория RT, ее динамика и рейтинги можно выделить в отдельную проблему функционирования канала. На начальных этапах работы RT на международном медийном рынке рейтинги канала были весьма низкими [7, с. 126], что во многом и обусловило процесс трансформации концепции вещания RT от новостей о России в сторону международных проблем и событий. На сегодняшний день, как мы уже отмечали, RT – один из самых популярных информационных вещателей. Стабильная положительная динамика ее роста, казалось бы, должна свидетельствовать о том, что руководством RT было принято правильно решение об изменении концепции вещания данного медиа.

Вместе с тем, одним из показателей успешности канала в мировом медиапространстве является его высокий индекс цитирования другими международными СМИ. Однако мониторинг цитируемости ресурса в поисковой системе Google (количественный подсчет упоминаний RT и ссылок на его контент за месячный промежуток времени) свидетельствует об обратном. Так, за февраль 2017 г. поисковая система Google выдает 479 упоминания данного медиаресурса. При этом в основном на RT ссылаются только российские издания и новостные Интернет-порталы.

Среди зарубежных изданий канал был упомянут всего 14 раз (в СМИ США, Франции, Великобритании, Бельгии, Чехии и Азербайджана). Что касается содержания новостей о RT, нашедших отклик в западных СМИ, то в основном они так или иначе связаны с самим каналом либо его критикой. Так, в частности, 4 сюжета (France 24, Télérama, L'Obs и Business Insider) были посвящены запуску французской версии канала и связанными с этим событием внутривнутриполитическими угрозами для Франции и риском расширения информационного влияния России в мире. Такой же по популярности темой стали фейковые новости, которые якобы распространяет канал (4 упоминания в Reuters; Le Point, Aktualne.cz, 1news.az). Американские СМИ в основном упоминали RT в контексте курсирующей в медиапространстве информации о тайных связях с Россией президента США Д. Трампа и его ближайшего окружения и об активной поддержке российскими СМИ, в том числе каналом RT, его предвыборной кампании (The Hill, BuzzFeedNews, Business Insider).

В 2018 году интерес к каналу со стороны международных СМИ, безусловно, возрос, однако опять же вызвано это было не ростом внимания к внутривнутриполитической и культурной жизни Рос-

сии, а скорее эскалацией конфликта между Россией и странами Запада, перетёкшего в плоскость открытого информационного противостояния.

Таким образом, канал RT, несмотря на его популярность, представляет незначительный интерес для других международных СМИ и то лишь в контексте связанных с ним мирополитических событий, в которые так или иначе вовлечены ведущие страны мирового сообщества и сама Россия. Внутророссийский социокультурный контекст вообще не входит в сферу информационных интересов крупнейших мировых медиа. Вместе с тем, принимая во внимание тот факт, что индекс цитирования – это критерий, призванный дать объективный анализ интереса к каналу в информационном пространстве и позволяющий исследовать и корректировать программную политику вещателя по расширению его влияния и продвижению программного продукта, такие незначительные показатели должны быть предметом беспокойства редакторов и руководителей данного медиаресурса.

Еще одной проблемой на пути успешной реализации каналом внешнеполитических задач российского государства является эффективность самой коммуникационной стратегии формирования международного имиджа России. Данная проблема во многом обусловлена тем, что на отечественную систему инноваций и канал RT как его основной ресурс серьезное воздействие оказывают историко-политические факторы. С одной стороны, это сама советская модель инноваций, которая, несмотря на все ее преимущества, в своем стремлении к пропаганде социалистического образа жизни практически не учитывала особенности восприятия информации зарубежной аудиторией, что и стремятся исправить вещающие за рубежом современные российские СМИ. С другой стороны – в нашей стране долгое время (на протяжении всей советской истории) ресурс инноваций использовался в качестве инструмента жесткой политической пропаганды. По этой причине современным СМИ, в основе работы которых все-таки должен оставаться и превалировать фактор «влияния», очень тяжело уйти от политической пропаганды в интеграционную (внедрение ценностей), причем не столько программно-содержательно, сколько стереотипно. Т.е., невзирая на политику канала и содержание выпускаемого им информационного продукта, в сознании зарубежной аудитории, мировых СМИ и иностранных государств российские ресурсы инноваций так или иначе будут ассоциироваться с политическим давлением, политикой наступления, информационным воздействием, стремлением страны к расширению сфер влияния и доминированию в мире (яркое доказательство тому – реакция зарубежных стран на канал RT и его работу).

Таким образом, ключевой проблемой стратегии вещания RT является отсутствие комплекса технологий репрезентации в мировое сообщество российских национальных ценностей. Поиск новой идентичности современной России затрудняет процесс определения ключевых констант «новороссийской» модели мира, способных закрепить в сознании зарубежной аудитории объективное представление о России как о стране с богатым духовным наследием и культурным потенциалом.

Литература и источники

1. Истомин М.И. Они стали первыми. Вещание на границу из Китая и рейтинг международных вещателей. // Портал о странах. URL: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=93> (дата обращения: 25.03.2018).
2. Rapid-Growth Markets Soft Power Index 2016. // Ernst and Young. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Rapid-growth_markets:_Soft_power_index/\\$FILE/Rapid-growth_markets-Soft_Power_Index-Spring_2016.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Rapid-growth_markets:_Soft_power_index/$FILE/Rapid-growth_markets-Soft_Power_Index-Spring_2016.pdf) (дата обращения: 25.03.2018).
3. Simonyan M. Russia Today: "Pourquoi la Russie ne pourrait-elle pas donner son point de vue au monde?" // La Croix. URL: <http://www.la-croix.com/Monde/Europe/Russia-Today-2017-02-21> (дата обращения: 25.03.2018).
4. Мириманов Д.А. Культурная тематика в информационных телевизионных программах для зарубежной аудитории: на примере телеканала "Russia Today": автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. М., 2008. 156 с.
5. Американское лицо русского телевидения // Stopfake. URL: <http://www.stopfake.org/amerikanskoe-litso-russkogo-televideniya> (дата обращения: 25.03.2018).
6. В России создан пропагандистский телеканал для иностранцев // Lenta.ru. URL: <http://www.lenta.ru/news/2005/06/07/channel> (дата обращения: 25.03.2018).
7. Соколов С.А. Инновации. Грезы и слезы российской пропаганды // Дневник АШПИ. 2007. № 23. С. 123-131

НАШИ АВТОРЫ

Аверин Александр Николаевич – профессор Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор философских наук, профессор, anaverin1947@mail.ru

Аристов Евгений Вячеславович – доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент, welfarestate1@gmail.com

Аствацатурова Майя Арташесовна – директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», доктор политических наук, профессор. maya.astv@gmail.com

Багрова Наталья Александровна – доцент кафедры «Теория государства и права» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат исторических наук, доцент. tgr@rgups.ru

Беланова Гаяне Сергеевна – юрист ООО «Астера», asentra08@mail.ru

Беликова Ксения Михайловна – профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», доктор юридических наук, доцент. BelikovaKsenia@yandex.ru

Бочаров Андрей Николаевич – преподаватель кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». an.bocharov@yandex.ru

Бутова Анастасия Сергеевна – начальник отдела менеджмента качества Института водного транспорта имени Г.Я. Седова – филиала ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова», кандидат политических наук. 8 863 263-35-15

Вартанова Милена Аркадьевна – соискатель кафедры маркетинга и торгового дела ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». Vartanova.milena@mail.ru

Власов Василий Иванович – профессор кафедры международного права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор философских наук, профессор. vlasovvi@mail.ru

Власова Галина Борисовна – профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», доктор юридических наук, доцент. vlasovagb@mail.ru

Воронцов Сергей Алексеевич – профессор кафедры процессуального права ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления - филиал, доктор юридических наук, профессор. raven_serg@mail.ru

Голобородько Андрей Юрьевич – директор Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО "Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)", доктор политических наук, доцент. 8 863 460-53-53

Григорьева Наталья Станиславовна – доцент кафедры «Экономика и инновационные рыночные исследования» ЧОУ ВО «ЮЖНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ИУБИП)», кандидат экономических наук, доцент. grigorievans@bk.ru

Денисенко Светлана Васильевна – доцент кафедры международного права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент. s.v.denisenko@bk.ru

Дригола Эдуард Владимирович – доцент кафедры административного и таможенного права Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», кандидат юридических наук, доцент. ed.drigola@yandex.ru, 89281038605

Загайнова Гоар Грантовна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», соискатель кафедры конституционного и международного права Юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук. goarikk@yandex.ru

Иванова Светлана Юрьевна – заведующая кафедрой социальной философии и этнологии, профессор ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», доктор философских наук, профессор. isu-socf@yandex.ru

Изотов Евгений Ильич – магистрант кафедры теории и истории права и государства Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 8 863 297-58-72

Калашников Игорь Анатольевич – доцент кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент, kalashnikoff@list.ru

Калашникова Анна Александровна – доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», кандидат филологических наук, доцент. klashnikoffanna@gmail.com

Кизим Анатолий Александрович – профессор кафедры мировой экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктор экономических наук, профессор. arko1980@mail.ru

Колычева Жанна Ярославовна – доцент кафедры "Экономика" ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», доцент кафедры "Экономика и менеджмент" ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук. ruhnyak@mail.ru

Кузнецова Ольга Анатольевна – профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор. kuznetsova_psu@mail.ru

Лукьянченко Виктор Васильевич – судья административной коллегии Московского городского суда, соискатель кафедры конституционного и международного права Юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук lvv777@yandex.ru

Малык Анастасия Валерьевна – магистрант 2-го курса Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». nastyanki@icloud.com

Матерова Алина Николаевна – магистрант 2-го курса Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». materova.alina@mail.ru

Назаров Виктор Викторович – соискатель кафедры политологии и этнополитики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал. crim2005@yandex.ru

Никоненко Наталья Дмитриевна – доцент кафедры информационных технологий ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, кандидат физико-математических наук, доцент, natdniko@mail.ru

Панасенко Светлана Викторовна – заведующая кафедрой торговой политики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», доктор экономических наук, профессор, s.v.panasenko@yandex.ru

Перова Марина Викторовна – доцент кафедры информационных технологий ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, кандидат педагогических наук, доцент, perova_mv@mail.ru.

Плахотная Валерия Сергеевна – магистрант 1 курса Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 8 863 297-58-72

Полтавцева Лариса Ивановна – профессор кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор, lar_poltav@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич – заведующий кафедрой политологии и этнополитики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, доктор политических наук, профессор. politolog@uriu.ranepa.ru

Раков Артем Юрьевич – магистрант кафедры теории и истории права и государства Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 8 863 297-58-72

Резванов Александр Анатольевич – заместитель директора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, доктор социологических наук, профессор, rezvanov@uriu.ranepa.ru

Севумян Элина Норайровна – доцент кафедры «Экономика и финансы» ЧУ ВО «Южно-Российский гуманитарный институт», кандидат экономических наук. karapetan@yandex.ru

Смоленский Михаил Борисович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», заведующий кафедрой «Теория государства и права» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения», доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор. rta-sf@mail.ru

Соловьев Олег Вячеславович – магистрант кафедры политологии и этнополитики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал. politolog@uriu.ranepa.ru

Соловьева Елена Александровна – доцент кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», кандидат политических наук, solovevakmv@mail.ru

Старостин Александр Михайлович – директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», доктор политических наук, профессор. amstar2912@mail.ru

Терещенко Виктор Викторович – магистрант кафедры политологии и этнополитики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, politolog@uriu.ranepa.ru

Цой Bronислав Алексеевич – доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент. 8 863 297-57-11

Федоренко Юлия Вячеславовна – доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат юридических наук, gr_process38@mail.ru

Храпунова Екатерина Александровна – доцент кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», кандидат юридических наук, доцент. 8 863 240-70-64

Хуако Марианна Аскеровна – соискатель кафедры маркетинга и торгового дела ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». mari-ann.a@mail.ru

Чайкин Георгий Дмитриевич – магистрант кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». gr_process38@mail.ru

Чекменев Дмитрий Сергеевич – доцент кафедры креативно-инновационного управления и права» ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», кандидат исторических наук, доцент. tchekmenev@gmail.com

Чумаченко Светлана Геннадьевна – преподаватель специальных дисциплин Техникума ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, sach70-don@yandex.ru

Шевченко Александра Вениаминовна – магистрант кафедры теории и истории права и государства Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 8 863 297-58-72

Шхагошев Рустам Валентинович – доцент кафедры экономической теории и предпринимательства ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, кандидат экономических наук, доцент. shhagoshev@mail.ru